

Бхагаван Шри Раджниш Алмазная Сутра

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Алмазная Сутра

Комментарии к Ваджрачхедика Праджняпарамита Сутре Гаутамы Будды
Комментарии к беседам Бодхидхармы с учениками

Введение

Мир вращается, как колесо. Санскритское слово, обозначающее "мир" - сансара. "Сансара" значит "колесо". Это колесо велико: один оборот совершается за двадцать пять столетий. Теперь эти двадцать пять столетий прошли... мир снова в хаосе. Колесо вновь пришло в ту же точку. Для того чтобы это произошло, должно было пройти двадцать пять столетий. Через каждые двадцать пять столетий мир приходит в состояние хаоса. Человек теряет корни, начинает чувствовать свою ненужность. Исчезают все жизненные ценности. Сгущается великая тьма, утрачено чувство направления...

"Эти времена хаоса, беспорядка, могут быть либо бедствием, либо могут обеспечить качественный скачок в росте человечества. Все зависит от того, как мы их используем. Только в такие великие времена хаоса рождаются великие звезды".

"Теперь мы снова в великом хаосе. И судьба человека зависит от того, что мы сделаем. Человек может либо совершить самоубийство, либо возродиться. Открыты обе двери".

"Эти двадцать пять столетий, последняя часть этого века, будут иметь огромное значение. Если мы можем создать в этом мире момент для медитации, для путешествия внутрь, для безмятежности, для покоя, для любви, для Бога... Если мы можем создать пространство в эти двадцать пять столетий, пространство, в котором для многих и многих людей "случится Бог", человечество вновь возродится. Родится новый человек".

Нерелигиозная религия Будды теперь расцветает. Две с половиной тысячи лет назад начало движение колесо Дхаммы, и великая община Будды начала приливную волну, которая смыла века, взметаясь и возрастая, неся на себе Иисуса, Сосана, Кабира, Ли-Цзы, Тилопу, Наропу-хранителей маяков на Пути. Нас несло от берега к берегу, но мало-помалу колесо начало останавливаться, и мы оказались на сухом месте, глазающими на полную луну. И повелитель полной луны, Ошо, находится здесь, чтобы повернуть это колесо снова.

"Колесо, которое Будда привел в движение, остановилось. Это колесо нужно вновь повернуть. Это и будет моим и вашим делом жизни. Колесо снова должно быть приведено в движение".

И чтобы создать для этого энергию, он создает Поле Будды.

"Поле Будды - это энергетическое поле, в котором Будда вращивает существа; чистая страна, рай на земле, который предлагает идеальные условия для быстрого духовного роста". Создание этого Поля Будды происходит сейчас. И Будда это предвидел, когда родилась эта сутра, "Алмазная Сутра". В этой сутре Будда увидел эту общину и работу, которая здесь происходит".

Эта книга - мост от Будды к Ошо, от Ошо к Будде... обоюдоострый меч... всепроницающий алмаз... Ошо говорит о Будде, говорящем об Ошо... бесконечные отражения... два зеркала, перебрасывающие "ничто" от друга к другу, свет отражается, играет, кристаллизуется, чтобы превратившись в звуки, проникнуть прямо в ваше сердце. "Вся эта сутра связана с тем, как стать полностью пустым. Это - главный дар Будды миру. Из этой пустоты родиться новый человек".

"Умрите, как умер я, и тогда вы будете живы, как жив я. Есть жизнь, которая не имеет

отношения ни к какой личности. Есть жизнь, которая не имеет отношения ни к какому "я". Есть жизнь пустоты, невинности и девственности. Я делаю ее для вас доступной. Оставьте в стороне свои страхи, подойдите ко мне ближе. Позвольте мне стать вашей смертью и воскресением".

Пройдите через алмазную призму к Ошо.

Ма Йога Пратима

То царство нирваны

1. Так я однажды слышал. Господин поселился в Сравасти. Рано утром Господин оделся, взял свой посох, взял свою чашу для подаяний и вошел в великий город Сравасти, чтобы собрать милостыню. Когда он поел и вернулся из своего странствия, Господин поставил свою чашу и посох, помыл ноги и сел на приготовленном ему сидении скрестив ноги, держа свое тело выпрямленным и полностью устремив свое внимание перед собой. Тогда в месте, где был Господин, собралось множество монахов, которые поклонились Ему в ноги, трижды обошли вокруг него справа налево, и сели сбоку от него.

2. В то время преподобный Субхути вошел в собрание и сел. Потом он поднялся со своего места, оголил одно плечо, встал на правое колено, протянул сложенные руки к Господину и сказал Господину: "Это прекрасно, о Господин, это совершенно прекрасно, о Хорошо Ушедший, сколь много величайшей помощи Татхагаты получили Боддхисаттвы, великие существа. Как тогда, о Господин, должно вести себя тому, кто занял место в Колеснице Боддхисаттв, как расти, как контролировать мысли?"

3. После этих слов Господин сказал Субхути: "Итак, Субхути, слушай хорошо и внимательно! Тот кто занял место в колеснице Боддхисаттв должен думать следующим образом:

"Сколько бы существ, определяемых словом "существо" ни было во вселенной, всех их я должен привести к нирване, в царство нирваны, не имеющее пределов. И все же, хотя неисчислимое множество существ было приведено к нирване, ни одно существо не было приведено к нирване. И почему? Если в Боддхисаттве присутствует определение существа он не может быть назван "Боддхи-существом". И почему? Тот не может быть назван "Боддхи-существом", в котором присутствует различие я или сущности или различие живой души или личности."

21 декабря 1977 года

Я люблю Будду Гаутаму, так как он представляет для меня сокровенную сердцевину религии. Он не является основателем буддизма - буддизм является побочным продуктом - но он - зачинатель совершенно отличного вида религии этого мира. Он - основатель нерелигиозной религии. Он возвестил не религию, но религиозность. И это - великая, радикальная перемена в истории человеческого сознания.

До Будды были религии, но никогда не было чистой религиозности. Человек был еще незрелым. С Буддой человечество вступило в зрелый возраст. Хотя все человеческие существа еще не вступили в него, это- правда, но Будда провозгласил путь, Будда открыл эти врата без ворот. Для того, чтобы понять столь глубокое послание, человеческим существам нужно время. Послание Будды - наиглубочайшее. Никто не проделал этой работы, которую проделал Будда, того пути, что он прошел. Никто не представляет собой чистый аромат.

Другие основатели религий, другие просветленные люди шли на компромисс со своей аудиторией. Будда остается бескомпромиссным, отсюда и его чистота. Он не обеспокоен тем, что вы можете понять, он заботится только о том, что есть истина. И он говорит о ней, не печалься, поймете вы ее или нет. С одной стороны это выглядит жестоким; с другой - это великое сочувствие.

Истина должна быть высказана такой, какова она есть. В тот момент, когда вы идете на компромисс, вы низводите истину на обычный уровень человеческого сознания, и она утрачивает свою душу, она становится искусственной, она становится мертвой вещью. Вы не можете низвести истину до уровня человеческих существ; человеческие существа должны быть возведены до уровня истины. В этом - великая работа Будды.

Двадцать пять веков назад, в обычный день, рано утром - совсем как в этот день - родилась эта сутра. Присутствовало тысяча двести пятьдесят монахов. Это произошло в городе Сравасти. В те дни это был большой город. Слово "Сравасти" означает "Город Славы". То был один из прославленных городов Древней Индии, в нем жило девятьсот тысяч семей. В настоящее время этот город полностью исчез. Там есть очень маленькая деревушка - вы не найдете ее названия ни на одной карте; даже название исчезло. Теперь она называется Сахет-Махет. Невозможно поверить, что там существовал такой большой город. Такова жизнь - вещи изменяются. Города превращаются в кладбища, кладбища - в города... Жизнь - это поток. Будда, должно быть, любил этот город Сравасти, так как из сорока пяти лет своего служения он оставался в Сравасти двадцать пять лет. Он, должно быть, любил тех людей. Те люди должны были иметь очень развитое сознание. Все великие сутры Будды, почти все, родились в Сравасти.

Эта сутра - "Алмазная Сутра" - также родилась в Сравасти. Санскритское ее название - "Ваджрачхедика Праджняпарамита Сутра". Это означает: "Совершенство мудрости, которая пронзает, как молния". Если вы позволите, Будда может пронзить вас подобно молнии. Он может обезглавить вас. Он может убить вас и помочь вам возродиться. Будда должен быть обоими - убийцей и матерью. С одной стороны, он должен убить, с другой - он должен дать вам новую сущность. Новая сущность возможна только тогда, когда старая была разрушена. Только из старого пепла рождается новое. Человек - это феникс. Мифологическая птица феникс - не просто мифология, это еще и метафора. Она существует в человеке. Нигде, кроме человека, этот феникс не существует. Человек - это то существо, которое должно умереть, чтобы родиться.

Вот о чем говорил Никодиму Иисус. Никодим был профессором, ученым человеком, раввином, членом правления великого храма в Иерусалиме. Он не смог набраться храбрости, чтобы посетить его днем. Он боялся того, что будут говорить люди. Он был таким уважаемым человеком, его так уважали - идти к бродячему учителю?.. Идти к кому-то, кто водится с ворами и пьяницами, и проститутками?.. Но что-то в нем страстно желало увидеть этого человека. Может быть, он видел идущего Иисуса, входящего в храм. Где-то в своем бессознательном он должен был к нему тянуться. Он не мог удержаться.

Однажды ночью, когда все ушли, и ученики легли спать, он пришел к Иисусу и спросил: "Что я должен делать, чтобы войти в Царство Бога?"

И Иисус сказал: "Пока ты не умрешь, ничто не является возможным. Если ты умрешь, только тогда ты сможешь войти в Царство Божие. Такой, какой ты есть - ты должен умереть, лишь тогда ты сможешь родиться таким, каково твое внутреннее существо."

Это должно умереть, чтобы дать пространство сокровенной сущности. В этом смысл Ваджрачхедики Праджняпарамиты. Она пронзает, как молния. Одним ударом она может вас разрушить. Это - одна из величайших проповедей Будды. Настройтесь с ней в лад.

Перед тем, как мы приступим к сутре, нужно понять некоторые вещи, которые помогут вам понять ее.

Будда Гаутама родил вид духовности, которая является подавляющей и неидеологической. Это - очень редкое явление. Обычный вид духовности, культивированная ее разновидность, очень подавляющая. Она зависит от подавления. Она не преобразует

человека, а лишь уродует. Она не освобождает человека, а порабощает. Она насильственна, уродлива.

Послушайте слова Фомы Кемпийского, автора "Подражания Христу". Он пишет: "Чем больше насилия вы творите над собой, тем большая воля возрастет в вас в славе своей. Нет иного пути спастись от ежедневного умирания. Обуздать себя - вот наилучший и наисовершеннейший совет".

В течение веков были тысячи святых, которые согласились бы с Фомой Кемпийским, но Фома Кемпийский патологичен.

Или французский священник Боссюэ говорит: "Проклятие земле! Проклятие земле! Тысячекратно - проклятие земле!" Почему? Почему земля должна быть проклята? Почему жизнь должна быть проклята? Эти люди думали, будто Бог - против жизни, а жизнь - против Бога. Жизнь - это Бог. Здесь нет никакого антагонизма, даже никакого разделения. Они - не разные вещи, они - два названия одной реальности.

Помните об этом: Будда не подавляет. И если вы найдете буддийских монахов, которые занимаются подавлением, помните: они вообще не поняли Будду. Они внесли в его учение собственную патологию. И Будда не идеологичен, он не дает никакой идеологии, так как все идеологии от ума. А если идеологии от ума, они не могут вывести вас за пределы разума. Ни одна идеология не может проложить мост для достижения запредельного разума. Все идеологии должны быть отброшены, только тогда будет отброшен разум.

Будда не верит ни в какие идеалы, так как все идеалы создают в человеке напряженность и конфликт. Они разделяют, они творят горе. Вы - это одно, а они хотят, чтобы вы были чем-то иным. Между этими двумя точками вы и растянуты, разорваны на части. Идеалы творят несчастья. Идеалы создают шизофрению. Чем больше идеалов, тем более шизофреничны люди, тем больше они расщеплены. А если вы расщеплены, как можете вы быть счастливы? Как можете вы быть в тишине? Как можете вы знать что-то о мире, о покое?

Идеологическая личность постоянно борется с собой. Конфликт присутствует в каждый момент. Человек живет в конфликте, живет в разочаровании, так как не может решить, кем он в действительности является - идеалом или реальностью. Он не может себе верить, он начинает себя бояться, он утрачивает доверие. А раз человек утратил доверие, он теряет всю славу. Тогда он готов стать рабом кого угодно: любого жреца, любого политика. Тогда он готов и ждет того, чтобы попасться в ловушку.

Почему люди становятся последователями кого-то? Почему они попадают в ловушку? Почему они следуют за Иосифом Сталиным, или Адольфом Гитлером, или Мао Цзедунем? С чего это начинается? Они стали настолько трясущимися, идеологическое замешательство потрясает самые их корни. Теперь они уже не могут стоять сами по себе, им надо на что-то опереться. Они не могут двигаться сами, они не знают, кто они такие. Им нужен кто-то, кто скажет им, что они - такие или иные. Им нужно, чтобы им дали наименование. Они забыли о своем "я" и о своей природе.

Адольфы Гитлеры, Иосифы Сталины и Мао Цзе-дуны будут появляться вновь и вновь, пока не будут отброшены все идеологии. И помните: когда я говорю "все идеологии", это значит - все идеологии. Я не делаю никакого различия между благородными идеологиями и не такими благородными. Все идеологии опасны. В действительности, благородные идеологии более опасны, так как обладают соблазнительной мощью, они более убедительны. Но идеология, как таковая, это болезнь, точнее нездоровье, так как вы становитесь раздвоенными: идеал и вы. И тогда вы, как вы есть, проклинаясь, а вы, которыми вы не являетесь, восхваляясь. Так вы попадаете в беду. Теперь, раньше или позже, вы станете невротичны, психопатичны или что-нибудь в этом роде.

Будда дал неподавляющий путь жизни, а также неидеологичность. Вот почему он не говорит о Боге. Он не говорит о рае, не говорит о будущем. Он не дает вам ничего, за что можно держаться. Он забирает у вас все, он забирает даже ваше "я". Он забирает все, а в конце - даже саму идею "я", эго. Он оставляет лишь чистую пустоту. И это - очень трудно.

Это очень трудно, так как мы полностью забыли, как давать. Мы знаем только, как брать. Мы продолжаем все брать: "Я ухватил образование", "Я взял жену", даже "Я прихватил немножко послеобеденного сна". Вы все берете, вы прихватываете даже послеобеденный сон - вещь, которую нельзя взять: сну вы должны покориться. Сон приходит лишь тогда, когда вы покоряетесь. Даже жену, мужа вы "берете". Вы их не уважаете. Жена - это не собственность. Вы можете взять себе дом, но как вы можете взять жену или мужа? Но наш язык показывает наш разум. Мы не знаем, как давать, - как отдать, как позволить, как предоставить событиям случаться.

Будда забирает все идеалы, все будущее и, наконец, он забирает последнее, то, что нам очень трудно отдать, - он забирает само наше "я" и оставляет чистую, невинную, девственную пустоту. Эту девственную пустоту он называет нирваной. Когда вы отбросили все, что накоплено, когда вы больше не владеете ничем, когда вы больше не нищий и не цепляетесь, тогда вдруг взрывается пустота. Она всегда там была.

Хакуин прав: "С самого начала все существа - Будды". Эта пустота-там. Вы накопили хлам - вот пустота и не видна. Это совсем как в вашем доме - вы можете копить вещи: тогда вы не видите пространства, тогда пространства - нет. Приходит день, когда даже двинуться в доме становится трудно, жить становится трудно, так как нет пространства. Но пространство никуда не делось; вы накопили слишком много мебели: и телевизор, и радио, и проигрыватель, и пианино, и прочее - но пространство никуда не делось. Уберите мебель, и пространство-здесь, оно всегда было здесь. Оно было скрыто мебелью, но не было разрушено. Оно не покидало комнату ни на миг. Такова и ваша внутренняя пустота, ваша нирвана, ваше ничто.

Будда не дает вам нирвану в качестве идеала. Будда освобождает, а не закрепощает. Будда учит вас, как жить - не ради какой-либо цели, не для того, чтобы достигать чего-то, но быть блаженным здесь и сейчас-как жить сознательно. И дело не в том, что сознательность даст вам что-то. Сознательность - не средство достижения чего-то, она цель сама по себе - средство и цель сразу. Ее ценность неоценима.

Будда не учит вас чему-то "не от мира сего". Это нужно понять Люди-мирские, а священники учат об ином мире. Этот иной мир тоже не очень-то иной, он им не может быть, так как это улучшенная модель этого самого мира. Из чего вы будете творить иной мир? Вы ведь знаете только этот. Вы можете улучшать, вы можете украшать этот иной мир, вы можете удалить из него некоторые уродливые вещи и заменить их теми, о которых думаете как о прекрасных, но все это будет творение исходя из вашего опыта этого мира. Так что ваш иной мир не очень отличается, и не может отличаться. Это - непрерывность. Она исходит из вашего ума, это - игра воображения.

Там у вас будут прелестные женщины; конечно же, более прелестные, чем здесь. Там у вас будут такие же удовольствия; может быть, более постоянные, устойчивые, но это будут все те же удовольствия. У вас будет лицо получше, более вкусная - пища. У вас будут дома, может быть, сделанные из золота - но это будут дома. Вы снова все повторите.

Достаточно обратиться к писаниям и посмотреть, как они описывают рай - и вы найдете там тот же самый, немного улучшенный мир. Его коснулись немного здесь, немного коснулись там, но он никак не иной. Вот почему я говорю, что это "не от мира сего" в других религиях не так уж не от мира сего. Это - этот мир, спроецированный в будущее. Он рожден из опыта этого мира. Там не будет несчастный и нищеты, болезней и паралича, слепоты и глухоты. Вещей, которые вам здесь не нравятся, там не будет, а то, что вам нравится - будет, но в этом нет ничего нового.

Разум не может прибавить ничего нового. Разум не способен представлять новое. Разум живет старым, разум - это старое. Никогда новое не случается через разум. Новое случается только тогда, когда разум не действует, когда разум вас не контролирует, когда разум не накладывается.

Но все ваши писания говорят о рае - и рай, или небеса, или фирдус, или сварга - ни что иное, как все та же старая история. Она может быть отпечатана на лучшей бумаге, лучшей

краской, на улучшенном прессе, с более цветистыми иллюстрациями, но история - все та же; иначе и не может быть.

Будда не говорит о "не от мира сего" или об ином мире. Он просто учит вас, как быть здесь, в этом мире; как быть бдительным, сознательным, внимательным, чтобы ничто не вторглось в вашу внутреннюю пустоту; чтобы эта ваша внутренняя пустота не загромождалась, не отравлялась; чтобы вы могли жить здесь - и все же оставались незаполненными, не загрязненными; чтобы вы могли быть в мире, а мира бы в вас не было.

Духовность "иного мира" должна быть подавляющей, разрушительной, садо-мазохистской; коротко - патологичной. В духовности Будды - другой аромат, качество "без идеала", качество "без будущего", качество "без иного мира". Это - цветок, здесь и сейчас. Он ни о чем не просит. Все уже дано. Он просто становится более бдительным, так что вы можете увидеть больше, услышать больше, вы можете быть больше.

Помните, вы существуете в той степени, в какой вы сознательны. Если вы хотите быть в большей степени, будьте более сознательны. Сознательность определяет бытие. Когда вы крепко спите, вы теряете бытие. Разве вы этого не замечали? Когда вы бдительны, вы чувствуете устойчивость своего бытия, оно - почти вещественно. Когда вы бессознательны, просто сонно тащитесь по жизни, ваше чувство бытия утрачивается. Оно всегда присутствует в той степени, в какой вы сознательны.

Итак, все послание Будды - в этом: быть сознательным. И ни по каким иным причинам - только во имя того, чтобы стать сознательным, так как сознательность определяет бытие, сознательность создает вас. И этим вы настолько отличны от тех вас, которыми вы являетесь, что вы даже представить не можете. Это - вы, в которых исчезло "я", в которых не существует никакой идеи "самости", ничто вас не определяет... чистая пустота, бесконечность, неограниченная пустота.

Это Будда называет состоянием медитации - саммасамадхи, правильное состояние медитации, когда вы - в уединении. Но помните, уединение - это не одиночество. Вы когда-нибудь думали об этом прекрасном слове - "уединение"? Оно означает - полностью единый. Оно как бы состоит из двух слов - полностью и единый. В уединении вы становитесь полностью единым, единым с целым.

В уединении нет ничего общего с одиночеством. Когда вы едины, вы не одиноки. Вы едины, но не одиноки, так как вы едины со всем; как можете вы быть одиноки? Вы не утрачиваете других. Не то, что вы забыли о них, не то, что они вам не нужны, не то, что вы о них не заботитесь, нет. Вы не помните о других, так как вы с ними едины. Все различия между одним и всем исчезли. Один становится всем, а все становится одним. Это слово "уединение" исключительно прекрасно.

Будда говорит, что саммасамадхи - это уединение. Правильная медитация означает быть настолько полно единым, что вы - одни со всем. Позвольте мне это вам объяснить. Если вы пусты, ваши ограничения исчезают, так как пустота не может иметь границ. Пустота может быть только бесконечной. Пустота не может обладать ни весом, ни цветом, ни названием, ни формой. Когда вы пусты, как можете вы отделить себя от остальных? У вас нет ни цвета, ни имени, ни формы, ни ограничений. Как вы можете делать хоть какие-то различия? Когда вы пусты, вы едины со всем. Вы сплывились с бытием; бытие смешалось с вами. Вы уже более не остров, вы стали континентом бытия.

Все послание Будды сконцентрировано в этом слове - саммасамадхи, правильная медитация. Что такое правильная медитация, и что такое неправильная медитация? Если существует медитирующий, тогда это - неправильная медитация. Если медитирующий исчез в медитации, тогда это правильная медитация. Правильная медитация приведет вас к пустоте и уединенности. Вся эта сутра имеет отношение к тому, как стать полностью пустым. Это - его основной дар этому миру.

Так я однажды слышал...

Эти сутры были восстановлены по памяти великим учеником Будды, Анандой. И нужно помнить об одном: все сутры начинаются с "Так я однажды слышал". Когда Будда

умер, все его ученики собрались вместе, чтобы собрать все, что Будда говорил когда-либо за эти сорок пять лет. Ананда был единственным, кто жил с Буддой неразлучно все эти сорок пять лет. Он был самым подлинным свидетелем. Другие тоже слышали, но они слышали от других. Иногда они бывали с Буддой, иногда - нет. Только один Ананда был подобен тени.

Так что Ананда имеет к этому отношение, не так ли? - но красота заключается в том, что он никогда не говорит: "Это сказал Будда". Он просто говорит: "Так я однажды слышал". Разница велика. Он не говорит: "Это говорил Будда", так как он говорит, "Как могу я сказать, что это говорил Будда? Все, что я могу вспомнить, это то, что я слышал. Мои способности ограничены. Он мог иметь в виду что-то другое. Я мог забыть некоторые слова, я мог вставить какие-то свои слова".

Это - очень искренне. Он не утверждает, что "Так говорил Будда. Я присутствовал, я - свидетель". А он был свидетелем, никто против этого не возразит. Но посмотрите на скромность этого человека. Он говорит: "Так я слышал. Будда говорил, я - слушал - я имею отношение только к тому, что услышал. Это может быть правильным, может быть и неправильным. Я могу это накладываться, могу интерпретировать, могу что-то забыть, что-то из моего разума может в это войти - все возможно. Я - не просветленный человек". Ананда тогда еще не был просветленным. Вот он и говорит: "Это - все, что я могу сказать, за что могу поручиться".

Так я однажды слышал.

Господин поселился в Сравасти.

Рано утром Господин оделся, взял свой посох, взял свою чашу для подаяний

и вошел в великий город Сравасти, чтобы собрать милостыню.

Когда он спел и вернулся из своего странствия,

Господин поставил свою чашу и посох, помыл ноги и сел на приготовленном ему сидении, скрестив ноги, держа свое тело выпрямленным и полностью устремив свое внимание перед собой...

Это вас удивит. Когда Ананда говорит, он вдается в самые мелкие детали. Никогда нельзя знать - когда вы говорите о Будде, вы должны быть очень внимательны. Даже то, о чем он сообщает вновь и вновь - такие мелочи.

Рано утром Господин оделся, взял свой посох, взял свою чашу для подаяний, и вошел в великий город Сравасти, чтобы собрать милостыню.

Ананда следовал за ним, как тень, молчаливая тень, наблюдающая за ним. Уже в том, чтобы наблюдать его, была благодать. И он наблюдал за всем.

Когда он поел и вернулся из своего странствия, Господин поставил свой посох и чашу, помыл ноги, и сел на приготовленном ему сидении...

Когда буддийские сутры впервые были переведены на западные языки, переводчики были в замешательстве - зачем эти постоянные повторения? Они все продолжают и продолжают. Какое отношение ко всему имеют эти мелочи? Они не могли этого понять. Они думали, что все это ненужные повторения, что они вообще не нужны. Какой в них смысл? Но они ошибались. Ананда говорит о том, что Будда внимателен к мелочам настолько же, насколько к большим вещам. Для Будды нет ничего большого и ничего малого. Есть одно.

Когда он берет свою чашу, он настолько почтителен к ней, как был бы почтителен к Богу. Когда он берет свой посох или одевается, он так внимателен, он абсолютно бдителен. Он не механичен. Когда одеваются, вы, вы - механичны. Вы механично знаете, как нужно одеваться, так зачем же обращать на это внимание? И вы принимаете душ, но вы очень непочтительны к душе, вас там нет, вы где-то в другом месте. Вы едите, но вы непочтительны к пище, вас там нет, вы просто глотаете пищу. Вы делаете все по привычке, механично. Когда Будда что-либо делает, он полностью в этом, он - нигде больше.

Когда он поел и вернулся из своего странствия, Господин поставил свой посох и чашу, помыл ноги и сел на приготовленном для него сидении, скрестив ноги, держа свое тело выпрямленным и полностью устремив свое внимание перед собой...

Эти мелкие детали заслуживают упоминания, так как они вносят качество Будды. Каждый миг он обращает внимание на то, что он делает. Когда он делает жест, он - полностью в этом жесте. Когда он улыбается, он - полностью эта улыбка. Когда он говорит, он - полностью эти слова. А когда он молчит, он молчит полностью.

Наблюдать за Буддой - само по себе благословение: как он ходит, как сидит, как жестикулирует, как смотрит на вас. Каждый миг - это лучистый миг сознательности. Вот почему об этом сообщает Ананда. Должно быть, возникла великая тишина, когда приходил Будда, когда он раздевался, мыл ноги, садился на сидение, приготовленное для него выпрямляясь, а потом фокусировал все свое внимание перед собой. Что это за "устремление внимания перед собой"? Это специальный буддийский метод, называемый анапансати-йога - "внимательность к входящему и выходящему дыханию". В этом смысл фокусировки внимания перед собой.

Когда Будда что-то делает, например, одевается, тогда он внимателен к своему действию. Когда он идет, он внимателен к ходьбе. Когда он ничего не делает, он внимателен к вдоху и выдоху. Но он внимателен, даже когда спит, он - внимателен.

Однажды Ананда спросил Будду... Он жил с ним десять лет и был очень удивлен тем, что Будда оставался в одном и том же положении всю ночь. Его рука оставалась в том же месте, куда он клал ее, когда ложился спать. Ананда, должно быть, много раз это видел, он, должно быть, вставал ночью - ради этого стоило встать - чтобы увидеть, как спит Будда. И он был удивлен и ошеломлен тем, что тот оставался в той же самой позе в течение всей ночи. Он не смог сдержать своего любопытства. Однажды он сказал: "Нехорошо мне вставать ночью и смотреть на тебя, я не должен такого делать, но мне любопытно все, связанное с тобой, и я - в замешательстве: ты остаешься в одной и той же позе. Спишь ли ты или продолжаешь оставаться сознательным?"

И Будда сказал: "Сон случается с телом, я остаюсь бдительным по отношению к нему. Вот сон приходит, вот он пришел, вот он углубился, вот тело расслабилось, суставы расслабились, но моя сознательность остается".

Медитация - это круглосуточная вещь. Это не то, чем вы занимаетесь один раз днем, а потом заканчиваете ею заниматься. Она должна стать вашим главным делом, вашим климатом. Она должна окружать вас везде, где бы вы ни были, чем бы вы ни занимались. ... и полностью устремив свое внимание, он сел. Тогда в месте, где был Господин, собралось множество монахов, которые поклонились ему в ноги, трижды обошли вокруг него справа налево и сели сбоку от него.

Для того, чтобы задать вопрос Будде, нужна определенная направленность, только тогда вы получите ответ.

Как вы спрашиваете, в каком настроении... И дело не в том, что Будда не даст ответа; вы можете спрашивать очень неуважительно - "се равно Будда даст ответ, но вы его не получите. Поэтому вопрос не в том что-тогда вы уважаете его, то Будда даст ответ. Будда ответит в любом случае. Но если вы не очень уважительны - вы упустите его. То, как вы зададите ответ, определяет будете ли вы способны принять ответ или нет.

Восприимчивы ли вы? Или вы просто любопытны? Зададите ли вы вопрос, исходя из накопленного вами знания, или ваш вопрос невинен? Не спрашиваете ли вы только для того, чтобы проверить, знает этот человек, или нет? Спрашиваете ли вы из знания, или из незнания? Скромны ли вы, покорны ли? Готовы ли вы принять дар, если вам его дадут? Будете ли вы открыты, гостеприимны? Воспримете ли вы его сердцем? Задать вопрос Будде - не то же самое, что задать вопрос профессору. В вас должно наличествовать определенное качество; только тогда вы будете им благословлены.

Тогда в месте, где был Господин, собралось множество монахов, которые поклонились ему в ноги, трижды обошли вокруг него справа налево и сели сбоку от него.

Трижды обойти - это символ трех тел. Первый обход - для физического тела, которое мы можем видеть, которое доступно чувствам. Физическое тело Будды - так же прекрасно; это - алтарь, где обитает Бог. Так что первый круг - для почестей первому телу, физическому телу. Второй круг - для тела блаженства, второго тела. А третий круг - для тела Будды, тела истины.

Эти три круга являются символом и еще чего-то. В буддизме есть три убежища, три прибежища. "Я прибегаю к Будде, я прибегаю к сангхе, я прибегаю в Дхамме". Эти три круга являются символом и этого.

Когда человек приходит к Будде спросить о чем-нибудь, он должен искать прибежища. Он должен иметь такое состояние ума, что "я настраиваюсь в лад с Буддой", что "я готов вибрировать с той же частотой". "Я ищу прибежища в Будде - ты мое убежище, я пришел к тебе как ученик, я пришел к тебе узнать о том, чего я не знаю, я пришел к тебе целомудренно, я склоняюсь перед тобой, я признаю, что ты - знаешь, а я - нет, я готов принять все, что, по-твоему, я готов получить".

"Я ищу прибежища в сангхе, в общине", так как один Будда является представителем всех Будд прошлого и будущего. Один Будда - врата ко всем Буддам. Вы можете называть Будд Христами или Кришнами. Это не имеет никакой разницы. Это - разные имена в разных традициях.

Итак, первое прибежище - в Будде, который находится непосредственно перед вами. Второе прибежище - во всех Буддах, в сангхе, в общине Будд - прошлого, настоящего, будущего. А третье прибежище - в Дхамме - в той сокровенной сущности, которая делает человека Буддой. Это искусство пробуждения и есть Дхамма, религия. В то время преподобный Субхути вошел в собрание и сел.

Одним из великих учеников Будды является Субхути. "Потом он поднялся со своего места" - говорит Ананда. И снова все повторяется. Так как Субхути - тоже не обычный человек. Он почти Будда, он уже на самом краю. В любой миг он может стать Буддой. Вот Ананда и повторяет снова.

Потом он поднялся со своего места оголил одно плечо, встал на правое колено, протянул сложенные руки к Господину и сказал Господину: "Это прекрасно, о Господин, это совершенно прекрасно, о Хорошо Ушедший, сколь много величайшей помощи Татхагаты. получили Бодхисаттвы, великие существа.

Как тогда, о Господин, должно вести себя тому, кто занял место в Колеснице Бодхисаттв?

Как расти, как контролировать мысли?

Субхути очень близок к состоянию Будды. Он - Бодхисаттва. Бодхисаттва означает того, кто готов стать Буддой, кто совсем к этому близок; еще один шаг - и он станет Буддой. Бодхисаттва означает Бодхи-сущность, Бодхи-существо: готовый на девяносто девяти градусах, но он остается здесь, чтобы он мог помочь людям, из сострадания, так как когда он достигнет ста градусов, он уйдет в запредельное...

Гате, гате, парагате, парасамгате, бодхисваха. Тогда он ушел и, ушел далеко в запредельное. Тогда будет очень трудно контактировать с людьми, живущими на этом берегу.

Самая большая помощь возможна от тех, кто достиг девяноста девяти градусов. Почему? Потому, что они все еще не являются просветленными. Они знают пути непросветленных людей, они знают язык непросветленных. Они еще находятся с ними, и все же, в другом смысле, они на девяносто девять процентов ушли в запредельное. Этот один оставшийся процент их удерживает, является мостом между ними и остальными.

Итак, Бодхисаттва - это тот, кто близок к состоянию Будды, но пытается остаться на этом берегу еще немного, чтобы быть способным помочь людям. Он прибыл и хотел бы поделиться этим прибытием. Он узнал и хотел бы поделиться с ними своим светом, своей любовью.

Субхути - бодхисаттва. Ананда сообщает о нем с той же скупостью. Просто

вообразите, представьте себе встающего Бодхисаттву. Он - полностью сознателен. Он не встает, как робот. Он знает о каждом своем дыхании, полностью знает. Ничто не проходит неузнанным. Он- зорек. То, что католическая традиция называет собранностью, это то, что буддисты называют саммасати - правильной внимательностью.

Внимательность или собранность, быть собранным, жить собранно: сам-масати - не совершить самого простого действия бессознательно.

Он поднялся со своего места,

оголил одно плечо, встал на правое колено,

протянул сложенные руки к Господину,

и сказал Господину..,

И, помните, даже Бодхисаттва, кто очень близко подошел к тому,

чтобы стать Буддой, склоняется перед Буддой в высочайшем почтении

"Это прекрасно, о Господин,

это совершенно прекрасно,

о Хорошо Ушедший..."

"Хорошо Ушедший" означает того, кто перебрался на другой берег. Субхути - на этом берегу, Будда - на том. Субхути пришел к пониманию этого: он может видеть другой берег, он может видеть Будду на другом берегу.

"О Хорошо Ушедший..."

Эти слова "Хорошо Ушедший" имеют много значений. Одно: тот, кто достиг другого берега; другое: тот, кто достиг предела медитации. Будда говорил, что существует восемь ступеней к предельной медитации. Тот кто достиг самадхи, окончательного самадхи, тот пришел на другой берег. Его больше нет - вот что означает "Хорошо Ушедший". Ушедший, полностью ушедший. Его больше нет, он - просто пустота. "Я" исчезло, испарилось.

"О Хорошо Ушедший, это прекрасно:

это совершенно прекрасно,

сколь много величайшей помощи Татхагаты

получили Бодхисаттвы, великие существа".

"Татхагата" - это буддийское слово, означающее Хорошо Ушедший. Субхути говорит: "Как много было дано помощи, как это прекрасно - это совершенно прекрасно, просто невозможно поверить, как много ты нам дал. И ты продолжаешь давать, а мы этого даже не заслуживаем"

"...Прекрасно, о Господин,

это совершенно прекрасно, о Хорошо Ушедший,

сколь много величайшей помощи Татхагаты

получили Бодхисаттвы, великие существа.

Как тогда, о Господин, должно вести себя тому,

кто занял место в Колеснице Бодхисаттв..." тому, кто решил остаться на этом берегу немного больше, чтобы помочь людям,

"...как должно ему вести себя,

как расти,

как контролировать мысли?"

О чем он спрашивает? Он задает вопрос, который может не иметь значения для многих из вас, так как это приобретает значение только тогда, когда вы стали Бодхисаттвой. Но когда-нибудь, в тот день или в иной, вы станете Бодхисаттвой. Когда-нибудь вопрос будет иметь значение. Лучше о нем подумать, помедитировать.

Он говорит: "Привлекательность другого берега так велика, толчок к другому берегу так силен - как им удержаться на этом берегу? Нам бы хотелось помочь людям, но как? Магнитное притяжение так велико- другой берег призывает. Так научи же нас, как нам устоять здесь, как нам снова укорениться на этом берегу. Мы утратили корни; в этом мире у нас больше нет никаких корней. Девяносто девять процентов корней исчезли".

Только подумайте о дереве - исчезли девяносто девять процентов его корней; остался

лишь один. Дерево спрашивает: "Как мне теперь устоять? Я падаю, и я понимаю, что если я смогу еще немного постоять, я окажу людям огромную помощь, и они в ней нуждаются. Во мне нуждаются - помогите мне. Сейчас у других нужда во мне, я должен помочь". Это - единственный способ, каким ученик может уплатить долг Мастеру. Другого способа нет. Мастер помог вам; Мастеру помощь не нужна - как же заплатить долг? Что делать? Единственное, что можно сделать - это помочь кому-то, кто все еще находится в замешательстве, блуждает в темноте. Сделайте для других то, что Мастер сделал для вас - и вы уплатили свой долг.

Он спрашивает: "Как выстоять?" Это трудно, это - почти невозможно. И "как расти, как начать помогать людям? Это тоже очень трудно. Теперь мы понимаем то, что их несчастья нереальны. Теперь мы понимаем, что их страдания - лишь ночной кошмар; их беды - не истинны. Теперь очень трудно помочь этим людям. Это трудно. А мы знаем, что им нужна помощь, так как знаем собственное прошлое. Мы дрожали, плакали, кричали. Мы знаем, как мы страдали, хотя теперь и знаем, что все страдание-лишь сон, оно было иллюзорно, оно - майя".

Только подумайте: если вы знаете, что кто-то другой просто говорит чепуху, что никаких ран у него нет... Однажды ко мне привели одного человека. У него была некая навязчивая идея, будто к нему в желудок попали две мухи - из-за того, что он спал с открытым ртом. И эти мухи постоянно у него в желудке крутились. Естественно, раз они туда попали, они там будут крутиться. Он постоянно был этим обеспокоен и даже был не в состоянии сидеть в одной позе. Он все время вертелся из стороны в сторону и говорил: "Сейчас они переместились на эту сторону, а сейчас - на эту". Он был почти безумен.

Итак, он ходил по всем врачам, и никто не смог ему никак помочь; все они смеялись, все говорили "Вы просто это воображаете". Но сказать человеку, что он просто вообразил свои беды - значит не очень-то ему помочь, так как он страдает. Для вас все это может быть воображением, но для него нет никакой разницы, воображаемо его страдание или реально; он все равно страдает. То, что вы говорите, не имеет никакого значения.

Я прикоснулся к его желудку и сказал: "Да, они - там". Он был очень счастлив. Он поклонился мне в ноги и сказал: "Вы - первый, кто понял. Я был у стольких врачей и лекарей - аюрведических, аллопатов, гомеопатов - и все они глупы! И они все настаивают на одном. Я им говорю: "Если у вас нет никакого лекарства, просто скажите, что у вас его нет, но почему вы все говорите, что я воображаю?" А теперь есть вы. Вы видите их?"

Я сказал: "Я прекрасно вижу - они там. Я работаю с такими проблемами". Я сказал: "Вы пришли к тому, к кому нужно. В этом - вся моя работа - я имею дело с теми проблемами, которые в действительности не существуют. Я - эксперт по проблемам, которых нет". Я сказал: "Просто ложитесь и закройте глаза. Я завяжу вам глаза и выгоню! мух. А вы откройте рот, и я их вызову. Нужна великая мантра".

Он был очень счастлив. Он сказал: "Поступайте так, как нужно". Я закрыл ему глаза повязкой, сказал, чтобы он открыл рот. Он лежал очень счастливый, ожидая, когда мухи вылетят. А я побежал в дом и поймал двух мух. Это было нелегко, так как я никогда до этого мух не ловил, но как-то мне это удалось, и когда он открыл глаза и увидел этих мух в пузырьке, он сказал: "Отдайте мне теперь этот пузырек. Я пойду к этим глупцам". И он был полностью в порядке. Но помочь таким людям очень трудно, так как вы знаете, что все их трудности - нереальны.

Субхути спрашивает, "Господин, сначала скажи, как нам устоят! здесь, так как наши корни исчезли. Мы более не принадлежим этому миру. Ушли наши привязанности - они были корнями. И как развиваться, как работать? - так как теперь мы знаем, что все это - бессмыслица; люди воображают свои несчастья. И как контролировать мысли?"

Что он имеет в виду? Ведь обычно Бодхисаттва не имеет мыслей, тех мыслей, что есть у вас. Теперь есть лишь одна мысль, и это - мысль о другом берегу... и другой берег постоянно притягивает. Дверь открыта! вы можете войти в высшее блаженство, а вы не входите - хотя открыта!

Сначала, в течение многих жизней вы искали, где эта дверь, потом вы в течение многих жизней стучали в нее и стучали - теперь дверь открыта. А Будда говорит: "Подождите, оставайтесь за дверью. Многим еще надо помочь". Естественно, возрастает великое желание войти, великая страсть - пройти через эту дверь. Вот о чем он говорит.

После этих слов

Господин сказал Субхути:

"Итак, Субхути, слушай хорошо и внимательно. Тот, кто занял место в колеснице Бодхисаттв, должен думать следующим образом..." В английском переводе это выглядит не так хорошо, как в оригинале

Санскритское слово для этого - читтопад. Нужно создать такой разум, такую решимость; нужно создать такую великую решимость, направленность ума - читтопад - следующего вида:

"Сколько бы существ, определяемых словом "существо".

ни было бы во Вселенной, всех их я должен привести к нирване".

"Не одного или двух, но всех существ - мужчин, женщин, птиц, деревья, камни. Все существа в мире. Нужно создать в себе такую направленность - "Я всех их приведу к нирване".

"... в царство нирваны, не имеющее пределов.

И все же, хотя неисчислимо множество существ

было приведено к нирване, ни одно существо

не было приведено к нирване".

Об этом нужно помнить, вы не должны об этом забывать. Иначе, ведя других, вы вновь впадаете в незнание.

Все существа должны быть направлены на другой берег, и все же должны помнить, что их несчастья нереальны, так что ваши деяния - тоже нереальны. И вы должны помнить, что у них нет никакой "самости"; и у вас нет никакой "самости". Так что не забывайте; не думайте, что вы помогаете людям, что вы - великий спаситель и так далее, иначе вы снова падете. Вы снова отрастите корни на этом берегу.

Так что нужно помнить о двух вещах. Вы должны оставаться на этом берегу с великой решимостью, иначе вас притянет другой берег, и, все же, вы не должны растить снова корни, иначе от вас не будет никакой помощи. Вы разрушите себя, вы снова впадете в сон.

"И почему?"

Если в Бодхисаттве

существует определение "существа",

он не может быть назван "Бодхи-существом"...,

тот, в котором присутствует различие "Я" или

сущности,

или различии живой души или личности".

"Так что ты должен помнить о двух вещах, Субхути. Первое: что ты должен вести все существа к другому берегу, и, все же, ты должен помнить, что ни у кого нет сущности - ни у тебя, ни у них. Все это - фальшивы и иллюзорны".

"Продолжай об этом помнить и действуй с великой решимостью. Помогай людям достичь другого берега. Они уже там; делай лишь их длительными и осознающими это. Но не потеряйся, не стань спасителем. Вот эти две вещи".

И вновь и вновь Будда будет повторять это в этой сутре колесницы бодхисаттв. Мне бы хотелось, чтобы все вы стали Бодхисаттвами.

Освобожденная любовь

22 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Возможно ли, что не-ум естественно развивается из ума без всякой борьбы и насилия; без взрывов, ударов молота, разрубания и прочих жестоких действий? Разве сама идея не-ума, которая, похоже, находится в уме и все же превосходит ум, не является семенем, из которого образуется не-ум? Помогает ли медитация над такими превосходящими ум предметами, как вечность, нирвана, смерть? Мой ум, похоже, взрывается, когда я это делаю. Будто меня толкают за мои пределы, и я боюсь стать шизофреником.

Не-ум не может возникнуть из ума. Он не является ростом ума, он не является продолжением ума; он не имеет длительности. Он не является продолжением в той же степени, в какой здоровье не является продолжением болезни. Здоровье не возникает из болезни; оно возникает из удаления болезни. Болезнь занимала место здоровья и не позволяла здоровью расцвести. Болезнь нужно убрать. Она подобна камню на пути маленького ручейка. Вы уберете камень, и ручеек начинает течь. Он не возникает из камня. Камень блокировал его путь, камень был блоком. Таков же и ум. Ум является блоком для неума.

Не-ум попросту означает то, что вообще не является умом. Как он может возникнуть из ума? Если он возникает из ума, тогда он может быть сверхумом, но он не может быть неумом. В этом вопросе я расхожусь с Шри Ауробиндо. Он говорит о сверхуме. Сверхум - это тот же ум, но более украшенный, более культивированный, более культурный, более мудрый, более сильный, более собранный, но все тот же старый ум.

И Будда говорит не о сверхуме, но о не-уме; не о сверхдуше, но о не-душе; не о сверх-личности, супер-Я, но о не-я, анатта. Вот в чем Будда уникален, и понимание является более глубоким. Сверхум - это рост, не-ум - прыжок, скачок. У не-ума нет ничего общего с умом. Они никогда не встречаются, не сталкиваются. Когда есть ум, нет не-ума. Когда есть не-ум, нет ума. Они не могут даже поприветствовать ДРУГ друга - не могут, и все. Присутствие одного необходимо означает отсутствие другого. Так что помните об этом.

Вот почему я говорю, что Шри Ауробиндо так и не стал просветленным. Он продолжал шлифовать свой ум. У него был великий ум, но иметь великий ум не означает быть просветленным. Бертран Рассел - тоже великий ум. Но быть великим мыслителем не значит быть просветленным. И Фридрих Ницше - великий ум, а Ауробиндо и Ницше во многом похожи. Ницше говорит о сверхчеловеке и Ауробиндо также говорит о сверхчеловеке. Но сверхчеловек окажется проекцией человека. Сверхчеловек будет этим, же человеком; все его слабости разрушены, все силы укрепились, но это тот же человек. Он больше, сильнее, выше, но остается на той же длине волны, на той же ступеньке лестницы. Нет никакой радикальной перемены, нет обрыва непрерывности.

Не-ум означает разрыв непрерывности со всем, чем вы являетесь. Вы должны умереть, чтобы не-ум мог быть.

Вот первое. Вы спрашиваете, возможно ли, что не-ум естественно развивается из ума? Нет. Это не эволюция, это - революция. Ум отброшен, и вы вдруг находите не-ум, он здесь, он всегда был здесь. Ум его заволакивал, вводил вас в замешательство, не позволял вам видеть то, что есть. Так что это - не эволюция.

И вы спрашиваете: возможно ли это без борьбы и насилия? У него нет ничего общего с борьбой и насилием. Он не приходит из борьбы и насилия. Все, что появляется из борьбы и насилия, несет на себе раны. Даже если эти раны залечены, остаются шрамы. Это снова будет непрерывностью. Борьба и страдания возникают не из-за не-ума; они возникают из-за того, что ум борется за то, чтобы управлять. Борьба из-за ума. Ум не хочет уходить, он хочет остаться. Ум стал так силен; вы им одержимы. Он говорит: "Нет, я не собираюсь уходить. Я остаюсь здесь". Вся борьба и все страдание - из-за ума. Не-ум не имеет с этим ничего общего. И вы должны пройти через эту борьбу и страдания. Если вы через них не пройдете,

ум вас не покинет.

И позвольте мне снова повторить: не-ум не рождается из вашей борьбы; из вашей борьбы выходит лишь ум. Не-ум приходит безо всякой борьбы. Борьбу дает вам этот камень. Он не хочет сдаваться. В течение, столетий он лежал на этом месте, тысячелетиями. Кто вы такой, чтобы его убрать? "И о каком это ручейке вы говорите? Нет здесь никакого ручейка. Я нахожусь здесь века и знаю - его здесь нет. Так что забудьте об этом". Но вы хотите сдвинуть камень. Камень тяжел, камень врос в землю. Он был здесь так долго. У него есть привязанности, он не хочет уходить. И он понятия не имеет о ручейке. Но вы должны убрать этот камень. Пока он не сдвинут, ручеек не потечет.

Вы спрашиваете: без взрывов и ударов молотом, разрубания и прочих жестоких действий? У не-ума нет ничего общего с вашими действиями. Но ум не уйдет. Вы должны бить по нему молотом, разрубать, и вообще делать тысячу и одну вещь.

Разве сама идея не-ума, которая, похоже, находится в уме, и, все же, превосходит ум, не является семенем, из которого образуется не-ум?

Нет, в уме нет семени не-ума. В уме нет места, в котором бы он, содержалось. Ум не может содержать даже семени неума. Не-ум бес конечен, подобен небу. Как он может содержаться в такой малой вещи как ум? И ум уже полон мыслями, желаниями, фантазиями, воображением, памятью. Места нет.

Во-первых, он очень мал, он не может содержать не-ум.

Во-вторых, он переполнен, забит толпой, шумен. Не-ум тих, ум шумен. Ум не может содержать его, ум должен исчезнуть. В этом исчезновении - начало новой жизни, нового существа, нового мира. Помогает ли, - спрашиваете вы, - медитация над такими, превосходящими ум предметами, как вечность, нирвана, смерть?

Эти так называемые превосходящие ум предметы остаются предметами ума. Когда вы думаете о вечности, чем вы занимаетесь? Вы думаете. Когда вы думаете о нирване, что происходит? Ваш ум будет крутиться, и волноваться, и представит вам красивые идеи нирваны, но все это будет работа ума. Что вы можете подумать о смерти? О чем вы будете думать, если вы думаете о смерти? Вы не знаете. Как можете вы думать о чем-либо, чего вы не знаете?

Ум в совершенстве может повторять известное, с неизвестным он не состоятелен. Вы не знаете вечности, все, что вам известно, это время. Даже когда вы думаете о вечности, она - ни что иное как продленное время, растянутое время, но время. Что вы знаете о нирване? Все, что вы о ней слышали. Это - не нирвана. Слово нирвана не является нирваной, концепция нирваны не является нирваной. Слово "Бог" - это не Бог, и все картины и статуи Бога не имеют с Ним ничего общего, так как Он не имеет ни имени, ни формы. И что вы будете думать о смерти? Как сможете вы думать о смерти? Вы кое-что видели, кое-что слышали, видели, как умирали какие-то люди, но никогда не видели смерть. Когда вы видите умирающего человека, что вы видите? Он больше не дышит - вот все, что вы увидите. Его тело остыло, вот все, что вы увидите. Что еще? Это Смерть? Тело стало холодным и дыхание остановилось? Это - все? Что произошло с сокровенной сердцевинной личности? Вы не можете об этом знать, не умерев. Вы не можете об этом знать без опыта. Единственный способ узнать неизвестное - испытать его. Так что эти концепции не помогут. Они могут скорее, наоборот, усилить ум, так как ум скажет: "Смотри, я могу снабдить тебя превосходящими ум концепциями. Видишь, что я для тебя делаю. Держи меня всегда при себе. Как ты без меня будешь думать о смерти, и нирване, и вечности? Я есть совершенная сущность. Без меня ты - вообще ничто".

Нет, эти медитации не помогут. Вы должны это увидеть. То, что ум вообще не поможет. Когда вы достигнете точки, в которой увидите, что ум вообще не поможет, в этой беспомощности, в самом этом состоянии - тишина; все останавливается. Если ум не может ничего поделать, тогда нечего делать. Внезапно все мышление - парализовано; оно - ненаправленно. В этом параличе у вас будет первый проблеск не-ума... просто открылось маленькое оконце. В этой остановке ума вы почувствуете вкус не-ума. И тогда все придет в

движение. Тогда вам будет легче потеряться в безграничности.

Вы не можете медитировать, вы должны в это войти. Медитировать над этим - это псевдоактивность; это - род избегания, бегства. Вы боитесь смерти - вы думаете о смерти. Вы боитесь нирваны - вы думаете о нирване. Думание придает вам чувство того, что вы способны думать даже о смерти и нирване.

"Мой ум, похоже, взрывается, когда я это делаю".

Ум очень хитер. Он, должно быть, обманывает вас, так как он не может взорваться тогда, когда вы думаете. То, о чем вы думаете, не имеет значения; в то время, как вы думаете, ум не может взорваться. Ум будет этим наслаждаться, и в самом этом наслаждении вы думаете, что вы взрываетесь.

"Будто меня толкают за мои пределы, и я боюсь стать шизофреником".

Вам не нужно бояться стать шизофреником, так как вы им уже являетесь - каждый им является. Ум - шизофреничен, потому что ум не знает ничего о единстве. Ум всегда разделен. Ум всегда имеет альтернативу: быть или не быть, делать то или делать это. Ум всегда нерешителен. Даже если вы что-то выбираете, выбирает лишь часть ума другая остается против.

Ум никогда не бывает тотальным, вот он и шизофреничен. Вам не нужно этого бояться. Быть в своем уме - быть шизофреником. Только Будды находятся вне этого. Все человечество шизофренично в большей или меньшей степени. Когда вы выходите за определенные пределы, вы должны искать психиатра, но различие - лишь в степени; оно - количественное, а не качественное. Даже между вами и вашим психоаналитиком различие только в степени.

Помните: ум не поможет. Ум не может помочь, он может только решать. Когда вы видите это, появляется не-ум. Не вы его приносите, он появляется сам по себе.

Второй вопрос:

Во вчерашней сутре Будда говорит: "Тот, кто занял место в колеснице Бодхисаттв, должен решить, что Я должен вести все существа к нирване, в то царство нирваны, за которым ничего нет". Ошо, что это такое - "это царство нирваны, за которым ничего не остается?"

Будда говорил о двух видах нирваны. Один он называл нирваной с субстратом. Дерево исчезло, дерево желаний. Листья, цветы, плоды, ветви - все исчезло. Но корни по-прежнему под землей, спрятаны в глубинах почвы. Снаружи дерево исчезло, но оно по-прежнему способно обновиться. Субстрат все еще остается, семя еще не сожжено. Это называется "нирваной с субстратом".

То же самое в точности Патанджали называет сабидж самадхи - "самадхи с семенем". Оно является очень затруднительным - снаружи. Дерево полностью удалено, но глубоко в почве корни остались живы, поджидая нужного момента, чтобы снова расцвести. Пройдут дожди - и они расцветут. Они ждут своего времени, момента, чтобы вновь взойти.

Это состояние, в котором вы много раз доходите до точки, в которой ум исчезает, ощутим не-ум, но ум снова возвращается и снова распускается. Вы достигаете вершины: и в тот момент пикового опыта вы думаете, что все кончено, и теперь вы никогда уже снова не упадете в долину тьмы. Вы думаете, что уже никогда не вернетесь к уродливым несчастным дням, что темная ночь души закончилась, что пришло утро, что взошло солнце.

Но, вдруг, вы снова однажды обнаруживаете, что соскользнули во тьму - снова долина, снова нет света, снова опыт вершин - просто память. И начинаются сомнения, а было ли это. "Не воображал ли я все это? Может, это были лишь мечты?" Если это произошло, то куда оно делось? Где этот залитый солнцем пик? Где эти моменты экстаза? И вновь здесь несчастья, и страдания, и агония. Вы снова упали в ад. Это происходит много раз.

Это Будда называет "нирваной с субстратом" или сабидж самадхи в терминах Патанджали. Проявления мира исчезли, но остается не проявленное семя.

Другой вид нирваны Будда называет "нирваной без субстрата". В терминах Патанджали - нирбидж самадхи - самадхи без семени. Не только дерево разрушено, но и семя сожжено. Сожженное семя не может распуститься; весь субстрат исчез. Тогда вы остаетесь на вершине навсегда, тогда нет падения назад.

Вот о чем говорит Будда во вчерашней сутре:

"Тот, кто занял место в колеснице Бодхисаттв
должен решить, что

"Я должен вести все существа к нирване, в царство

нирваны, за которым ничего нет...", в котором не осталось субстрата, корней, семени.

Третий вопрос:

Каково отношение дзен к сексу? Похоже, что люди дзен - среднего рода, вокруг них - асексуальная аура.

У дзен никакого отношения к сексу, и в этом - красота дзен. Иметь отношение - значит в том или ином виде быть одержимым. Кто-то против секса, у него есть отношение, а кто-то за секс, и у него есть отношение. И это "за" и "против" катятся вместе, как колеса повозки. Они - не враги, они - друзья, партнеры по одному делу.

У дзен нет отношения к сексу. Зачем его нужно иметь? В этом красота. Дзен - полностью естественен. У вас есть какое-нибудь отношение к; питью воды? У вас есть какое-нибудь отношение к приему пищи? У вас есть какое-нибудь отношение к ночному сну? Никаких отношений.

Я знаю, что есть безумцы, у которых есть отношение ко всем этим! вещам: что нельзя спать больше пяти часов. Сон - это вид греха, что-то типа необходимого зла, так что нельзя спать больше пяти часов; или в Индии есть люди, которые думают, что не больше трех часов; и я как-то видел человека, который не спал десять лет. И ему только за это поклонялись, он ничем иным не обладал, у него не было никаких творческих талантов. Только один этот талант. Может, у него просто была бессонница. Может быть, даже это не было талантом, он просто не мог спать.

Он стал настолько невротичным, что не мог расслабиться, и выглядел безумным. Станешь безумным, если в течение десяти лет не будешь спать. И люди, целые толпы, приходили к нему поклоняться. Он достиг чего-то великого. Чего он достиг? В чем достижение? Он просто ненормальный человек, больной. Спать - естественно. А он становился все более напряженным, он был в постоянном напряжении. Внутри он дол жен был кипеть. Только подумайте: не спать в течение десять лет! И теперь это стало вкладом. Теперь это оплачивается. Его безумие стало вкладом; теперь тысячи людей ему поклоняются - только за это?

На протяжении веков это было одним из величайших бедствий то, что люди поклонялись нетворческим вещам, а иногда - патологическим. Вот тогда у вас есть отношение ко сну. Есть люди, у которых имеется отношение к еде. Есть то и не есть это. Есть только такое количество и не есть больше. Они не слушают тело, голодно оно или нет. У них есть определенная идея, и они навязывают эту идею природе.

У дзен нет никакого отношения к сексу. Дзен очень прост, дзен - невинен. Дзен подобен детям. Он говорит, что нет нужды в каких-либо отношениях. Почему? У вас есть какое-нибудь отношение к зеванию. Зевать или не зевать, грех это или достоинство? У вас нет к этому никаких отношений. Но я встречал человека, который был против зевания, и когда он зевал, он тут же произносил мантру, чтобы защитить себя. Он принадлежит к небольшой глупой секте. Эта секта считает, что, когда вы зевае, ваша душа вас покидает.

При зевании она выходит, и, если вы не вспомните Бога, она может не вернуться назад. Так что вы должны об этом помнить, вы должны немедленно вспомнить, чтобы душа вернулась назад. Если вы умрете во время зевания, вы попадете в ад.

У вас могут быть отношения к чему угодно. Раз у вас есть эти отношения, ваша невинность разрушена. И эти отношения начинают вас контролировать. Дзен ни за, ни против чего бы то ни было. Дзен говорит что все, что является обычным - хорошо. Быть обычным, быть никем быть ничем, быть безо всякой идеологии, быть без характера, быть бесхарактерным...

Когда у вас есть характер, у вас есть некий вид невроза. Характер означает то, что нечто в вас стало фиксированным. Характер означает ваше прошлое. Характер означает обусловленность, культивацию. Когда у вас есть характер, вы являетесь его узником, вы уже не свободны. Когда у вас есть характер, вокруг вас - броня. Вы более не свободный человек. Вы носите свою тюрьму на себе; это - тюрьма очень тонкого рода. Настоящий человек будет бесхарактерным.

Что я имею в виду, говоря, что он будет бесхарактерным? Он будет свободен от прошлого. Он будет действовать в соответствии с данным моментом. Он будет спонтанным; только он может быть спонтанным. Он не будет оглядываться назад, в память, чтобы решить, что делать. Возникает ситуация - и вы заглядываете в память - тогда у вас есть характер. Тогда вы спрашиваете свое прошлое: "Что я должен делать?" Когда у вас нет никакого характера, вы просто смотрите на ситуацию, и ситуация решает, что должно быть сделано. Тогда это спонтанно и это - ответ, а не реакция.

В дзен нет системы верования во что бы то ни было, и это включает в себя также и секс - дзен ничего об этом не говорит. И это должно быть предельным отношением. У Тантры есть отношение к сексу. Причина в том, что она пытается разоблачить то, что сделано обществом. Тантра - это лечение. Общество подавило секс. Тантра действует как лекарство, чтобы помочь вам обрести равновесие. Вы слишком сильно склонились влево: приходит Тантра и помогает вам отклониться вправо. И для того, чтобы восстановилось равновесие, вам, порой, бывает необходимо слишком сильно отклониться вправо, только тогда достигается равновесие. Наблюдали ли вы за канатоходцем? Он держит в руках шест, позволяющий ему сохранить равновесие. Если он чувствует, что слишком сильно наклоняется влево, он тут же начинает наклоняться вправо. Потом он уже чувствует, что слишком наклонился вправо, и начинает наклоняться влево. Таким образом, он держится посередине. Тантра - это лекарство.

Общество создало подавленный ум, жизнеотрицающий ум, анти-радостный ум. Общество очень сильно направлено против секса. Почему оно так против секса? Потому, что если вы позволите людям сексуальное наслаждение, вы не сможете превратить их в рабов. Это невозможно. Радостного человека нельзя сделать рабом. В этом весь трюк. Только печальных людей можно превратить в рабов. Радостный человек - свободен, в нем - определенная независимость.

Вы не сможете рекрутировать радостных людей на войну. Это невозможно. Зачем они должны идти на войну? Но если человек подавил свою сексуальность, он готов идти на войну, он подготовлен к войне, так как он не способен наслаждаться жизнью. Он стал неспособным наслаждаться, так как стал неспособным к творчеству. Теперь он может только одно - он может разрушать. Вся его энергия стала ядовитой и разрушительной. Он готов воевать - не только готов, но и ищет этого. Он хочет убивать, разрушать.

В действительности, когда он разрушает человеческие существа, он будет испытывать победную радость проникновения. Такое проникновение может быть в любви и может быть прекрасным. Когда вы проникаете в чье-то тело с мечом, копьем - это уродливо, это насильно, это разрушительно. Но вы ищете замену проникновению.

Если бы общество разрешило всеобщую свободу радости, никто не был бы разрушительным. Люди, которые могут любить, никогда не являются разрушителями. И люди, которые могут любить и радуются жизни, никогда не будут соперничать. В этом-то и

проблема.

Вот почему примитивные люди не такие уж и соперничают. Они наслаждаются своей жизнью. Кто заботится о большем доме? Кто озабочен большим счетом в банке? Чего ради? Вы счастливы со своей женщиной, или со своим мужчиной - и вы участвуете в танце жизни. Кто захочет часами сидеть на рынке, день за днем, год за годом, надеясь, что в конце концов у вас будет большой банковский счет, а тогда вы сможете выйти на пенсию и наслаждаться жизнью? Этот день никогда не наступит. Он не может наступить, так как всю свою жизнь вы были аскетом.

Помните, бизнесмены - это аскетичные люди. Они все принесли в жертву деньгам. Итак, человек, которому известна любовь, известны радости любви и ее экстаз, не будет соревноваться. Он будет счастлив, если сможет обеспечить себе свой насущный хлеб. В этом смысл молитвы Иисуса - "Дай нам хлеб наш насущный". Этого более чем достаточно. Теперь Иисус выглядит глупцом. Он должен был бы просить, "Дай нам большой банковский счет". Он просит лишь о насущном хлебе? Радостный человек никогда не просит ничего больше. Радость - настолько переполняющая.

Только те, кто не наполнен, соперничают, так как они думают, что жизни еще нет, что она - там. "Я должен попасть в Дели и стать президентом". Или в Белый дом, и стать чем-то и тем-то. "Я должен ехать туда, радость - там", так как они знают, что здесь радости нет. Вот они вечно и едут, едут, едут. Они всегда в пути - и никогда не достигают. А человек, который знает радость - здесь. Зачем ему ехать в Дели? Ради чего? Он полностью счастлив здесь и сейчас. Его нужды очень малы. У него нет желаний. Нужды можно удовлетворить, желания-никогда. Нужды - естественны, желания - извращены.

Итак, все общество зависит от одного, и это - подавление секса. Иначе будет разрушена экономика, будет саботаж. Исчезнет война, а с ней - весь военный механизм, и политика станет бессмысленной, и политики будут уже не нужны. Деньги не будут иметь ценности, если позволить людям любить. Из-за того, что им не разрешают любить, деньги становятся заменой, деньги становятся их любовью. Так что в этом - тонкая стратегия. Секс должен быть подавлен, иначе вся структура общества немедленно падет.

Только любовь, высвобождающаяся в мире, принесет с собой революцию. Коммунизм потерпел поражение, фашизм потерпел поражение, капитализм потерпел поражение. Все "измы" потерпели поражение, так как глубоко внутри все они подавляют секс. С этой точки зрения нет никакой разницы между Вашингтоном и Москвой, Пекином и Дели - никакой разницы. Все они согласны в одном - секс нужно контролировать, людям нельзя позволять невинную радость секса.

Чтобы восстановить баланс, приходит тантра; тантра - это лекарство. Вот она и делает такой упор на секс. Так называемые религии говорят, что секс - это грех, а тантра говорит, что секс - это единственное священное явление. Тантра - это лекарство. Дзен - это не лекарство. Дзен - это состояние, когда болезнь исчезла; и, конечно, вместе с болезнью - и лекарства. Раз вы излечились от своей болезни, вы не будете носить с собой рецепты и пузырьки с лекарствами. Вы их выбросите. Они пойдут на свалку.

Обычное общество - против секса; Тантра пришла, чтобы помочь человеку, чтобы вернуть секс человечеству. А когда секс вернули назад, тогда возникает дзен. У дзена нет никаких отношений ни к чему. Дзен - это чистое здоровье.

Четвертый вопрос:

Все ли в порядке с миром и вообще со всем? И как все это увязать с любовью? Когда Вы говорите, что все в порядке, это звучит для меня хорошо. Если это говорит кто-то другой, или я сам, это звучит плохо.

Это зависит от того, кто говорит. Когда я говорю, что все в порядке, я не теоретизирую,

я делюсь видением. В действительности, слово "теория" - греческого происхождения и имеет значение "видение". Когда я говорю вам о чем-то, это не умствование, я делюсь своим опытом. В эти моменты, если вы доступны и открыты, у вас тоже будет это видение; небольшая часть моего видения проникает в ваше бытие. На один момент двери приоткроются, и вы скажете: "Да, это так".

Когда говорит кто-то другой, если это не является видением... Даже когда вы говорите что-то другому, и это уже больше не ваше видение- это лишь позаимствованный взгляд - это не будет звучать правильно. Если бы человек, подобный Будде, когда-нибудь солгал, это звучало бы правдиво. А если вы даже скажете правду, она будет звучать, как ложь. Это больше зависит от того, откуда это исходит, от источника; не от того что вы говорите, а от того, кто это говорит. Вы можете повторять слова Христа, но никто вас не распнет. Почему? Почему бы им вас не распять? Вы можете произнести всю Нагорную Проповедь - и можете выстоять. И как раз этим занимаются люди по всему миру - христианские священники, и миссионеры, и свидетели Иеговы. Самые разнообразные люди этим занимаются - носят с собой Новый Завет, Цитируют Новый Завет, повторяют слова - и никто их не распинает. Почему? Что происходит, когда Иисус произносит эти слова? Тогда эти слова подобны огню. Иисус делится своим видением. Когда вы повторяете, никакого видения нет; это просто слова. В них нет страсти, интенсивности, истины. Истина приходит только через опыт. Вы спрашиваете:

Все ли в порядке с миром и вообще со всем?

Когда я говорю, что с миром все в порядке, что я в действительности имею в виду? Я имею в виду, что это - единственный мир и нет никакого иного мира. Вы не можете сравнивать. В порядке или не в порядке-не имеет значения. Это - единственный мир и другого не существует. Вы не можете сопоставить его с лучшим или худшим. Невозможно само сопоставление. Сопоставление возможно только тогда, когда есть два мира, но этого не существует.

Так что, когда я говорю "все в порядке", я имею в виду, что нет смысла в сопоставлении. Но почему же люди говорят, что это неправильный мир? Они сотворили утопию в собственных умах и сопоставляют мир с утопией. У них есть идея, как все должно быть, и тогда ничто не кажется правильным, так как вещи не похожи на эту утопическую идею. Если вы думаете, что у человека должно быть четыре глаза... И это выгляди, очень логично: два глаза на спине. Ведь два глаза, вроде бы, неправильно, - а как насчет спины? А что, если кто-то подкрадется сзади и ударит вас? Здесь бог просчитался... два глаза на спине. Тогда все в порядке - у человека только два глаза, но их должно быть четыре. Тогда, вдруг, человек уже не в порядке, а человек - тот же самый. Вы просто сотворили идею, и эта идея все прокликает.

Человек должен жить дольше, чем до семидесяти лет. Почему? Раз; вы говорите, что человек должен жить семи тысяч лет, тогда семьдесят выглядят очень убого. Но зачем? Что вы будете здесь делать в течение семи тысяч лет? Не кажется ли вам, что семидесяти лет вполне достаточно, чтобы вредить, разрушать? Вам нужно семь тысяч лет? Только подумайте об Адольфе Гитлере, живущем семь тысяч лет.

Как только у вас есть идея, цель, так сразу же вещи становятся другими. У меня нет никаких идей. Я совершенно не утопичен, я совершенно реалистичен. Я не ношу в своем уме никаких идеалов. Тогда есть только один мир: красные розы, и зеленые деревья, и люди, такие как они есть, и это совершенно прекрасно.

Все ли в порядке с миром и вообще со всем? И как все это увязать с любовью?

Это очень даже связано с любовью. Если с миром все в порядке, толь тогда вы можете любить. Если мир не в порядке, вы становитесь политиком, вы становитесь политическим. Политик зависит от идеи, мир-не в порядке, он должен принести в него революцию, он должен улучшить его, то, что является творением Бога.

Таков ум политика. И у политика нет любви, у него есть лишь осуждения, так как он судит.

В религиозном уме нет осуждения. Иисус говорит: "Не судите". Религиозный ум не осуждает, не проклинает, так как может любить. И помните, в вашей жизни так же: вы можете любить только тогда, когда вы не будете судить. Если у вас слишком много идей осуждения, вы никогда не полюбите. Вы будете навязывать свои идеи тому, кого выберете жертвой своей так называемой любви. Даже если у вас родится ребенок, вы тут же на него прыгнете и начнете руководить, организовывать, улучшать. И вы разрушите это существо. Вот каким образом каждый был разрушен родителями и обществом.

Если вы любите женщину, вы немедленно начинаете улучшать ее в соответствии с тем, какой она должна быть. А женщина, конечно, тоже является великим улучшателем. Если вы стали жертвой женской любви, тогда вас больше нет, тогда она настолько вас улучшит, что сделает из вас что-то другое. Через несколько лет вы уже не будете в состоянии узнать, кто вы такой. Она будет подрезать, и подвязывать, и подкрашивать: "Веди себя как-то", "Говори так-то", "Говори то-то".

Одна молодая женщина влюбилась в мужчину. Женщина была католичкой, а мужчина - еврей. Семья женщины была очень богатой, они сказали: "Мы не можем тебе этого позволить. Если ты выйдешь замуж за этого человека, мы лишим тебя наследства". А она была единственным ребенком, так что все деньги остались бы ей. Это было уж слишком, и она спросила: "Что я должна делать?" Они сказали: "Сначала обрати его, пусть он станет католиком, а тогда посмотрим". Она попыталась - и была очень счастлива, так как евреи больше интересуются деньгами, чем женщинами, так что он был очень послушен. Он начал читать Библию, ходить в церковь и был в этом большим энтузиастом. Еврей есть еврей. Он был очень послушен. Женщина была очень счастлива - все шло должным образом - ежемесячно она рапортовала родителям, что все идет, как надо. Потом, однажды, она пришла домой с плачем, рыдая, и отец спросил: "В чем дело? Что случилось?"

Она предложила мужчине пожениться. Она думала, что тот уже готов. И она сказала отцу: "Да, он готов, но я произвела слишком большое изменение, я его слишком сильно переделала".

Отец был в замешательстве. Он сказал: "Я не понимаю. О чем ты говоришь? Слишком сильно?"

Она ответила: "Да, теперь он хочет стать католическим монахом. Я перестаралась".

То, что вы называете любовью, является в большей или меньшей степени преобразованием другого. И вы все говорите, что хотите изменить Другого потому, что любите его. Это совершенно не искренне. Если вы любите, вы никогда не станете переделывать кого-то. Любовь принимает. Любовь уважает другого таким, какой он есть.

Если мир хорош такой, какой он есть, только тогда вы можете его любить. Революционер, политик не может любить его. Только религиозное сознание может его любить. А когда вы любите, вы узнаете, что он гораздо лучше, чем вы думали раньше. Тогда вы любите больше и тогда вы находите, что он удивительно прекрасен, а не просто "в порядке", тогда приходит больше любви ... Если любовь - и вы постепенно находите, что мир исчезает - это сам Бог.

Пятый вопрос:

Любимый Ошо, впервые, когда я увидела умершего человека, это была моя бабушка. Она лежала и была такой белой и умиротворенной, такой тихой и счастливой, открытой и закрытой в одно и то же время. Я ревновала, но в то же время и побаивалась. Я думала, что она должна быть такой одинокой. Я не смогу теперь с ней встретиться.

Когда я увидела вас, дорогой Ошо, на даршане во время вашего дня рождения, у меня было в точности то же чувство. Не чувствуете ли вы себя одиноко среди всего этого шума, толкотни и суеты? Вы были так далеко - в священной тишине - я никогда вас таким не видела.

Не являетесь ли вы живым и мертвым одновременно?

Этот вопрос - от Ма Прем Араньо.

Смерть прекрасна, как и жизнь, если только вы знаете, как общаться со смертью. Она прекрасна из-за ее расслабления. Она прекрасна потому, что личность снова упала в источник бытия, чтобы расслабиться, отдохнуть, снова быть готовой вернуться назад.

Поднимается волна в океане, потом опадает, потом снова поднимается. Придет другой день, она родится вновь в какой-нибудь иной форме, а потом она снова упадет и исчезнет.

Смерть - просто исчезновение в источнике всего. Смерть - это возвращение к непроявленному. Смерть - это засыпание в Боге. Вы снова расцветете. Вы снова увидите солнце и луну, вновь и вновь, пока не станете Буддой, пока не будете способны умереть сознательно, расслабиться сознательно в Боге. Тогда нет возвращения назад. Это - полная смерть, совершенная смерть, окончательная смерть.

Обычная смерть - временна: вы снова вернетесь назад. Когда умирает Будда, он умирает навсегда. В его смерти - качество вечности. Но даже временная смерть прекрасна.

И вы правы, Араньо: я мертв и жив одновременно. Как личность я мертв, как никто я мертв. Как никто я жив. Вы говорите:

"Впервые, когда я увидела умершего человека, это была моя бабушка. Она лежала такая белая и умиротворенная, такая тихая и счастливая, открытая и закрытая одновременно. Я ревновала, но в то же время и побаивалась".

Помните, в отношениях со мной может быть то же самое: ревность и в то же время боязнь. Вы должны будете отставить свой страх в сторону, так как страх может охранять вас - охранять от наслаждения этой возможностью, которая открылась для вас. Очень трудно найти того, кто является никем; вы такого нашли. И до тех пор, пока вы не станете никем, все время помните, что вы теряете удобный случай. Умрите, как умер я - и тогда вы будете также живы, как жив я.

Есть жизнь, у которой нет ничего общего с любой личностью. Есть жизнь, у которой нет ничего общего с любым "я". Это - жизнь пустоты, невинности и девственности. Я делаю ее доступной для вас. Оставьте ваши страхи, подойдите ко мне ближе. Позвольте мне стать вашей смертью и воскресением.

Мастер дзен, Бунон, сказал:

"Когда живешь, будь мертвецом, будь полностью мертв, и веди себя, как хочешь, и все в порядке".

Последний вопрос:

Всегда ли опасно знание?

Не всегда. Знание не является опасным, опасна познавательная способность. Знать факты - очень хорошо, но забывать о тайне жизни опасно. Итак, знание не всегда опасно; иногда оно может очень помочь.

Маленький анекдот:

Морин, жена ирландца Пэдди, в то утро была доставлена в больницу. Закончились ее девять месяцев беременности, и она, потрудившись, дала жизнь двум прекрасным девочкам-близнецам.

Ирландец Пэдди, когда закончился рабочий день, когда он натаскался булыжников на стройке, холодным осенним вечером пришел навестить жену в палате рожениц.

"О, привет, моя дорогая", - прокуковал он своей Морин, приближаясь к ее кровати, кося любопытным глазом на двух крошек, которых нянька на руках поднесла к кровати.

"У нас - близнецы, любимый". - сказала Морин. И Пэдди, в течение десяти минут, сидел ошарашенный у постели, не зная, как это переварить. Прозвенел звонок, означающий конец визита, Пэдди поцеловал жену и вышел.

"Клянусь Христом! - бормотал он, идя длинным коридором, - если я найду еще хоть один звонок, я его изничтожу".

Ибо Бодхисаттва, который дает дар, не должен быть поддержан ничем, и не должен

получать поддержку нигде. Великое существо должно давать дар таким образом, чтобы не быть поддержанным тем, что это отметят. А почему? Потому, что заслугу такого Бодхи-существа, который дает дар без поддержки, нелегко измерить.

Колесо Дхаммы

5. *Господин продолжал: "Как ты думаешь, Субхути, можно ли увидеть Татхагату по тем знакам, которыми он обладает?"*

Субхути ответил: "Конечно, нет, о Господин". "И почему?"

"То, о чем учил Татхагата как об обладании знаками, в действительности является не-обладанием не-знаками".

Господин сказал: "Там, где есть обладание знаками, есть и обман. Там, где есть не-обладание не-знаками, нет обмана. Отсюда Татхагата видим по не-знакам, та же как по знакам".

б. *Субхути спросил: "Будут ли хоть какие-нибудь существа в будущий период времени, в последующее время, в последующую эпоху, в последние пятьсот лет, во времена упадка правильного закона, которые, когда будут учить их словам этой сутры, поймут их истину?"*

Господин ответил: "Не говори так, Субхути! Да, даже тогда будут существа, которые когда их научат этим словам сутры, поймут их истину. Ибо даже в то время, Субхути, будут Бодхисаттвы. И эти Бодхисаттвы, Субхути, не будут такими, как почитающие только одного Будду, и не такими, как укоренившие свои заслуги только в одном Будде. Наоборот, Субхути, те Бодхисаттвы, которые, когда будут научены словам этой Сутры, поймут хоть одну мысль истинной веры, будут как почитающие многие сотни тысяч Будд; такие, как укоренившие свои заслуги во многих сотнях тысяч Будд. Они известны, Субхути, Татхагате благодаря его восприятию Будды, они видны, Субхути, Татхагате его глазом Будды; полностью известны они, Субхути, Татхагате. И все они, Субхути, обретут неизмеримые и неисчислимые заслуги".

23 декабря 1977 года

Следовательно, Субхути, слушай хорошо и внимательно,- говорит Будда Гаутама. Это - странные слова, странные, так как Будда адресует их Бодхисаттвам. Они не были бы странными, если бы адресовались обычным людям. Можно понять то, что обычному человеку нужно слушать хорошо. Слушать так трудно. Слушать - означает быть здесь и сейчас. Слушать - означает быть безо всяких мыслей. Слушать - означает быть бдительным и сознательным. Если эти условия выполнены, только тогда вы слушаете.

Ум действует, как маньяк, находящийся внутри, бешеный маньяк. Он все вращается в тысяче и одной вещи и носится по всему миру - в прошлом, в будущем. Как вы можете слушать? И что бы вы ни слышали, это не будет правильным слушанием. Вы будете слушать о том, о чем не говорится, вы все время будете терять то, о чем говорится, так как вы не будете настроены в лад. Вы, конечно, будете слушать слова, так как вы не глухие, но это - еще не слушание.

Вот почему Иисус все время говорит своим ученикам: "Если у вас есть уши, слушайте. Если у вас есть глаза, смотрите". Эти ученики не были ни глухими, ни слепыми. У них были такие же нормальные глаза, как и у вас, такие же хорошие уши. Но слова Иисуса - не странны: они обоснованны. Он говорит с обычными людьми; он должен привлечь их внимание, он должен кричать. Но слова Будды странны - он адресует к Бодхисаттвам,

великим существам, Бодхи-существам; к тем, кто вот-вот станет Буддами.

Что же он в точности имеет в виду, когда говорит:

"Итак, Субхути, слушай хорошо и внимательно?"

Хорошо слушать обычно означает слушать в восприимчивом состоянии, в глубокой восприимчивости. Если вы оспариваете, если вы судите, если вы говорите "Да, это правильно, так как это совпадает с моей идеологией, а это - неправильно, так как это не привлекательно логически. Это - правильно, это - неправильно. В это я могу поверить, в это я не могу поверить..." Вы внутри постоянно сортируете вещи, вы слушаете, но слушаете не хорошо.

И вы слушаете таким образом, что ваш прошлый ум на все накладывается. Кто же судит? Это не вы, это ваше прошлое. Вы что-то читали, вы что-то слышали, вы к чему-то приспособивались. Это - постоянно накладывающееся прошлое. Прошлое хочет увековечиться. Оно не позволяет ничего, что может его разрушить. Оно не позволяет ничего нового; оно позволяет лишь старое, которое ему удобно. Вот чем вы занимаетесь, когда судите, когда критикуете, когда внутри обсуждаете и спорите.

Слушать правильно означает слушать послушно. Это слово - "послушание" - прекрасно. Вы удивитесь, узнав, что корень, от которого произошло слово "послушание", означает "внимательное слушание". Почему "послушание" означает "внимательное слушание"? Разве они одно и то же? Да, они - одно и то же. Если вы слушаете полностью, внимательно, вы будете послушны. Вам, с вашей стороны, не нужно, будет никакого решения. Истина самоочевидна. Раз она услышана, она автоматически предполагает, что вы за ней следуете. Раз она услышана, вы становитесь ей послушны. Потому что слово "послушание" происходит от "внимательно слушать".

Или, как говорит иудейская традиция, "открой свои уши". Если вы можете по-настоящему открыть свои уши, и нет никакого наложения или внутреннего беспокойства, никаких искажений, вы не только открыли свои уши, вы открыли также и свои сердца. И, если в ваше сердце упадет семя, оно рано или поздно станет деревом, рано или поздно оно распустится. Для того, чтобы оно стало деревом, может понадобиться немного времени. Оно должно подождать нужного времени, чтобы пришла весна, но оно станет деревом. Вы будете послушны, если услышите истину.

Вот почему ум не позволяет вам слышать ее - потому что ум сознает то, что раз истина услышана, нет способа от нее скрыться. Так что, если вы хотите убежать, лучше не слышать. Раз это услышано, вы попались, тогда не убежать. Как вы можете убежать, если знаете, в чем истина? Тогда само это явление, то, что вы знаете, что есть истина, создает в вас дисциплину. Вы начинаете ей следовать. И это - не что-то вам навязанное; оно происходит само по себе.

Нужно убрать затычки из ушей. Что такое эти затычки? Главная затычка - это боязнь истины, независимо от того, что вы говорите, независимо от того, что вы снова и снова повторяете, что "я хочу знать истину". Вы боитесь истины, так как жили во лжи, и вы жили во лжи так долго, что вся эта ложь боится, дрожит, если придет истина, ей придется вас оставить. Ложь стала вашим владельцем. Так же, как тьма боится света, ложь боится истины. В тот момент, когда вы ближе подходите к истине, ум становится очень встревоженным. Он создает столько переполоха, он поднимает столько пыли, он создает вокруг вас облако, чтобы вы не смогли услышать, что есть истина.

Нужно убрать затычки из ушей. Главная затычка - страх. Вы закрыты на замок страха. Будда говорил, что, пока вы не станете бесстрашными, вы не достигнете истины. И взгляните на свои религии, на то, что вы делаете. Все ваши так называемые религии основываются на страхе. А через страх нет пути к истине; только бесстрашные знают, что такое истина.

Когда вы отбиваете поклоны в церкви, или в мечети, или в храме - статуям, писаниям, традициям, откуда исходят ваши поклоны? Лишь загляните внутрь - и вы обнаружите страх, страх и страх. Из страха не рождается вера, но так называемая "вера" основана на страхе. Вот почему так редко встречаются люди, у которых есть вера, так как вера случается только

тогда, когда страх исчез. Вера появляется только при смерти страха.

Вера означает доверие. Как может доверять запуганный человек? Он всегда думает, он всегда хитрит, он всегда защищается. Как он может доверять? Чтобы доверять, вам нужна храбрость. Чтобы доверять, нужно быть храбрым. Чтобы доверять, вы должны быть способным рискнуть. Чтобы доверять, вам нужно подвергнуться опасности.

Как раз недавно я рассматривал китайскую идеограмму кризиса и был ею очень захвачен. Из-за того, что эта китайская идеограмма кризиса состоит из двух символов: один означает опасность, другой означает возможность. Да, момент является критическим тогда, когда вы стоите лицом к лицу с опасностью, но также и с удобным случаем. Если вы не примете опасность, вы упустите и удобный случай. Если вы ищете удобный случай, вы должны подвергнуться опасности. Только те, кто знают, как жить в опасности, религиозны. Страх - главная затычка для ушей. Есть и другие, но все они возникают из страха - суждение, спор, цепляние за прошлое, недопущение нового в ваше бытие.

Во многих формах, во многих языках слово, означающее "послушание" является интенсивной формой слова "слушать". Это слово попросту означает страстное, интенсивное, тотальное слушание. И еще одно. Вы удивитесь, узнав, что слово "абсурд" в точности противоположно "послушанию": "абсурд" означает "полностью глухой". Так что если вы говорите, что нечто является абсурдным, вы просто говорите, что "Я совершенно глух к тому, что вы мне говорите". Замените абсурдное отношение отношением послушания - и тогда вы разуете свои уши, тогда вы будете полностью открыты.

Но хорошо сказать обычному человеку: "Слушай внимательно!" Почему же Будда говорит это Субхути? Здесь нужно понять нечто очень важное. Слово, само по себе, не имеет никакого смысла. Смысл возникает только тогда, когда слово кому-то адресуется. Тот, к кому оно обращено, определяет смысл. Так что вы не сможете найти смысл ни в каком словаре, так как словари пишутся не для Бодхисаттв, их пишут для обычных людей.

Так что же означают эти слова "слушай хорошо и внимательно"? Они имеют несколько смыслов, которые нужно понять. Один: когда есть человек, подобный Субхути, не может быть и речи ни о каких затычках для ушей вообще. Нет вопроса об открытости по отношению к Будде, в этом нет сомнений: он открыт. Нет сомнений в том, что он спорит с Буддой: он полностью с ним, он плывет с ним. Но когда человек достигает состояния Бодхисаттвы, когда он подошел очень близко к состоянию Будды, тогда возникают новые проблемы.

У каждого нового состояния сознания есть свои проблемы. Проблема Бодхисаттвы состоит в том, что он открыт, восприимчив, готов, но он оторван от своего тела. Его сердце открыто, его сущность открыта, но он больше не укоренен в теле. Он отстранился от тела, его тело лишь висит где-то. Он не живет в теле, он почти не отождествлен с телом - в этом и проблема.

Когда кто-то говорит вам "слушай хорошо", он имеет в виду то, что ваше тело слушает, а вы - не слушаете. Когда Будда обращается к Субхути, он имеет в виду: "ты слушаешь, но твое тело не слушает". Все как раз наоборот. Когда слушаете вы, ваше тело - здесь, а вас здесь нет. Слова достигают уха, они производят в нем звук и шум и выходят из другого уха. Они никогда не проходят через вашу сущность, ваша сущность их не касается. С человеком, подобным Субхути, происходит как раз обратное: его сущность - здесь, но его тела здесь нет. Он потерял следы тела. Он забывает, он имеет тенденцию забывать о теле. Бывают моменты, когда он вообще не думает о теле. Он будет здесь, но его тела здесь не будет. Он пришел к бестелесности.

Итак, слушание возможно лишь тогда, когда присутствуют и тело, и душа. В вас присутствует тело и отсутствует душа. В Субхути присутствует душа и отсутствует тело. В этом смысл слов Будды, когда он говорит: "Субхути, слушай хорошо! Привнеси свое тело. Пусть твое тело функционирует. Войди в тело, укоренись в теле, так как тело - это повозка, тело - это инструмент, посредник".

И Будда говорит:

"... и внимательно".

Разве Субхути недостает внимательности? Это невозможно, иначе он бы не был Бодхи-существом. Бодхи-существо - это тот, кто стал внимательным, кто сознает, кто бдителен, кто сознателен, кто больше не является роботом. Тогда почему Будда говорит "будь внимателен, слушай внимательно"? Снова нужно понять другое значение.

Человек, подобный Субхути, имеет тенденцию двигаться внутрь. Если он не совершает усилия, он утонет в своей сущности, потеряется в ней. Снаружи он может оставаться только тогда, когда совершает усилие. С вами все как раз наоборот: с очень большим усилием и очень редко вы можете углубиться в свою внутреннюю сущность. На один миг останавливаются мысли, и вы теряетесь во внутреннем блаженстве. Но это случается редко и после долгого и трудного усилия: медитации, йоги, того и этого. Лишь тогда на несколько мгновений вы владеете этой красотой и благодатью. Небо открыто, тучи исчезли, и вот он, свет, и вот она, жизнь, и вот она - высшая радость, но это лишь на редкие мгновения, это вновь и вновь теряется. Если вы совершаете великое усилие быть внимательным, вы получите внутренний опыт.

С Субхути - как раз наоборот: он потерялся внутри себя, он полностью утонул в своей внутренней радости. Если он не сделает усилие, он не способен будет слушать то, о чем говорит Будда. Он в совершенстве обладает способностью слушать молчание Будды. Если Будда молчит, есть взаимодействие, но если Будда говорит, тогда Субхути должен совершать усилие, он должен собраться, выйти наружу, войти в тело, он должен быть очень внимателен. Он пьян от внутреннего вина. Потому Будда и произносит эти странные слова:

"Слушай хорошо и внимательно".

И я впервые объясняю вам эти слова. За двадцать пять веков никто не комментировал эти слова. Их принимал обычным образом, как если бы Будда говорил их кому угодно: "Слушайте хорошо, внимательно". Но Будда говорил это необычному человеку.

За двадцать пять веков никто не прокомментировал эти слова правильно. Люди думали, будто они понимали смысл этих слов. Смысл слов меняется: он зависит от того, кто ими пользуется, и для кого они предназначаются. Смысл слов зависит от контекста и окружения. Сами по себе слова не имеют никакого смысла; слова - бессмысленны. Смысл возникает в каждой отдельной ситуации.

Теперь такая ситуация очень редка. Будда пользовался этими словами тысячи раз; ежедневно он должен был пользоваться этими словами - "Слушайте хорошо, внимательно". Вот те, которые комментировали "Алмазную Сутру" и ошиблись. Я думаю, что комментаторы не являются знающими людьми. Они знали язык, но совершенно не сознавали этого странного положения. Будда обращался к необычному человеку; он обращался к тому, кто был очень близок к состоянию Будды, кто был как раз на границе, кто вступал в состояние Будды.

И он начинает свое утверждение со "следовательно". Это "Следовательно, Субхути, слушай хорошо и внимательно".

Это "следовательно" тоже совсем нелогично. "Следовательно" логично только тогда, когда является частью, заключительной частью силлогизма. "Все люди смертны. Сократ - человек. Следовательно, Сократ - смертен". Здесь "следовательно" совершенно правильно: оно является частью силлогизма, заключением. Но здесь логики нет, ничто этому не предшествовало. И Будда начинает с заключения - "следовательно".

В этом слишком много странностей. И таков путь Будды. Вот таким образом он обращается в "Сутре Сердца" к Шарипутре - "Следовательно, Шарипутра". Здесь он говорит: "Следовательно, Субхути". Субхути не сказал ничего, из чего это следовало, но нечто присутствовало в сущности Субхути. "Следовательно" имеет отношение к этой ситуации; ничего не было главнее этого.

Мастер отвечает на то, что в вас присутствует. Мастер больше чаёт вашему молчанию, чем вашим словам. Мастер больше интересуется вашим запросом, чем вашим вопросом. Мастер больше заинтересован вашей нуждой, чем вашими вопросами.

Это "следовательно" указывает на некую тонкую необходимость сокровенной сущности Субхути. Может быть, сам Субхути не осознает ее, может, ему нужно немного времени, чтобы ее осознать. Мастер должен все время всматриваться в сущность ученика, и Мастер должен отвечать внутренней нужде - выраженной, невыраженной - не в этом дело. Может быть, оставленному наедине с собой, ученику понадобятся месяцы на то, чтобы обнаружить свою нужду; или даже годы - или жизни. Но Мастер смотрит не только в ваше прошлое, не только в ваше настоящее, но и в ваше будущее. То, что будет вашей нуждой завтра, и послезавтра, в этой жизни, и в следующей жизни - Мастер обзревает все ваше странствие. Это "следовательно" имеет отношение к некой нужде внутренней сущности Субхути.

Теперь - сутра.

"Ибо Бодхисаттва, который дает дар, не должен быть поддержан ничем, и не должен получать поддержку нигде". Вот та нужда, из-за которой Будда и обратился со словами:

"Следовательно Субхути, слушай хорошо и внимательно".

Глубоко внутри у Субхути должна была существовать идея, очень тонкая идея - "Если я даю людям то, чего достиг, моя заслуга будет великой".

Этого не было снаружи, это даже могло еще не стать мыслью; это могло быть лишь чувством, некой рябью глубоко внутри. "Если я даю Дхамму как дар людям...", а это - величайший дар, как сказал Будда. Величайший дар состоит в том, чтобы давать людям свое просветление, делиться им. Это должно быть величайшим даром. Кто-то делится деньгами: это - ничто. Даже если он не делится, деньги останутся, когда он умрет. А кто-то делится еще чем-нибудь. Но поделиться просветлением - значит поделиться вечностью, поделиться просветлением - значит поделиться Богом, поделиться просветлением значит поделиться предельным. Будда назвал это величайшим даром.

Итак, он говорит Субхути, что нужно делиться тем, чего ты достиг. И создать в себе решимость, читтопад, создать великую решимость в своей сущности в том, что вы не оставите этого берега, пока не освободите все человеческие существа.

Совершите в своей сущности великий акт решимости перед тем, как начнете исчезать. Перед тем, как ваша лодка подплывет к другому берегу, создайте великое желание помочь людям. Это желание помочь людям будет служить вам целью, связывающей вас с этим берегом. Пока еще не поздно, создайте читтопад. Вносите в это всю свою энергию в то, что "я не покину эту берега, каким бы ни было искушение другого берега".

А это - великое искушение. Когда все изменилось, и вы стали способны двигаться к другому берегу, по которому вы тосковали в течение миллионов и миллионов жизней, велико искушение вообще здесь не оставаться. Зачем? Вы достаточно пострадали, а теперь у вас есть пропуск на вход в нирвану. А Будда говорит: "Откажись от пропуска, выбрось его, и создай великую решимость, что не покинешь этого берега, пока не освободишь все человеческие существа".

Слушая это, Субхути должен был в сердце породить тонкое желание, что "должно быть великим деянием. Сколь высокие заслуги я получу за это, как много пуньи, добродетели". Это должно было быть мелкой рябью. Это трудно даже для Субхути, трудно понять его, понять, что это такое. Это должно было быть вспышкой, интуитивной вспышкой, лишь на секунду, но это отразилось в зеркале Будды.

Мастер - это зеркало. Все, что есть в вас, отражается в нем. Иногда он не ответит на тот вопрос, что вы ему задаете, так как ваш вопрос может быть просто любопытством и не имеет ничего общего с вашей внутренней сущностью, или он может быть лишь демонстрацией вашего знания. Или ваш вопрос может быть задан лишь для того, чтобы доказать другим: "Смотрите, какой я великий искатель! Я задаю такие великолепные вопросы!" Вопрос может быть не экзистенциальным, а лишь интеллектуальным. Тогда Мастер на него отвечать не будет.

А иногда Мастер будет отвечать на вопрос, которого вы не задавали; и не только не

задавали, но и никогда не знали, что он в вас существует. Но он имеет отношение к вашей сокровенной нужде и потребности.

Будда говорит:

*"Ибо Бодхисаттва, который дает дар,
не должен быть поддержан ничем и
не должен он получать поддержку нигде".*

Поддержка означает наличие мотива. Поддержка означает, что "за это я что-то получаю". Тогда вы все теряете. Тогда это торговля, тогда это уже не дар. А нирвана может быть только даром, она не может быть товаром. Это не бизнес. Вы должны давать ее только ради радости от самого факта даяния. Вы не должны вносить в это никакого мотива, чтобы чего-нибудь достичь из этого. Если вы вносите в это мотив, чтобы что-нибудь обрести, вы не сможете никому помочь; в действительности вы сами нуждаетесь по-прежнему в помощи. Вы еще не освободились, у вас еще нет пропуска на другой берег. Вы можете завести неизвестно куда, вы еще не являетесь проводником.

Истинный дар - переполненность. Вы настолько полны своим просветлением, что оно вас переполняет. Его может взять кто угодно: вы чувствуете себя обязанным если кто-то его берет у вас, так как снимает с вас ношу. Когда туча изливается на землю, она чувствует благодарность земле, так как земля приняла ее, и туча облегчилась. Да, в точности как в этом случае.

Когда растет просветленность, она бьет ключом. Вы можете ею поделиться столько, сколько хотите, а она все поднимается и поднимается и переполняет вас вновь и вновь. Этому нет конца. Вы пришли к вечному источнику, теперь вы не должны быть нищим и не должны мотивировать свои поступки, не должны лелеять идею о получении чего-то за это. "Ибо Бодхисаттва, который дает дар, не должен быть поддержан никем и не должен он получать поддержку нигде. Великое существо должно давать дар таким образом, чтобы не быть поддержанным тем, что это отметят".

Он не будет думать "это - дар" и он не будет думать "я - дающий, а вы - принимающий". Нет, все эти идеи и замечания должны быть отброшены. Нет дающего, нет дара, нет принимающего, все это - единство. Тот, кому вы помогаете, тоже вы. Тот, кому вы даете - это иная форма вас, как если бы вы левой рукой давали что-то правой руке. Нет нужды чувствовать себя из-за этого великим. Нет дающего, нет принимающего, нет дара:

*"Великое существо должно давать дар таким образом,
чтобы не быть поддержанным тем, что это отметят.
И почему?"*

*Потому, что заслугу такого Бодхи-существа,
который дает дар без поддержки, нелегко измерить".*

Итак, снова проблема и снова вы станете с ней лицом к лицу. Проблема в следующем: ваша заслуга велика в том случае, если вы о ней не думаете. Если вы о ней думаете, она исчезает. Если вы этого желаете, вы никогда этого не получите. Если вы этого не желаете, оно на вас снизойдет.

На более низком плане утверждение Иисуса верно. Это утверждение было дано обычным людям: "Просите, и вам дадут. Ищите, и обрящите. Стучите в двери, и отворят вам". Но Будда обращается к Субхути и говорит в точности следующее: "Проси, и тебе не дадут. Ищи, и ты не найдешь. Стучи, и двери превратятся в великую китайскую стену, они никогда не откроются". И помните: различие - из-за аудитории. Иисус обращается к обычным людям, Будда говорит с очень необычным человеком.

*Господин продолжал: "Как ты думаешь, Субхути,
можно ли увидеть Татхагату
по тем знакам, которыми он обладает?"*

Субхути ответил: "Конечно нет, о Господин".

"И почему?"

"То, о чем учил Татхагата как об

обладании знаками, в действительности является не-обладанием не-знаками".

Господин сказал: "Там, где есть обладание знаками, есть и обман.

Там, где есть не-обладание не-знаками, нет обмана.

Отсюда Татхагата виден по не-знакам так же, как по знакам".

Это выглядит как головоломка, но это не так. Это похоже на головоломку, но ею не является. Ведь на тех вершинах, с которых говорит Будда, все становится противоречивым, противоречие становится единственным способом выражения. На этих высотах бытия нужно быть парадоксальным. Логика теряет весь свой смысл. Если настаивать на логичности, тогда нельзя продвинуться к этим высотам и выразить истину. Истина должна быть противоречивой.

Будда спрашивает: "Субхути, можно ли увидеть Татхагату по тем знакам, которыми он обладает?" Буддийские писания говорят, что Будду отличают тридцать два знака сверхчеловека. Являются ли эти тридцать два знака решающим фактором?

Для обычного человека все верно, так как у вас нет других глаз, вы можете видеть только внешний образ. Вы живете этими образами, знаками. Но для человека, подобного Субхути, который может смотреть внутрь, эти знаки не должны иметь никакого значения, более того, обладать чем-либо не является качеством Будды, даже этими тридцатью двумя знаками. Они не имеют значения. Будда должен быть совершенно обычным, так как он ничем не обладает. Это - его настоящий знак: не обладать ничем. Не обладать даже состоянием Будды - в этом истинный знак состояния Будды. Вот каким противоречивым все становится.

Настоящий Будда - это тот, кто даже не утверждает, что он - Будда, так как все клятвы обманчивы. Клясться значит быть обманщиком. Будда ни в чем не клянется, у него нет клятв, он ничего не желает, он никоим образом не заинтересован в выставлении себя напоказ, он не интересуется уговорами других, что он в действительности такой. Он полностью там, вы можете с ним разделить это, вы можете присоединиться к нему в танце, вы можете разделить с ним его праздник, но он там не для того, чтобы что-нибудь доказывать. Доказывая что - то, вы доказываете то, что еще не достигли. Он не обороняется.

А эти внешние знаки могут быть созданы людьми, которые могут и не быть Буддами. Все можно сотворить, например, дыхание Будды - совершенно тихое, как если бы он вообще не дышал, но это может сделать любой йог, который не является Буддой. Вы можете практиковаться в дыхании, вы можете делать упражнения и довести дыхание почти до остановки. Вы можете победить в этом даже Будду.

Его дыхание медленно из-за того, что он спокоен, а не из-за того, что он практиковал какие-нибудь дыхательные упражнения. Его дыхание медленно из-за того, что он никуда не направляется; из-за того, что исчезли все желания; вот почему его дыхание медленно, почти невидимо. Причина не в том, что он - великий йог, нет. Причина в том, что все желания отброшены, спешить некуда. Он - просто на утренней прогулке. Он никуда не направляется, у него нет будущего, нет волнений.

Наблюдали вы это? Когда вы взволнованы, ваше дыхание становится взволнованным. Когда вы сердитесь, ваше дыхание становится жестким. Когда вы занимаетесь любовью и возникает страсть, ваше дыхание становится очень прерывистым, лихорадочным. Страсть Будды стала состраданием, его желания отброшены, исчезли, словно увядшие листья опали с дерева. И его дыхание замедлилось.

Но если это является знаком, тогда любой притворщик может показать такой знак. Будда сидит совершенно тихо, его положение тела не меняется, он остается в одной позе, но это может сделать всякий, нужно лишь немного практики, но, практикуя это, вы не станете Буддой.

Итак, Будда говорит...

Господин сказал: "Там, где есть обладание знаками, есть и обман.

Если кто-то клянется: "Я обладаю знаками Будды, смотрите, я - Будда!", он -

обманщик, так как сама эта клятва - доказательство обмана.

"Там, где есть не-обладание не-знаками, нет обмана. Отсюда Татхагата виден по не-знакам так же, как по знакам".

Почему Будда вдруг задал этот вопрос Субхути? В Субхути должно было возникнуть желание - это нужно понять. Он накануне того, чтобы стать Буддой. Должно было возникнуть желание: "Скоро я буду обладать тридцатью двумя знаками, скоро я буду Буддой, я буду провозглашен Буддой. У меня будет тридцать два знака".

Это может быть лишь подсознательным желанием, рвбью... Видеть Будду и его тридцать два знака, его величие, его красоту - кто не начнет желать этого? А Субхути теперь способен быть таким, он как раз на пороге состояния Будды. В то время, как Будда говорит о том, что нужно давать так, как будто не даешь; о том, что ты должен давать, не отмечая дающего, принимающего дар, и что велика будет заслуга... Слушая это, он должен был желать. Это желание могло быть тонким зародышем, но

желание было: "Тогда, с этой великой заслугой, я стану Буддой, у меня будет тридцать два знака - тот же аромат, который окружает Будду, то же величие, то же очарование, та же благодать!" Он должен был где-то создать такое желание.

Видя это желание, Будда говорит: "Как ты думаешь, Субхути, можно ли увидеть Татхагату по знакам, которыми он обладает?" Пока вы не увидите это подспудное течение в сознании или подсознании Субхути, вы не поймете "Алмазную сутру".

Субхути спросил: "Будут ли хоть какие-нибудь существа в будущий период времени, в последующее время, в последующую эпоху, в последние пятьсот лет, во времена упадка правильного закона, которые, когда будут учить их этим словам сутры, поймут их истину?"

Сейчас вы удивитесь: время, о котором говорит Субхути, - нынешнее время, а вы - люди, о которых говорил Субхути. Прошло двадцать пять столетий. Субхути спрашивал о вас.

Будда говорил, что когда бы ни рождалась религия, когда бы Будда ни поворачивал колесо Дхаммы, естественно, понемногу колесо начинало останавливаться. Оно теряет импульс. Вы поворачиваете колесо, оно начинает двигаться, а потом, постепенно, приходит момент, когда оно остановится.

Когда Будда приводит в движение колесо Дхаммы, на то, чтобы оно полностью остановилось, нужно две с половиной тысячи лет. Через каждые пятьсот лет оно все больше теряет импульс. Это и есть пять веков Дхаммы. Через каждые пятьсот лет Дхамма становится все меньше и меньше, она уменьшается и уменьшается, и через двадцать пять веков колесо снова останавливается. Нужен другой Будда, чтобы повернуть его на следующие двадцать пять веков.

Это редкое явление, это действительно захватывающе, то, о чем спрашивает Будду Субхути.

"Будут ли хоть какие-нибудь существа в будущий период времени, в последующее время, в последующую эпоху, в последние пятьсот лет, во времена упадка правильного закона, которые, когда будут учить их этим словам сутры, поймут их истину?"

Господин ответил: "Не говори так, Субхути! Да, даже тогда будут существа, которые когда их научат этим словам сутры, поймут их истину."

*Ибо даже в то время, Субхути, будут Бодхисаттвы.
И эти Бодхисаттвы, Субхути, не будут такими,
как почитающие только одного Будду,
и не такими, как укоренившие свои заслуги
только в одном Будде.*

*Наоборот, Субхути, те Бодхисаттвы,
которые, когда будут научены словам этой сутры,
поймут хоть одну мысль истинной веры,
будут как почитающие многие сотни тысяч Будд;
такие, как укоренившие свои заслуги во многих
сотнях тысяч Будд.*

*Они известны, Субхути, Татхагате
благодаря его восприятию Будды,
они видны, Субхути, Татхагате
его глазом Будды;*

полностью известны они, Субхути, Татхагате.

*И все они, Субхути, обретут
неизмеримые и неисчислимы заслуги".*

Будда говорит о вас.

Сутру читают вам. Прошло двадцать пять веков. Субхути спрашивал о вас. Вчера я сказал вам, что многие из вас станут Бодхисаттвами, многие из вас находятся на пути. Странно, что Субхути задал такой вопрос. И еще более странно то, что Будда говорит: "Те люди, через двадцать пять веков, будут не менее удачливы, чем вы, но более удачливы".

Почему? Я много раз говорил вам, что вы - древние, что вы множество раз уже ходили по этой земле, что вы слушаете Дхамму не в первый раз, что вы приближались ко многим Буддам в прошлых жизнях-иногда, может быть, к Кришне, иногда - к Христу, иногда - к Махавиру, а иногда - к Мухаммеду, но вы проходили мимо многих и многих Будд, многих просветленных людей.

И вам повезло - знать столько Будд. И если вы станете намного более бдительными, все семена, посеянные в вас прошлыми Буддами, начнут распускаться, начнут прорастать. Вы начнете цвести. Будда говорит:

*Они известны, Субхути, Татхагате
благодаря его восприятию Будды,
они видны, Субхути, Татхагате
его глазом Будды;*

полностью известны они, Субхути, Татхагате. Это очень таинственно, но это - возможно. У Будды может быть видение будущего. Он может видеть сквозь туман будущего. Его чистота такова, его видение таково, что он может бросить луч света в неизвестное будущее.

Он может видеть. Это выглядит очень таинственно, то, что Будда видит вас, слушающих "Алмазную Сутру". С вашей точки зрения это кажется почти невообразимым, так как вы даже не знаете, как смотреть в настоящее. Как же вы можете поверить тому, что кто-то может смотреть в будущее?

Вам известна только одна способность: это способность смотреть в прошлое. Вы можете смотреть только назад. Вы ориентированы на прошлое. И что бы вы ни думали о вашем будущем, это - не видение будущего, это - просто проекция измененного прошлого. Это вообще не будущее. Это ваше вчера, пытающееся повториться завтра.

Вы как-то попробовали вчерашний день, он был сладок, и вы снова хотите этого завтра: это - ваше будущее. Вы кого-то любили, и снова хотите заняться любовью в будущем: - это ваше будущее, это повторение прошлого. Это вообще не будущее. Вы не можете знать, что такое будущее, так как вы не можете знать даже того, что такое настоящее. А настоящее - доступно, и вы настолько слепы, что не можете даже увидеть то, что уже есть.

Но когда ваши глаза открыты, вы можете видеть даже то, что не является настоящим, то, что еще произойдет. У вас могут быть проблески этого. Для того, чтобы увидеть будущее, сначала надо видеть настоящее. Тот, кто может быть в настоящем абсолютно, становится способным смотреть в будущее.

Это - экстатично - даже думать, что Гаутама Будда видел вас, слушающих "Алмазную Сутру". В "Алмазной сутре" сказано о вас. Вот почему я ее выбрал. Когда я дошел до этих слов, я подумал: "Это - как раз для моих людей. Они должны знать, что даже их видел Будда Гаутама; что о них что-то было сказано двадцать пять веков назад; что о них было предсказание".

Колесо, которое Будда привел в движение, остановилось. Колесо снова должно быть приведено в движение. И это - моя и ваша работа жизни, чтобы колесо снова стало вращаться. Раз оно снова начнет вращаться, это снова будет продолжаться двадцать пять веков. Начав двигаться, оно будет крутиться, по крайней мере, двадцать пять веков.

И это нужно вновь и вновь делать, так как все теряет свой импульс, на все распространяются законы природы - энтропия. Вы бросаете камень, вы бросаете его с большой энергией, но он пролетает несколько сот метров и падает. В точности так же и Дхамму нужно вновь и вновь оживлять. Тогда она дышит в течение двадцать пять веков, а потом умирает. Все, что рождается, должно умереть.

Но Будда говорит: "Субхути, не говори так". Субхути должен был думать: "Только нам повезло. Мы слушали Будду, жили с Буддой, ходили с ним. Нам повезло, Мы - благословенны. Что произойдет через двадцать пять веков, когда колесо Дхаммы полностью остановится?" Он думал о вас, несчастных людях.

Будда говорит: "Не говори так, Субхути. Не думай, что только тебе повезло". Это - очень тонкое эго: "Нам повезло, никому так не повезло". Будда немедленно накладывает руку на уста Субхути:

Господин, ответил: "Не говори так, Субхути!

*Да, даже тогда будут существа, которые
когда их научат этим словам сутры,
поймут их истину,*

И я знаю, здесь есть люди, которые понимают истину. Мало-помалу приходит утро, исчезает темная ночь. Мало-помалу семя попадает в почву, входит в ваше сердце.

"Ибо даже в то время, Субхути, будут Бодхисаттвы". Здесь много таких, кто станет Бодхисаттвами. Лишь еще немного труда, еще немного игры, еще немного усилий в медитативности, еще немного наполнения энергией, избегания искажающих влияний - и это произойдет. И вы - удачливы, говорит Будда.

*И эти Бодхисаттвы, Субхути, не будут такими,
как почитающие только одного Будду,
и не такими, как укоренившие свои заслуги
только в одном Будде.*

*Наоборот, Субхути, те Бодхисаттвы,
которые, когда будут научены словам этой сутры,
поймут хоть одну мысль истинной веры...*

Если вы сможете понять одно слово "Алмазной Сутры", если вы сможете понять простой взгляд моих глаз в ваши, если вы сможете понять простой жест моего внутреннего танца!.. Будда говорит:

*...поймут хоть одну мысль истинной веры,
будут как почитающие многие сотни тысяч Будд;
такие, как укоренившие свои заслуги во многих
сотнях тысяч Будд.*

*Они известны, Субхути, Татхагате
благодаря его восприятию Будды,
они видны, Субхути, Татхагате*

*его глазом Будды;
полностью известны они, Субхути, Татхагате.
И все они, Субхути, обретут
неизмеримые и неисчислимы заслуги.*

А вы - люди, о которых говорит Будда. И вы - люди, от которых я завишу. Колесо Дхаммы остановилось. Оно должно быть повернуто вновь.

Из запредельного

24 декабря 1977 года

Что пошло не так, как надо? Почему люди встречают все новое с неуверенностью, со страхом, а не с радостью?

Новое не возникает из вас; оно приходит из запредельного. Оно не является частью вас. Ставкой является ваше прошлое. Новое не имеет с вами непрерывности, отсюда и страх. Вы живете определенным образом, вы думаете определенным образом, вы сделали из своих верований удобную жизнь. И тут что-то новое стучит к вам в дверь. Теперь весь ваш прошлый образ жизни начинает волноваться. Если вы позволите новому войти, вы никогда уже не будете прежними; новое вас преобразует.

В этом - риск. Никогда не знаешь, чем закончится новое. Старое - известно, знакомо; вы с ним так долго прожили, вы с ним сжились. Новое незнакомо. Оно может быть другом, а может быть и врагом. Кто знает? И нет способа узнать. Единственный способ узнать - позволить его, отсюда и тревога, и страх.

И вы не можете отклонить его, так как старое не дало вам того, что вы искали. Старое обещало, но обещания не были выполнены. Старое известно, но несчастно. Новое может быть неудобным, но есть и возможность - оно может дать вам блаженство. Так что вы не можете от него и отказаться, и принять. Потому вы и волнуетесь, и дрожите: в вашей сущности возникает великая мука. Это естественно, в этом нет ничего неверного. Так всегда было, так всегда будет.

Попытайтесь понять появление нового. Каждый в этом мире хочет стать новым, так как никто не удовлетворен старым. Никто еще не удовлетворился старым, так как, чем бы оно ни было, вы его узнали. Раз узнали, оно стало повторяющимся. Раз узнанное, оно стало скучным, монотонным. Вы хотите от него избавиться. Вы хотите исследовать, вы хотите приключений. Вы хотите стать новыми, и, все же, когда новое стучит в дверь, вы избегаете его, отстраняетесь, прячетесь в старом. Такова дилемма.

Как нам стать новыми? Любой хочет стать новым. Нужна храбрость, и не обычная храбрость - нужна необычная храбрость. А мир полон трусов, потому люди и остановились в росте. Как вы можете расти, будучи трусом? При каждой новой удобной возможности вы прячетесь, закрываете глаза. Как вы можете расти? Как вы можете быть? Вы лишь притворяетесь, что вы есть.

И из-за того, что вы не можете расти, вы должны находить замену росту. Вы не можете расти, ю может расти ваш банковский счет: это - замена. Для этого не нужна храбрость, это полностью соответствует вашей трусости. Ваш банковский счет растет, и вы начинаете думать, что это растете вы. Вы становитесь более уважаемыми. Ваше имя и слава растут, а вы думаете, что растете вы? Вы просто себя обманываете. Ваше имя, это не вы, и ваша слава - тоже. Ваш банковский счет - это не ваша сущность.

Но если вы думаете о сущности, вы начинаете трястись, так как, если вы хотите расти в этом направлении, тогда вы должны отбросить всю трусость. Как мы становимся новыми? Мы не можем становиться новыми сами собой. Новизна приходит из запредельного, скажем, от Бога. Новизна приходит из бытия. Ум - всегда стар. Он является накопленным прошлым.

Новизна приходит из запредельного; она - дар Бога. Она - из запредельного, и она - от запредельного.

Неизвестное и незнаемое, запредельное, вторгается в вас. Оно должно вторгнуться в вас, так как вы никогда не были отделены и обособлены; вы - не остров. Вы могли забыть о запредельном, но запредельное вас не забыло. Ребенок мог забыть о матери, но мать не забыла о ребенке. Часть целого могла начать думать: "Я отделена", - но целое знает, что вы не отделены. Целое должно вторгнуться в вас. Оно по-прежнему в контакте с вами. Вот почему все время приходит новое, хоть вы его и не приветствуете. Оно приходит каждое утро, каждый вечер, вы увидите, как оно постоянно приходит к вам.

Бог продолжает на вас изливаться, но вы закрыты в своем прошлом. Вы - почти могила. Вы стали бесчувственными. Из-за своей трусости вы утратили чувствительность. Быть чувствительным - означает ощущать новое, и удовольствие от нового, и страсть к новому; и растет жажда приключения, и вы начинаете двигаться в неизвестное, не зная, куда вы движетесь.

Ум думает, что это - безумие. Ум думает, что это нерационально- оставить старое. Но Бог всегда нов. Вот почему мы для Него не используем прошлое или будущее время. Мы не можем сказать "Бог был" или "Бог будет". Мы можем пользоваться только настоящим временем - "Бог есть". Он всегда свеж, девственен. И он вторгается в вас.

Помните, все новое, входящее в вашу жизнь - это послание Бога. Если вы его принимаете, вы - религиозны. Если вы его отвергаете, вы-нерелигиозны. Человеку нужно лишь расслабиться немного, чтобы принять новое; немного более открыться, чтобы позволить новому войти. Дайте Богу дорогу к вам.

В этом весь смысл молитвы или медитации - вы открываетесь, вы говорите "да", вы говорите "входи". Вы говорите: "Я все ждал и ждал, и я благодарен за то, что ты пришел". Всегда принимайте новое с великой радостью. Даже если нечто новое ввергает вас в неудобства, оно того стоит. Даже если иногда новое ввергает вас в неприятности, оно того стоит, так как только на ошибках можно учиться и только благодаря трудностям - расти. Новое принесет трудности, вот почему вы выбираете старое - оно не приносит никаких трудностей: оно утешение, оно убежище.

И только новое, принятое глубоко и тотально, может вас преобразить. Вы не сможете внести новое в свою жизнь: новое приходит. Вы можете либо принять его, либо отвергнуть. Если вы его отвергаете, вы становитесь камнем, - закрытым и мертвым. Если вы принимаете его, вы становитесь цветком, вы начинаете открываться... И в этом раскрытии- праздник.

Только приход нового может вас преобразить, другого пути преображения нет, но помните: у этого нет ничего общего с вами и с вашими усилиями. Но не делать ничего не означает избегать действия, это - действие без воли, направления или импульса из вашего прошлого. Поиск нового не может быть обычным поиском, так как он - для нового. Как вы можете это искать? Вы его не знаете, вы никогда с этим не встречались. Поиск нового должен быть просто открытым исследованием. Вы ничего не знаете. Вы должны начинать в состоянии незнания и должны двигаться невинно, как ребенок, захваченный возможностями, а возможности бесконечны.

Вы ничего не сможете сделать, чтобы создать новое, так как все, что вы ни сделаете, будет от старого, будет из прошлого. Но это не означает, что вы должны избегать действия. Это означает действовать без воли, без направления либо импульса из вашего прошлого. Действуйте без всякой воли, либо направления, либо импульса из прошлого, и это означает действовать медитативно. Действуйте спонтанно. Пусть решает момент.

Вы не навязываете своего решения, так как решение будет из прошлого и оно разрушит новое. Вы просто действуете в данный момент, как ребенок. Полностью отвергните свое эго в моменте - и вы ежедневно будете находить новые открытия, новый свет, новое озарение. И эти новые озарения будут вас изменять. Однажды, вдруг, вы увидите, что вы новы в каждый момент. Старое больше за вас не цепляется, старое больше не окружает вас, как облако, вы - как капля росы, свежая и молодая.

Помните, Будда живет от момента к моменту. Это подобно тому, как волна растет в океане, величественная волна. Она приходит с великой радостью и танцем, с надеждой и мечтой коснуться звезд. Потом она поиграет на миг - и исчезнет. Она снова придет, у нее будет другой день. Она снова потанцует и снова уйдет. Таков и Бог: приходит, исчезает, снова приходит, исчезает. Таково и сознание Будды: в каждый момент оно приходит, действует, отвечает и уходит. Вновь оно приходит и уходит. Оно атомарно. Между двумя моментами есть промежуток, в этом промежутке Будда исчезает. Я говорю вам слово, потом я исчезаю. Потом я говорю другое слово - и я здесь, а потом я снова исчезаю. Я отвечаю вам, а потом меня больше нет. Снова есть ответ и снова нет меня. Эти интервалы, эти пустоты поддерживают вас совершенно свежими, так как только смерть может сохранить вас совершенно живыми.

Вы умираете один раз, через семьдесят лет жизни. Естественно, вы накапливаете семидесятилетний хлам. Будда умирает в каждый миг и не накапливается никакого хлама, ничего не накапливается, он ничем не обладает. Вот почему вчера Будда сказал, что обладать знаками - обман, так как обладание - от прошлого. Не обладать знаками - значит быть Буддой.

Просто подумайте об этом: каждый момент возникает совсем так же, как дыхание. Вы вдыхаете, выдыхаете. Вы снова вдыхаете, снова выдыхаете. Каждый вдох - это жизнь, и каждый выдох - это смерть. Вы рождаетесь с каждым вдохом и умираете с каждым выдохом. Пусть каждый миг будет рождением и смертью. Тогда вы будете новы.

Но это новое не имеет ничего общего с вашим прошлым, вашей направленностью, вашим импульсом. Оно в том, чтобы действовать спонтанно. Это не религия, а отклик. Все, что делается из прошлого, старо, так что то что вы делаете, исходя из себя, не содержит ничего нового. Видеть это - значит иметь дело со старым, прошлым, с собой. Это все, что мы можем поделать. Но это все. С окончанием старого может последовать новое, а может и нет. Это не имеет значения. Само желание нового есть старое желание. Только тогда вы полностью открыты. Даже спрашивать о новом - старое желание.

Будда даже не спрашивает о новом. В нем нет никакого желания, чтобы что-то было. Если есть желание, вы будете его организовывать. Вы навязете себя ему. Смотрите на жизнь без желаний. Смотрите на жизнь безо всяких условий. Смотрите на жизнь такую, как она есть ятха бхутам. И вы постоянно будете обновляться, омолаживаться.

В этом истинный смысл воскресения. Если вы это понимаете, вы освободитесь от памяти, психологической памяти. Память - мертвая вещь. Память не является истинной и не может ею быть, так как истина всегда жива, истина - это жизнь; память - это настаивание на том, чего больше нет. Это - жизнь в призрачном мире, но она нас держит, это - Наша тюрьма. В действительности, она - это мы. Память творит узел, комплекс, называемый "я", эго. И, естественно, эта фальшивая сущность называемая "я", постоянно боится смерти. Вот почему мы боимся нового.

Это "я" боится, а не истинные вы. У сущности нет страха, но у эго есть, так как эго очень боится умереть. Оно искусственно, спорно, имеет составной характер. Оно может развалиться на части в любой момент. И когда входит новое, оно боится. Эго боится; оно может распасться на части. Оно каким-то образом организовало все так, что держится вместе, разом, и теперь входит нечто новое - это может быть нечто разрушающее. Вот почему вы не принимаете новое с радостью. Эго не может принять собственную смерть с радостью. Как оно может принять собственную смерть с радостью?

Пока вы не поймете то, что не являетесь эго, вы будете не способны принять новое. Как только вы увидите, что эго - это ваша прошлая память и ничто иное, что вы - это не ваша память, что память просто подобна биокомпьютеру, что она - машина, механизм, нечто утилитарное, а вы - за ее пределами... Вы - это сознание, а не память. Память - это содержание сознания; вы - само сознание.

Например, вы видите, как кто-то идет по дороге. Вы помните лицо, но не помните имени. Если вы - память, вы должны также помнить и имя. Но вы говорите: "Я узнал лицо,

но не помню имени". Тогда вы начинаете вглядываться в свою память, вы входите в свою память, смотрите туда, смотрите сюда, и вдруг имя всплывает, и вы говорите: "Да, это - его имя". Память - это ваши записи. Вы - тот, кто смотрит на записи, а не сама память.

И много раз бывает так, что вы становитесь настолько напряженным, вспоминая что-то, что становится трудно это вспомнить, так как само это напряжение в вашей сущности не позволяет памяти высвободить нужную информацию.

Вы все пытаетесь и пытаетесь вспомнить чье-то имя, и оно не появляется, даже если вы говорите, что оно вертится у вас на кончике языка. Вы знаете, что вы знаете, но имя не появляется.

Это странно. Если вы - это память, тогда кто не дает вам вспомнить, и почему это не появляется? И кто это кто-то, который говорит: "Я знаю, но это не приходит". И тогда вы еще больше стараетесь, и чем больше вы стараетесь, тем труднее это происходит. Тогда, насытившись всем этим, вы идете на прогулку в сад и вдруг, глядя на розовый куст, вы вспоминаете, это вышло на поверхность.

Ваша память - это не вы. Вы - сознание, память - содержимое. Но память - это вся жизненная энергия эго. Память, конечно, от старого, и она боится нового. Новое может быть тревожащим, новое может быть таким, что из него ничего не выжмешь. Новое может принести какие-то несчастья. Вы должны будете сдвинуться и передвинуться. Вы должны будете перестроиться. Это кажется трудным.

Чтобы быть новым, нужно перестать отождествляться с эго. Как только вы с ним разотождествились, вам безразлично, умрет оно или будет жить. В действительности, вы знаете, что живет оно или умерло, оно все равно уже мертво. Оно - механизм. Пользуйтесь им, но не будьте им использованы. Эго постоянно боится смерти, так как оно спорно. Отсюда и страх. Оно не возникает из сущности, оно не может из нее возникнуть, так как сущность - это жизнь. Как жизнь может бояться смерти? Жизнь ничего о смерти не знает.

Оно возникает из спорности, искусственно нечто сложенное вместе, фальшивое, псевдо. И, все же, именно такое позволение, такая смерть делает человека живым. Умереть в эго значит родиться в сущности, в Боге.

Новое - это посланник Бога, новое - это послание от Бога. Это - Евангелие. Слушайте новое, идите в новое. Я знаю, что вы боитесь. Наперекор страху идите в новое, и ваша жизнь будет становиться богаче и богаче, и вы получите способность однажды высвободить заключенный в вас восторг.

Второй вопрос:

Что вы имеете в виду, Ошо, говоря, что жизнь совершенна?

Я имею в виду именно то, что говорю. Жизнь совершенна. Но я понимаю, почему возникает этот вопрос. Он возник потому, что у вас есть некие идеи относительно совершенства, а жизнь не согласуется с вашими идеями, потому вы и называете ее несовершенной.

Когда я называю жизнь совершенной, я не имею в виду, что она согласуется с моей идеей совершенства - у меня нет таких идей. Когда я называю жизнь совершенной, я просто имею в виду, что с ней нечего сопоставить, что идеала нет. Это все, что есть; это должно быть совершенным.

Ваше совершенство - всегда сопоставление, мое совершенство - простая констатация факта, оно не является результатом сопоставления. Вы сравниваете, вы говорите: "Да, это совершенно, а это несовершенно", - и у вас есть критерий того, что совершенно.

Я слышал об одном суфийском мастере, который беседовал с людьми в кофейне, и процитировал старую суфийскую поговорку: "Жизнь совершенна, все совершенно, каждый совершенен".

Его слушал один горбун, который встал и сказал: "Посмотри на меня! Я - доказательство того, что жизнь несовершенна. Посмотри на меня! Разве одного этого не достаточно, чтобы опровергнуть твою идею о том, что жизнь совершенна? Посмотри на меня, как я уродлив, и в каких я тяготах. Я - горбун".

Суфий посмотрел и сказал: "Но ты - самый совершенный горбун, каких я только видел". Самый совершенный горбун...

Как только вы начинаете видеть жизнь такой, какая она есть, и у вас нет идей, какой она должна быть, все становится совершенным. Даже несовершенство совершенно. Вот что я имею в виду, когда говорю, что жизнь совершенна, это очень просто - не привносите в нее свои идеалы, иначе вы сделаете жизнь несовершенной, так как раз вы привнесли идеал, вы сотворили несовершенство.

Если вы говорите, что человек должен быть семи футов роста, а человек не таков, тогда возникает трудность. Или у вас есть идея, что человек должен быть ростом всего в четыре фута - и тогда возникает трудность. Жизнь просто есть. Кто-то ростом в семь футов, а кто-то в четыре фута. Одно дерево вырастает до облаков, а другое остается маленьким. Но все совершенное прекрасно, все таково, каким должно быть, так как в моем уме нет никаких "должно". Я просто слушаю и вижу жизнь такой, какая она есть. У меня нет никаких идей относительно того, какой она должна быть. Вот почему я говорю, что она такая, какой должна быть, другой жизни нет.

В этом - послание: отбросьте сравнение, отбросьте суждение. Иначе вы останетесь несчастны, и только из-за ваших сравнений и суждений. Смотрите на жизнь, не будучи судьей. Кто вы такие, чтобы судить? Что вы знаете о жизни? Что вы знаете даже о себе? Кто вы, чтобы судить? Суждение исходит из идеи, что вы знаете; суждение - это познавательная способность.

Смотрите на жизнь в состоянии не-знания, через состояние не-знания, смотрите на жизнь с удивлением, и вдруг все становится совершенным. Да, иногда она облачна, но совершенна. А иногда - солнечна и совершенна. А иногда идет дождь, иногда дождь не идет, но она совершенна. Такая, какая она есть, она - блаженство. Быть в ладу с этим блаженством;-значит быть в молитве.

Третий вопрос:

Иногда вы говорите о людях, что они "снова упустили" или "жили напрасно". Это звучит так, будто есть цель, или пункт, которого можно достичь, либо утратить, а потом вы снова говорите, что нет никакой цели, все просто есть, так как же возможно упустить?

Динешь, ты снова упустил. В тот момент, когда ты спрашиваешь "как", ты упускаешь. Есть пункт, который нужно просто уяснить, а не достичь. И по отношению к этому нет никаких "как", так как он уже есть; тебе нужно просто посмотреть, ты просто должен быть в тихом пространстве, чтобы ты мог смотреть. Ты просто должен быть в моменте, когда ты ничего не делаешь, никуда не идешь, не пытаешься ничего улучшить, быть расслабленным. В этой паузе, в этом расслаблении, оно и есть. Это уяснение, а не достижение, так как глубоко внутри ты уже то, и всегда тем был.

Спроси "как" - и ты снова утратишь, так как "как" означает, что что-то с этим нужно сделать. Не нужен никакой метод, не нужен никакой путь, не нужна никакая техника. Все техники, все пути и все методы нужно отбросить.

Ты должен быть в состоянии полной тишины, чтобы мочь услышать тихий голос внутри себя. Он всегда был там, но ты настолько шумен от своих желаний, что не можешь услышать свою собственную музыку.

Не спрашивай "как" и отбрось все методы, которые ты накопил, спрашивая "как".

Просто впади в это тихое пространство. Это - сноровка, а не техника. Глядя, как восходит утреннее солнце, просто тихо сиди и смотри; что еще нужно делать? Луна в небе: просто ложись на траву и будь с луной, и плывут белые облачка... просто будь с ними. И птицы поют, и дети играют, а ты ничего не делаешь.

Будь пассивен. В твою пассивность придет Бог. Будь женственен. В твою женственность придет Бог. Разве ты не наблюдал этого? Будда выглядит очень женственным, Кришна выглядит очень женственным. Почему? Потому что это просто метафора. Их изображали женственными, грациозными, чтобы показать их внутреннее качество - женственность.

Когда ты что-то делаешь, ты являешься агрессивным. Когда ты ничего не делаешь, ты не агрессивен. А Бога нельзя покорить; ты можешь только позволить Ему покорить тебя.

Четвертый вопрос:

Что такое уважение к Мастеру? Как мы должны его уважать? Нужны ли какие-нибудь ритуалы в вашу честь? Можем ли мы с вами шутить? В суфийском танце нам было сказано думать о чем-то, что вызовет усмешку. Я думал о вас, будто вы поскользнулись, словно на банановой корке. Неуважительно ли это или все в порядке?

В случае со мной - все в порядке, но вы были неуважительны по отношению к банановой корке. И помните: бананы - это не Будды, они никогда вас не простят.

Пятый вопрос:

Может ли медитация быть страстной?

Да, это единственный способ, при помощи которого медитация может существовать. Страсть - это энергия, страсть - это огонь, страсть - это жизнь. Если вы занимаетесь медитацией лишь постольку-поскольку, без всякой страсти, без интенсивности, без огня, ничего не произойдет. Если вы молитесь лишь формально, и любовь не возникает в вашем сердце, это бессмысленно, абсурдно.

Если вы молитесь Богу без страсти, между вами и Богом не будет связи. Только страсть может стать мостом, только жажда, только голод.

Чем больше вы жаждете, тем больше и возможность. Если вы совершенно жаждете, если вы стали жадной, все ваше существо охвачено вашей страстью, только тогда что-то происходит, в этой интенсивности, в этот миг стоградусной страсти.

Не будьте теплыми. Люди живут тепленькой жизнью, они ни то, ни се, потому и остаются средненькими. Если вы хотите выйти за пределы среднего, создайте жизнь великой страсти. Что бы вы ни делали, делайте это страстно. Если вы поете - пойте страстно. Если вы любите, - любите страстно. Если вы рисуете - рисуйте страстно. Если вы говорите- говорите страстно. Если вы слушаете - слушайте страстно. Если вы медитируете - медитируйте страстно.

И вы отовсюду начнете получать контакт с Богом - отовсюду, где есть страсть. Если вы рисуете с полной страстью, ваше рисование -медитация. Не нужно никакой иной медитации. Если вы танцуете с абсолютной страстью, так, что танцор исчезает и только танец остается, это - медитация, другой не нужно, некуда идти, никаких йогических поз. Это и есть йогическая поза. Танцор исчез и только танец остался. Это - чистая энергия, энергетическая вибрация. В этом состоянии вы в контакте. Почему в этом состоянии вы в контакте? Потому что, когда страсть велика, эго умирает. Эго может существовать только в средненьком уме, только средние люди эгоистичны. Истинно великие не эгоистичны, они ими не могут быть -

ведь в их жизнях есть совершенно другое измерение, другое направление - измерение страсти.

Размышляли ли вы над этими двумя словами: страсть и сострадание? Страсть трансформируется в сострадание. Между страстью и состраданием - квантовый скачок, но этот квантовый скачок случается только тогда, когда вы закипели при 100 градусах. Тогда вода начинает испаряться. Это одна и та же энергия, которая существует в страсти и однажды становится состраданием. Сострадание не антагонистично страсти, это - страсть, дошедшая до предела, это -т- расцветшая страсть, это - весна страсти.

Я - за страсть. Делайте все, что угодно, но потеряйтесь в этом, забудьте себя в этом, растворитесь в этом. И растворение станет спасением.

Шестой вопрос:

Этим утром, сидя возле вашего помоста, после лекции я почувствовала, будто сижу у ваших ног, а вы делитесь со мной прекрасной историей о водопадах, о деревьях и о счастье. Вы улыбались и в этом было столько радости, но все же, когда вы ушли, было тягостное чувство, как будто меня ударили по голове очень большой палкой, очень твердой.

Ошо, что вы с нами делаете? Рассказываете нам прекрасные истории, бьете нас по голове или еще что-нибудь?

Самата, эти истории - лишь приготовление к удару. Я занимаюсь и тем, и другим. Сначала я должен рассказывать вам истории - прекрасные истории о деревьях, горах и облаках, прекрасные истории о другом берегу, прекрасные истории о состоянии Будды и состоянии Бодхисаттвы. И когда я вижу, что вы теперь потерялись в этих историях и я могу ударить, а вы не рассердитесь, тогда я ударяю. Истории лишь готовят почву, но основная работа - стучать вам по голове. Я должен вас разрушить.

Естественно, работа такова, что сначала я должен уговорить. Сначала я должен вас успокоить, чтобы вы подошли поближе. Только тогда молот взвезется над вами, иначе вы убежите. Эти истории не позволяют вам убежать, они будут вас держать близко ко мне. Эти прекрасные истории действуют как связующее звено между вами и мной, и когда я вижу, что нужное время пришло, я ударяю, я бью со страстью. Седьмой вопрос:

Вам бы хотелось, чтобы все мы стали Бодхисаттвами. Это означает, что нужно принять твердое решение помогать другим в достижении другого берега, однако я не чувствую себя способным принять такое решение. Иногда я чувствую любовь по отношению к другим, иногда я занят только собой, так должен ли я ждать или такое решение не имеет характера заключения, но скорее подобно плоду, который зреет сам? И почему тогда Будда называется Буддой, а не Бодхисаттвой?

Сначала нужно понять три вещи. Первая: обычное состояние человеческого ума - это когда вы цепляетесь за мир, за этот берег, а другой берег кажется воображаемым. Вы не можете верить в другой берег. Вы настолько цепляетесь за этот берег, что единственная проблема - как помочь вам от него отцепиться.

Непосредственно сейчас, Сандеха, тебе не поможет, если ты начнешь думать о том, как быть Бодхисаттвой. Это не поможет, это будет опасным, это будет лишь стратегией - зацепиться за этот берег. Ты еще не освободился от этого берега. Это будет лишь новым способом цепляния за мир. И это очень хитрый способ. Теперь это будет во имя религии, сострадания, любви к людям, служения. Теперь в этом будет великая идеология: "я здесь, чтобы помогать другим людям, вот почему я не уйду на другой берег". А ты и не хочешь уходить на другой берег и не знаешь, что другой берег существует, ты даже не веришь в то, что другой берег есть. Теперь ты попадаешь в очень тонкую ловушку.

Это первая ступень обычного ума: он цепляется за мир, он находит все новые и новые поводы, чтобы привязаться. Очень трудно отвязаться.

Вторая ступень - это Бодхисаттва, тот, кто пришел к состоянию непривязанности, в котором он готов лететь к другому берегу, у него больше нет корней в этом мире. На первой стадии трудно отвязаться, на второй - очень трудно привязываться.

"Алмазная сутра" для людей второй стадии, а не для людей первой стадии. Сначала ты должен развязаться, сначала ты должен разрушить все свои корни в этом мире. Когда ты разрушил все корни, только тогда ты можешь помочь другим, иначе от тебя не будет никакой помощи. Тебе нечем поделиться. Ты можешь продолжать верить, что любишь людей, но ты еще их не любишь. Ты - еще нищий, ты еще не в том положении, когда делятся любовью безо всяких причин, лишь ради чистой радости поделиться.

Сначала достигни второй стадии. Сначала позволь себе быть полностью без эго. Разрушь все свои корни в этом мире, не будь обладателем. Только тогда то, что говорит Будда, будет иметь отношение к тебе. Тогда возникает эта проблема. Сначала проблема, как развязаться, потом проблема, как привязаться на немного.

Будда говорит о том, что, когда у вас нет корней, тогда вы здесь нужны. Тогда вам есть чем поделиться. Тогда у вас есть алмазы, которыми можно поделиться. Тогда, перед тем, как уйти, делитесь, и оставайтесь здесь настолько долго, настолько сможете. Это - вторая стадия. Третья стадия - стадия Будды, который достиг другого берега.

Сейчас ты спрашиваешь: "И почему тогда Будда является Буддой, а не Бодхисаттвой?" Третья стадия - более трудная. Быть на другом берегу, и все же быть на этом берегу - самое трудное. Быть на другом берегу, и продолжать помогать людям - самое трудное. Вот эти трудности. Первая: отцепиться от этого берега. Вторая: когда расставание произошло, оставаться на этом берегу. И третья: когда вы не можете оставаться на этом берегу... так как приходит момент, когда это становится невозможным.

Каждый Бодхисаттва должен стать Буддой. Вы не можете цепляться за этот берег, это незаконно. Приходит время, когда вы должны уйти. Возможно немного; самое большое - одна жизнь, не более того. Потом вы должны будете уйти. В течение одной жизни вы цепляетесь, так как все корни разрушены, но у вас есть тело, так что вы можете оставаться в теле. Самое большее, одну жизнь, вы можете цепляться. Потом вы должны уйти.

Тогда приходит третья стадия - Будда. Будда - это тот, кто ушел, и все же продолжает помогать людям. Но помните, только если вы были Бодхисаттвой, только тогда вы будете способны на третьей стадии помогать людям, иначе - нет.

Есть два слова, которые нужно понять. Одно - Архат, другое - Бодхисаттва. Архат - это тот, кто... это та же самая стадия, мир разрушен, у него больше нет привязанностей, эго исчезло, но он тут же движется на другой берег. Его называют Архат. Он не заботится о других. Он просто идет на другой берег, когда готов.

Архат не будет в состоянии помочь с другого берега, так как он не будет знать, как помочь, он никогда не обучался помогать. Бодхисаттва - на той же стадии, что и Архат. Он узнал, он увидел, он стал истиной, но он остается на этом берегу еще немного и продолжает помогать людям, как только может. Он изучил способы помогать.

На другом берегу Архат также станет Буддой, как и Бодхисаттва - другой берег, это берег состояния Будды; но тот, кто был Бодхисаттвой на этом берегу, будет способен помогать и с другого берега. Он найдет способы и средства. И Будда продолжает помогать в течение столетий. Даже сейчас, если вы открыты для Будды, помощь придет к вам. Даже сейчас, если вы страстно любите Будду, к вам придет помощь. Он по-прежнему кричит с другого берега, но крик с другого берега так далек. Вы должны будете слушать очень внимательно, более внимательно, чем вы слушаете меня, так как голос будет долетать с другого берега.

Рано или поздно я уйду. Если вы научитесь тому, как слушать меня внимательно, многие из вас будут способны слышать меня и с другого берега.

Состояние Будды - это предельное состояние сознания, но если вы пройдете через состояние Бодхисаттвы, вы останетесь доступны для мира. Вы вечно будете окном для Бога. Если вы не пройдете через состояние Бодхисаттвы, вы исчезнете в бесконечности, но никто

не получит от вас помощи.

Последний вопрос:

Когда вы говорите о реализации состояния Будды, вы говорите, что она внезапна, подобна молнии, а не процессу, но то, что, как я вижу, происходит во мне - это очень медленный процесс становления более наполненной, менее захваченной эго. Можете ли вы разъяснить разницу между процессом и "внезапной вспышкой", которая произошла с вами? Нет ли тут опасности стать слишком успокоенной этим медленным процессом?

Нет, Дипта, опасности нет. Просветление всегда подобно молнии. Это-вспышка, это - внезапный взрыв. Оно не может прийти постепенно, так как его нельзя разделить; вы не сможете занять его по кусочкам.

Что же тогда происходит с Диптой? Она чувствует, что медленно становится наполненной. Это не просветление, это - почва, на которой случается просветление. Почву можно готовить постепенно, в действительности, ее нужно готовить постепенно. Вы не можете подготовить почву вспышкой, как молния. Иногда нужны жизни, чтобы приготовить почву.

Подготовка к состоянию Будды постепенна, но действительное появление состояния Будды - это внезапный взрыв в вас. Так что не бойтесь-все хорошо. Вы движетесь в правильном направлении. Становитесь все более и более наполненной.

В тот день, когда вы полностью наполнены - вспышка!

Вкус Просветления

"И почему? 6. Потому что, Субхути, что у этих Бодхисаттв нет восприятия себя, нет восприятия сущности, нет восприятия души, нет восприятия личности. И нет у этих Бодхисаттв восприятия Дхармы, восприятия не-Дхармы или ни восприятия, ни не-восприятия не имеют у них места. И почему?"

Если бы эти Бодхисаттвы, Субхути, должны были иметь восприятие Дхармы или не-Дхармы, они бы, таким образом, хватались бы за себя, за сущность, за душу, за личность.

И почему? Потому, что Бодхисаттва не должен привязываться ни к Дхарме, ни к не-Дхарме. Потому Татхагата учил этому со скрытым смыслом: "Теми, кому известно то, что проповедь Дхармы подобна лодке, дхармы должны быть оставлены, а тем более не-дхармы".

7. Господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, есть ли какая-нибудь Дхарма, которую Татхагата полностью узнал как "наивысшее, правильное и совершенное просветление" или есть ли какая-нибудь Дхарма, которую Татхагата демонстрировал?" Субхути ответил: "Нет, насколько я понимаю то, что сказал Господин. И почему? Ту Дхарму, которую Татхагата полностью узнал или продемонстрировал - нельзя ухватить, о ней нельзя сказать, она - ни Дхарма, ни не-Дхарма. И почему? Потому, что

25 декабря 1977года

Вкратце напомню: в последней сутре Субхути спросил:

"Будет, ли хоть какое-нибудь существо в последний период времени, во время упадка правильного закона, которое способно будет понять Дхамму?"

Будда сказал: "Не говори так, Субхути! Да, даже тогда будут те, кто поймут истину. Даже единственной мысли безмятежной веры достаточно для того, чтобы преобразить человека. Они известны Татхагате, Субхути, благодаря его восприятию Будды. Они видны Татхагате, Субхути, его глазам Будды. Полностью известны они Татхагате, Субхути".

Нужно понять несколько вещей, тогда легко будет войти в сегодняшнюю сутру. Первая - это правильный закон, Дхамма. Будда называет закон правильным, если он не является законом. Если он закон, он не является правильным законом. Будда называет философию правильной, если она - не-философия. Если она является философией, тогда она - не правильная философия.

Доктрина является устоявшимся, фиксированным явлением. Вселенная - это поток, ни одна доктрина не может ее содержать, ни одна доктрина не может быть справедливой по отношению к бытию. Все доктрины - это ограничение.

Итак, Будда говорит: "Моя доктрина не является доктриной, она просто видение. Я не даю вам никаких устоявшихся правил, я не даю вам систему". Он говорит: "Я даю вам лишь направление к реальности, я даю вам лишь ключи для открывания дверей. Я не говорю вам ничего о том, что вы увидите, открыв дверь. Об этом ничего сказать нельзя".

Подумайте о человеке который всегда жил в темной пещере, который ничего не знает о свете, о цвете, который никогда не видел солнца или луны. Как вы сможете рассказать ему о радуге? Как вы сможете рассказать ему о звездах? Как вы опишете ему розы? Это невозможно, и, чтобы вы ему ни сказали, если он это поймет, это будет неправильно. Он создаст доктрину, и она будет неправильной.

Итак, Будда говорит: "Я не даю вам никаких доктрин. Я даю вам лишь ключ, чтобы открыть дверь, чтобы вы могли выйти из темной пещеры своего бытия и смогли увидеть себя такими, как есть - "бхутам". Об этом ничего не было сказано; вот почему это не является доктриной. Будда - не философ. Он врач. Он так точно и сказал: "Я врач, а не философ".

Философ - это тот, кто все говорит о цвете и свете слепому человеку, и, тем самым, смущает его и разочаровывает. Слепой не способен понять что-либо о свете. Будда говорит: "Я не философствую о свете. Я просто дам вам лекарство; я попробую вылечить ваши глаза. Тогда вы сможете видеть сами". Это называется правильным законом, это называется Дхаммой. Это совершенно другое видение. Второе, что нужно понять: Будда говорит Субхути: "Не говори так!" Почему? Потому, что такая идея постоянно возникает у людей - даже таких людей, как Субхути, людей более высоких духовных качеств, что они особые, что их время- особое время, что их век - особый, что никогда уже больше люди не будут способны достичь таких высот. Это эгоистично, тонкая эгоистичная направленность. Это говорит многое о Субхути. и все еще обладает тонким эго.

В течение веков почти все люди страдали от этой болезни: они думали, что их время в чем-то является особым. Никакое время не является особым. Бог доступен во все времена. В Индии индуисты говорят, что никто не может стать просветленным из-за Коли-Юги, она - последний, самый грязный век. Никто не может стать просветленным. Джайны говорят, что никто не может стать просветленным, так как сейчас - Панчам Кал, пятая эпоха. Даже буддисты, прекрасно знающие "Алмазную Сутру", продолжают говорить, что никто не может стать просветленным в этот век, и даже они пытаются интерпретировать слова Будды таким образом, что они начинают выглядеть так, будто никто не может стать просветленным в этот век.

Как раз прошлой ночью я читал комментарии к "Алмазной сутре". Комментарий

говорит: "Да, Будда говорит, что будут люди, которые будут способны понять небольшую часть истины, и велика будет их заслуга-но заслуга - это не просветление. Заслуга - это лишь почва".

Итак, интерпретатор, комментатор, говорит: "В этот век никто не может стать просветленным, самое большее - вы можете достичь некоей заслуги. Вы должны будете ждать правильного века, чтобы стать просветленными. Ваша заслуга окажет вам великую помощь, она заложит основание, но вы не сможете сотворить это сокровище прямо сейчас". Вот каковы люди.

То, что говорит Будда, является просто этим фактом: все времена одинаковы для искателя, и такие же они и для неискателя. Во времена Будды были миллионы людей, которые не стали просветленными. Это не является подобным весне - когда весна приходит, все деревья расцветают. Если бы дело было в этом, во времена Будды все люди стали бы просветленными. Так что это не подобно весне, это - не вопрос климата или особого удобного времени, которое делает людей просветленными. Те, кто ищут и исследуют, достигнут. Те, кто не ищет и не исследует, не достигнут, даже если время удобно, это не имеет значения. И время одно и то же, время ни хорошо, ни плохо. Время ни за просветление, ни против. Тому, чем бы вам хотелось сделать вашу жизнь, время всегда предоставляет удобную возможность.

Время беспристрастно. Оно вам ничего не навязывает, оно просто предоставляет вам свободу. Вы можете стать просветленным, настолько просветленным, насколько желаете, или можете остаться настолько непросветленным, насколько вы решили. Бытие с вами сотрудничает. Но эта идея все возникает и возникает вновь. Я изучил множество писаний этого мира; люди думают "Что случится с другими в будущем?"

Эта идея присутствует даже у обычных людей. Вы можете увидеть любого старика, и он все говорит о своем времени. Те прекрасные денечки, те золотые денечки, которые он прожил, были чем-то особым; теперь в мире нет ничего. И помните, когда вы состаритесь, вы будете рассказывать своим детям все те же длинные сказки, и вы снова скажете: "То были дни!"

Я слышал об одном человеке, который приехал в Париж, когда ему было восемьдесят лет, а его жене - почти семьдесят восемь. Они осмотрелись, и старик сказал: "Все переменялось: Париж уже больше не Париж. Я приезжал сюда пятьдесят лет назад, когда мне было тридцать - вот то был настоящий Париж".

Женщина засмеялась, и, поскольку женщины более земные, более прагматичные, она сказала: "Я понимаю это не так. Я думаю, что ты уже не ты, вот и все. Париж все тот же. Взгляни на молодых людей, они радуются, как радовался ты, когда был молод".

Сейчас, когда человеку восемьдесят лет, Париж не значит ничего. Париж - это его ночная жизнь; для человека, которому восемьдесят лет, это не имеет значения. Он уже не настолько глуп, чтобы этому радоваться. Он уже не так молод, чтобы быть таким глупым. Мечты исчезли. И я думаю, что права жена: "Ты - это не ты, а Париж все тот же".

Это происходит и с вами. Вы начинаете думать, что дни вашего детства были прекрасны. Теперь все уже не так хорошо. Вы чувствуете сожаление к детям, которые живут сейчас. Вы не знаете, что и они будут чувствовать сожаление к своим детям. Всегда было так. И каждый человек думает, что его время имело некое особое качество, было революционным.

И я слышал, что это были первые слова, произнесенные Адамом, когда Адама и Еву изгнали из Эдемского сада. Он сказал Еве: "Смотри, мы живем, мы проходим через великие революционные времена".

Естественно, быть изгнанным из райского сада, должно быть великим кризисом; никто не пройдет через такой кризис снова.

Будда говорит:

"Не говори так, Субхути". Почему? Потому, что все времена имеют одно и то же качество. Пространство и время вами не портятся, они не могут быть испорчены. Вы не

сможете даже ухватить и удержать время, как же вы сможете его испортить? Оно не загрязняется. Вы можете загрязнить воздух и море, но не сможете загрязнить время.

Как вы можете загрязнить время? Вы не можете его даже удержать. К тому времени, как вы его схватите, его уже нет. К тому времени, как вы осознаете момент, момента уже нет. Он стал уже прошлым, он стал уже историей. Вы не можете загрязнить время. Время - одна из самых чистых вещей, оно всегда чисто.

Вот почему Будда говорит: "Не говори так, Субхути. Да, даже тогда будут существа, которые поймут истину! Будут существа, которые поймут истину, так как истина не является качеством, которое случается иногда, а иногда не случается. Истина есть всегда. Вот что называется истиной - то, что есть всегда".

У Истины нет ничего общего со временем, она вечна. Вы можете достичь истины за день, за ночь, в миру, в Гималаях, будучи женщиной, мужчиной, ребенком, юношей, стариком. Вы можете достичь истины в любой момент, в любом месте, так как истина всегда доступна, просто вы должны стать доступными для нее.

И Будда говорит:

"Даже единственной мысли безмятежной веры достаточно, чтобы преобразить человека!"

Одной мысли безмятежной веры... Что такое вера в том смысле слова, как его понимает Будда? Обычная вера - это страх, вера - ничто иное как страх. Если вы пойдете в церкви, храмы, гурудвары, вы найдете там запуганных людей, боящихся людей, боящихся жизни, боящихся смерти и ищущих некоей защиты у некоего Бога; чувствующих беспомощность, находящих где-то какую-то безопасность или потерявших своих отцов и матерей и проецирующих их на небеса.

Они не взрослые, они не могут жить без своих пап и мам. Папа может быть мертвым, мама может уже не жить, но они - дети. Им нужна юбка, за которую можно уцепиться, им нужен кто-то. Они не могут жить сами по себе, они не могут верить себе.

Вы боитесь и из-за того, что вы боитесь, вы становитесь религиозными, но эта религия - обман, эта религия - вид обезьяньей, подражательной религии. Из страха возникает подражание. Что имеет в виду Будда, когда пользуется словом "вера"? Его слово - шаддха. Санскритское выражение этого слова - шраддха. Оно в действительности означает не веру, а доверие, веру в себя. Это - совсем другая религия. Будда называет ее правильной религией, а любую другую религию он называет неправильной религией.

Если вы идете к реальности со страхом и дрожью, вы идете по неправильному пути и все, что вы увидите и почувствуете, будет неправильным. Ваши глаза неправильны, ваше сердце неправильно. Истина не может быть узнанной из страха, ее можно узнать только из бесстрашия. Нужна шаддха, нужно доверие к себе, нужна вера в свою сущность.

Нужно идти к реальности из веры, а не из страха. Сущность веры или верования в позволении. Испуганный человек никогда не может позволить, он всегда в обороне, он всегда себя защищает, он всегда антагонистичен. Даже его молитва, его медитация ни что иное, как стратегия защиты себя.

Человек веры знает, как позволять; человек веры знает, как смириться; человек веры знает, как течь вместе с рекой и не подталкивать ее. Он идет с потоком, куда бы тот его ни вел. У него есть храбрость и доверие, чтобы быть способным плыть с потоком.

Это также мой опыт и мои наблюдения. Когда ко мне приходит испуганный человек, он не способен смириться, хотя думает, что он настолько силен, что не может смириться. Никому не нравится чувствовать, что он слаб, особенно это не нравится самим слабакам. Они не хотят прийти к пониманию того, что они слабы, трусливы. Они думают, что очень сильны - они не могут смириться.

Мои собственные наблюдения таковы: чем сильнее личность, тем легче ей смириться. Только сильный человек может смириться, так как он верит в себя, он доверяет себе, он знает, что может позволить. Он не боится, он готов разрабатывать неизвестное, он готов идти в незнакомое, он хочет испробовать его чего бы это ни стоило и чем бы он ни рисковал,

он хочет жить в опасности.

Человек веры всегда живет в опасности, опасность - его прибежище, риск - его безопасность, а брошенный вызов его единственная любовь. Он хочет исследовать, он хочет идти до самого конца бытия, до самых глубин бытия, до самых высот бытия. Он хочет знать: "Что это? Что окружает меня? Что я продолжаю называть - я? Кто я?"

Сильный человек готов смириться. Он знает, что нет нужды бояться. "Я принадлежу к бытию, я здесь не чужой. Бытие меня произвело, оно не может быть враждебным мне. Бытие принесло меня сюда, я - проекция бытия. У бытия есть некое назначение, которое оно выполняет через меня".

Сильный человек всегда чувствует это назначение. "Я здесь для того, чтобы сделать нечто, нужное бытию, и никто другой, кроме меня, не может этого сделать, иначе зачем я был создан?" Вот что Будда называет шаддхой, верой. Лучше переводить как доверие.

"Даже одной-единственной мысли безмятежной веры...".

И потом он добавляет еще одно условие: безмятежной веры. У вас может быть некая вера. Она может быть небезмятежной, она может быть полна суматохи. Это не поможет, это не уведет вас далеко. Вера должна быть безмятежной. Вера должна исходить из неподвижности, а не из шума ума. Вера не должна быть верованием. Верование всегда шум"

Вы выбираете себе верование за счет остальных верований. Естественно, тут же и конфликт; это - выбор. Вокруг вас - тысячи верований привлекают ваше внимание: христиане, индуисты, магометане, буддисты, джайны - тысячи верований. На Земле - триста религий, и у каждой множество сект. Сейчас они за вас соревнуются, они хотят вас; заполучить, и, естественно, ваш ум становится все более потрясенным и волнующимся: что выбрать, чего не выбирать, с кем идти?

И, даже если вы выбрали, из этого шума и суматохи, часть вашего ума все равно продолжает говорить: "Ты поступаешь неправильно". И эта часть отомстит. Рано или поздно эта часть утвердит свои права и разрушит ваше существо, а вы будете разорваны на части.

Будда говорит, что нужна безмятежная вера. Что это такое - безмятежная вера? Это вера, которая возникает не из выбора, а из понимания. Как раз вчера я получил письмо от Чинтаны. Она была христианской монахиней, и она разрывается на части. Она не может решить, быть ли ей со мной, или вернуться назад, в монастырь. Все, что она делает сейчас, будет исходить из хаоса. Если она решит быть со мной, часть ее ума будет продолжать с ней бороться. Если она решит идти в монастырь, часть ее ума будет продолжать желать быть здесь. Что бы она ни выбрала, это будет неправильно. Сам выбор будет исходить из суматохи и замешательства. Это будет некий вид подавления. Если она выберет меня, она будет подавлять желание монастыря - уединения, изоляции, защиты, комфорта, удобства монастыря. Если она выберет монастырь, она будет подавлять любовь ко мне.

Что сейчас Будда предлагает Чинтаны? Будда предложит медитировать, не выбирать. Не спеши. Будь невыбирающей. Медитируй, молись, становись все более и более тихой. Придет момент, когда из безмятежности возникнет выбор. Не то, что ты выбираешь одно за счет другого, просто из безмятежности это вырастет подобно лотосу. Это - полное цветение, все твое существо - в нем. Это не выбор альтернативы. Это- сам твой аромат. Тогда ты не разорвана на части. Это Будда называет безмятежной верой. И он говорит, что даже единственной мысли безмятежной веры достаточно для преображения человека.

Таково и мое предложение Чинтаны. Сегодня она, кажется, еще более растревожена; сегодня двадцать пятое декабря, она разорвана на части. Но я не предложу ей выбрать меня, или выбрать монастырь. Не выбирай. Жди, имей терпение. Пусть за тебя выберет Бог. Ты медитируй. Как ты можешь выбрать? Ты еще недостаточно мудра, чтобы выбрать. Молись и жди.

И не устраивай никаких трюков, так как ты можешь устраивать разные трюки со своим умом. У тебя уже может быть идея, ты уже выбрала и тогда ты можешь ждать, а потом, с черного хода, ты можешь навязать свое решение и будешь верить, что он от Бога. Нет, когда я говорю "не выбирай", - не выбирай. Забудь о выборе. Как ты можешь выбрать?

Медитируй, стань безмятежной, неподвижной, тихой. Однажды, когда в уме не будет ни одной мысли, ты вдруг почувствуешь, что что-то приняло решение, и это что-то - не ты; это решение Бога. Тогда, каким бы оно ни было, оно правильно.

Они известны, Субхути, Татхагате

благодаря его восприятию Будды,

они видны, Субхути, Татхагате

его глазом Будды;

полностью известны они, Субхути, Татхагате.

Теперь нужно понять две вещи. Одна - это слово "Татхагата". Это очень странное слово, и оно имеет два значения, прямо противоположные друг другу, два значения, диаметрально противоположные. Первое значение это татх-агата. Это означает "так пришедший". Второе значение - татха-гата. Это означает "так ушедший". Одно значение - так пришедший, другое - так ушедший.

Некоторые люди выбрали первое значение - так пришедший. Это означает человека, который пришел не по своей воле, у которого нет мотива приходить сюда. Это - то, что христианам нравится в Христе: его послал Бог. У него не было мотива, желания, которое нужно здесь исполнить. Он пришел как посланник.

Это - то, что мусульманам нравится в Мухаммеде. Он называют его Пайгамбер, посланник. Он пришел не потому, что хотел исполнить здесь свои желания. Он полностью доволен, у него нет причины быть здесь. Другие здесь по какой-то причине, они не просто пришли. Они пришли из-за своих желаний. Они хотели прийти, вот почему они пришли.

Будда пришел не потому, что хотел этого, его послало само бытие. Это бытие приняло его форму. Оно не обусловлено, не мотивировано, не имеет личных желаний. В этом - первый смысл слова Татхагата - так пришедший.

Второе значение выбрали некоторые другие люди - так ушедший. Это означает того, кто уже отсюда ушел. Если вы погрузитесь в Будду, вы никого там не найдете; он оставил телесность. Он больше не существует в теле, он более в нем не присутствует. Он стал полностью пустым. Он - хорошо ушедший, полностью ушедший на другой берег. Его истинное бытие - на другом берегу; на этом берегу движется всего лишь тень.

Но я выбираю и то, и другое. Мне хотелось бы интерпретировать слова "Татхагата" как "так пришедший, так ушедший".... подобно ветру. Ветер приходит без причины, сам по себе, безо всякой мотивации. Он полностью покорен бытию. Куда бытие его посылает, туда он и идет. Где есть необходимость, туда он и идет. У него нет своих целей. Он не скажет: "Я пойду только на Север, я не пойду на Юг. Я сыт Югом". Или: "Я иду только на Восток; я очень религиозный ветер". Или: "Я иду только на Запад, я хочу наслаждаться жизнью". Нет, ничего этого ветер не скажет. Ветер идет туда, где есть необходимость. "Так пришедший, так ушедший".

И когда он откуда-то уходит, он не цепляется. Ветер приходит и уходит. Он не говорит: "Раз я пришел сюда и вытерпел столько неприятностей из-за прихода, я не уйду. Теперь я останусь здесь. После такого долгого странствия, перелетев столько морей и гор, я пришел сюда. Теперь я не уйду, я останусь здесь. Иначе какой смысл в моем приходе сюда?" Нет, ветер приходит и уходит.

Будда подобен ветру. Так пришедший, так ушедший. Его приход и уход загадочен. Его приход и уход непредсказуем, необъясним, так как можно объяснить только мотивы и причины. В этом предельном состоянии просветления, в этой чистоте, на этом уровне вещи загадочны, они просто случаются. Никто не знает, почему; нет нужды спрашивать, почему. Все прекрасно и благословенно.

Приход благословенен, уход благословенен. Быть в теле благословенно, уйти из тела благословенно. Обладать бытием благословенно, исчезнуть в не-бытии благословенно. Все является благословением.

Вкус просветления - от благословения. Что бы ни случилось, это не имеет никакого значения, это безразлично. Нет выбора, нет мотива, нет желания. Вещи случаются сами по

себе; они очень загадочны. Вот почему Будду нельзя объяснить. Будду можно познать, отсюда нужна в ученичестве.

Иногда люди приходят и спрашивают меня: "Зачем становиться саньясином?" Затем, что без этого вы не способны будете изведать мой вкус. Затем, что без этого вы не подойдете ко мне близко, у вас никогда не будет этого оргазмического опыта, который возможен, если вы почувствуете глубокое родство со мной.

Саньяса - это родство, быть полностью со мной, совершенно со мной, отбросить всю оборону, подойти настолько близко, что мое ничто начнет переливаться в вас, что уже нет разграничений, что мы начинаем перекрываться. Для этого и нужна саньяса. И Будду можно узнать только таким способом, иного нет.

И еще одно, что нужно понять. Он говорит: "Я увидел это с помощью ока Будды, я узнал об этом с помощью знания Будды". Что это такое- око Будды и знание Будды? То, что в йоге известно как третий глаз, а индуисты знают как Шива-нетра, глаз Шивы, в буддийских писаниях известно как глаз Будды.

У вас есть два глаза. Это - символ двойственности, вы разделены. Когда вы достигаете единого взгляда, когда в вас возникает третье видение того, что не видно, тогда вы начинаете видеть единство бытия. Это как если вы разбиваете зеркало, и тогда все эти осколки отражают множество ваших лиц. У вас только одно лицо, но эти осколки отражают тысячи лиц. Если вы снова составите из них зеркало, снова возникает одно лицо.

Реальность одна, но у вас два глаза, потому и все становится разделенным. Например, одно вы называете любовью, другое - ненавистью. В действительности, они - одно. Описывать его терминами "любовь и ненависть" неверно. Энергия - одна и та же, это "любовь-ненависть", а "и" нужно отбросить. В действительности вы не сможете между ними поместить даже дефис: любовьненависть - это одно слово. Деньночь- одно слово, жизньсмерть - одно слово, несчастьеблаженство - одно слово, больудовольствие - одно слово, материяразум - одно слово, но из-за того, что у нас два глаза, все разделено на два, а потом мы все спорим и спорим на протяжении веков. Вот уже в течение пяти тысяч лет человек спорит о том, что есть человек - тело или душа. Это - не две вещи, тело - ни что иное, как внешняя форма души, а душа- ни что иное, как сокровенная сущность тела. Они - не два, так же не два - Бог и мир, творец и творение - это одно.

Это называется "оком Будды" - придти к точке, в которой два глаза смешиваются, сливаются, становятся одним. Иисус говорит: "Если глаза ваши станут, как один, тогда все ваше существо будет полно светом". Вот что такое просветление. Прекрасны эти слова Иисуса:

*"Когда вы сделаете два одним, и внутреннее внешним,
а внешнее - внутренним, и то, что
вверху, тем, что внизу,
и когда вы сделаете мужское и
женское одним, так что
мужское не будет мужским, а
женское - женским,
только тогда войдете вы в Царствие". Или еще:
"Невозможно человеку оседлать двух лошадей
и натянуть два лука,
и невозможно слуге служить двум хозяевам,
ибо иначе он почтит одного и пренебрежет другим".
"Но если бы ваши глаза были, как один,
тогда все ваше существо было бы полно светом".*

В буддийской традиции такое единство видения, такое нерасколотое видение, такое целостное видение называется оком Будды, и все то, что вы видите оком Будды, называется знанием Будды, а когда у вас есть око Будды и вы смотрите на жизнь с таким единственным видением, оно все соединяет, и тогда вы способны видеть целиком, но не до этого. До этого

ваше знание всегда частично, фрагментарно, односторонне.

Теперь - сутра:

"И почему?"

Потому что, Субхути, что у этих Бодхисаттв

нет восприятия себя,

нет восприятия сущности,

нет восприятия души,

нет восприятия личности.

И нет у этих Бодхисаттв

восприятия Дхармы,

восприятия не-Дхармы или

ни восприятия, ни не-восприятия не имеют у них места.

Эти восемь пунктов известны как восемь барьеров перед мудростью. Их нужно понять. Первое - это определение Бодхисаттвы. Кто такой Бодхисаттва? Тот, кто преодолел восемь барьеров неправильных направлений, неправильных подходов к жизни.

Первое: "Нет восприятия себя". Эти слова нужно понять - они почти синонимы, но только почти: "я", "сущность", "душа", "личность". В словарях они - почти одно и то же, но Будда придает им разную окраску. И у них разные цвета, некое различие.

Первое: "Я" означает "мое", "мне" - как некое отличие от пяти элементов, которые и составляют "меня". Человек состоит из пяти частей - просто комбинация из этих пяти. Разложите это на пять частей, и человек исчезает. Будда говорит, что кроме этих пяти ничего нет. Это - подобно колеснице: вы разделяете ее на части - убираете колеса, лошадь и все прочее, и, если вы потом хотите узнать, где же колесница, ее нет, так как она лишь комбинация этих частей.

Это - одно из самых глубоких озарений Будды; никакая иная религия не поднялась до такой высоты. Все другие религии останавливаются на некоей идее "Я", некоей идее эго. Какой бы она ни была рафинированной, священной, благородной, но сама идея эго остается. Вы называете ее "Я", "душой", атмосферой, как вы ее называете, не имеет значения. Будда очень глубоко это понимает - то, что ваша сокровенная сердцевина состоит из ничто. Там нет никакого эго.

Слово "Я" просто утилитарно, ему не соответствует никакая реальность. Оно нужно - даже Будда им пользуется. Оно хорошо как средство общения, оно определяет, но ему не соответствует никакая реальность. Итак, первое, "Я" означает "Я отделен от составляющих меня частей". Будда говорит, что вас там нет, есть лишь составляющие части. Вы - это совершенная пустота.

Второе - это сущность. Сущность означает индивидуальность, идею бытия, идентифицирующегося с собой в разное время. Вы говорите, что "когда-то я был ребенком, сейчас я молодой человек, а скоро я стану стариком". У вас есть некая идея того, что вы присутствуете во всем. Вы были ребенком, потом стали юношей, но вы - все то же самое.

А потом вы станете старым и будете тем же самым. Будда говорит, что в каждый момент вы меняетесь.

Он полностью согласен с Гераклитом. Вы не можете дважды войти в одну и ту же реку. Река все время течет. Когда вы были ребенком, вы были другой индивидуальностью, сейчас она у вас другая. Когда вы состаритесь, у вас снова будет другая индивидуальность. В действительности, вы различны в любой день, в любой момент.

Почему присутствует эта идея: "Я - тот же самый?" Она присутствует потому, что перемена очень тонка, а ваше видение - нет. Это как если вы - пламя свечи, зажженной вечером; свеча горела всю ночь, а утром вы ее задули и говорите: "Это - то самое пламя, которое я зажег". Это не так. Пламя постоянно менялось, исчезало и появлялось в каждый момент. Но между исчезающим пламенем и появляющимся пламенем промежутки настолько тонки, так малы, что вы его не можете увидеть. Вот почему присутствует эта идея индивидуальности, сущности.

Будда говорит, что жизнь - это процесс, жизнь не подобна вещи. Это постоянное движение. Жизнь - это река. Будда говорит, что если мы хотим быть честными по отношению к реальности, мы должны отбросить все существительные из языка; только глаголы являются истинными. Река - это не истинно, истинное - "струиться". Дерево - это не истинно, "расти" - истинно. "Любовь" - не истинно, "любить" - истинно. Жизнь состоит из глаголов, а не существительных.

А третье - это душа: идея высшей силы, обитающей в теле; объединяющая и живительная сила, отдельная от всего остального. И здесь также Будда говорит, что нет высшей силы. У вас внутри ничего не обитает. Это не так, будто вы - дом, а внутри есть хозяин, там живущий. Все, что обитает внутри - это чистая пустота.

И четвертое - это идея личности, сущности: вера в постоянную сущность, переселяющуюся из рождения в рождение. То, что Будда называет личностью, это то, что вы умрете, и ваша личность немедленно родится в каком-то ином лоне. Есть непрерывность, но нет личности. Есть непрерывность, но нет "Я". Есть непрерывность, но нет индивидуальности. Есть непрерывность, но нет души. Это видение Будды настолько уникально, что даже эта страна, такая религиозная страна как Индия, не смогла его усвоить. Она почувствовала себя так, будто Будда решил разрушить само основание религии. Он давал совершенно новое видение, гораздо более высокое, нежели обычные концепции души, "я", "душа" и так далее. Из-за них ваше эго прячется все новыми способами. Они - ни что иное, как способы существования эго. Будда говорит:

"И почему?

Потому что, Субхути, что у этих Бодхисаттв нет восприятия себя..."

Когда человек обращается внутрь, когда ваше сознание обращается внутрь и смотрит на свою сущность, не находится ничего.

"... нет восприятия себя,

нет восприятия сущности,

нет восприятия души,

нет восприятия личности". Эти четыре вещи немедленно исчезают.

"И нет у этих Бодхисаттв

восприятия Дхармы..."

[Пропущено 2 страницы 85, 86]

опыт, великий опыт, духовный опыт и, наконец, сам испытывающий опыт. Все должно быть оставлено, ничего не остается, никакого следа чего бы то ни было, даже идеи о том, что ничего нет...

Даже если эта идея остается - что теперь ничего нет - есть все. Этой идеи достаточно, чтобы содержать в себе весь мир. Если вы говорите "теперь нет ничего", вы все теряете. Вы не можете сказать даже этого, "что ничего нет". Кто это говорит? Кто это наблюдает? Есть полная тишина, абсолютная тишина.

Итак, Будда говорит, что Дхамма, религия, подобна лодке. Это его знаменитые слова. Будда говорит в "Маджхима Никае": "Используя образ лодки, братья, я научу вас Закону как чему-то, что вы оставляете, а не берете с собой. Если кто-то с помощью лодки переплывет через большую водную преграду, с этой стороны, полной сомнений и страхов, на другую, безопасную и свободную от страхов, он не будет тащить ее и дальше на своих плечах и нести ее с собой, но, хотя она ему очень помогла, он оставит ее позади и покончит с ней. Таким образом, братья, понимая образ лодки, мы должны оставить позади праведные пути, не говоря уже о неправедных".

Все методы - йога, тантра, все техники, все медитации и все молитвы-стратегии достижения другого берега; если вы достигли, вы должны это оставить. Чувствуйте благодарность, но не начинайте таскать их на своих плечах, иначе вы останетесь в дураках.

Или Будда говорит снова: "Пример с лодкой показывает, что дхармы нужно понимать как вспомогательные, как средства достижения цели. То же самое касается и пустоты, отрицания дхарм. Этот вывод продемонстрирован подобием лекарства, которое может исцелить любую болезнь. Раз болезнь побеждена, лекарство должно быть отменено вместе с исчезновением болезни, так как иначе оно в дальнейшем может привести к болезни снова".

Будда говорит: "Так и тогда, когда лекарство, называемое "пустотой", излечило болезнь верования в бытие. Приверженность к пустоте - такая же болезнь, как и приверженность к бытию. Те, кто продолжают пользоваться лекарством пустоты после того, как они получили здоровье, снова заболевают".

Помните: сначала нужно отбросить все и стать пустым, а потом нужно отбросить и эту пустоту. Эта пустота - лишь лекарство. Будда прав, когда говорит: "Я - врач, а не философ". Он не дает вам доктрину, к которой можно привязаться. И все, что он вам дает, имеет вспомогательный, подсобный характер и однажды это должно быть отброшено и забыто.

Когда все исчезает - мир и Бог, материя и разум, тело и душа, вы и я, когда все исчезает и, в конце, исчезает и идея о том, что все исчезло, вы - прибыли, вы стали Бодхисаттвой. Тогда и есть проблема: как зацепиться на этом берегу, как пробыть здесь хоть один миг?

Вы должны будете создать читтопад, великую решимость: "Есть и другие, блуждающие во тьме. Я достиг. Я должен поделиться этим". Из этого читтопад, из сотворения нового ума... так как ушел старый ум. И с уходом старого ума, вы не можете оставаться здесь. Вы должны будете создать новый ум.

Нужно понять два слова: одно - "страсть", другое - "сострадание". В обоих есть страсть. Страсть - это старый ум, желающий ум; ум, полный желаний.

Когда все желания исчезли, а старый ум ушел, вы должны будете немедленно создать сострадание, чтобы с его помощью остаться здесь. В течение некоторого времени вы сможете помогать людям раскрыть глаза на другой берег. В течение некоторого времени вы сможете направить некоторых людей, вы можете указать им путь. Господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, есть ли какая-нибудь Дхарма, которую Татхагата полностью узнал как "наивысшее, правильное и совершенное просветление?" Это - один из методов Будды - он иногда задает своим ученикам вопросы - "Как ты думаешь, Субхути? Не думаешь ли ты, что я достиг истины, Дхармы, или что я проповедую истину людям? Что ты по этому поводу думаешь?"

"Есть ли какая-нибудь Дхарма, которую Татхагата полностью узнал как "наивысшее, правильное и совершенное просветление" или есть ли какая-нибудь Дхарма, которую Татхагата демонстрировал?" Субхути ответил: "Нет..."

Очень легко попасть в ловушку, расставленную Буддой; вопрос труден. Вопрос таков, что возникает тенденция к ответу - сказать "да". "Да, Будда, достиг, иначе, кто тогда достиг?" Но сама идея достижения будет недуховной. И Будда говорит, что нечего достигать и некому достигать. И очень просто для Субхути было бы ответить: "Да, Господин. Вы проповедовали, как никто не проповедовал, вы продемонстрировали, как никто не демонстрировал". Но если нечего достигать, что тогда можно продемонстрировать? Если нечего и некому достигать, кто может это продемонстрировать, и что демонстрировать? Субхути ответил:

"Нет, насколько я понимаю то, что сказал Господин. И почему?"

Ту Дхарму, которую Татхагата полностью узнал или продемонстрировал, - нельзя ухватить, о ней нельзя сказать, она - ни Дхарма, ни не-Дхарма". Итак, сначала он говорит: "Нет, вы не достигли ничего, так как нечего

достигать, если я вас правильно понял. И как вы можете продемонстрировать это что-то, что находится за пределами чего-то и ничего? Как вы можете это продемонстрировать? Нет никакого способа ухватить это и сказать об этом, так как это - ни положительное, ни отрицательное". Язык способен лишь передать положительное или отрицательное; то, что превосходит и то, и другое, не ухватишь.

И снова в конце он говорит: И почему? Потому, что Абсолют превосходит Святых.

Абсолют означает запредельное, трансцендентальное, то, что превосходит любовь и ненависть, жизнь и смерть, день и ночь, мужчину и женщину, ад и рай, все двойственности - вот что такое Абсолют, и "Абсолют превосходит Святых".

Абсолют, этот абсолют, это трансцендентальное, превосходит вас.

Санскритское слово, использованное здесь, очень богато. Это - праб-хавита. Оно означает множество вещей, содержит в себе много значений. Оно означает "быть превосходимым", "быть прославленным", "получать свою силу от", "быть обязанным своим светом чему-то". Луна отражает солнечный свет - это прабхавита, это - зеркало.

Таков и Будда. Будда - пустое зеркало. Он лишь отражает бытие таким, какое оно есть - ятха бхутам. Он ничего не говорит, Зеркало ничего не говорит, зеркалу нечего сказать; оно лишь отражает. Оно ничего не делает с тем, что есть, оно просто отражает его так, как оно есть - ятха бхутам.

В Будде отражается бытие. Абсолют превосходит его, он отражается в нем. Будда ничего не делает.

Настоящий Мастер - просто зеркало, он просто отражает то, что есть. У него нет философии, которую нужно проповедовать, нет доктрины, которую он провозглашает. Его философия и доктрина - это бытие. Ему не за что хвататься, у него нет никаких мотивов. Его самого нет, вот каким образом он стал зеркалом.

Бодхисаттва в той точке, в которой становятся зеркалом. Если он создает новый ум, новый способ, читтопад сострадания, он ухватится за этот берег еще немного. Это очень загадочно, так как он больше не принадлежит к этому миру. Мир в нем больше не существует - и все-таки это происходит, чудо случается.

Быть Буддой здесь, на этом берегу даже в течение нескольких дней или нескольких лет - это чудо, величайшее чудо. Однажды к Будде пришел человек и спросил: "Почему бы тебе не показать несколько чудес?" И Будда ответил: "Я сам - чудо".

Состояние Бодхисаттвы

26 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Что это вы говорите там о Бодхисаттвах. Я не верю ни единому слову. Этого не существует.

Да, Самендра, все это бессмыслица. Но ты должен будешь понять слово "бессмыслица". Это - то, что за пределами смысла. Тебе не нужно в это верить, ты не можешь в это верить - ты можешь это только испытать. Это - бессмысленный опыт. Но он истинен, он абсолютно истинен. Так бывает. Пока он не случился, нет никакого способа в него поверить, и нет никакой в этом нужды. Будда никогда не был благосклонен ни к какой вере. То, что он говорит - это опыт, это - сущностно. Это нечто, находящееся за пределами ума.

Обычно мы пользуемся словом "бессмыслица" для обозначения того, что находится ниже ума. Но есть и нечто, находящееся выше ума - и это тоже бессмыслица. Ум не может извлечь из этого никакого смысла. Пока твой ум не исчезнет, ты не способен будешь увидеть, что такое Бодхи-существо. Это - не вещь, верно; это - опыт.

Тебе знакомо желание, тебе знакома страсть, тебе известен секс, тебе известна любовь. Попытайся объяснить их ребенку, в котором сексуальные желания еще не приняли форму, и он скажет, что все это - бессмыслица. Просто попытайся объяснить это четырехлетнему ребенку. То, что ты влюбился. И он посмотрит на тебя неверящими глазами: о чем ты говоришь? Что это за штука - "любовь".

И всю твою романтику, всю твою поэзию, и все, что стучит в твоём сердце, невозможно соотнести с ребёнком. Он ещё не вкусил этого опыта, он его не осознаёт. Желание в нём ещё не возникло. Будда называет такое желание васана. Эта васана ещё в нём не возникла. И пока она не возникнет, нет никакого способа о ней сообщить.

Та же самая васана, та же самая энергия, заключённая в желании, в сексе, в любви, однажды освобождается от желания. Однажды желание пропадает. Просто однажды оно не возникает, а потом отбрасывается. Все, что рождено, умрет, все, что началось, закончится. И если жизнь течёт очень естественно и самопроизвольно, тогда в ней есть определённая стадия, которую можно обозначить.

Секс возникает в четырнадцатилетнем возрасте. Половая зрелость наступает, и ребёнок захвачен чем-то неизвестным и новым. Ребёнок почувствовал ветер желания; в нём возникает великая страсть и огонь. Теперь он уже никогда не будет невинным, каким был до этого желания. Он никогда уже не посмотрит на вещи тем невинным взглядом.

Если жизнь течёт самопроизвольно и естественно, тогда в точности за четырнадцать лет до вашей смерти, желание исчезнет; в точности за четырнадцать лет до вашей смерти секс станет безразличен. Вдруг вы снова обнаружите, что грозы уже нет, что страсть исчезла, что буря улеглась, и есть тишина. Но ваша энергия была заключена в желании; желание исчезло, куда идёт энергия?

Вы по-прежнему создаёте энергию - питаюсь, дыша, переживая свой опыт, живя. Вы продолжаете трансформировать божественную энергию в человеческую энергию. Куда идёт эта энергия? Старый путь уже больше не доступен; она не может двигаться в направлении сексуальности. Куда она будет двигаться? У Будды есть для этого другое слово. Он называет это каруна, сострадание.

Страсть больше не имеет значения. Энергия доступна - большая энергия. Ей нужно куда-то двигаться, так как она не может быть статичной; в самой её природе - быть динамичной. Она начинает переполнять вас состраданием. Это - состояние Бодхисаттвы. Когда секс исчезает, желание исчезает, будущее исчезает; когда вы вдруг здесь и сейчас, в вас - великая энергия, и вы не можете её удержать, она начинает течь, она вас переполняет. Это - сострадание.

Это - состояние Бодхисаттвы. Это - не вещь. И обычно оно не случается, так как люди стали неестественными. Вот почему во многих языках мира, если старик интересуется сексом, об этом думают, как о чём-то грязном - "грязный старик". Почему грязный? О молодом не думают, как о грязном, почему же так думают о старике? Фраза пришла из прошлых веков, из древности, когда такое было редкостью. Это было ненормально, это было болезнью: что-то пошло не так. Иначе перед вашей смертью желание должно исчезнуть. Иначе чем вы занимались в течение жизни, если даже не дошли до той точки, в котором исчезает желание? Вы упустили удобный случай.

И помните: я не против желания, я целиком за него. Когда его время приходит, войдите в него и войдите настолько полно, чтобы, когда придёт время выходить из него, вы смогли так же полностью из него выйти. И лишь тот, кто тотально вошёл в него, будет способен выйти так же тотально. Тот, кто жил чуть теплым, в полсердца, частично, подавленным, никогда не будет способен выбраться из этого затруднения, увидеть его нелепость, его иллюзорность.

Так что я не против желания, я - за страсть: войдите в неё, полностью и целиком. Когда наступает его время, вы увидите, что однажды плод созреет и упадёт. Когда зрелый плод падает, дерево освобождается от ноши. В этом высвобождении что вы будете делать? Энергия в вас по-прежнему будет и её будет даже больше, так как до этого она тратилась на многие вещи, а теперь вообще не тратится. Расслабившись, вы становитесь резервуаром энергии. Энергия начнет вас переполнять без всяких причин.

Бодхисаттва - это тот, кто имеет так много, что нуждается в том, чтобы давать; у кого так много, что когда вы принимаете его любовь, его сущность, его просветление, вы делаете ему одолжение. Он подобен цветку, полному аромата, а аромат хочет высвободиться и

разветвляться. Или он подобен облаку, полному дождевой воды, и оно ищет жаждущей земли, которая может ее принять, поглотить. Таков и Бодхисаттва... облако, наполненное влагой, ищущее жаждущую душу, кого-то, кто примет его. Бодхисаттва будет вам обязан, когда вы примете его дар.

Состояние Бодхисаттвы - это состояние сознания. Действительно, это бессмыслица. Действительно, это не вещь, Самендра, но такое случается. Это очень нелогично. Это нелогично, это выглядит абсурдно, так как это еще не имеет отношения к твоему опыту, но вскоре многие из вас войдут в это царство. Я вижу, что многие из вас стоят на его пороге. Ты не можешь этого увидеть. Я могу увидеть то, что ты - на пороге, готовишься к окончательному прыжку. Когда это произойдет, ты узнаешь, о чем говорит Будда.

"Алмазную сутру" не проповедуют мирянам, ее проповедуют только саньясинам, только тем, кто подходит к состоянию Бодхисаттвы, или для тех, кто достиг состояния Бодхисаттвы. Фактически ее нужно проповедовать до того, как некто достиг состояния Бодхисаттвы. Потому что в этот момент достижения состояния Бодхисаттвы если вы не знаете, что делать, если вы не осознаете, что есть путь избавиться от отягощения, что вы можете высвободить свое блаженство, что нет нужды его удерживать; если вы ничего об этом не знаете, вам будет трудно, очень трудно. Само твое блаженство станет болью в груди, станет болью в сердце. Вместо того, чтобы стать танцем и песней, оно станет болезненным.

Знаешь ли ты, что когда блаженство становится очень интенсивным, оно становится болезненным? Когда свет слишком ярок, он очень раздражает, и ты можешь почти ослепнуть. Когда любовь слишком сильна, ты не можешь ее выносить. Когда радости слишком много, твое сердце может остановиться, это тоже может быть слишком болезненно. А ты ничего не знаешь: когда случается состояние Бодхисаттвы, радость такова, ее величина, ее блаженство таковы, ее интенсивность такова, что ты можешь просто умереть, сойти с ума.

Буддизм - единственная традиция мира, в которой неизвестно, чтобы Бодхисаттвы сходили с ума. Почему? В суфизме они сходят с ума, в индуизме - тоже многие сходят с ума. У суфиев для них есть особое название - маета. Но ничего подобного нет в буддийской традиции. Почему? Будда прекрасно сознавал возможные случаи и готовил путь очень научно: он все время давал указания, направлял, объяснял те моменты, которые могут случиться.

На протяжении веков, в эти двадцати пяти веков никогда не было известно о том, чтобы буддийские святые сходили с ума. Это - редкость. В суфизме многие сходят с ума и в индуизме тоже. Причина в том, что суфии и индуисты не имеют ничего, что можно сопоставить с состоянием Бодхисаттвы, не было дано никаких инструкций, а на Западе проблема еще более сложна. У христианства относительно этого нет никаких идей, так что в христианстве бывало так, что поклонялись обычным людям, которые никак не были святыми, а те, которые были святыми, провозглашались безумными или одержимыми дьяволом.

Во многих западных сумасшедших домах есть люди, которые в действительности не являются сумасшедшими, но из-за состояния Бодхисаттвы они сошли с ума. Им не нужно психиатрическое лечение, им не нужны электрошоки, им не нужны транквилизаторы, им не нужны бесполезные пытки, им не нужен психоанализ. Все, что им нужно, - это сострадательный Будда рядом, присутствие Будды - вот что им нужно. Только присутствие Будды вернет их назад, станет великим призывом, магнетической силой и вернет их назад в их сознание, но их пытаются, их проводят через ненужные муки, так как если вы думаете, что они безумны, вы и обращаетесь с ними, как с безумцами.

Буддизм - это одна из самых научных религий в мире. Он обладает всеми картами, которые нужны для роста сознательности. И состояние Бодхисаттвы - самое существенное. Перед тем, как стать Буддой, нужно пройти через состояние Бодхисаттвы, но, Самендра, это - бессмыслица, верно.

Второй вопрос:

Когда забота о других становится помехой?

В тот момент, когда входит идеология, забота становится помехой, любовь обращается в горечь, становится почти ненавистью, а ваша защита становится тюрьмой. Разница в идеологии. Например, если вы - мать, заботьтесь о своем ребенке. Вы ему нужны, без вас он не выживет, вы - необходимость. Ему нужна пища, любовь, забота, но ему не нужна ваша идеология, ему не нужны ваши идеалы, ему не нужно ваше христианство, ваш индуизм, ваш ислам, ваш буддизм.

Ему не нужны ваши писания и ваши верования, ему не нужны ваши идеалы относительно того, каким он должен быть. Просто избегайте идеологии, идеалов, целей, назначений, и тогда забота прекрасна, невинна. Иначе забота хитра.

Когда в вашей заботе нет идеологии... Вы не хотите сделать своего ребенка христианином, вы не хотите сделать его тем или этим, коммунистом или фашистом, вы не хотите, чтобы ваш ребенок стал бизнесменом, или врачом, или инженером. У вас нет никаких идей для вашего ребенка. Вы говорите: "Я буду любить, а когда ты вырастешь, вы выберешь и будешь тем, кем быть для тебя естественно. Мои благословения... кем бы ты ни был, мои благословения".

"И кем ты ни будешь, с моей стороны ты будешь принят и приветствуем. Не то, что только тогда, когда ты станешь президентом страны, я буду тебя любить, а если ты станешь простым плотником, тогда любви не будет, тогда я буду тебя стыдиться. Не то, что только если ты принесешь золотую медаль из университета, тебе будут рады, а если ты потерпишь неудачу, я буду тебя стыдиться. И не то, что только когда ты хороший, праведный, моральный, такой и сякой, ты будешь моим ребенком, а иначе я к тебе не имею никакого отношения, а ты не имеешь никакого отношения ко мне".

В тот момент, когда вы привносите любую идею, вы привносите в отношения яд. Забота прекрасна, но когда в ней есть некая идея, тогда это хитрость, тоща это торговля, тоща в ней условия, и вся ваша любовь-это хитрость, отсюда и несчастья мира, отсюда этот ад. Не то, чтобы заботы не было: забота есть, но в ней слишком много хитрости. Мать заботится, отец заботится, муж заботится, жена заботится, брат, сестра - все заботятся. Я не говорю, что никто не заботится, - наоборот, люди слишком много заботятся, но мир по-прежнему подобен аду.

Что-то не так, что-то основательно неправильно. В чем эта основательная неправильность? В заботе есть условия: "Делай это! Будь таким!" Любили вы кого-нибудь без условий? Любили вы кого-нибудь таким, каким он или она являются? Вы не хотите тогда улучшать, не хотите изменять, ваше приятие - совершенно, полно. Тогда вы знаете, что такое забота, тогда вы будете удовлетворены этой заботой, а другому обязательно будет оказана помощь.

И помните: если в вашей заботе нет никакого бизнеса, никаких претензий, тогда тот, о ком вы заботитесь, всегда будет вас любить, но если в вашей заботе есть какие-то идеи, тогда тот, о ком вы заботитесь, никогда не сможет вас простить. Вот почему дети не способны прощать своих родителей.

Вы ходите и спрашиваете психиатров, психоаналитиков. Во всех случаях, когда вы приходите к ним, это случаи детей, о которых родители слишком много заботились, но их забота была подобна бизнесу: она была холодной, расчетливой, они хотели с помощью детей удовлетворить свои амбиции. Любовь должна быть свободным даром. В тот момент, когда на ней появляется карточка с ценой, она уже больше не любовь.

Третий вопрос:

Почему вы не разрешаете в ашраме невегетарианскую пищу?

Вопрос - от Свами Йога Чинмайи.

В уме Чинмайи, должно быть, есть идея о едении мяса. Там должна быть некая глубоко запрятанная жестокость. Иначе вопрос пришел бы от вегетарианца, а здесь - тысячи не вегетарианцев. Это выглядит очень абсурдно, но таковы вещи. Вегетарианец - не настоящий вегетарианец, он просто подавленный человек. Возникает желание.

Но то, почему я не разрешаю невегетарианскую пищу в ашраме, не имеет ничего общего с религией, это - чистая эстетика. Я не тот, кто думает, что если вы принимаете невегетарианскую пищу, вы не станете просветленными. Иисус стал просветленным, Мухаммед стал просветленным, Рамакришна стал просветленным. Тут нет никаких проблем. Вы можете принимать невегетарианскую пищу и можете стать просветленным, так что тут нет никаких религиозных проблем. Для меня проблема имеет эстетический характер. Из-за того, что Иисус продолжал питаться мясом, у меня есть чувство, что у него не было большого эстетического чувства. И не то, чтобы он был нерелигиозен, - он совершенно религиозен, как и Будда, но что-то в нем утрачивается. Рамакришна продолжал есть рыбу. Это просто неэстетично, это выглядит немного уродливо.

Просветление не является ставкой, но ставкой является ваша поэзия, ваше чувство прекрасного, ваша человечность является ставкой, - но не ваша сверхчеловечность. Вот почему это не разрешается в моем ашраме и не будет разрешено. Это - вопрос красоты.

Если вы это понимаете, многое для вас прояснится. Спиртное здесь может быть разрешено, но мясо нет, так как спиртное - это вегетарианское, фруктовый сок, ферментированный, но фруктовый сок. И иногда быть немного пьяным - значит дать возможность возникнуть великой поэзии. Это возможно, это может быть разрешено. В новой коммуне у нас будет бар "Омар Хайям". Омар Хайям - суфийский святой, один из просветленных суфиев. Но мясо нельзя разрешить, это просто уродливо. Просто подумайте, что вы убиваете животное, чтобы съесть, - даже сама идея не эстетична.

Я не против этого из-за того, что животное убивают: ведь то, что является сущностью животного, будет жить, ее нельзя убить, а то, что не является сущностью, убьете вы его или нет, умрет. Так что это не имеет значения, дело не в этом.

Вопрос не в том, что вы убили животное, а убийство плохо, нет, вопрос в том, что вы убили животное. Просто чтобы съесть? В то время как доступна прекрасная вегетарианская пища? Если вегетарианская пища недоступна, то это другое дело, но это доступно. Тогда зачем? Зачем тогда разрушать тело? И если вы можете убить животное, почему тогда вы не людоед? Что плохого в том, чтобы убить человека? Человеческое мясо будет для вас более подходящим. Почему бы не начать есть людей? Это - тоже вопрос эстетики.

И животные - наши братья и сестры, так как человек произошел от них, они - наша семья. Убить человека - значить убить развитое животное, а убить животное - значит просто убить кого-то, кто еще не развился. Это одно и то же. Убьете ли вы первоклассника или вы убьете студента, тут нет большой разницы.

Животные движутся к людям, а люди когда-то были животными. Это - просто вопрос эстетики. Почему бы вам не убить свою жену и не съесть ее? Она так красива и сладка.

К людоеду пришел друг, была приготовлена пища - и друг никогда еще не пробовал ничего подобного. Он даже и не мечтал, что пища может быть такой вкусной, такой нежной. Когда он уходил, он сказал людоеду: "Я в восторге от еды, никогда еще еда так мне не нравилась. Когда я приду в следующий раз, приготовь то же самое блюдо". А каннибал сказал: "Это трудно, так как у меня только одна мать",

Почему бы вам не съесть свою мать? Почему бы вам не съесть своего мужа или ребенка? Это так вкусно.

Вопрос не религиозный, я хотел бы снова об этом напомнить: это вопрос эстетики. Эстетичный человек увидит, что жизнь остается прекрасной, она не станет уродливой и кошмарной.

Но в уме Чинмайи возник вопрос и это кое-что показывает. В Индии люди, являющиеся вегетарианцами, в действительности не вегетарианцы, они такие просто потому, что родились в вегетарианских семьях, так что с самого начала вегетарианство было им внушено. И естественно, что они любопытны, они хотят попробовать и другое, поэтому возникает идея: "Весь мир - невегетарианский, люди, должно быть, наслаждаются". Вегетарианец чувствует, что он много теряет. Вот почему возник вопрос.

У этого нет ничего общего с медитацией. Вы можете есть мясо и медитировать. Вы можете есть мясо и любить. В этом нет ничего общего с любовью. Но вы будете показывать кое-что о себе: что вы неразвиты, примитивны, некультурны, нецивилизованны, что у вас нет никакого чувства относительно того, какой должна быть жизнь.

Вегетарианство родилось из эстетического чувства. Оно запуталось в религии и потерялось. Его нужно извлечь из религиозного контекста.

Люди приходят увидеться со мной и спрашивают... один джайн меня спросил: "Как вы можете говорить, что Иисус был просветленным, - ведь он был мясоедом?" Его вопрос возник из-за того, что он думает, будто мясоеды не могут стать просветленными. Это не является препятствием.

Люди, у которых нет чувства прекрасного, которые не видят в розе никакой красоты, могут стать просветленными... те, кто не увидят в луне никакой красоты, могут стать просветленными... у кого нет никакого вкуса к музыке Бетховена, могут стать просветленными. Но Иисус демонстрирует некоторую незрелость. Это было невозможно, может быть, он жил среди людей, которые все были мясоедами. Ему могло быть трудно быть вегетарианцем, это могло быть для него почти невозможным, но все же на эти неприятности нужно было идти.

Но помните, что весь мой подход - это многогранный Подход. Нужна медитация - и поэзия, и эстетика, и религия, и музыка, и искусство. Человек должен развиваться во многих направлениях, совокупным образом, тогда приходит окончательный расцвет, тогда раскрываются все ваши лепестки и у вас будет большая радость и большое благословение в этой жизни.

Святой Франциск гораздо более эстетичен, нежели Иисус. Естественно, существуют истории о Святом Франциске: птицы прилетали и садились к нему на плечи, рыбы выпрыгивали из реки, чтобы посмотреть на него. У него было некое родство с животным миром.

Он мог говорить с деревом, называя его "сестра", и с птицами, называя их "братьями", и с луной, и с солнцем. Такого не случилось с Иисусом, такого не случилось с Мухаммедом. Такое не могло случиться.

И я по-прежнему говорю, что они - просветленные люди, но их просветлению недостает одного - эстетической чувствительности. Зачем ее терять? Почему бы не иметь все целиком? Почему бы не стать просветленным каждым возможным способом? Полностью?

Четвертый вопрос:

Ошо, что значит отдаться вам?

Савита, это то, чего ты не имеешь, хотя и думаешь, что имеешь, что это и есть отдача мне. У тебя в действительности нет эго, "я", себя. У тебя нет их по-настоящему. Ты живешь в некой иллюзии, будто ты отделена от существования. Этого отделения нет. Ты не сможешь и единого мига прожить отделенной. Ты не можешь жить подобно острову. Ты - часть целого. Целое все время делится на части в твоей сущности, целое низвергается на твою сущность потоками энергии, но у тебя есть идея- "я отдельна". Это "я" должно мне сдаться. А у тебя его нет, так что тебе, в действительности, нечего мне отдавать - лишь иллюзию.

Позволь мне повторить: то, чего у тебя нет, я хочу у тебя забрать. А то, что у тебя есть,

я хочу тебе отдать. Твою реальность я хочу тебе отдать; ты о ней забыла. А твою нереальность я хочу у тебя забрать.

Помни, когда ты покоряешь свое эго, ты ничего не теряешь, ты получаешь реальность. Это как если бы ты спала и видела сны, и тогда пришел я и разбудил тебя. Твои сны исчезли. Но разве ты что-то утратила? Сна не было с самого начала, он был нереален. Это был сон только сон, а теперь ты открыла глаза, и уже утро, и восходит солнце, и поют птицы, и деревья радуются новому дню.

Я даю тебе то, что есть, и забираю то, чего нет. Я бужу тебя. Ты ничего не теряешь. И помни, я ничего не получаю от твоей покорности. Так что не скупись. Не думай, что я что-то получу из твоей покорности-я ничего не получу. Когда ты проснешься, твой сон потеряется, но я его не получу. Иначе я бы никогда не говорил, чтобы вы подчиняли свои эго мне; иначе я был бы почти сломлен, убит.

Очень скучный человек пришел в гости к другу. Друг очень боялся своих прошлых встреч с этим человеком. Тот нагонял на него тоску и все говорил, говорил часами, а потом, когда он уходил, он сказал: "Странное дело, когда я пришел, у меня болела голова, а теперь боль ушла". А страдалец, жертва, сказал: "Не волнуйся, теперь она у меня. Никуда она не ушла".

Когда вы отдаете свое эго, я его не получаю. Когда вы отдаете свою головную боль, я с этого ничего не имею. Так что не скупитесь. Не думайте, что я накапливаю огромные богатства из-за того, что так много людей мне отдается. Я ничего не получаю. То, что вы отдаете - это ничто. Вы получаете реальность, вы получаете назад свою тождественность.

Пятый вопрос:

Когда я слушаю, как вы говорите о Будде и Шарипутре, Субхути, Ананде, Махакашьяпе, я все больше чувствую, что вы действительно там были во времена жизни Будды, и что вы помните и чтите его не только потому, что вы разделяете ту же осознанность, но и потому что испытали его непосредственно, когда он был в телесном облике. Так ли это?

Да, Прамод, но никому этого не говори. Держи это в секрете. И никогда больше об этом не спрашивай.

Шестой вопрос:

Как вы думаете, Ошо, есть ли у меня хоть малейшая идея того, о чем вы говорите, или иметь такую малейшую идею - это уже неправильно?

Да, Субхути.

Седьмой вопрос:

Будда говорит, что все мы есть результат того, о чем мы думали. Оно основано на наших мыслях, оно сделано из наших мыслей. Если человек говорит или действует с чистыми мыслями, тогда счастье следует за ним, как тень.

Как это соотносится с неумом, ведь мы можем чисто мыслить и контролировать свои мысли, мы можем достичь счастья, и, все же, не-ум, похоже, противоречит контролю мысли.

Первое. Возможны три ума. Первый: злой ум, который живет разрушением, который думает о разрушении, который наслаждается, творя людям страдания. За таким умом, говорит Будда, несчастье следует, как тень. Если вы хотите создать несчастье для других, вы, в конце концов, создадите несчастье для себя. Если вы против бытия, бытие будет против вас, так как бытие - это зеркало, оно отражает вас.

Если вы бранитесь, брань вернется и обрушится на вас. Если вы поете прекрасную песню, песня вернется и прольется на вас. Что бы вы ни делали, это вернется к вам в тысячекратном масштабе. То, что вы сеете, вы пожнете тысячекратно. Итак, за злым умом следует несчастье. За злым умом следует ад. Злой ум - это тот, кто наслаждается пытками, разрушением, убийством. Таммерлан, Чингиз-хан, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин - все это злые умы.

Потом есть еще святой ум - противоположный злему уму, прямо диаметрально противоположный. Он созидателен. Он счастлив, когда видит людей счастливыми. Он помогает, служит, он - великий источник счастья других. Ему нравится видеть людей счастливыми. За этим умом счастье следует, как тень - святой ум.

Но есть тут и кое-что еще, чего вы не осознали. Если есть счастье, тогда, сразу за ним, где-то уже будет присутствовать и несчастье. Если есть несчастье, тогда где-то поблизости будет и счастье. Они идут вместе. За злым умом следует несчастье, ад, но где-то за адом идет рай. За святым умом идет счастье, но за счастьем - несчастье, так как их нельзя разделить. Они не два различных явления. Как вы можете быть счастливы, если не можете быть несчастливы?

Если вы забыли, что такое несчастье, вы также забыли и что такое счастье. Если вы не знаете, что такое болезнь, вы не способны будете ощутить свое здоровье, хорошее самочувствие. Это невозможно. Для того, чтобы быть бдительным относительно своего здоровья, нужно иногда болеть. Вы не сможете писать белым мелом на белой доске. Не то, что не сможете писать; писать вы сможете, но никто не будет в состоянии это прочитать, даже вы. Чтобы писать белым мелом - нужна черная доска. Черная доска служит фоном. Белый мел становится видимым. Такова и жизнь. Ваше счастье подобно белому меду; для него нужен черный фон. Святой живет в счастье, но его счастье - это написанное на доске, а несчастье является фоном. Без несчастья он бы никогда не был способен знать о том, что есть счастье; без контраста не было бы способа узнать.

Так что, в конечном счете, святой ум и злой ум - не два ума; они - две стороны одной монеты. Святой и грешник существуют вместе. В любой момент святой может превратиться в грешника, а грешник - в святого. Они недалеко друг от друга, они не отдаленные соседи. Они живут очень близко друг от друга, они очень близки. Их границы встречаются и сливаются.

Третий ум - это не-ум - ни святой, ни грешник, ни счастье, ни несчастье. Двойственность отброшена. Тогда есть тишина, покой. Тогда есть мир; вся суматоха ушла.

Помните, даже счастье - это суматоха, даже счастье - вид лихорадки. Вам это нравится, это другое дело, но оно - лихорадка, оно лихорадочно. Разве вы этого не наблюдали? Когда вы счастливы, вы начинаете от этого уставать. Иногда это хорошо, но вы не сможете оставаться счастливы долго. Раньше или позже вы им пресытитесь. Оно утомительно.

Если вы слишком счастливы, вы не сможете ночью спать. Таким же образом, если вы слишком несчастны, вы не заснете, вы не способны будете расслабиться. Счастье становится напряженностью. И то, и другое утомительно. Когда вы устаете от счастья, вы движетесь к несчастью. Когда вы устаете от несчастья, вы движетесь к счастью. И вот каким образом качается маятник жизни - от одной крайности к другой. Не-ум-это нечто совершенно другое. У него нет ничего общего с умом, счастьем или несчастьем, святым или несвятым.

Помните? Когда Бодхидхарма пришел в Китай, император Ву задал ему несколько вопросов. Один был такой: "Я создал множество монастырей, построил много храмов Будды. Я открыл свою сокровищницу, чтобы распространять послание Будды. Как вы думаете, это святое дело.

А Бодхидхарма рассмеялся и сказал: "Что в этом святого? Это вид бизнеса. Вы строите планы относительно иного мира, вы надеетесь на рай. В этом нет ничего святого, это так же несвято, как и все остальное". Что имеет в виду Бодхидхарма? Он говорит, что ваши так называемые святые дела необходимо сопровождаются несвятыми, так как глубоко внутри присутствует желание несвятого.

Император был потрясен, шокирован, разгневан и сказал: "Как вы думаете тогда, разве Будда - не святой человек?"

А Бодхидхарма рассмеялся и сказал: "Он ни святой, ни человек. Он - полная пустота. Как там может существовать святость? Это было бы загрязнением. Он - полная тишина, он - пустота".

Состояние не-ума ни святое, ни несвятое. Будда не является ни святым, ни грешником. Он превзошел двойственность. Будда - это пре-восхождение.

Так что, пожалуйста, помните: из злого ума вы можете перейти к святому уму, но это не истинное преобразование. Это лишь вопрос степени; вы еще не вышли за пределы ума. Только не-ум может вас освободить. Так что не пытайтесь стать святым человеком. Святой несвят. Не пытайтесь стать святыми, так как все эти усилия - ни что иное, как путешествие это - ум, играющий в новую игру, и очень тонкую игру. Просто отбросьте всю эту чепуху относительно того, быть вам святым или несвятым. Святому и грешнику скажите: "До свидания". Скажите это свету и тьме. Скажите это аду и раю.

И тогда возникает полностью новый мир, о котором вы и не мечтали. Тогда есть полный покой, мир, нет никакой суматохи, не возникает даже ряби. Это - состояние Будды. Там нет боли, нет удовольствия, так как удовольствие не отличается от боли, а боль - от удовольствия.

Тогда что же там есть? Будда об этом молчит, ничего об этом сказать нельзя, так как все, что может быть сказано, станет частью двойственности. Если вы скажете, что это - блаженство, тогда вы подумаете, что это не несчастье. Если вы скажете, что это - свет, тогда вы подумаете, что это не тьма. Если вы скажете, что это - лето, тогда вы подумаете, что это не зима. Если вы скажете, что это - цветок, тогда вы подумаете, что это не шип. Но вы начнете мыслить в терминах двойственности.

Будда хранит об этом абсолютное молчание. Причина этого в том, что это может быть выражено только молчанием. Это - молчание. Как вы можете звуками выразить тишину?

Восьмой вопрос:

Несколько лет назад, благодаря йоге и медитации, я испытал вершины молитвы. Все мое существо почувствовало блаженство этого - все было божественно, все было любовью и благодарностью. По неким причинам я вышел из этого и теперь нахожусь снова в темной долине. Где-то что-то произошло неправильно. Снова подняться кажется очень трудно, ощущается вина. Пожалуйста, прокомментируйте это.

Если ваша тишина и блаженство чем-то вызваны, они должны исчезнуть. То, что имеет причину, не может быть вечным. Вы это устроили благодаря йоге и медитации, но это произошло не естественным путем. Это было искусственно, неустойчиво. Это так же неустойчиво, как если бы вы устроили это при помощи химических препаратов, но они перестанут действовать.

Вы приняли некое количество ЛСД и чувствуете блаженство, и все благословенно, и все радость, и жизнь прекрасна, и деревья более зелены, а розы более красны, и каждое лицо лучится. Жизнь излучает свет, она психоделична. Но ЛСД перестает действовать. На следующее утро вы видите, что деревья снова стали пыльными, их зелени уже нет, и нет того света. Они уже не светятся изнутри. Вы смотрите на лица людей, и они снова тупы и скучны. Все пыльно, все обычно.

То же самое происходит и с помощью йоги, то же самое происходит и при голодании, то же самое происходит и при других техниках. Техника хороша для того, чтобы дать вам проблеск, но она может дать только проблеск; она не может стать вашими состояниями, она не может стать вашим сознанием.

Так что в этом нет проблем; это просто. Оно должно было утратиться, ничего неправильного здесь нет. Единственное, что является неправильным - это ваше отношение к этому. Вы думали, что с помощью йоги и медитации вы способны будете создать что-то вечное. Это невозможно. Вечное не может быть создано. Все, что создано, разрушится рано или поздно.

Вечное приходит к вам несотворенным. Вечное случается, а не сделано. Когда вы выйдете за пределы техник и методов, когда вы отбросите все техники и методы, когда вы придете к видению одного, этого будет достаточно, ничего больше не нужно, и не нужно ничего устраивать; все существа - Будды с самого начала... Когда вы это поняли, что вы не дорастаете до чего-то, что вы уже там, это уже то, что надо, тогда вы расслабляетесь.

И расслабление не должно быть методом. Вы не должны расслабляться с помощью йогических поз. Само это понимание является расслаблением. Вы расслабляетесь, усилия исчезают. Вы живете своей обычной жизнью, вы рубите деревья, носите воду из колодца, готовите пищу, едите, спите, любите - живете обычно, без планирования и желания чего-то необычного.

И тогда, однажды, оно здесь, не вы это сделали. Однажды оно вдруг здесь. Однажды вы открываете глаза - и оно здесь, и никогда уже не оставит вас. Но оно должно прийти само по себе, иначе, если это организовано вами, оно придет и уйдет, оно будет лишь проблеском.

Вы говорите:

Несколько лет назад, благодаря йоге и медитации я испытал вершины молитвы.

Это созданные вершины, они были снами и воображением, будто вы организовали то, что получили.

"Все мое существо почувствовало блаженство этого".

Но вы были в этом. Вы почувствовали блаженство, но вы были там, вы не исчезли.

"Все было божественным".

Это - трактовка. Разум функционировал, разум говорил "все - божественно". Вы, должно быть, слышали, вы должно быть, читали об этом, ваш ум интерпретировал: "все - божественно, все - любовь и благодарность". То были идеи, плывущие в вашем уме.

Но вы там были, память была, прошлое было, иначе кто бы сказал "все - божественно"? Если все действительно божественно, зачем тогда говорить, что все божественно? Если все божественно, об этом даже нет нужды говорить. Разговоры просто показывают, что вы знаете, что все не божественно. Разговоры просто показывают, что вы позировали и производили впечатление.

Да, должен быть некий вид счастья, созданный йогой и медитацией. Должен быть некий вид радости и на этой радости вы воздвигли всю свою философию, что это - Бог, что это - божественно, что это - любовь и благодарность. И вы наслаждались своей мечтой в течение нескольких дней - то была мечта.

"По неким причинам я вышел из этого".

По неким причинам, все очень просто. Вы должны были выйти из этого, вы не сможете вечно жить мечтой. Никто этого не может. Сон никогда не может продолжаться вечно, иначе какая разница между сном и действительностью? Сон всего лишь мимолетен. Рано или поздно вы проснетесь, откроете глаза - и сна нет, есть обычная жизнь.

"Я вышел из этого состояния и теперь нахожу себя снова в темной долине".

Вы были там - на залитых солнцем вершинах, и вы же теперь в темных долинах. Здесь есть нечто общее - вы. Залитые солнцем вершины или темные долины, не имеет значения; то, что имеет значение, это вы - эго. Эго в темной долине, эго на вершине и эго продолжает творить сны.

Позвольте мне сказать вам одну вещь: даже темная долина - это ваш сон, ваше

воображение, ваша идея. Нет никаких темных долин. Если все является божественным, как могут существовать темные долины? И если есть темные долины, как все может быть божественным? Нет ни темных долин, ни залитых солнцем вершин. Это все игры эго. Оно все движется между полюсами, из одной точки в другую. Когда вы это видите, то, что ваш самый сладкий сон - это сон, как и ваш кошмар, и то, и другое - сон. Проснитесь и отбросьте оба сна. Тогда вы впервые вступите в контакт с реальностью.

Но помните: в тот момент, когда есть реальность, вас нет. Это - единственный критерий понимания, никаких иных критериев нет. Единственный критерий: если опыт реален, вас в нем нельзя найти, вас там не найти. Вы полностью будете отсутствовать. Блаженство будет, а вас t будет, некому будет сказать "Я чувствую блаженство". Бог будет, а вас не будет, некому будет сказать "Все - божественно". Запомните это.

И это может только случиться, этого нельзя сделать. Вы не сможете это произвести. Произведенная вещь искусственна, она длится лишь постольку-поскольку, а потом исчезает. Произведенная вещь - дешевка. Только подумайте, чем вы занимаетесь? Стоите на голове - как может стояние на голове сделать вас просветленным? Как? Просто стоять на голове? Так дешево?

Стояние на голове может дать вашей голове шок, может быть видом шоковой терапии. Слишком большой прилив крови к голове может дать вам миг остановки - останавливается мышление. Слишком большой, внезапный прилив крови - ведь вы стоите на голове, вот сила тяжести и вызывает прилив крови к голове, - как потоп. Так что на миг наступает остановка мышления. При этой остановке вы почувствуете: "Я радуюсь, я блаженен, все божественно". Но сколько вы можете простоять на голове? И даже если вы научитесь стоять на голове долго, ум тоже может научиться, как продолжать мыслить в условиях притока крови. Нет никаких проблем: ум тоже мало-помалу учится. Тогда вы можете стоять на голове - и продолжать мыслить.

Когда я был ребенком, я мог стоять на голове очень долго. Это стало такой привычкой, что однажды я заснул. Это было невозможным. Когда я рассказал об этом одному старику - в нашей деревне был один йог- он сказал: "Это невозможно, такого не случилось даже со мной: заснуть, стоя на голове!"

Ведь для того, чтобы заснуть, в голове должно быть меньше крови, чем обычно. Вот почему мы пользуемся подушками, когда ночью ложимся спать: чтобы голова была немного повыше, чтобы кровь к ней не приливалась, иначе голова продолжает работать. Чем более разумен человек, тем большая подушка ему нужна: две, три, четыре подушки, иначе чуть больше крови - и начинается мыслительный процесс. Так что снабжение кровью должно быть уменьшено.

Старик сказал: "Это невозможно!", - но это случилось со мной. Я не только заснул, но и упал из позы сиршасана. Это стало привычно. Не только мысли, но и сновидения и грезы возможны. Так что, если вы стоите на голове слишком долго, вы к этому приносите, и радость, случившаяся с вами в первый раз, никогда больше не повторится.

А чем вы занимаетесь, когда медитируете? Каким образом вы можете устроить просветление с помощью йоги, медитации, голодания, диеты? Нет, оно гораздо дальше - дальше звезд. Все эти маленькие вещи очень земные. Да, они могут вас очистить, но не могут дать просветления. Они могут дать вам несколько мгновений радости, но радость не должна быть интерпретированной как блаженство, так как вы есть вы. Они иногда могут наполнить вас великим светом, но этот свет - не вечный свет. Для вечного вы должны быть женственны, вы не должны быть деятелем, вы должны пребывать в некой пассивности, бездеятельности, вы должны терпеливо ждать. Быть обычным и ждать. И я не говорю вам не делать йогических упражнений: они хороши для тела. И я не говорю вам не заниматься медитацией: она совершенно правильна и очистительна. Но не думайте, что при их помощи вы произведете Бога. Бога нельзя произвести, Бог не может быть произведен, но вы можете очиститься и будет больше возможностей случиться Богу. Но Бог случается только тогда, когда вы этого не осознаете. Когда вы на него не смотрите, когда вы просто сидите, ничего

не делаете, и нет никаких желаний, нет даже малого фрагмента желания в уме: быть чем-то еще, быть кем-то еще, стать просветленным и прочее, когда вы просто есть, сидите и ничего не делаете, это вдруг происходит. Это всегда внезапно. Это на вас нисходит. Но вас тогда уже нет: есть просветление и нет вас, есть Бог и нет вас.

Последний вопрос:

В течение двух месяцев я жила в коммуне АА и в течение двух лет в различных коммунах во Франции. Все они потерпели неудачу, ненависть становилась сильнее любви.

Я чувствовала, что могла быть более тотальной, если бы жила в группе, принимающей коллективные решения, имеющей общую собственность и свободу сексуальности. Что вы думаете относительно жизни в коммунах?

Проблема не в том, где вы живете, проблема в вас. Вы можете уйти в коммуну и унести туда с собой все свои проблемы. И другие, пришедшие жить в коммуну, придут туда таким же образом, со всеми своими проблемами. Раньше или позже эти проблемы выйдут на поверхность. Эти внешние вещи не смогут помочь. Они - лишь отвлечение внимания.

Настоящее изменение должно произойти с вами - в коммуне или не в коммуне. Настоящее изменение должно произойти в глубочайшей сердцевине вашего существа. Если оно там произойдет, только тогда жизнь изменится, иначе она будет той же.

Вы говорите, что "все они потерпели неудачу". Это произошло потому, что вы остались прежней. Они не потерпели неудачу в действительности. Их неудача доказывает только то, что вы - в смятении; они не выполнили ваших ожиданий.

А чего вы ожидали? Вы думали, что просто жизни в коммуне достаточно? И все ваши проблемы разрешаться?

Не поможет ни коммуна, ни уход в Гималаи, ни жизнь в пещере. К жизни нужно относиться очень реалистично. Вы должны увидеть свои проблемы, вы должны дойти до самых их корней, вы должны выжечь сами семена этих проблем, и только тогда, тогда это может случиться где угодно.

Вы искали рая? Именно этим люди занимаются на протяжении веков. Они не изменяются сами, они жаждут рая, но куда бы они не пошли они творят ад. Они - ад. Вопрос не в том, чтобы найти рай где-то. Пока его нет в вас, вы не найдете его нигде.

Анубоди прислал мне прекрасную притчу:

Однажды я знал человека, который выиграл полностью оплаченное путешествие и в рай, и в ад. Его спросили, куда бы он хотел поехать сначала. "Сначала мне хотелось бы поехать в ад", - ответил он, и так и было организовано. Когда он прибыл в ад, его взору предстала следующее: он находился в большом банкетном зале, в котором стояли столы, уставленные разными яствами. За столами сидели люди, вилки были воткнуты в пищу, которая распространяла ароматы, но никто не ел.

Человек был удивлен, но когда он присмотрелся, он заметил, что все люди были поражены неким странным параличом локтевых суставов. Как бы они ни пытались поднести пищу ко рту, им это НИ удавалось.

"Так вот каков ад", - подумал человек. - "Жить в благодатной Вселенной, обеспеченной всем, что нужно или можно захотеть, но голодать посреди этого изобилия, будучи неспособным наесться".

Отвернувшись, человек попросил перенести его в рай. В раю он увидел все тот же банкетный зал, заставленный все теми же длинными столами, на которых была все та же изысканная пища. Приглядевшись, он заметил, что люди здесь были поражены все тем же параличом локтевых суставов. "И это рай?" - почти закричал он. Не при более близком рассмотрении он заметил одно отличие. Он увидел, что между раем и адом было одно маленькое отличие, которое и создавало всю разницу. Он увидел, что в раю люди кормили

друг друга.

Они точно так же были парализованы, но кормили друг друга. Они не могли донести пищу до своих ртов, но было возможно кормить другого, а другие кормили их.

Это было единственное отличие, но это отличие - внутри - возникает сострадание. До тех пор, пока вы не являетесь Бодхисаттвой, где бы вы не были, там будет ад. Когда страсть преобразуется в сострадание... тогда где бы вы ни были, будет рай. И это - единственный рай, который возможен.

Пребывающий в мире

8. Тогда господин сказал: "Да, Субхути, ибо Татхагата учил, что Дхармы, особые для Будд, не являются особыми Дхармами Будды. Вот почему они называются "Дхармы, особые для Будд".

9. Господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, приходит ли в голову Победившему Поток: "Моими усилиями был достигнут плод Победившего Поток?"

Субхути ответил: "Конечно нет, о Господин! И почему? Потому, о Господин, что он не победил никакой Дхармы. Потому он и называется "Победивший Поток". Не был побежден ни видимый объект, ни звук, ни запах, ни вкус, ни прикосновение, ни объект ума. Вот почему он называется "Победивший Поток". Если, о Господин, Победившему Поток придет в голову, что "моими усилиями был достигнут плод Победившего Поток", тогда это будет цеплянием за "я", за сущность, за душу, за личность".

Господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, придет ли в голову Архату, что "моими усилиями достигнуто Архатство?"

Субхути: "Конечно, нет, о Господин. И почему? Потому, что ни одна Дхарма не называется "Архат". Вот почему он называется Архат. И почему? Я, о Господин, - это тот, на кого Татхагата указал как на величайшего из тех, кто пребывает в мире. Я - Архат, о Господин, свободный от алчности. И все же, о Господин, мне и в голову не приходит, что "я - Архат, свободный от алчности". Если бы, о Господин, мне могло прийти в голову, что я достиг Архатства, тогда Татхагата не провозгласил бы меня "Субхути, сын из хорошей семьи, наивысший из тех, кто пребывает в мире, не пребывая нигде; вот почему его называют пребывающим в мире, пребывающим в мире".

27 декабря 1977 года

Алмазная сутра покажется большинству из вас абсурдной, безумной. Она - иррациональна, но не антирациональна. Она - нечто за пределами разума; вот почему ее так трудно выразить словами.

Однажды у меня остановился пьющий виски, непрерывно курящий и жующий воздушную кукурузу американский священник. Копаясь в моей библиотеке он нашел "Алмазную Сутру". Он полистал ее десять-пятнадцать минут, а потом подошел ко мне и сказал: "Этот человек, Будда, должно быть, безумен. И не только он безумен, его последователи тоже безумны".

Я могу понять его заключение. Будда покажется безумным и для вас, так как он пытается сказать о том, о чем сказать нельзя. Он пытается ухватить то, что является совершенно призрачным. Отсюда и все эти странные речения, а они очень странные. Они странны, так как способ, при помощи которого они выражаются, нелогичен. В нем нет никакого смысла, по крайней мере, на поверхности.

И, если вы не почувствовали нечто запредельное, вам будет очень трудно понять то, что пытается сделать Будда. Мы можем понять только то, что мы испытали, если не полностью, то хотя бы частично. Наше понимание укоренено в нашем опыте.

Однажды Чарли впервые пошел в школу. Когда он вернулся домой, мать спросила его: "Ну, Чарли, как тебе понравилось в школе?"

"Мне там понравилось, но я так и не получил своего подарка".

"Подарка? - удивилась мать. - О чем ты говоришь?"

Учительница сказала, когда увидела меня: "Сейчас ты можешь сесть здесь, малыш". Я там просидел все утро, и так ничего и не получил.

Итак, понимание маленького ребенка - это понимание маленького ребенка. Таковы же и вы - маленькие дети во всем, что касается Будды, его высказываний. Его изречения исходят из предельного опыта. Вы должны быть очень терпеливы, только тогда что-то начнет появляться в вашем сознании. Они имеют огромную важность. Если понято хотя бы одно изречение, это будет радикальным улучшением, это изменит вас, начиная с самых корней.

Отец взял своего сына впервые в оперу. Дирижер взмахнул палочкой, и певица начала свою арию. Мальчик внимательно за всем наблюдал, и, наконец, спросил: "Зачем он ее ударил палочкой?"

"Он не бил ее палкой", - объяснил отец.

"Тогда почему она кричит?"

Много раз в вашу голову будут приходиться мысли: "О чем говорит Будда? Это выглядит совершенно безумно, в этом нет никакого смысла. Это за пределами смысла". Вы должны будете собраться, чтобы взобраться на что-то, более высокое, чем вы. Вы должны будете протянуть руки к запредельному. Даже если вы сможете коснуться лишь фрагмента этих речений, ваша жизнь уже не будет прежней.

Но это трудно. Мы живем, укорененные в земле. Мы подобны деревьям, укорененным в земле. Будда - это птица, летающая в небе. И вот, эти деревья, укорененные в земле, пытаются понять послание птицы у которой уже таких корней нет, которая летит в небо, которая знает простор, бесконечность неба. У него другое понимание, другое видение. И дистанция огромна.

Лишь очень немногие могут испытать проблески того, что пытается делать Будда. Вам предлагается нечто, имеющее абсолютную ценность. Если вы не можете понять, помните, что вы не можете понять. Не говорите, как говорил этот пьющий виски, непрерывно курящий и жующий воздушную кукурузу американский священник, что Будда безумен. Не говорите этого, осознавайте. Легко сказать, что Будда безумен. Тогда вы освобождаетесь от ответственности понимания; тогда вы можете закрыть "Алмазную Сутру" и забыть о ней. Не говорите так, опасайтесь этого. Легко сказать, что Будда безумен.

Если вы говорите: "Это выше меня",-тогда есть вызов. Когда вы говорите: "Может быть, я - ребенок, не зрел. Я не могу понять, я должен дорасти до понимания. Как Будда может быть безумным?" Тогда есть вызов, и вы начинаете расти.

Всегда об этом помните: никогда не решайте относительно другого. Даже если Будда безумен, примите это как вызов. Вы ничего не потеряете. Если он безумен, вы и тогда сможете выйти за пределы своих ограничений, лишь благодаря усилию его понять. Если же он не безумен, тогда вы встретитесь с чем-то драгоценным, тогда вы получите великое сокровище. Сутра:

Тогда господин сказал: "Да, Субхути, ибо Татхагата учил, что Дхармы, особые для Будд, не являются особыми Дхармами Будды. Вот почему они называются "Дхармы, особые для Будд".

Итак, посмотрите на абсурдность, но она важна, она полна смысла. Что это такое - Дхармы Будд, особые характеристики Будды? Он полностью обычен, если вы пройдете рядом, вы его не узнаете.

Он - не актер, он - не политик, он не представляется. У него нет это для представления. Он здесь не для того, чтобы убедить кого-то в своей важности. Он полностью отсутствует. В

этом его присутствие. Вот откуда эти абсурдные утверждения.

Его характеристика - это то, что он живет, как если бы был мертв что он ходит, и, все же, никто в нем не ходит, что он говорит, и никто в нем не говорит... есть полная тишина, никогда не нарушаемая.

Монахи Дзен говорят, что Будда никогда не сказал ни единого слова, а Будда в течение сорока пяти лет постоянно говорил. Если кто-то его и превзошел в этом, то это я, а больше никто. Я с ними согласен по своему опыту. Я продолжаю говорить, и, все же, глубоко внутри - полная тишина, нет даже ряби.

Я здесь, целиком присутствую и полностью отсутствую, так как ничто, говорящее "я", во мне не возникает. Не то, что я не пользуюсь этим словом; словом нужно пользоваться, оно утилитарно, но оно не соотносится ни с какой реальностью. Это просто удобно, это условие, стратегия языка, в нем нет никакой реальности.

Когда я говорю "я", я просто пользуюсь словом, указывающим на меня, но если вы взгляните в меня, вы там не найдете никакого "я". Я - не нашел. Я все всматривался и всматривался, чем больше я всматривался, тем больше испарялось "я". "Я" существует лишь тогда, когда вы не всматриваетесь внутрь. Оно может существовать только тогда, когда вы не смотрите. В тот миг, когда вы смотрите, "я" исчезает.

Это подобно тому, как вы вносите свет в темную комнату •- тьма исчезает. Ваш взгляд внутрь - это свет, пламя. Вы не можете там обнаружить никакой тьмы, а ваше "я" - ни что иное, как сгущенная тьма.

Основная характеристика Будды - Дхарма Будды, его уникальное качество - это то, что его нет, что у него нет атрибутов, что он неопределим, какое определение вы ни примените по отношению к нему оно скажется неверным так как оно его разграничит, ограничит, а он неограничен. Он - чистая пустота. Он - никто.

Будда настолько обычен, что, если вы пройдете мимо, вы его не заметите. Вы можете заметить царя, вы знаете язык, при помощи которого можно узнать царя, и царь знает этот язык. Он подготовится, он репетировал это. Он очень озабочен тем, чтобы доказать вам, что он - нечто особое. В Будде ничего такого нет. Он ничего не пытается никому доказать. Он не пытается быть вами признанным. У него нет нужды быть признанным. Он пришел домой. Ему не нужно ваше внимание.

Помните: внимание - это психологическая потребность. Ее нужно понять. Зачем людям нужно столько внимания? Почему, первым делом, каждый хочет, чтобы люди уделяли ему внимание? Почему все хотят быть особенными? Вы не знаете, кто вы такие. Вы знаете себя только по узнаванию другими. У вас нет никакого прямого подхода к себе, лишь через других. Если кто-то говорит, что вы хороший, вы чувствуете себя хорошим. Если кто-то говорит, что вы плохой, вы чувствуете себя очень подавленным из-за того, что вы плохой. Если кто-то говорит, что вы красивый, вы счастливы. Если кто-то говорит, что вы уродливы, вы несчастны. Вы не знаете, какие вы. Вы просто живете мнениями других, вы все собираете мнения. У вас нет никакого прямого, непосредственного признания вашего бытия. Вот почему вы собираете заимствованное бытие. Отсюда и нужда во внимании.

И когда люди к вам внимательны, вы чувствуете, что вас любят, так как в любви мы уделяем друг другу внимание. Когда два человека глубоко любят друг друга, они забывают обо всем в мире. Они полностью погружаются друг в друга. Они смотрят друг другу в глаза. В эти мгновения все исчезает, ничего не существует. В эти чистые мгновения их здесь нет. Они живут в какой-то иной, более высокой, небесной плоскости, где-то высоко в небе, в раю. И они полностью внимательны друг к другу.

Любовь внимательна - и каждый упускает любовь. Очень редкие люди достигли любви, так как любовь - это Бог. Миллионы живут без любви, так как миллионы живут без Бога. Любовь утрачена. Как заполнить этот провал? Самая легкая замена любви - чье-то внимание. Это вас обманет, уговорит вас, что вас любят.

Вот что происходит с политическим лидером: он становится премьер-министром или президентом страны, и, конечно, вся страна платит ему вниманием. Он чувствует себя

хорошо. Это способ замещения чувствовать себя любимым. И никто его не любит. Когда он расстается со своим постом, никто не поинтересуется, где он.

Кому нужен Ричард Никсон? Жив он, или мертв - кому какая разница? Вы о нем узнаете только тогда, когда он умрет. Тогда газеты о нем что-то скажут. Тогда вы вдруг узнаете: "Так он был еще жив?" Кому нужен политик, если он не у власти? Но когда он у власти, люди платят ему вниманием. Они платят вниманием власти, но политик думает, что внимание - ему.

И политик - это тот, кто ищет любви, и не способен любить, не способен быть любимым. Поиск - ради любви, потом он очень тонко изменяется и поворачивается. Теперь он становится поиском внимания. Он хочет ежедневно видеть свой портрет в газетах. Если однажды он не увидит своего портрета, он чувствует себя забытым.

Он удовлетворяет свою тягу к любви, но таким образом его нельзя удовлетворить. Любовь, когда она случается, несет, как тень, с собой и внимание, но внимание не приносит любви. Внимания можно добиться тысячами способов. Вы можете причинить какой-нибудь вред, и люди обратят на вас внимание. И потребности политика и преступника одни и те же. Преступнику нужно то же самое - внимание. Он убивает, и его портреты - в газетах, его имя - на радио, он - на телевидении. Он хорошо себя чувствует. Теперь все знают, кто он такой, теперь все о нем думают-он стал именитым в этом мире. Знаменитые и неизвестные ищут одного и того же.

Будда - это совершенная любовь. Он любит бытие, бытие любит его. Вот что такое самадхи: когда вы испытываете оргазм с целым. Он узнал всеобщий оргазм - тот оргазм, что не от тела и не от ума, но от целого, не частичного. Он узнал экстаз. Теперь нет нужды просить у кого-то внимания.

Он пройдет мимо вас по дороге, и вы его не узнаете, так как вы узнаете только политиков, преступников, и людей, им подобных. Вы сможете узнать безумца, так как он будет творить некий вред, но не узнаете Будду. Будда пройдет очень тихо, без шепота.

Это его главная характеристика: как будто его нет - тогда у него нет характеристик.

Вот что имеет в виду Будда, когда говорит:

"Да, Субхути, ибо Татхагата учил, что Дхармы, особые для Будд, не являются особыми Дхармами Будды. Вот почему они называются "Дхармы, особые для Будд".

Необычность Будды в его полной обычности. Его обычность - это его необычность. Быть обычным - самая необычная вещь в мире.

Как раз прошлой ночью я прочитал прекрасную историю о Святом Франциске-Будде.

Святой Франциск Ассизский лежал на своем смертном одре. Он пел и пел настолько громко, что слышали все по соседству. Брат Элиас, напыщенный, но весомый член Францисканского ордена, подошел близко к Святому Франциску и сказал: "Отец, под вашими окнами стоят люди, собравшиеся на улице". Многие пришли. Страшась того, что пришел последний час жизни Франциска, многие, любившие его, собрались у его дома.

Этот Брат Элиас сказал: "Я боюсь, что ничто не помешает им слушать Ваше пение. Такая несдержанность может за час поставить Орден в затруднительное положение, Отец. Она может снизить уважение, которое к Вам испытывают. Возможно вы, в этом экстремальном положении, утратили представление о своих обязательствах по отношению к тем многим, которые почитают Вас как святого. Не было бы для них более поучительным, если бы Вы, скажем, умерли с большим христианским достоинством?"

"Пожалуйста, прости меня, брат", - сказал Святой Франциск. "Но я чувствую в своем сердце такую радость, что ничего не могу поделать. Я должен петь!"

И он умер, распевая. Во всей христианской истории он - единственный, который умер, воспевая. Многие люди Дзен так умерли, но они не принадлежали к христианству. Он - единственный Мастер Дзен среди христианских святых. Он нисколько не заботился о христианском достоинстве.

Что же произошло? Этот брат Элиас хотел доказать людям, что той Франциск - святой. Он испугался, что люди не будут думать, что он святой; они подумают, что он безумец или еще

что-нибудь. Святой должен быть печальным по самому определению. Христиане верят только в печальных святых. Они не могут поверить в то, что Иисус когда-либо смеялся. Это ниже христианского достоинства. Смех? - это так по-человечески, но тогда все человеческое у него должно быть отобрано. Тогда он становится лишь мертвой, бескровной вещью.

Этот брат Элиас встревожен. Это - последний час, Франциск умирает и оставит по себе недоброе имя. Люди будут думать, что он или не святой, или безумец. Он обеспокоен, так как хочет доказать. В действительности, он не беспокоится о Святом Франциске, он встревожен тем, что будет с ним и с Орденом: "Позднее это поставит нас в затруднительное положение. Как мы будем отвечать этим людям, что произошло в последний час?" Он озабочен собой. Если безумен учитель, что же тогда говорить об ученике? А он - ученик.

Но постарайтесь увидеть эти две разные плоскости вместе, два различных измерения. Элиас озабочен общественным мнением. Он хочет доказать, что его Мастер - величайший Мастер, величайший святой, и он знает только один способ доказать это - он должен быть серьезным, должен принимать жизнь всерьез, не должен смеяться, петь и танцевать. Это все слишком человечно, слишком обычно. Обычных смертных можно простить, но не человека в положении Святого Франциска.

Но у Святого Франциска - другое видение - он обычен. Он говорит: "Пожалуйста, прости меня, брат, но я так радуюсь в своем сердце, что действительно ничего не могу поделаться. Я должен петь!" В действительности, не Франциск поет - он стал песней. Вот почему он ничего не может поделаться, он не может контролировать. Не осталось того, что контролирует. Если песня случается, она случается. Это неподконтрольно, это не может таким быть, так как исчез контролер. "Я", "это" больше не существует. Святой Франциск не существует как личность. Внутри его - абсолютная тишина. Из этой тишины рождается песня. Что может поделаться Франциск? Вот почему он говорит: "Я ничего не могу поделаться. Я должен петь!" И он умер, распевая. И нет смерти лучше. Если вы можете умереть, распевая, это доказывает, что вы жили припеваючи, что ваша жизнь была радостью, а смерть стала для нее крещендо, кульминацией.

Святой Франциск - Будда. Характеристика Будды в том, что он обычен, что у него нет идей относительно Себя, каким он должен быть; в том, что он спонтанен, что то, что происходит - происходит. Он живет данным мигом; в этом его подлинность.

Вы можете называть это его характеристикой, но что это за характеристика? Просто у него нет характера, он не носит корсет характера; у него нет успехов, он не живет прошлым, он не знает, что такое христианское достоинство, он живет данным мигом, как ребенок.

*"Да, Субхути, ибо Татхагата учил, что
Дхармы, особые для Будд,
не являются особыми Дхармами Будды.*

Вот почему они называются

"Дхармы, особые для Будд".

Обычность - это его необычность, быть никем - для него быть кем-то, отсутствие - это его присутствие, смерть - это его жизнь.

Господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, приходит ли в голову Победившему Поток: "Моими усилиями был постигнут плод Победившего Поток?" Субхути ответил: "Конечно нет, о Господин! И почему?"

Потому, о Господин, что он не победил никакой Дхармы.

Потому он и называется "Победивший Поток".

Не был побежден ни видимый объект, ни звук,

ни запах, ни вкус, ни прикосновение, ни объект ума.

Вот почему он называется "Победивший Поток".

Если, о Господин, Победившему Поток придет в голову,

что "моими усилиями был достигнут плод

Победившего Поток",

*тогда это будет цеплянием за "я",
за сущность, за душу, за личность".*

Будда говорил о четырех стадиях искателя. Первую он назвал "Победитель Потока". "Победитель Потока" означает того, кто вошел в поле Будды, кто получил посвящение, кто стал саньясином.

Почему он называется "Победителем Потока?" Потому, что он уже не стоит на берегу, он уже не статичен, он начал движение через поток жизни. Он больше не борется с рекой, и то эго, которое плыло против течения, ушло.

Сейчас вы снова почувствуете, что это абсурдно. Победил поток, поэтому его и называют "Победитель Потока". Он отбросил все конфликты, он покорился, вот почему он стал победоносным, вот почему его называют "Победителем потока". Странные слова.

Сначала он пытался победить поток. Пытается жить согласно своим собственным планам, желаниям и проекциям. Это то, чем все занимаются в этом мире, - пытаются навязать образец собственного изготовления, собственных грез, собственных желаний миру. Каждый пытается плыть против течения, каждый пытается бороться с жизнью, с природой, с Богом. Обычная человеческая жизнь - это жизнь конфликта.

Но с кем вы сражаетесь? Вы сражаетесь со своим собственным источником. С кем вы боретесь? С собой. И борьба заводит вас во все большую и большую разочарованность, так как вы не можете выиграть, это не способ выиграть. Вы потерпите поражение, так как вы - лишь малая часть, а бытие огромно, бесконечно. Вы не можете выиграть, выступая против него. Вы можете выиграть, только объединившись с ним.

Вы не сможете его победить, вы сможете победить только с его помощью. Если оно вас поддержит, вы можете победить. Если оно вас не поддерживает, вы можете продолжать верить, будто победите, но вы потерпите поражение. И тогда вы отбросите все это, но отбросите в поражении. Это лишь вопрос времени, рано или поздно вы будете усталым, разочарованным, истощенным борьбой и тогда, в этом поражении, не будет радости. Какая радость может быть в поражении? Люди понимания знают, что если вы подчинились до того, как потерпели поражение, тогда будет радость.

Подчинение и поражение так различны, и так похожи. Побежденный тоже кажется покорившимся, а покорившийся кажется побежденным, но это - лишь видимость, лишь на поверхности. Глубоко внутри они - разные миры.

Побежденный чувствует гнев, ярость, он разочарован, он - ад. Покорившийся, тот, кто подчинился, не имеет несчастий, он в приподнятом настроении, он экстатичен, он понял, что вся борьба обречена на поражение, ведет к поражению.

Это как если моя левая рука начнет бороться с правой. Это как если мои пальцы начнут бороться с моим телом. Как они могут победить? Это обречено заранее. Человек понимания подчиняется. Он говорит: "Да будет Бог, пусть исполнится его воля, да будет его Царство".

Он говорит: "Меня больше нет, теки через меня. Пусть я буду полым бамбуком, камышовой флейтой, пой через меня, если так хочешь. Если не хочешь, пусть через меня идет молчание". Он становится проводником. Он начинает двигаться с потоком. Он говорит: "Да будет Бог. Пусть исполнится его воля. Да будет его Царство". "Пусть меня захватит поток жизни. Я не буду бороться. Я не буду даже плавать. Я буду плыть, я пойду с ветром".

Войти в такое понимание жизни называется стать "Победителем Потока". Но это - странное слово: сдача называется победой, так как борьба ведет к неудаче и проигрышу. Сдача ведет к завоеванию, к победе.

Эта жизнь - парадоксальна. Что может поделаться Будда? Жизнь так парадоксальна. Те, кто покорились, обеспечили себе победу, а те, кто продолжают борьбу, однажды обнаружат, что они растратили в борьбе всю свою энергию, а о победе ни слуха, ни духа.

Помните, проиграл Александр, а не Франциск. Проиграл Наполеон, а не Иисус. Проиграли Чингиз-Хан и Тамерлан, а не Будда. Истинная история не должна заботиться о поражениях - Чингиз-Хан, Тамерлан, Александр. Истинная история должна больше думать о Будде, Иисусе, Франциске - настоящих людях, которые победили. Но их победа вышла из их

сдачи. Только подумайте об этом, только подумайте о красоте и благословении этого, когда вы не боретесь, когда вы просто плывете вместе с рекой. Она принесет вас к океану, она течет к океану. Вы вовсе не должны создавать столько суеты. Она уже течет. Вы просто течете с ней и достигаете океана, окончательного, бесконечного. Это полное подчинение бытию Будда называет плодом Победителя Потока.

Вторая стадия называется "Однажды возвращающийся", третья - "Никогда не возвращающийся", а четвертая - "Архат". Победивший поток преодолевает три загрязнения. Первое - это эго, индивидуальность, идея об отдельном "я". Естественно, именно это является коренной причиной борьбы. Второе - это жизнь по правилам и ритуалу.

Есть такое множество религиозных людей, но они живут только по правилам и ритуалу. Они ничего не знают о религии. Ритуал - это не религия, правило - это не религия. Религия - это совершенно другой способ жизни, жизнь сознательности, жизнь любви, жизнь сострадания. Но если вы посмотрите вокруг, вы увидите миллионы людей, которые ходят в церкви, храмы, мечети, гурудвары, молятся, делают то и се и все это ритуал, а религия не существует.

Я слышал одну древнюю индийскую историю:

Один человек совершал традиционную церемонию шраддхи в честь своего только что умершего отца. Шраддха - это церемония, состоящая в том, что, когда умирает чей-нибудь отец, вы молитесь за его путешествие, за него. Во время церемонии в молитвенную комнату зашла их собака. Опасаясь того, что это осквернит ритуал, человек быстро вскочил и привязал собаку к столбу на веранде.

Через многие годы, когда он умер, его сын, в свою очередь совершил церемонию шраддхи. Стараясь следовать ей в малейших мелочах, он должен был взять собаку у соседей, так как помнил, что это должны быть очень важным. "Мой отец, чтобы сделать это, встал посередине молитвы, а когда он привязал собаку к столбу, он стал очень счастливым, и снова начал молиться". И он не должен был ничего упустить. Церемония должна быть совершенной. Так случилось, что в это время у семьи не было собаки, так что он должен был бегать по округе, чтобы найти бродячую собаку. Он поймал одну, тщательно привязал ее на веранде, а потом закончил церемонию со спокойной совестью. В этой семье на протяжении столетий продолжали следовать этому правилу. В действительности священный ритуал с псом стал самой важной частью церемонии.

Вот как это бывает. Люди живут бессознательно. Ваши отцы что-то делали, и их отцы что-то делали. Это наложило на действие ауру святости. Вы просто это повторяете, вас не интересует, какой в этом смысл.

Иисус называет Бога "Отец мой, Авва". Вы продолжаете называть его отцом, но это не имеет смысла. Ваше сердце не таково; ритуал - просто искусственная вещь. У вас нет такого сердца, чтобы вы могли назвать Бога "Авва". Слово "Авва" - это не значение, а чувство в сердце. Если это чувство есть, нет даже нужды произносить это слово: достаточно чувства. Но если чувства нет, тогда это мертвый ритуал.

Я слышал такую историю.

После того, как четырехлетняя девочка забралась в постель, она сложила руки и начала молиться. По ошибке она начала произносить свою обеденную молитву. Поняв то, что она делает, она улыбнулась и сказала: "Сотри это, Иисус". Потом она продолжала уже свою вечернюю молитву.

Ритуалы подобны этому. Они не выросли в вас, они были просто навязаны снаружи. Вы продолжаете повторять, они стали механическими. Будда говорит, что Победитель Потока должен отбросить три вещи. Первая - это эго, вторая - это жизнь по правилам и ритуалу, а третья - это сомнение, неуверенность.

Сомневающийся ум не может расслабиться. Сомневающийся ум не может покориться. Сомневающийся ум не может быть целым: одна часть продолжает бороться, продолжает говорить "нет". Сомневающийся ум не может сказать абсолютного "да", а это - основное для того, чтобы стать Победителем Потока, сказать жизни "да", сказать "да" безусловно, сказать

"да" просто, всем своим существом. Это - достаточная молитва. Если вы можете просто сидеть в молчании и можете сказать "да" бытию, этого достаточно, ничего больше не нужно, никакого ритуала.

Эти три вещи должны быть отброшены Победителем Потока. Тогда наступает вторая стадия, называемая "Однажды возвращающийся". "Однажды возвращающийся" означает того, кто умрет и придет сюда еще раз. Он должен превозмочь алчность, чувственность и злую волю. Но он придет сюда еще раз.

Третья стадия называется "Никогда не возвращающийся", тот, кто уже не вернется. Он должен победить страсть к жизни, страсть к другой жизни, страсть быть. А четвертая стадия называется состоянием Архата, того, кто отсутствует, кто никто, ничто. Он стал Буддой.

Будда спросил Субхути об этих четырех стадиях. Он спрашивает: "...приходит ли в голову Победившему Поток: "Моими усилиями был постигнут плод Победившего Поток?" Простой вопрос, но полный смысла.

Субхути ответил: "Конечно нет, о Господин! И почему?"

Потому, о Господин, что он не победил никакой Дхармы".

Если вы говорите: "Я покорился", - тогда вы не покорились, ибо как можете вы покориться? Именно это "я" должно покориться. Вы не можете говорить: "Я покорился". Если это произошло в результате вашего действия, тогда это не покорность.

Ко мне приходят и спрашивают: "Как мы можем Вам покориться?" И я говорю: "Вы не сможете. Вы и есть барьер для покорности. Просто уйдите с дороги, и вот она покорность".

Покорность - это не нечто, что можно сделать или то, что нужно сделать; это не действие. Покорность - это понимание.

"Я" всегда настроено бороться, "Я" никогда не бывает без борьбы; оно существует благодаря этой борьбе, оно выживает благодаря борьбе, оно зависит от борьбы. Либо вы будете бороться с другими, либо, если вы изменитесь, вы начнете бороться с собой.

Тело говорит: "Я голодно", а оно говорит: "Нет". Вот и борьба. Теперь это возникло новым способом. Эго говорит: "Смотри, я так прекрасно контролирую тело. Я - хозяин, а тело - раб". Ваши глаза устали и говорят: "Мы хотим спать", а вы говорите: "Нет. Я решил бодрствовать всю ночь. Это - моя медитация. Я занимаюсь особой медитацией, я не могу спать". И вы чувствуете себя хорошо. Теперь вы боретесь.

Вашему телу хочется немного удобства, а вы спите на камнях. Вашему телу хочется немного укрыться, а вы стоите прямо на солнце. Вашему телу хочется немного одежды, а вы стоите голым на холоде. Это способы борьбы. Теперь у вас нет мира, с которым вы боролись, так вы делите себя надвое.

Эго живет благодаря трению; подойдет любое трение. Муж борется с женой, жена с мужем. Это ни что иное, как способы питания эго. Чем больше вы боретесь, тем больше эго укрепляется, а наибольшую силу эго получает из вашей борьбы с собой, так как это самая трудная борьба.

Убивать кого-нибудь - это одно; убивать себя - медленно, неуклонно, в течение многих лет - это трудная работа, это медленное самоубийство, и эго чувствует себя прекрасно. Вот почему так называемые религиозные монахи имеют великое эго; у обычных людей с рыночной площади вы не найдете такого великого эго. Если вы хотите иметь действительно великое эго, если вы хотите увидеть, какое оно, идите в Гималаи, и вы найдете его в пещерах.

Человек, который сдался, не станет уверять, что он сдался, он может сказать только, что случилась покорность.

Субхути ответил: "Конечно нет, о Господин! И почему?"

Потому, о Господин, что он не победил никакой Дхармы.

Потому он и называется "Победивший Поток". Потому что вы отбросили "я" - вот почему вас называют сдавшимся. Вы не сможете утверждать, что вы сдавшийся. Если вы это утверждаете, вы все теряете.

"Не был побежден ни видимый объект, ни звук, ни запах, ни вкус, ни прикосновение,

ни объект ума. Вот почему он называется "Победивший Поток". Он не победил ничего похожего на объект. В действительности он, скорее, не победил что-то, а отбросил саму идею победы. Вот почему его называют Победитель Потока. Он отбросил всю борьбу целиком, всю войну, то, чем он занимался в течение многих, многих жизней. Он отбросил весь этот проект целиком, он больше им не интересуется.

Он не может показать вам нечто и сказать: "Я это выиграл. Смотрите! Это - моя победа". Он не сможет показать вам то царство, что он выиграл. Он не выиграл ничего видимого. В действительности он, скорее, не выиграл нечто видимое, а отбросил эго. Но в этой потере эго - великая победа. Но это такая победа, которая не может быть провозглашена.

Если, о Господин, Победившему Поток придет в голову, что "моими усилиями был достигнут плод Победившего Поток", тогда это будет цеплянием за "я", за сущность, за душу, за личность.

В тот момент, когда вы думаете: "Я победил, я покорился", - вы снова творите новое "я", снова возникает "я", вы снова начинаете смотреть на пути эго. Снова вы ощутили сущность.

Английское слово "восприятие" - прекрасно. Оно происходит от слова означающего удерживать, цепляться, хвататься, схватить. В тот момент, когда вы ощутили, что вы на пути, вы снова схвачены своим эго, эго вас схватило. Вы снова в той же старой колее. Все утрачено, вы уже больше не Победитель Потока.

Таким же способом Будда спрашивает об "Однажды возвращающемся" и "Никогда не возвращающемся", но, поскольку это то же самое, я это опускаю, я не вставил этого в сутру. И наконец: Господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, придет ли в голову Архату, что "моими усилиями достигнуто Архатство?". Субхути: "Конечно, нет, о Господин. И почему? Потому, что ни одна Дхарма не называется "Архат". Вот почему он называется Архат. И почему?"

Я, о Господин, - это тот, на кого Татхагата указал как на величайшего из тех, кто пребывает в мире. Я - Архат, о Господин, свободный от алчности. И все же, о Господин, мне и в голову не приходит, что "я - Архат, свободный от алчности". Если бы, о Господин, мне могло прийти в голову, что я достиг Архатства, тогда Татхагата не провозгласил бы меня "Субхути, сын из хорошей семьи, наивысший из тех, кто пребывает в мире, не пребывая нигде; вот почему его называют пребывающим в мире, пребывающим в мире".

Просто однажды у вас возникает идея. Эта идея в том, что, когда вы начинаете продвигаться к миру истины, вы не можете быть утверждающим. Ваше утверждение будет опровержением.

Однажды к Будде пришел человек и спросил его: "Достигли ли вы?" И Будда ответил: "Я не могу утверждать, так как я достиг".

Просто посмотрите на красоту этого. Он говорит: "Я не могу утверждать, так как я достиг. Если я утверждаю, это будет верным доказательством того, что я не достиг". Но увидите и трудность. Если Будда скажет: "Я не достиг", - тогда он скажет неправду. Если скажет: "я достиг" - это невозможно, так как в достижении нет "я". Это достижение таково, что оно имеет место только тогда, когда "я" больше нет. Вы видите трудность. То, как язык становится несостоятельным. Будда спросил:

"Как ты думаешь, Субхути, придет ли в голову Архату, что "моими усилиями достигнуто Архатство?". Итак, Архатство - это не состояние. Это не то же самое, что и некий объект. Вы не сможете его схватить, вы не сможете им обладать, вы не сможете им владеть. Это - свобода, а не вещь, которой обладают. Это- свобода. Вы просто отбрасываете свои цепи. Однажды все цепи исчезают, даже последняя цепь - "я" - исчезла. Тогда нет ничего; это сознание называется Архат.

Будда спрашивает: "Придет ли в голову Архату: "Я достиг Архатства?" Вот почему он называется Архат. И почему?"

Я, о Господин, - это тот, на кого Татхагата указал как на величайшего из тех, кто

пребывает в мире. Итак, Субхути берет в качестве примера себя. Он говорит: "Вы провозгласили, что я достиг. Вы провозгласили, что я стал Архатом. Вы провозгласили, что я пребываю в мире". Это особый способ Будды сказать, что никого внутри нет, - пребывать в мире.

Пребывание в мире означает, что есть некто, так как если кто-то есть, мир невозможен. Если кто-то есть, суматоха будет продолжаться. В доме тихо тогда, когда никого в доме нет. Даже если кто-то есть хоть немного, суматоха будет продолжаться. Даже если есть хотя бы один человек, он будет переставлять вещи, он что-то будет делать. Даже если он спит, он будет храпеть. Что-то должно происходить. Когда нет вообще никого, тогда есть мир.

Будда называет Архатством состояние, в котором есть абсолютный мир, настолько большой, что в нем никого не найти. Когда Будда говорит: "Итак, Субхути, ты пребываешь в мире", - он говорит: "Итак, Субхути, тебя больше нет". Это одно и то же.

Субхути говорит: "Вы провозгласили, что Субхути пребывает в мире, вы провозгласили, что Субхути стал Архатом, и вы, должно быть, правы, Господин. Как вы можете быть не правы? Но я не могу сказать, мне не приходит в голову, что "Я - Архат, и я свободен от алчности". Если это приходит мне в голову, тогда вы не правы".

"Если мне приходит в голову, что я - Архат, тогда возникло эго, тогда есть цепляние за сущность, тогда я попал в старую ловушку. Если во мне возникает мысль, что я пребываю в мире, тогда мир утрачен, так как вернулось "я", вернулся пребывающий". Тогда вы не сможете пребывать в мире, тогда что-то должно происходить, какая-то беда, какой-то сон, желание и мир, целый мир начинается.

Эго - это семя мира. Маленькое семя, содержащее в себе весь мир. Только подумайте "я есть", и за этим последует немедленно весь мир.

Субхути говорит:

"Я - Архат,

о Господин, свободный от алчности. И все же,

о Господин, мне и в голову не приходит, что

"я - Архат, свободный от алчности". Если бы,

о Господин,

мне могло прийти в голову, что я достиг Архатства, тогда Татхагата не провозгласил бы меня "Субхути, сын из хорошей семьи, наивысший из тех, кто пребывает в мире, не пребывая нигде; вот почему его называют пребывающим в мире, пребывающим в мире".

Когда кто-то исчез, тогда нет больше пребывающего, тогда достигнут мир. Ничто - это вкус послания Будды. Нужно дойти до точки, в которой ничего нет, когда только отсутствие преобладает, но тогда никто не может утверждать, тогда никто не может прийти и сказать, и утверждать.

Для того, чтобы понять Будду, вам нужны проблески не-сущности. Вы можете понять то, что он говорит, только лингвистически, но это особенно не поможет, с этим вы далеко не уйдете. Вам нужны проблески этого, и они возможны.

Иногда вы просто тихо сидите, ничего не делаете, молчите, даже мантра вас не трогает, даже имя Бога, ни даже особая йогическая поза, ни созерцание, ни медитация - просто молча сидите в своей комнате, или под деревом, или у реки, лежите на траве, смотрите на звезды или с закрытыми глазами просто вы - там, просто бассейн никуда не движущейся энергии, и к вам начинают приходиться эти проблески. На мгновение вы почувствуете, что вы есть, и все же вас нет. Вас нет, и вы, впервые, есть. Тогда вы увидите, почему Будда так парадоксален. Вы есть только тогда, когда вас нет. Когда все отсутствует, тогда есть великое присутствие. Когда эго полностью исчезло, вы - целы, вы - все. Вы исчезаете, как капля, и появляетесь, как океан. С одной стороны, вы исчезли, а с другой, появились впервые.

Просветление - это смерть и воскресение. А они случаются вместе, одновременно. Случается смерть, и тут же за ней следует воскресение. Но вы должны это попробовать, испытать это. Эти слова - не просто слова, они не просто доктрины и философии; они - экзистенциальный ответ.

Я понимаю ваше затруднение. Ко мне приходят много вопросов типа:

"Когда вы говорите о суфиях, наши сердца танцуют, но, когда это- "Алмазная Сутра", наши сердца не танцуют". Она выше, она более редкостна. Суфиев вы можете понять, они близки вам. Они говорят о любви. Вы, по крайней мере, слышали слово "любовь", у вас относительно любви есть некие идеи. Вы можете не понимать суфийской любви, что они имеют в виду, но вы, по крайней мере, знаете, что-то о любви, вы знаете, что имеете в виду, и, когда слышите о любви, ваши сердца начинают таять. Но эти слова Будды гораздо выше.

Но не с каждым так. Судя по некоторым вопросам, есть и такие, которые в восторге. Вы можете спросить Прасада; его сердца настолько пляшет под "Алмазную Сутру", что у него почти сердечные приступы. Или спросите Прадипу.

Помните об одном: я говорю здесь для многих людей. Они разные, их подходы разнятся. Иногда они совпадают с вашими, иногда нет. Когда они не совпадают с вашими, будьте терпеливы, так как, когда они совпадают с вашими, они не совпадают с чьими-то другими. Нужно быть терпеливым. Я говорю для многих - не только для вас, я говорю для миллионов, которых здесь нет, до которых эти слова дойдут.

Иногда, когда вы чувствуете, что нечто слишком для вас сложно, или неприемлемо, будьте терпеливы. Слушайте. Может быть, ваше сердце не танцует, может, это выше или глубже сердца. Есть вещи для головы, есть вещи для сердца, и есть вещи, находящиеся за их пределами. Это из запредельного. А запредельное очень трудно. Вы знаете кое-что от головы, кое-что от сердца, но не знаете ничего запредельного.

Но эти слова редки. "Алмазная Сутра" - это алмаз, самый ценный алмаз, который существует в мировой литературе. Никто не говорил так, никто не совершал таких полетов. Но, если вы чувствуете, что не можете летать так высоко, не закрывайтесь. Делайте усилия. Даже если вы сможете пойти немного дальше, чем идете сейчас, даже если вы сможете пойти еще несколько шагов по направлению к неизвестному, это вас обогатит.

Уже дома

28 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Почему все великие Мастера пришли с Востока?

Потому, что человечество еще не было единым целым. Восток интравертен, Запад - экстравертен. Человек расщеплен, ум шизофреничен. Вот почему все великие Мастера пришли с Востока, а все великие ученые - с Запада. Запад развил науку и полностью забыл о внутренней душе; он заботится о матери, но предал забвению внутреннюю субъективность. Фокус - на объекте. Потому все великие ученые родились на Западе.

Восток стал слишком озабоченным внутренней душой и забыл об объективном, о материи, о мире. Великие религиозные Мастера развились благодаря этому, но это не является правильной ситуацией, так не должно быть. Человек должен стать единым. Человеку больше нельзя быть односторонним. Человек должен быть текучим: ни экстравертным, ни интравертным. Человек должен быть способен стать и тем, и другим. Внутреннее и внешнее, если они уравновешены, дают величайший экстатический опыт.

Человек, который не отклоняется слишком ни к внутреннему, ни к внешнему - это человек равновесия. Он будет и ученым, и мистиком. Это то, что произойдет, это то, что сейчас происходит. Мы готовим для этого поле. Мне бы хотелось увидеть человека, который был бы ни восточным, ни западным, так как быть восточным за счет западного уродливо. Быть западным за счет восточного опять-таки уродливо. Нам принадлежит вся земля, и мы

принадлежим всей земле. Человек должен быть человеком, просто человеком, человек должен быть человечным- целым, всеобщим. И из этой цельности возникнет новый вид здоровья.

Страдал Восток, страдал Запад. Восток страдал; вы можете это видеть вокруг вас - нищета, голод. Запад страдал; вы можете это видеть внутри западного ума - напряжение, беспокойство, несчастье. Запад очень беден внутри; Восток очень беден снаружи. Нищета - это плохо. Внутренняя она, или внешняя - не имеет значения, нищета не может быть позволена. Человек должен быть богатым внутри и снаружи. Человек должен обладать богатством во всех измерениях.

Только подумайте о человеке, который одновременно является Альбертом Эйнштейном и Гаутамой Буддой. Только помедитируйте об этой возможности, а это возможно. В действительности, если бы Альберт Эйнштейн прожил бы еще немного, он стал бы мистиком. Он начал бы размышлять о внутреннем, он заинтересовался бы загадкой внутреннего. Как долго вы можете интересоваться загадкой внешнего? Если вы действительно интересуетесь загадками, тогда, рано или поздно, вы заинтересуетесь и внутренним.

Моя концепция принадлежит миру - ни восточному, ни западному, ни внутреннему, ни внешнему, ни экстравертному, ни интравертному- тому, который уравновешен, тому, который целостен.

Но в прошлом так не было. Вот почему ваш вопрос относителен. Вы спрашиваете:

"Почему все великие Мастера пришли с Востока?" Потому, что Восток был одержим внутренним за счет внешнего. Естественно, когда на протяжении веков вы одержимы внутренним, вы создадите Будду, Нагарджуну, Шанкару, Кабира. Это естественно.

Если вы одержимы внешним за счет внутреннего вы создадите Альберта Эйнштейна, Эддингтона, Эдисона - это естественно. Но это неправильно в отношении цельности человеческого существа. Что-то утрачивается. Человек, обладающий внутренним ростом, и не растущий во внешнем, остается незрелым снаружи, остается глупым снаружи. И то же самое имеет место в случае, когда человек вырос, стал зрелым, очень зрелым в том, что касается математики, физики, химии - снаружи, а внутри он еще даже не родился, находится в чреве.

Это мое вам послание: отбросьте эти полушария - Восток и Запад, и отбросьте полушария внутреннего и внешнего. Станьте текучими. Пусть движение, течение станут самой вашей жизнью. Оставайтесь доступными и для внутреннего, и для внешнего.

Вот почему я учу любви и медитации. Любовь - это путь наружу, медитация - путь внутрь. И человек любящий и медитирующий находится за пределами шизофрении, за пределами любого вида расщепления. Он стал единым, он интегрирован. В действительности, у него есть душа.

Второй вопрос:

Ошо, не скучно ли вам, не пресытились ли вы день за днем отвечая на одни и те же вопросы, в то время как мы сидим здесь с закрытыми ушами и зажмуренными глазами, запечатанными устами, так никогда и не получая послание, на которое нет ответов?

Вы постоянно восхищаете меня своей свежестью капли росы в утреннем свете, а я по-прежнему слепа, глуха и нема, отрезана от того, чтобы разделить с вами вашу лучистость - за исключением кратких моментов.

Первое: меня нет, так что я не могу скучать и пресытиться. Сначала должны заскучать вы. Чем больше вас, тем больше вы будете чувствовать скуку. Чем меньше вас, тем меньше вы скучаете. Наблюдали ли вы это? Вот почему дети меньше скучают. Они все играют одними и теми же игрушками, они все бегают за одними и теми же бабочками, они все

собирают одни и те же ракушки. Они не скучают.

Рассказывали ли вы когда-нибудь ребенку сказку? После того, как он ее послушает, он говорит: "Расскажи ее снова... и снова". И, когда бы вы его ни встретили, он попросит: "Расскажи мне ту сказку, она мне нравится". Почему ребенок не скучает? Потому что его нет. Или он есть лишь в зачаточном состоянии; эго еще не развилось. Эго - это тот фактор, который творит скуку.

Животные не скучают, деревья не скучают, а какая новизна в жизни животных и деревьев? Розовый куст производит одни и те же розы год за годом, и птицы все поют одну и ту же песню каждое утро и каждый вечер. И кукушка знает немного - только одну ноту. Она все повторяет, она монотонна. Но ни одно животное не скучает, ни одно дерево не скучает. Природа ничего не знает о скуке. Почему? Потому, что у природы еще нет эго.

И Будда не скучает, и Иисус не скучает, так как они уже отбросили эго. В природе оно еще не развилось, а Будда его уже отбросил. Будда и природа - почти одно и то же.

Я говорю "почти", так как есть только одно различие, имеющее большую важность, но только одно различие. Это различие в осознании. У природы нет эго, но она не осознает, у Будды нет эго, но он осознает.

Раз вы знаете, что вас нет, кто будет скучать? Кто пресытится? Вот почему я могу приходить сюда каждое утро и все отвечать на ваши вопросы. Я не скучаю. Я не могу скучать. Почти двадцать пять лет я не чувствую скуки. Я начал забывать даже сам ее вкус, какова она'.

Второе: вопросы - не одни и те же. Они такими не могут быть. Они исходят от разных людей; как они могут быть одинокими? Да, иногда слова могут быть одними и теми же, но вопросы нет. Два человека настолько друг от друга отличаются, как они могут задавать одинаковые вопросы? Даже если слова одни и те же, даже если строение вопроса одно и то же, я все же хотел вам напомнить - они не могут быть одинаковыми.

Сейчас вопрос задает Ананд Шайла; никто иной не может его задать. Никто иной на этой большой земле. Для того, чтобы задать этот вопрос, нужна будет Ананд Шайла. И Шайла - единственная, нет многих Шайл.

Так что помните, каждая личность уникальна. Называть эти вопросы одинаковыми неуважительно. Я уважаю ваши вопросы. Они не одинаковы. В них есть свои нюансы, свои цвета, но вам нужны очень проницательные глаза, чтобы увидеть различие, иначе вы не способны будете его увидеть.

Когда вы оглядитесь вокруг и увидите, что деревья зелены, вы подумаете, что это одна и та же зелень. Вы тогда не знаете, как смотреть на цвет. Тогда приведите художника, спросите его, и он скажет: "Они все разного зеленого цвета. Есть тысячи видов зеленого: разные оттенки, разные нюансы. Нет двух деревьев одинакового зеленого цвета". Лишь оглядитесь и вы увидите: да, каждый зеленый - это различный зеленый..

Таковы и вопросы. И, даже если один и тот же человек задает один и тот же вопрос снова и снова, и тогда он не может быть одним и тем же, так как вы все время меняетесь. Ничто не является статичным. Вы не сможете дважды вступить в одну и ту же реку, и вы не сможете снова встретить того же человека. Шайла не сможет задать этот вопрос завтра, так как завтра уже не будет этой личности. Ганг будет течь, много воды утечет. В этот момент вопрос имеет значение, завтра он не будет иметь значения; что-то другое появится на поверхности сознания. Никакие два человека не могут задать один и тот же вопрос, и, даже один и тот же человек не может снова задать прежний вопрос, так как личность изменяется. Личность подобна пламени, она постоянно меняется. Но вы, опять-таки, должны смотреть вглубь. Я никогда не встречался с одинаковыми вопросами. Я всегда в восторге от ваших вопросов. Я всегда удивляюсь, как вам удается спросить.

"Не скучно ли вам, не пресытились ли вы, день за днем отвечая на одни и те же вопросы, в то время как мы сидим здесь с закрытыми ушами и зажмуренными глазами, запечатанными устами, так никогда и не получая послание, на которое нет ответа?"

Только потому, что вы сидите здесь с "закрытыми ушами, зажмуренными глазами,

запечатанными устами, так никогда и не получая послание", это становится для меня вызовом. Это - великое приключение. Вы упорствуете, я тоже упорствую. Вопрос вот в чем: кто победит? Либо вы останетесь закрытыми, либо, однажды, вы сжалитесь надо мной и послушаете... откроете свои уши, свое сердце, хоть немного. Это борьба. Это поединок, который происходит между Мастером и учеником, постоянное сражение.

И ученик не может победить. Никогда не было слышно, чтобы он мог победить. Он может откладывать, он может уклоняться, но не может победить. И чем больше вы складываете, тем более очевидным становится ваше поражение. Я вторгаюсь в вашу сущность разными способами. Вы просто продолжаете здесь сидеть, с закрытыми ушами и глазами, с закрытым сердцем; вы просто здесь остаетесь, вот и все. Вы просто здесь. Раньше или позже, однажды вы услышите послание.

Как долго вы можете оставаться закрытыми? Говорят, что если человек упорен в своей глупости, он станет мудрым. Вы упорны. Однажды, вопреки себе, вы услышите. Вот почему я продолжаю говорить каждое утро, каждый вечер, год за годом.

И вы говорите:

"Никогда не получая послание, на которое нет ответов".

Вы получите это послание только тогда, когда нет в вашем уме вопросов, и никогда до того. Как вы можете получить послание, на которое нет ответов, если у вас еще есть вопросы? Сам вопрос предполагает ответ. Вопрос - это поиск ответа. Вопрос уже гарантирует наличие ответа, как иначе может существовать вопрос? Вопрос не может существовать сам по себе; он зависит от ответа, или, по крайней мере, от возможности ответа.

В тот день, когда вы поймете, что нет больше у вас вопросов, только тогда будет услышано послание, на которое нет ответов. И в тот день вы увидите, что ни вы не задавали вопросов, ни я на них не отвечал. Тогда будет полная тишина. Все эти вопросы и ответы будут подобны сновидению.

Но из-за ваших вопросов я должен отвечать, это единственный способ помочь вам избавиться от вопросов. Помните: мои ответы - вовсе не ответы, а просто некие приспособления. Мои ответы не отвечают на ваши вопросы, так как я совершенно точно знаю, что никаких вопросов нет. Все они фальшивы. Они приснились вам. Но когда вы спрашиваете, я вас уважаю, я отвечаю. Мой ответ - просто уважение к вам и мой ответ - это средство, оно поможет вам увидеть то, что вопрос постепенно исчезает.

Однажды вы вдруг пробудитесь без всяких вопросов. В тот день вы увидите, что я ни на что не отвечал. Ни на что нельзя ответить, так как не существует никаких вопросов. Бытие существует без всяких вопросов, оно - тайна, а не проблема, которую можно разрешить, оно тайна, которую нужно любить, тайна, которую нужно прожить. И Шайла говорит:

"Вы постоянно восхищаете меня своей свежестью капли росы в утреннем свете, а я по-прежнему слепа, глуха и нема, отрезана от того, чтобы разделить с вами вашу лучистость, за исключением кратких моментов".

Эти краткие моменты помогут. Эти краткие миги - надежда. В эти краткие миги я войду в вас. Даже если на один-единственный миг есть контакт между вами и мной, этого достаточно, этого более, чем достаточно. Даже это маленькое проникновение внутрь станет в вас огнем. Эта маленькая искра постепенно выжжет ваш ум до самых корней, целиком.

Третий вопрос:

Мне не нравятся эти сутры Будды. Они сухи, трудны и сложны. Разве истина не проста?

Истина проста и истина сложна. В действительности она сложна потому, что она проста. Она настолько проста, а ваш ум так усложнен, что вы не можете ее понять, вы ее все

время упускаете. Она настолько проста, что бросает вам вызов. Она настолько проста, что вы проходите мимо нее, полностью не сознавая, что проходите мимо истины.

Истина проста, так как она очевидна, но простота не означает легкость. Простота очень сложна. Если вы в нее войдете, вы потеряетесь, вы можете быть неспособны из нее выбраться. В этой простоте глубина, она не мелка, и для того, чтобы достичь этой простоты, вы должны утратить многие вещи, а утратить их трудно. Например, почему эти сутры Будды кажутся вам трудными? Потому, что они нелогичны. Если вы можете утратить свою логику, они будут просты.

Трудность исходит из вашего ума, а не из сутр Будды. Он - очень простой человек, он просто констатирует факт, но проблема возникает из-за вас, так как вы не можете принять простой факт, у вас есть свои идеи и эти идеи вмешиваются.

Вы говорите: "Как это может быть? Если этот человек прав, тогда вся моя логика неверна", а этого вы принять не можете, все ваше образование, обучение были логическими. Он же утверждает нелогичные вещи, он нелогичен. На той высоте, на той плоскости логики не существует. Что ему делать? На той плоскости все парадоксально, на той плоскости противоположности встречаются, противоречия дополняют друг друга. Что ему делать? Он должен их отстаивать. Проблема возникает в вас, так как вы хотите, чтобы эти истины были трансформированы в соответствии с вашей логикой.

Предположим, мальчик на уроке физики в средней школе заявляет: "Я не одобряю формулу Альберта Эйнштейна".

"Нет? - спрашивает учитель. - Почему нет?" "Ну, во-первых, она скучна и когда вы ее объясняете, я всегда засыпаю. Во-вторых, она неуравновешенна. Посмотрите на нее! $E=mc^2$. Он оставил только одну величину с одной стороны уравнения, а на другой - целых три. Это неартистично. Почему бы ему не передвинуть одну из этих величин в левую часть, чтобы сделать формулу более симметричной? Вот почему я ее ненавижу".

Итак, он задает красивый вопрос. Она несимметрична: "Что это за уравнение? Его противоположные части не равны". Это неартистично: "Простой перестановкой величины в левую часть все было бы улучшено, было бы более симметрично".

Мальчик полностью не осознает, о чем он говорит, но то, что он говорит, выглядит логично. Но формула Эйнштейна не для того, чтобы вас развлекать, она для того, чтобы выразить реальность. Если вам она скучна, это попросту показывает, что вы очень ограничены, что вы не можете понять ее пронцающей силы. Говорится, что только двенадцать человек способны понять теорию относительности Эйнштейна: на всей земле всего двенадцать?

Истина проста, но когда вы входите в ее детали, когда вы начинаете проникать в ее реальность, она становится сложной. Например, Святой Августин, говорят, сказал: "Каждый знает, что такое время. Я знаю, что такое время, но когда кто-то спрашивает: "Что такое время? Попробуйте мне это объяснить", - тогда я в растерянности".

Вы знаете, что такое время, вы живете в соответствии с временем. В шесть часов утра вы встаете, в одиннадцать часов ночи вы ложитесь спать, в час дня обедаете. Вы идете в офис, возвращаетесь домой. Вы используете время, вы знаете, что такое время, но можете ли вы его объяснить? В тот момент, когда вы пытаетесь его объяснить, оно становится призрачным. Вы его никогда не видели, вы никогда не видели его в своей руке. Вы не можете его ухватить. Что это такое?

Августин прав: проблема возникает тогда, когда вы пытаетесь его объяснить. Свет так прост, о; - повсюду, танцует на деревьях, целое небо полно света. Попробуйте его объяснить слепому человеку и он заскучает и скажет: "Прекратите всю эту бессмыслицу". Сначала вы обнаружите, что это очень трудно: изложить все словами. Или оставим вопрос со светом, это научный вопрос, вы можете этим не интересоваться. Вы любили, вы знаете, что такое любовь. Вы должны были любить, по крайней мере, вы должны были любить свою мать, своего отца, сестру, какую-нибудь женщину, свою жену, мужа, детей. Вы можете объяснить, что такое любовь? Тогда вы становитесь глупым, тогда вы вдруг теряете весь

свой разум, как будто кто-то вас оглушил. Вы становитесь парализованным. Что такое любовь? Вы можете ее определить?

Любовь - это опыт каждого, в большей или меньшей степени, но никто не может ее определить. Нирвана не является опытом каждого - она случается очень редко - и Будда пытается объяснить вам, что такое нирвана. Истина проста, но в тот момент, когда вы пытаетесь ее объяснить, она становится сложной. Помните: вы здесь не только для того, чтобы развлекаться. Я не против развлечения, все хорошо в свое время, но нужно нечто большее, чем развлечение, только это станет вашим просветлением. Развлечение - очень низкая потребность, просветление - высочайшая потребность. Если вы просто переходите от одного развлечения к другому, вы останетесь неглубоким, вы никогда не вырастаете, вы останетесь незрелы. Вам иногда нужно идти в глубины жизни, света, Бога. Иногда вы должны летать в вечность, чтобы испытать ее. Только она сделает вас взрослым.

Я понимаю ваши трудности. Вы говорите: "Мне не нравятся эти сутры Будды".

Тогда научитесь, чтобы они вам нравились, научитесь радоваться более высоким вещам. Есть эти более высокие вещи. Если вы хотите наслаждаться классической индийской музыкой, вы должны будете учиться, вы не сможете просто прийти и наслаждаться ею. Для нее нужна некая подготовленность, некая ваша восприимчивость. Она не вульгарна, для нее нужно некое понимание, глубокое понимание звуков и тишины, так как музыка состоит из звуков и тишины. Она - не только звуки, она содержит в себе и тишину.

Музыка становится выше и глубже, если содержит в себе больше тишины. Когда она возбуждает вашу тишину, когда она проникает в ваше сердце и высвобождает вашу внутреннюю тишину, когда, слушая ее, ваш ум исчезает, ваши мысли останавливаются... Но тогда вы должны учиться, должны пройти через некое обучение, должны стать более медитативным. Однажды вы станете способным ею наслаждаться, но если вы хотите насладиться ею прямо сейчас, но к этому не готовы, не вините музыку.

Не говорите, что сутры Будды скучны, просто скажите, что вы неспособны их пока понять, что вы не способны увидеть их высоты, не способны еще взобраться на Эверест сознания. Будда говорит с высочайшей вершины. Вы должны немного высунуться из своей темной дыры. Вы должны взбираться в гору, только тогда вы поймете эти залитые солнцем сутры.

Это трудно, так как вы еще не подготовлены вообще к такому пониманию, потому вы иногда и чувствуете скуку. Но для того, чтобы бороться со скукой, разрушить скуку, уберите из нее себя. Вы должны идти с Буддой, вы должны увидеть то, что увидел он. Видя это, вы будете наполнены.

Четвертый вопрос:

Ошо, не является ли тем единственным, что удерживает нас от возвращения домой, сомнение в том, что мы уже дома, навязываемое всеми вокруг?

Да, Шобха. Сомнение - это единственная вещь, которая нас удерживает от возвращения, сомнение в том, что мы такие, какими и должны быть, сомнение в том, что Бог не может в нас быть. Как Бог может в нас быть: ведь учили вас, что Бог там, на седьмом небе, сидит на своем золотом троне, окруженный своими ангелами, играющими на арфах и распеваящими "аллилуйя".

Он не здесь, он где-то далеко. Он большой, он сильный, он вечный, он то и се. Как он может быть в вашем сердце? У вас такое маленькое сердце. Как он может быть в вашем сердце? Вы так уродливы, так ужасны, и так себя осуждаете постоянно тысячью и одним способом. Как он там может быть? Если в вас Бог, где же тогда дьявол? Сомнение...

И, когда кто-то говорит, что Бог внутри вас, вы не можете этого принять. Вы это слышали много раз, Иисус говорил людям: "Царствие Божие - внутри вас". Но даже

христиане этого не слушают, даже его последователи. Даже ближайшие последователи Иисуса, непосредственные его ученики, все спрашивали Иисуса о Боге, который на небесах. А Иисус все отвечал: "Он - внутри вас", - а они все говорили о Боге на небесах, и все спрашивали: "Когда мы все умрем, как мы будем жить в раю? Кто кем будет? Какая там будет иерархия?" А Иисус все говорит: "Он - внутри вас",- но никто в это не верит, так как вас не научили верить в себя.

С самого вашего рождения вас отвращали от вашей сущности. Вас осуждал каждый - ваши родители, ваши учителя, ваши священники, ваши политики. Каждый вас осуждал. Каждый говорил: "Ты! Ты неправильный такой, какой ты есть. Ты должен стать правильным. Ты должен достичь некоего совершенства".

Вам дали цели, и из-за этих целей, этих идеалов совершенствования вы остались осужденными и сломленными. Как вы можете получить послание Бога, находящегося внутри вас, что вы уже дома, что вы никуда и не уходили, что все в порядке, как оно есть? И не нужно вам искать и исследовать, а просто расслабиться, и все ваше.

Возникает сомнение: "Внутри меня Бог? А мой отец говорил: "Ты самый уродливый ребенок в городе!" Моя мать говорила: "Почему ты не умер? Ты - проклятие семьи, ты - позор семьи. Мы все жалеем, что дали тебе жизнь!" И ваш учитель говорил, что вы дураки, идиоты. А священник говорил, что вы предназначены для ада, что вы - грешник".

Как раз прошлым вечером я читал об одном индийском мистике, которого пригласили в христианскую церковь.

После беседы христианский священник закричал на прихожан: "Все вы - грешники! Становитесь на колени и молитесь!".

Все они встали на колени, кроме мистика, индуистского мистика. Священник посмотрел на него и спросил: "Разве вы не присоединитесь к нам в молитве?"

Тот ответил: "Я собирался к вам присоединиться, но я - не грешник. И я не вижу здесь ни одного грешника. Я собирался к вам присоединиться в молитве, но теперь вы сделали это невозможным для меня. Я не могу стать на колени. Я - не грешник. Бог внутри меня. Я не могу быть таким неуважительным к Богу. Я могу молиться только потому, что внутри меня Бог. И я не молюсь ничему. Моя молитва-это моя благодарность, моя признательность за все, что он мне уже дал; моя благодарность за то, что он избрал меня для своего воплощения, что он меня почтил, что я - часть его, что он принадлежит мне. Я готов молиться, я готов встать на колени, но я не грешник, ибо это неправда".

Вас учили, что вы грешники, что, если Иисус вас не спасет, вы обречены на ад. Вас столько проклинали, что, когда послание Востока врывается в вашу душу, вы начинаете сомневаться: "Это невозможно. Я? Я никогда не покидал дома? Может, это истинно относительно Будды, может быть, это истинно относительно Иисуса, но я? Я - грешник".

Никто не является грешником. Даже тогда, когда вы в самой мрачной дыре в своей жизни, вы по-прежнему божественны. Вы не можете потерять свою божественность, нет способа ее потерять. Это - сама ваша сущность. Это субстанция, из которой вы сделаны.

Шобха спросила:

"Не является ли тем единственным, что удерживает нас от возвращения домой, сомнение в том, что мы уже дома, навязываемое всеми вокруг?"

Да, оно навязывается вам всеми. Вот почему я говорю, что любовь есть только тогда, когда кто-то принимает вас, как божественное поддерживает истину о том, что вы божественны. Если кто-то навязывает вам неправду, будто вы не божественны, это не любовь. Это может быть ваша мать, это может быть ваш отец, это не имеет значения. Если кто-то дает вам идеи самоосуждения - он отравляет вас. Если кто-то говорит вам, что вы неприемлемы такие, какие есть, что Бог будет вас любить только в том случае, если вы будете удовлетворять определенным условиям, тогда он вас разрушает, он - ваш враг, опасайтесь его.

Пятый вопрос:

Вчера я подошла к воротам с одним индийским саньясином, и его не пропустил охранник, не указав при этом никаких причин. Когда я по этому поводу поговорила с Лакшми, она намекнула мне, чтобы я не вмешивалась не в свои дела. Когда я вижу, что с людьми обращаются несправедливо, моя немедленная реакция- помочь им. Действительно ли это не мое дело, то, что происходит с другими людьми?

Это вопрос от Ма Дева Тулики.

Он важен для любого, что здесь присутствует, и любого, кто имеет ко мне хоть какое-то отношение. Все, что происходит в этой коммуне, происходит в соответствии с моими указаниями. Я знаю, кого не пропустили. И человек, которого не пропустили, знает, почему его не пропустили. И вмешиваться в это не ваше дело.

Вы должны это понять полностью: что бы здесь ни происходило... Я могу не выходить из своей комнаты, я никогда и не выхожу, за исключением утра и вечера, и никогда не хожу по ашраму, но, что бы здесь ни происходило, мне в точности известно и происходит в соответствии с моими указаниями. Пожалуйста, не вмешивайтесь.

Есть некоторые другие люди, которые, как Тулика, постоянно мешают работать. Вы - никто, чтобы судить, что правильно, а что неправильно. Если вы это уже знаете, вы здесь не нужны, вы стали просветленными, и можете идти домой.

Неваше дело решать, что справедливо, а что нет. Это не обычное место, так что обычные вещи здесь не применимы. Идет необычный эксперимент. Я знаю, в чем чья-то нужда. Если я чувствую, что кого-то нужно не пускать в ашрам, его не пустят. Если я чувствую, что никаких объяснений давать не нужно, тогда никаких объяснений не будет. Таково мое решение относительно его жизни и его работы.

Итак, вы не должны вмешиваться в это. Если вы начнете в это вмешиваться, вы просто потеряете удобный случай вырасти. У охранников свой долг, они знают, что делают. И я в контакте с ними, с тем, что они делают. Проходите мимо.

Это необычное место. За всем присматривают, и, если кому-то нужен удар по голове, он его получит. Вы не должны ничего предотвращать, иначе вы вмешаетесь и в его рост, вы помешаете ему, и помешаете себе. И вы можете безо всякой нужды по этому поводу возбудиться.

Здесь есть такие люди. Один из них Падма Самбхава. Они все время мне пишут, что случилось то-то, кто-то сделал что-то, и этого не должно быть. Вы - никто, чтобы решать, что должно и что не должно быть. В тот момент, когда вы стали частью моей коммуны, вы предоставили все мне. Иначе работа невозможна.

Итак, я знаю человека, которого не пустили, и я знаю, почему его не пустили. И он тоже знает, почему его не пустили. Нет причин объяснять причины этого. Если бы по поводу всего, происходящего здесь, объяснялись причины, вся моя работа свелась бы к объяснению причин. Сюда приходят тысячи людей, и каждому нужно объяснить причины? Лакшми права.

И всегда помните, что Лакшми никогда ничего не делает сама по себе. Она - совершенное орудие. Вот почему она была избрана для этой работы. Сейчас для этой работы я не могу выбрать Тулику, так как у нее есть собственные идеи относительно того, что правильно, а что неправильно. У Лакшми таких идей нет. Она просто слушает и делает. Что ей ни скажут, то она и делает.

И вы должны этому научиться, так как вскоре наша коммуна станет больше, и будут приходить тысячи людей, и это нужно установить раз и навсегда. Вы не должны к этому снова возвращаться. Вы снова и снова пишете, что "кто-то что-то сделал". Мне за этим смотреть, и, если я считаю, что это неправильно, это будет предотвращено. Вы не должны обращать на это мое внимание. Вы напрасно тратите мое время.

Вы и так возбуждены. Есть такие глупые люди, которые отреклись от своей саньясы,

так как думали, что происходит нечто несправедливое. Они лишь потеряли удобную возможность. То было не их дело. Вы пришли сюда за своим ростом. Ваше приятие должно быть тотальным, только тогда возможна работа, только тогда я могу вам помочь. Пожалуйста, не давайте мне советов. В тот момент, когда вы даете мне совет, вы со мной разъединяетесь.

Здесь не будет демократии. Вас не спрашивают, что нужно делать, а чего не нужно. Об этом нужно помнить с самого начала, что здесь демократии не будет. Ваши голоса никто не будет подсчитывать. Вы стали частью этого, зная: то, что я решил - абсолютно. Если вы с этим не согласны, вы полностью свободны и можете уйти.

Это место никогда не будет в соответствии с вами. Это место для того, чтобы вас изменить, оно не в соответствии с вами. Это место будет для вас преобразованием. И это только начало. Кто вы, чтобы знать, что правильно, а что неправильно? И кто вы, чтобы просить об объяснении? Как вы можете вмешиваться?

Индиец, которого не пустили, если он хочет спросить, придет и спросит. Он спрашивал, потому что он знает; ему говорили почему его не пустили. Он был здесь нежелателен. Но об этих вещах не нужно говорить каждому. Это нехорошо, чтобы каждый говорил о его нежелательности. Это неуважительно по отношению к нему. Ему сказали, и он понял, так как он знал, чем он здесь занимался.

Вот, а вы вдруг встряли. Вы думаете, что совершаете некую великую работу, великую службу. Вы думаете, что спасаете кого-то от несправедливости. Вы не знаете всего, так как кому здесь сидеть и рассказывать вам все обо всех? Вы решаете только за себя.

Это - место, в котором множество вещей никогда не будет в соответствии с вами. Вы должны с ними настроиться в лад. Если вы думаете, что это для вас невозможно, вы свободны уйти.

И пусть это будет последним вопросом. Ко мне приходит много вопросов. Кто-то участвует в группе и пишет:

"Почему в группе "Противостояние" так много насилия?" И этот вопрос от лидера группы, женщины, которая была лидером группы. Она один или два дня принимала участие в группе "Противостояние" и оставила ее. А она хотела в эту группу. Я не собирался давать ей эту группу, я давал ей другие группы, но она попросила: "Я хочу заниматься "Противостоянием". Вот я и сказал: "Ладно". Но когда я говорю "Ладно", - вы должны понимать, что я имею в виду. Я имею в виду, что тогда решать вам.

Она думала, что знает, так как она - групповой лидер. Она руководила группами, вот и думала, что все знает. И я знал, с самого начала, что она не способна будет через это пройти, так как группа "Противостояние", которая действует здесь, - это наилучшая в мире группа на данный момент. Нигде больше не позволено такая абсолютная свобода. На Западе у группы "Противостояние" есть ограничения, так как есть ограничения у их лидеров. Они могут лишь идти до определенных границ. Когда они видят, что возникают трудности, что теперь они могут потерять способность контроля, что все может пойти слишком далеко, и они не смогут вернуться назад, они это предотвращают. Здесь мы не верим ни в какие ограничения.

Я посылаю людей в эту группу только тогда, когда вижу, что теперь они поняли то, что должны выйти за любые границы: секса, насилия, гнева, ярости. Они должны сломать любые ограничения. Это перелом, когда все ограничения разрушены.

Итак, эта женщина очень испугалась, сейчас она против группы. Теперь она меня спрашивает: "Почему вы позволяете такое насилие?" Это не ваше дело. Если вы не способны пройти через это, вас не заставляют этого делать. Вы можете попробовать с какими-нибудь не-насиловственными группами - Дзадзен или Випассана. У нас здесь есть разные игрушки, на любой вкус - можете выбирать.

Но не пишите мне об этом. Я знаю обо всем, что здесь происходит. Ни одна вещь, случающаяся здесь, не остается неизвестной мне, так что нет нужды меня информировать, я обо всем уже знаю. Это пустая трата времени.

И, в тот момент, когда вы подчинились и стали посвященным, саньясином, это подчинение должно быть тотальным. Просто поживите несколько месяцев в таком тотальном подчинении и вы увидите, оно алхимично, оно вас преображает.

Новички приходят и думают: "В чем дело? Старые саньясины не вмешиваются. Кого-то не пускает охранник, а старые саньясины просто проходят мимо. Что произошло с этими людьми? Они что, не понимают, что это неправильно? Не стали ли они апатичными, безразличными?"

Нет, они научились, и учились они, как вы. Мало-помалу они научились, что, что бы ни происходило, происходит в соответствии с планом, со схемой. В этом есть некий скрытый образец. И никто, кроме меня, не знает, в чем он состоит. Так что вы можете не ходить к Лакшми; она ничего не знает. Она просто спрашивает меня, что делать, и делает это. Вы можете не спрашивать Сайта у ворот: "Что ты делаешь?" Он попросту делает то, что ему сказано.

Если вы - часть этой коммуны, вы должны понять это. Скоро, через несколько месяцев расслабленности и приятия, вы будете в состоянии понять. Вот что произошло со старыми саньясинами: они теперь поняли.

Шестой вопрос:

Я всегда чувствовал необходимость в небольшом возлиянии в конце дня: немного пива, сигарет или наркотиков. Теперь ни что из этого не приносит мне удовольствия, хотя желание чего-то, некой формы удовольствия, остается. Чем является это желание, и что его удовлетворит?

Ничто его не удовлетворит. Есть тонкий механизм желания, который нужно понять. Желание функционирует следующим образом: оно накладывает на ваше счастье условие. "Я буду счастлив, если у меня будет эта машина, эта женщина, этот дом". Исполнение желания убирает условие вашего счастья. В таком облегчении вы чувствуете себя хорошо. В действительности, все, что вы сделали - это убрали совсем не нужные помехи своему счастью, но вскоре вы обнаруживаете, что думаете: "Если я смогу снова создать эти помехи, а потом их уберу, я опять почувствую облегчение". Так же и с желаниями: даже когда вы их удовлетворяете, это вновь и вновь будет вести к созданию новых желаний. Вы это уловили? Сначала вы создаете условия, вы говорите: "Пока я не заполучу эту женщину, я не буду счастлив. Я могу быть счастливым только с этой женщиной". Теперь вы ее жаждете. Чем более трудно ее заполучить, тем больше у вас энтузиазма, лихорадки.

Чем более это трудно, тем больший вызов вам брошен. Чем более это трудно, тем больше вы ставите на кон свое существо; вы готовы играть. И, конечно, возникает большая надежда и большее желание обладать этой женщиной. Это так тяжело, это так трудно. Это должно быть чем-то великим, вот почему это так тяжело, вот почему это так трудно. Вы охотитесь и охотитесь и, однажды, получаете эту женщину. В тот день, когда она ваша условие "если я заполучу эту женщину, я буду счастлив" исчезает. Это было вашим главным условием. Сейчас вы получили женщину и чувствуете облегчение: теперь охоты уже нет, вы прибыли, результат в ваших руках, вы чувствуете себя хорошо - из-за облегчения.

Однажды я увидел Муллу Насреддина, со стенаниями тащащегося по улице. Я спросил его: "Что случилось? У тебя болит живот, или голова, или еще что нибудь? В чем дело? Ты выглядишь таким страдающим".

Он сказал: "Ничего подобного. Мне малы мои туфли". "Но зачем тогда ты их носишь?"

Он сказал: "Это единственное мое утешение, когда я снимаю туфли в конце дня. Господи, это так... тогда я просто наслаждаюсь. Но это - единственная моя радость, поэтому я не могу их оставить. Они на целый номер меньше, это просто ад, но вечером я в раю. Когда я прихожу домой, снимаю туфли и падаю на диван, я говорю, что прибыл. Это так

прекрасно!"

Вот чем вы занимаетесь. Вы создаете боль, муки, поиски, лихорадку, а потом приходите домой, сбрасываете туфли и говорите: "Прекрасно, это - прекрасно". Но как долго это может длиться? Облегчение продолжается лишь краткий мир, а потом вы снова мечетесь.

Итак, женщина, стала бесполезной, так как теперь она - ваша. Вы не можете снова создать это условие своего счастья, вы уже не сможете сказать: "Если я получу эту женщину, я буду счастлив",- так как она уже с вами. Теперь вы начинаете осматриваться в поисках другой женщины: "Если я получу ту женщину..." Теперь вам уже известней один трюк: сначала вы должны сотворить условие своего счастья, потом безоглядно этому условию следовать, и тогда, однажды, наступит облегчение. Все это - пустая трата времени и сил.

Человек понимания увидит, что нет нужды в назначении условий. Вы можете быть счастливы без всяких условий. Зачем ходить в тесных туфлях и страдать ради некоего облегчения потом? Почему не чувствовать облегчения всегда? Но вы тогда его не почувствуете, вот в чем проблема. Для того, чтобы его почувствовать, вам нужен контраст. Вы будете счастливы, но этого не почувствуете.

И это - определение действительно счастливого человека: действительно счастливый человек - это тот, кто никогда об этом не слышал, тот, кто так счастлив, так безусловно счастлив, что не может знать, что он счастлив. Только несчастный человек говорит: "Я счастлив, все идет прекрасно". Это - несчастные люди. Счастливый человек ничего не знает о счастье, оно просто есть, оно всегда есть, оно - как дыхание.

Вы не чувствуете особого счастья, когда дышите. Тогда сделайте одну вещь: закройте себе нос. Делайте какие-нибудь йогические упражнения и загоняйте свое дыхание внутрь. Теперь возникает агония, а вы все подавляете и подавляете. Будьте настоящим учеником йоги - подавляйте. И тогда все это взорвется и в этом будет великая радость. Но это глупо - и так поступает каждый. Вот почему вы дожидаетесь вечерних результатов.

Счастье - здесь и сейчас, ему не нужны условия. Счастье - естественно, увидите это, не налагайте условия на свое счастье, оставайтесь счастливыми без причины. Нет причин находить причину счастья, просто будьте счастливы. Деревья счастливы, а у них нет пива по вечерам и нет сигарет, - но они совершенно счастливы. Посмотрите! И веющий ветерок счастлив, и солнце счастливо, и песок счастлив, и море счастливо, и все счастливо, кроме человека, так как ни у кого нет никаких условий. Будьте просто счастливы.

Если вы не можете быть счастливым, тогда хоть не создавайте невозможных условий. Тогда прав Мулла: пусть это будут маленькие вещи. Я понимаю. Он гораздо более разумен, чем вы думаете. Такое простое приспособление: туфли на один размер меньше, такое маленькое приспособление, никто не сможет вам в этом помешать, и вечером вы счастливы. Просто маленькие приспособления, создавайте их - и вечером вы будете счастливы.

Но вы говорите: "Я буду счастлив только тогда, когда этот большой дом будет моим". Теперь вы создали большое условие. Понадобится много лет, вы устанете и истощитесь и к тому времени, когда вы достигнете дворца своих желаний, вы можете уже быть близки к смерти. Вот что происходит. И вы потратили всю свою жизнь, и ваш большой дом станет вашей могилой. Вы говорите: "Пока у меня не будет миллиона долларов, я не буду счастлив". И тогда вы должны работать и потратить на это всю вашу жизнь. Мулла Насреддин гораздо более разумен: у него маленькие условия - и столько счастья, сколько хотите.

И если вы это понимаете, тогда нет нужды ни в каких условиях, просто увидите это: что условия не создают счастья, а лишь облегчение. Но облегчение не может быть постоянным: ни одно облегчение не может быть постоянным, оно длится лишь краткие мгновения.

Разве вы не наблюдали этого вновь и вновь? Вы хотите купить машину, затем машина - в вашем гараже и вы стоите рядом, очень и очень счастливый. Как долго это продолжается? Завтра это уже старая машина, постаревшая, на один день. Через два дня она постарела уже на два дня, все соседи ее увидели, восхитились ею, - и кончено! Теперь никто о ней уже не говорит. Вот почему автомобильные компании ежегодно предлагают новые модели: чтобы у

вас возникали новые условия счастья.

Люди все время озабочены вещами только для того, чтобы испытать облегчение - и облегчение доступно. Слышали вы такую вот историю?

Под деревом сидел нищий и тут же, рядом, стояла машина богача, в которой что-то испортилось. Пока шофер чинил ее, богач подошел к нищему, отдыхавшему под деревом. Был солнечный день, дул ветерок, все было прекрасно. Богач сел рядом с нищим и спросил "Почему ты не работаешь?"

Нищий спросил: "Зачем?"

Богач ответил: "Если ты работаешь, ты можешь накопить деньги".

Нищий спросил: "Зачем?"

Богач почувствовал некое замешательство, но он сказал: "Когда у тебя есть деньги, ты можешь иметь приличный банковский счет".

Но нищий снова спросил: "Зачем?"

Богач еще пришел в еще большее замешательство, но сказал: "Зачем? Затем, что тогда ты можешь в старости уйти на пенсию и отдохнуть".

Нищий сказал: "Но я отдыхаю сейчас! Зачем ждать старости? И зачем творить всю эту бессмыслицу: копить деньги, иметь банковский счет, а потом, наконец, отдыхать? И разве ты не видишь - я отдыхаю сейчас! Зачем же ждать?"

Зачем ждать вечера? И зачем ждать пива? Почему не напиться воды и не наслаждаться, когда вы пьете ее? Вы слышали историю об Иисусе, как он превратил воду в вино? Христиане ее не поняли. Они думают, что он действительно превратил воду в вино. Это неправда, он, должно быть, научил тайне, которой я учу вас, своих учеников. Он, должно быть, сказал им: "Пейте ее настолько радостно, чтобы вода стала вином".

Вы можете пить воду настолько радостно, что она вас почти опьянит. Попробуйте! Простая вода может вас опьянить. Это зависит от вас, это зависит не от пива или вина. И если вы этого не понимаете, спросите какого-нибудь гипнотизера, спросите нашего Сантоша, он знает. Если загипнотизированному давать простую воду, сказав, что это вино, он станет пьяным от воды.

Сейчас врачи знают об эффекте плацебо, и результаты иногда просто потрясающие. В одной больнице проводили такой эксперимент. Одной группе из двадцати больных, с определенной болезнью, давали лекарство, а другой группе из двадцати больных с тем же заболеванием давали простую воду, чтобы увидеть, как действует вода. Ни врачи, ни больные не знали, где вода, а где лекарство, так как если врачи это знают, их поведение меняется. Давая воду, они будут не настолько серьезны, и это вызовет подозрение у больных. Так что ни врачи, ни больные ничего не знали, знание хранилось под замком.

И произошло чудо: некоторым больным вода помогла так же, как и лекарство - другим. Из каждой группы в двадцать человек через неделю семнадцать были здоровы. И еще более удивительно то, что те, которые принимали воду, оставались здоровыми более продолжительное время, чем те, которые принимали лекарство. Люди, принимавшие настоящее лекарство, вскоре, через несколько недель, начали возвращаться к первоначальному состоянию.

Что произошло? Почему вода так помогла? Помогла идея о том, что лекарство помогает, а не само лекарство. И из-за того, что вода - это вода, она не может причинить вреда, а лекарство может причинить вред. Вот почему люди, принимавшие лекарство, начали возвращаться в прежнее состояние. Они начали создавать новые желания, новые болезни, новые проблемы, ибо ни одно лекарство не может не подействовать на вас тем или иным образом, оно будет иметь свои реакции, а у воды не может быть никаких реакций. Это - чистый гипноз. Вы можете пить воду с таким жаром, с такой молитвой, что она станет вином. Посмотрите, с какими церемониями и ритуалом, с какой сознательностью пьют чай люди дзен. Даже чай тогда становится чем-то феноменальным, обычный чай преобразуется. Обычные действия могут быть преобразены: утренняя прогулка может быть опьяняющей, а если утренняя прогулка вас не опьянит, что-то в вас не так. Просто смотреть на цветок розы

может быть опьяняющим, а если это вас не опьянит, тогда вас ничто не опьянит. Просто глаза ребенка могут быть опьяняющими.

Учитесь, как прожить мгновение с радостью. Не ищите результатов, их нет. Жизнь никуда не идет, у нее нет целей. Жизнь не является средством достижения целей, жизнь просто здесь и сейчас. Живите ею, живите тотально, сознательно, радостно - и вы будете наполнены.

Удовлетворение не нужно откладывать, иначе вы никогда не будете удовлетворены. Удовлетворенность должна быть сейчас - сейчас или никогда.

Последний вопрос:

Люди думают, что я скуп, но я чувствую, что я просто беден.

Что вы можете об этом сказать, Ошо?

Я расскажу вам один анекдот.

Однажды утром один молодой человек был очень обрадован, узнав, что выиграл пятьдесят тысяч фунтов в футбольном тотализаторе. Он жил со своими престарелыми и не очень обеспеченными родителями и когда он сообщил им о выигрыше, они тоже были очень рады.

"Конечно же, - сказал он, - я хочу разделить с вами свою удачу, так что я собираюсь подарить каждому из вас по десять фунтов".

На минуту повисло молчание, а потом старик сказал: "Ладно, сынок, мы много для тебя сделали, твоя мать и я, и ты никогда ни в чем не ограничивался за эти годы, но теперь, когда ты способен встать на ноги самостоятельно, я думаю, что ты должен знать об этом - твоя мать и я никогда не состояли в официальном браке".

"Как! - воскликнул молодой человек. - Не имеешь ли ты в виду, что я...?!"

"Да, именно, - сказал старик. - И притом жадный!"

Рай чистой страны

10. Тогда господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, есть ли такая Дхарма, которой Татхагата выучился у Дипанкары?"

Субхути ответил: "Нет, о господин, ее нет".

Господин сказал: "Если какой-нибудь Бодхисаттва скажет: "Я создал гармоничное поле Будды", - он скажет неверно. И почему? Как о не-гармониях учил Татхагата о "гармониях поля Будды", Субхути. Таким образом говорил он о "гармоничном поле Будды".

13. Господин сказал: "И опять-таки, Субхути, предположим, что женщина или мужчина отреклось от всей своей собственности столько раз, сколько песчинок в Ганге; и предположим, будто кто-то еще, восприняв после слушания этой беседы о Дхарме лишь один стих из четырех строчек, продемонстрировал это другим. Тогда этот последний силой этого обретет величайшую заслугу, неизмеримую и неисчислимую".

15. Такое воздействие Дхармы вызвало у преподобного Субхути слезы. Утерши слезы, он так сказал Господину: "Это чудесно, о Господин, это совершенно чудесно, о Хорошо Ушедший, как хорошо Татхагата научил этой беседе о Дхарме. Благодаря ей во мне возникло знание и оно, конечно, не воспринимается. И почему? Потому что Будды, Повелители, оставили за собой все восприятия".

Господин сказал: "Так оно и есть, Субхути. Самым удивительным образом будут благословенны те, кто, слушая эту сутру, не будут дрожать, пугаться или ужасаться".

"Более того, Субхути, совершенство терпения Татхагаты в действительности является несовершенством. И почему? Потому, Субхути, что когда царь Калинга срезал всю плоть с каждого моего

сустава, в то время я не имел ни восприятия себя, ни сущности, ни души, ни личности. И почему? Если бы, Субхути, в то время у меня было восприятие себя, у меня было бы и восприятие недоброжелательства в то время".

"И далее, Субхути, это для блага всех живых существ Бодхисаттва должен давать дар таким образом. И почему? Это восприятие бытия, Субхути, просто является невосприятием. Те существа, о которых говорил Татхагата, конечно, являются не-существами. И почему? Потому, что Татхагата говорит в соответствии с их действительностью, говорит истину, говорит о том, что есть, а не иначе. Татхагата не говорит неверно".

17. "Татхагата, Субхути, это синоним истинной Таковоности".

Господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, есть ли такая Дхарма, которой Татхагата выучился у Дипанкары?"

Субхути ответил: "Нет, о Господин, ее нет".

29 декабря 1977 года

Дипанкара-это древний Будда. Гаутама Будда в своей прошлой жизни, когда он был еще не просветленным, пришел к Дипанкаре. Он хотел быть принятым в качестве ученика, но Дипанкара рассмеялся и сказал: "Учиться нечему". Истине нельзя научить. Да, кое-что нужно понять, но научить - нечему. Истину нужно открыть, но учиться тут нечему.

Истина не нова, истина - это сама ваша сущность. Вы должны это осознать. Не то, что вы должны стать более осознанными. В действительности, чем более вы осознанны, тем меньше будет осознания. Чем больше вы думаете, что знаете, тем больше вы будете укутаны невежеством. Знание - это невежество. Осознанный человек укутан темными тучами памяти, информации, писаний, философии.

Дипанкара сказал Будде: "Тебе не нужно мыслить в понятиях учения. Истина уже в тебе. Истину нельзя передать". И не только это. Когда Гаутама коснулся ног Дипанкары, Дипанкара поклонился и коснулся ног Гаутамы. Гаутама в те дни еще не был просветленным. Он был в большом затруднении и стеснении.

Происходило великое собрание монахов. Никто не мог понять, что происходит. Дипанкара никогда ни с кем так не поступал. И Будда сказал: "Что ты сделал? Почему ты коснулся моих ног? Я - грешник, я- невежда. Коснуться твоих ног - правильно, но то, что ты коснулся моих ног, абсурдно. Ты что, сошел с ума?"

А Дипанкара снова рассмеялся и сказал: "Нет, Гаутама. Ты удивляешься, так как не знаешь своего будущего. Я не безумец. Я могу видеть то, что произойдет - ты скоро будешь Буддой. Чтобы почтить этот факт, я коснулся твоих ног. И, более того, для того, кто просветлен, все остальные тоже просветлены, это лишь вопрос времени, это не имеет особого значения. Я стал просветленным сегодня, ты станешь им завтра, кто-то еще - послезавтра. Это не имеет значения".

"Просветление случится с каждым, с любым существом. Ты можешь с ним медлить, ты можешь его откладывать, - это твое дело. В тот момент, когда ты перестанешь медлить и откладывать, оно - здесь. Оно всегда ждало, когда ты его узнаешь".

Это - одна из самых прекрасных историй: как Дипанкара коснулся ног Гаутамы. Гаутама был никому не известен. Через века, почти через три тысячи лет после того, Гаутама стал просветленным. Первое, что он сделал, - он поклонился Дипанкаре. Тогда уже никакого Дипанкары не было, но он поклонился, засмеялся и сказал: "Теперь я понимаю, почему ты коснулся моих ног. Теперь я могу коснуться ног любого. Теперь я знаю, что все бытие станет просветленным".

Просветление - это естественное событие. Если мы ему не мешаем, оно обязательно случится. Дело не в том, что вы его достигли. Все, что вам нужно делать, это не мешать ему. Вы мешаете тысячу и одним способом, вы не позволяете ему произойти. Когда оно начинает происходить, вы пугаетесь. Когда оно вами овладевает, вы не можете этого выдержать, и вы

уклоняетесь, вы отстраняетесь. Вы возвращаетесь назад, в маленькую клетушку своего эго. Там вы чувствуете себя защищенными, в безопасности.

Просветление - это открытое небо небезопасности. Это - бесконечность, это - неограниченный океан. Странствие от одного неизвестного к другому. Нет ничего известного, что можно узнать. Знание, сама идея знания - часть человеческой глупости. Жизнь - как ей можно научить? И, если ей нельзя научить, что за смысл в том, чтобы быть Мастером и учеником?

Как раз несколько дней назад мне задали вопрос: "Почему вы провозгласили себя Бхагваном?" Это - драма. Я решил играть роль Бхагавана, а вы решили играть роль учеников, но это - драма. В тот день, когда вы осознаете, вы узнаете: нет ни Мастера, ни ученика. В тот день, когда вы поймете, вы узнаете, что это был сон, но сон, который помогает вам избавиться от всех ваших прочих снов. Это колючка, которая может помочь вам извлечь другую колючку из тела, она может быть инструментом, но является такой же колючкой. Это яд, который может помочь вам избавиться от других ядов, но он тоже яд. Используйте это, как паром для переправы. Вот почему я говорю, что это - драма.

То, что вы ученик, а я Мастер, это драма. Играйте в ней настолько прекрасно, насколько это возможно. Для вас это реальность, я знаю. Для меня это - драма. С вашей стороны, это - великая реальность, с моей - это игра. Однажды вы тоже поймете, что это - игра. То будет день вашего просветления.

Дипанкара, касаясь ног Гаутамы, просто говорит, что это - игра. Вы касаетесь моих ног или я ваших, не имеет никакого значения: мы все - просветленные, мы все - боги. Не то, что я бог, а вы не бог. Все божественно: деревья - боги, а также и животные, и все, даже камни! Бог крепко спит в камнях. Он становится немного более сознательным в деревьях, еще немного сознательнее в животных, еще более - в вас. В Будде он пришел к полной сознательности, но различие - не качественное, различие лишь количественное, и если вы осознаете это, вы осознаете и то. Будда говорит:

Тогда господин спросил:

"Как ты думаешь, Субхути,

есть ли такая Дхарма,

которой Татхагата выучился у Дипанкары?"

Он спрашивает: "Научился ли я чему-нибудь у Дипанкары?" Учиться нечему. Истина - данный факт. Чему бы вы ни научились, это будет ложью. Истине не нужно учиться, истину не нужно изобретать, можно только открывать или, что будет еще более правильным, открыть вновь.

А слово "обучение" опасно. Обучение означает накопление информации. Чем больше вы накапливаете информации, тем глубже в бессознательное опускается ваша реальность, вы становитесь отягощенными, вы становитесь слишком утяжеленными головой. Ваша голова начинает пухнуть от знания, становится очень шумной, а тогда вы не в состоянии слышать тихий голос сердца: та тишина потерялась в шуме знания.

Вот почему даже грешники достигают, а ученые теряют: потому что грешник может быть скромным, но ученый не может. Грешник может кричать и плакать, но ученый - знает, он тверд, как алмаз, в своем знании, он эгоистичен в своем знании. Он тверд, он не может плавиться, он не открыт, он замкнут. Все его окна и двери закрыты его знанием, его писаниями, тем, что он накопил.

Подходить к истине означает скорее разучиваться, чем обучаться. Вы должны разучиться тому, что узнали. Это не становление, но разустановление, это не обучение, а разобучение. Разучиваться - это путь. Если вы можете разустановиться, тогда вы можете становиться. Если вы способны разучиться, если вы можете отбросить полностью все знание, безусловно, без всяких цепляний, вы станете невинными - и эта невинность приведет вас домой.

Субхути ответил: "Нет, о господин, ее нет".

Что передано Мастером ученику? Не истина, не знание, - что же тогда передано? В

действительности ничего не передается. В присутствии Мастера что-то возникает в глубочайшей сердцевине ученика, но это не перенесено, ничто не странствует от Мастера к ученику, вообще ничего, кроме присутствия Мастера, самого присутствия Мастера - и что-то, находящееся глубоко внутри, начинает выходить на поверхность.

Присутствие Мастера вызывает наружу сущность ученика, а не что-то данное или перенесенное. Уже само присутствие Мастера становится каталитическим - и ученик начинает изменяться.

Конечно, ученик подумает, что Мастер что-то сделал. Ничего сделано не было. Ни один настоящий Мастер ничего не делает. Все его дело состоит в его присутствии, в том, что он для вас доступен. Вся его работа состоит в одной простой вещи - в том, что он должен быть всегда здесь, как и солнце.

Солнце восходит утром, и бутоны открываются и становятся цветами. Дело не в том, что солнце что-то им дало, не в том, что оно взошло и открыло бутоны. Солнце ничего не сделало - есть присутствие света, и бутоны начинают открываться. Раскрытие происходит из самого бутона: и цветение, и аромат - все это исходит из самого бутона. Солнце ничего к этому не добавляет, но его присутствие каталитично. Если бы солнца не было, бутон обнаружил бы, что это почти невозможно - раскрыться. Он бы не знал, что это раскрытие возможно. Он никогда бы не осознал свои возможности и способности.

Мастер просто дает вам возможность осознать свои способности. Если он достиг, вы тоже можете достичь. Он подобен вам: та же кровь, кости, тело. Он совсем, как вы. Если в его существе что-то возможно, если его бутон может раскрыться в цветок, почему тогда и вам не попробовать? Сама эта идея погружается в ваше сердце, растворяется во всем вашем бытии, и энергии начинают выходить на поверхность, ваш бутон начинает раскрываться.

На Востоке это называется сатсанг - быть в присутствии Мастера. И настоящим учеником является тот, кто узнал, как быть в присутствии Мастера. Мастер присутствует, но как быть в присутствии Мастера?

Видели ли вы подсолнечник? Это - символ ученика. Куда бы ни направлялось солнце, подсолнечник за ним поворачивается. Он всегда находится в присутствии солнца. Поутру он смотрит на восток, вечером - на запад. Подсолнечник - это символ, метафора ученика.

Будда спрашивает: "Как ты думаешь, Субхути, научился ли я чему-нибудь у Дипанкары?" Субхути говорит: "Нет, о Господин", - потому что учиться нечему. Означает ли это, что Будда не испытывает благодарности к Дипанкаре? Вовсе нет. Когда он стал просветленным, его первая благодарность была Дипанкаре, который исчез в бесконечности давным-давно, даже следа не осталось. Он существует только в памяти Будды и больше нигде.

Нет никаких писаний о Дипанкаре. Может быть, в те дни писаний не существовало. Нет никаких иных свидетельств о нем. Свидетельство Будды единственное. Прошло три тысячи лет, никто ничего не знал о Дипанкаре, но, когда Будда стал просветленным, его первая благодарность была Дипанкаре.

Почему? Потому, что именно в его присутствии тяга стала страстным желанием стать Буддой. Именно благодаря его присутствию возникло это великое желание стать Буддой. Благодаря его присутствию бутон Гаутамы начал мечтать о том, чтобы стать цветком. Благодаря его присутствию мечта исполнилась. Понадобилось три тысячи лет, чтобы отбросить препятствия, преграды. Но что такое три тысячи лет по сравнению с вечностью? Ничто... лишь несколько мгновений.

Почему Будда спрашивает Субхути? Для того, чтобы Субхути мог понять, что нечему учиться у Будды. Сам Будда ничему не выучился у Дипанкары, поэтому и "нечему у меня научиться, Субхути. Будь со мной, не мысли в терминах учения. В тот момент, когда ты мыслишь в терминах учения, ты не со мной".

Здесь тоже есть два типа людей - ученики и изучающие. Изучающие-это те, кто ищут, как чему-нибудь научиться. Они здесь для того, чтобы насобирать чего-нибудь, чтобы они могли говорить, что знают то и се. Они просто собирают цветные камешки, в то время как

доступны алмазы. Ученик - это тот, кто не интересуется знанием, тот, кто интересуется бытием, кто заинтересован просто быть со мной, безо всяких других причин и мотивов. Его сердца коснулось это, его мечта начала осуществляться, в нем возникло великое интенсивное желание.

Как раз вчера вечером здесь была Сародж и говорила, что начал очень бояться смерти. Я ее спросил: "Почему? Почему ты начала та бояться?" И ее ответ был прекрасен. Она сказала: "Не из-за смерти Ошо, но из-за того, что я еще ничего не узнала, ничего не поняла, ничего не почувствовала. Я боюсь, что могу умереть, не узнав истины. Вот чем мой страх".

Ученик - это тот, кто не заботится о том, чтобы знать, но интересуется сущностью. Он хочет не знать что-то о Боге, но он хочет испробовать Бога, напиться из резервуара, называемого Богом, стать частью океанской энергии.

Помнит, если вы здесь находитесь в качестве изучающих, вы не очень мудры. Быть здесь изучающим неразумно. Это не школа. Здесь доступна жизнь, но вы должны быть учеником. Быть учеником означает быть достаточно смелым для того, чтобы приблизиться к Мастеру, чего бы это ни стоило.

Ученик - это тот, кто может рискнуть быть близко к Мастеру. Это риск, так как вы умрете. Бутон умрет, только тогда появится цветок. Семя умрет, только тогда появится дерево. Вы должны будете умереть, только тогда в вас расцветет Бог.

Тогда господин спросил:

"Как ты думаешь, Субхути,

есть ли такая Дхарма,

которой Татхагата выучился у Дипанкары?"

Один великий искатель написал: "Я ходил к мудрым за ответами. Было много мудрецов, и у каждого - свой ответ. Со временем я увидел, что они предали себя. Но было также и несколько других, встретившихся мне - один или два - они сидели в безмятежности, улыбались моим вопросам, и, в ответ на мои настаивания на ответах, задавали мне дальнейшие вопросы. С ними возникали моменты, когда я забывал о мудрости и беззаботно улыбался, как дурачок, или как дети: они только и могут так улыбаться.

Я не получал никаких ответов от истинно мудрых. Именно отсутствие мудрости привело меня к мудрым. Как же тогда мог бы я понять что-то мудрое, даже если бы оно было произнесено, даже если бы о нем сказали? Истинно мудрые были слишком правдивы, чтобы давать мудрые ответы".

Истинно мудрый дает вам свое бытие, дает себя. Истинно мудрый попросту делает себя доступным для вас, и, если вы храбры, вы можете испить и отведать его бытия.

Вот что имеет в виду Иисус, когда говорит своим ученикам: "Ешьте меня! Пейте меня!" Мастер должен быть съеден. Мастер должен быть впитан, выжат, только тогда вы столкнетесь со своей собственной истиной. Нечему учиться, невозможно научиться никакой Дхарме, никакой доктрине, никакой философии.

Господин сказал:

"Если какой-нибудь Бодхисаттва скажет,

"Я создам гармоничное поле Будды",

он скажет неверно.

И почему?

Как о не-гармониях учил Татхагата о

"гармониях поля Будды".

Слова "поле Будды" очень важны. Вы должны их понять, так как это то, чем я здесь занимаюсь - создаю поле Будды. Только для этого мы удалились от мира, чтобы для вас могла стать доступной совершенно иная энергия.

"Поле Будды" означает ситуацию, в которой ваш спящий Будда может пробудиться. "Поле Будды" означает энергетическое поле, в котором вы можете начать расти, взрослеть, в котором ваш сон будет сломлен, в котором вы можете быть потрясены до сознательности; электрическое поле, в котором вы не сможете заснуть, в котором вы должны бодрствовать,

так как потрясения будут все время продолжаться.

"Поле Будды" - это энергетическое поле, в котором Будда растит существа, чистая страна, немирской мир, рай на земле, который предлагает идеальные условия для быстрого духовного роста. "Поле Будды" - это матрица.

Слова "матрица" латинского происхождения. Оно означает "матка". Из этого слова получились слова "материя", "мать" и так далее. Матка предлагает три вещи для вновь формирующейся жизни: источник возможности, источник энергии для развития этой возможности и безопасное место, в котором это развитие может происходить.

Вот чем мы занимаемся. Новая коммуна будет большим экспериментом в состоянии Будды. Энергии должны быть сделаны доступными для вас, возможности должны быть для вас прояснены. Вас нужно сделать сознающими ваши потенции, и вам должно быть предоставлено безопасное место, где вы сможете работать: место, где мир не будет вам мешать, место, где вы сможете действовать без помех со стороны толпы, место, где обычные вещи, табу, предосторожности можно отставить в сторону, где имеет значение лишь одно: как стать Буддой; где все попросту исчезнет из вашего ума - деньги, власть, престиж; где все остальное потеряет значение, где все станет в точности таким, какое оно есть - миром и теней, и вы уже больше не будете затерянными в призрачном. Майя должна быть прояснена. Это - величайшая иллюзия в мире. Призрачное крепко засело в ваших умах. "Поле Будды" - это место, в котором вас уберут из призрачности.

В тишине коммуны, в непосредственной, лишенной табу атмосфере коммуны, Мастер и ученик могут проиграть драму полностью. Окончательное имеет место тогда, когда Мастер может коснуться ног ученика, когда Мастер и ученик исчезают в единственной реальности.

Господин сказал:

"Если какой-нибудь Бодхисаттва скажет,

"Я создам гармоничное поле Будды",

он скажет неверно.

И почему?

Как о не-гармониях, учил Татхагата о

"гармониях поля Будды".

Таким образом говорил он о "гармоничном Поле Будды".

Итак, поймите: если кто-нибудь говорит: "Я создам Поле Будды", и ударение приходится на "я", тогда это утверждение неверно, так как человек, который обладает "я", которое все еще живо, не может создать Поле Будды. Только тот, у кого нет "я", может создать Поле Будды. В действительности, тогда говорить о том, что он создает - неправильно; язык здесь несостоятелен.

Санскритское слово для "созидание" гораздо лучше. Санскритское слово для этого - нирпадаати. Оно имеет много смыслов. Оно может означать "созидать", оно может означать "исполнять", оно может означать "созревать", оно может означать "взрослеть", оно может означать просто "высвободить бытие". Таковы значения этого слова.

Будда не творит, он высвобождает. Даже сказать, что он высвобождает неправильно; в его присутствии вещи случаются, в его присутствии они высвобождаются, начинаются процессы. Одно его присутствие - это огонь, вспышка, и все приходит в движение, и одно ведет к другому, и создается великая цепь.

Вот каким образом мы действуем. Я просто сижу в своей комнате, ничего не делаю, а искатели со всего мира начинают сюда собираться. Я даже не писал им писем... одно присутствие. Приходит один, другой, и создается цепь. Теперь пришло время, когда нужно Поле Будды, нужна матрица, так как вы не знаете - еще тысячи находятся на пути сюда. Они уже движутся сюда, они уже думают о прибытии сюда. И чем больше здесь людей, тем большее Поле Будды здесь будет, и тем более мощным оно будет. Существует возможность того, что мы создадим одно из величайших и мощнейших полей Будды, когда-либо созданных в мире, так как никогда раньше не было такого поиска, никогда раньше человек не находился в таком кризисе. Мы находимся на пороге чего-то нового, что должно

произойти с человечеством: либо человечество умрет и исчезнет, либо мы совершим прыжок, скачок и будет создано новое существо. Мы - в точности в той же точке, что и миллионы лет тому назад, когда обезьяны спустились с деревьев и началось человечество, родилось новое существо. Этот момент вновь очень близок, это очень опасный момент, так как существует любая возможность... Возможно было то, что обезьяна не выживет на земле, что она вымрет, Но несколько обезьян рискнули, и другие обезьяны должны были думать о них, как о глупцах: ведь сами они жили на деревьях и были совершенно счастливы. Они, должно быть думали: "Эти люди, похоже, сошли с ума, они безумны. Прежде всего, зачем жить на земле? Зачем создавать для себя ненужные затруднения? Наши отцы, и их отцы, и отцы их отцов- все жили на деревьях".

Снова должна произойти та же ситуация. Человек жил долгое время определенным образом. К концу этого столетия становится возможным критический квантовый скачок: либо человек погибнет в третьей мировой войне, либо он совершит прыжок и станет новым человеком. До того, как это произойдет, нужно наличие великого поля Будды - поля, в котором мы сможем творить будущее. Но Бодхисаттва не может сказать: "Я создам гармоничное поле Будды". Если ударение приходится на "я", тогда он еще не Бодхисаттва. Даже Будды пользуются словом "я", но они настаивают на том, что ему не соответствует никакая реальность, что это - просто термин языка, что это утилитарно.

И Будда говорит: "Эти гармоничные поля Будды даже не являются гармоничными". Почему? Потому что гармония означает, что конфликт все еще существует. Гармония означает, что конфликтующие части есть, но они больше не конфликтуют. Будда говорит, что истинная гармония есть тогда, когда конфликтующие части растворились в единстве. Но тогда вы не можете назвать это гармонией, так как для гармонии нужно множество, гармония означает наличие множества фрагментов в гармоничном целом. Будда говорит, что истинная гармония есть тогда, когда этого множества нет, когда все стало одним* Так что гармония, истинная гармония даже не может быть названа гармонией. Истинная гармония - просто единство: нет никаких конфликтов, никаких трений, та как все фрагментарные части исчезли, растворились.

И почему?

Как о не-гармониях учил Татхагата

о "гармониях поля Будды", Субхути.

Таким образом говорил он о "гармоничном

Поле Будды".

Помните об этом все время: это вопрос неадекватности языка. Вот почему Будда все настаивает на напоминании вам об этом, чтобы вы не стали жертвой неадекватности языковых выражений.

Господин сказал:

"И, опять-таки, Субхути, предположим, что женщина или мужчина отреклось от всей своей собственности столько раз, сколько песчинок в Ганге; и, предположим, будто кто-то еще, восприняв после слушания этой беседы о Дхарме лишь один стих из четырех строчек, продемонстрировал это другим.

Тогда этот последний силой этого обретет величайшую заслугу, неизмеримую и неисчислимую".

Говорят, что Хуи Нэн, один из величайших Мастеров Дзен, шестой патриарх в традиции Дзен, стал просветленным, услышав четыре строчки из "Алмазной Сутры". И он просто проходил через рыночную площадь. Он пошел что-то купить, он даже не думал о просветлении, а кто-то у дороги читал "Алмазную Сутру". Тот человек читал "Алмазную Сутру" про свою жизнь; он, должно быть, был ученым или попугаем, и это было для него

обычной вещью, ритуалом - читать сутру каждое утро и каждый вечер.

Был вечер, и рынок уже закрывался, люди уходили домой, и Хуи Нэн проходил мимо. Он услышал всего четыре строчки. Это его потрясло. Он стоял как вкопанный, как рассказывают, всю ночь. "Алмазная Сутра" закончилась, рынок закрылся, человек, который ее распевал, ушел, а он все стоял там. К утру он был уже совершенно другим человеком. Он уже никогда не вернулся домой, он ушел в горы. Мир стал ему безразличен.

Всего лишь услышав? Да, это возможно, если вы знаете, как слушать. Этот Хуи Нэн, должно быть, обладал очень невинным умом. Он был удивительным человеком.

Будда говорит, что, даже если кто-то продемонстрирует стих из четырех строчек из "Алмазной Сутры", его заслуга будет больше, она будет неизмерима и неисчислима, больше, чем заслуга мужчины или женщины, которые отказались от своего имущества столько раз, сколько песчинок в Ганге.

Отречение не поможет, поможет понимание. Отречение от мира никуда вас не приведет, вы должны это понять. Отречение - это глупое усилие. Только глупые люди отрекаются, мудрые пытаются понять в чем дело. Мудрый никогда не будет эскапистом, только глупые люди являются эскапистами, так как они не могут взглянуть в лицо жизни, они не могут столкнуться с жизнью и не могут принять ее вызов, у них для этого кишка тонка.

Они бегут в Гималаи, они скрываются в тибетских монастырях или еще где-нибудь. Они бегут от мира, они - трусы, а религия возможна только в том случае, если у вас есть смелость, - нужна величайшая смелость.

Будда говорит, что эти сутры настолько ценны, что если вы их слушаете всем своим существом, с открытым сердцем, если вы легко ранимы этими словами, они могут преобразить вашу жизнь.

Иногда даже единственное слово может обладать такой преобразующей силой.

Я слышал об одном человеке. Он должен был быть подобным Хуи Нэну.

Он был очень стар - шестидесяти или семидесяти лет. Он вышел на утреннюю прогулку, а какая-то женщина будила своего сына или еще кого-то в своей хижине. Старик проходил по дороге в то время, как она говорила: "Время вставать, уже утро! Ночь уже закончилась!"

Старик услышал эти слова. Это была даже не "Алмазная сутра", это были просто слова женщины: "Вставай! Хватит спать! Ты и так много проспал. Ночь закончилась. Встало солнце, уже утро" - и старик это услышал. Он, должно быть, находился в восприимчивом состоянии ума - раннее утро, поют птицы, солнце, прохладный ветерок - и эти слова его поразили, подобно стреле, в сердце: "Уже утро, и ты проспал очень много, и ночь уже закончилась". Он никогда больше не возвращался домой.

Он ушел из города, сел в храм, медитируя. Люди его узнали, и его семья примчалась туда, и они сказали: "Что ты здесь делаешь?"

Он сказал: "Уже утро! Ночи больше нет, и я уже достаточно поспал. Хватит, так хватит! Вы меня простите, оставьте меня одного. Я должен проснуться. Смерть грядет - я должен проснуться".

И когда бы он ни проходил мимо дверей той женщины, - а он ее так никогда и не видел, - он кланялся этой двери. То был его храм, а та женщина была его Мастером. Он никогда ее не видел, и та женщина была обычной женщиной.

Иногда всего несколько слов, даже произнесенных обычными людьми, могут пасть на подготовленную почву сердца и принести с собой великое преображение. Что же говорить о словах Будды? "Такое воздействие Дхармы вызвало у преподобного Субхути слезы. Утерши слезы, он так сказал Господину: "Это чудесно, о Господин, это совершенно чудесно, о Хорошо Ушедший, как хорошо Татхагата научил этой беседой о Дхарме. Благодаря ей во мне возникло знание, и оно, конечно, не воспринимается. И почему? Потому, что Будды, Повелители оставили за собой все восприятия".

Это является очень редким явлением, чтобы человек, обладающий качествами Субхути,

рыдал, плакал, чтобы на его глаза навернулись слезы, но когда такое сострадание, такая любовь Будды изливается на него, когда такие алмазные слова падают на него, как дождь... он был поражен.

"Такое воздействие Дхармы вызвало у преподобного Субхути слезы".

Помните: нет более глубокого способа выразить свою благодарность, чем слезы; нет более высокого способа молиться, чем слезы. Как раз несколько дней назад Гит Говинд приехал из Эсалена. Он не мог произнести ни слова при встрече со мной, только слезы и слезы. И он начал ощущать себя немного в замешательстве, он хотел что-то сказать, но ничего не выходило.

Те слезы были прекрасны. И с тех пор он здесь плачет. Все эти две или три недели, что он находится здесь, он проплакал, и он мне написал: "Ошо, что делать? Как остановить слезы? Они все текут и текут". Этот удар... он вошел в контакт со мной, отсюда и слезы. Он увидел меня, отсюда и слезы. Его глаза выказывают благодарность, отсюда и слезы. Глаза переполнены, отсюда и слезы.

Никогда не бойтесь слез. Так называемая цивилизация сделала вас очень боящимися слез, она создала в вас некий вид вины. Когда приходят слезы, вы начинаете чувствовать себя неудобно, вы начинаете думать: "Что подумают другие? Я - мужчина - и плачу! Это выглядит так по-женски, так по-детски; такого не должно быть". Вы останавливаете слезы - и убиваете что-то, что в вас растет.

Слезы гораздо более прекрасны, чем что бы то ни было в вас, так как они идут от переполненности вашего существа, и они вовсе не обязательно от грусти. Иногда они льются от великой радости, иногда от великого мира, а иногда от экстаза и любви. В действительности, в них нет ничего общего ни со счастьем, ни с грустью. Все, что переполняет ваше сердце, все, что вас захватывает, все, чего слишком много, чего вы не можете содержать, и что начинает вас переполнять, приносит слезы.

Примите их с великой радостью, впитывайте их, приветствуйте их, и с их помощью вы узнаете, как молиться, как смотреть. Заполненные слезами глаза способны увидеть правду, красоту жизни и ее благословение.

"Такое воздействие Дхармы вызвало у преподобного Субхути слезы. Утерши слезы, он так сказал Господину: "Это чудесно, о Господин, это совершенно чудесно, о Хорошо Ушедший, как хорошо Татхагата научил этой беседой о Дхарме. Благодаря ей во мне возникло знание..."

Он говорит: "Ваше присутствие, Ваши сострадательные слова, ваша любовь, ваша красота произвели во мне знание. Они дали мне пронизательность, видение того, что есть истина, и это, конечно, не воспринимаемо".

И все же Субхути говорит: "Но позвольте напомнить Вам, это не воспринимаемо, так как некому это воспринимать. Это - чистое знание". Возникает знание, но нет того, кто знает, и того, что узнано; только знание возникло. Это чистое знание. Нет разделения на знающего, знаемое и знание. Есть лишь знание.

"И почему?"

Потому что Будды, Повелители, оставили за собой все восприятия".

"И теперь я знаю, почему говорится, что Будды оставили позади все восприятия; потому что для восприятия нужен воспринимающий и воспринимаемое, для наблюдения нужен наблюдающий и наблюдаемое. Все эти виды двойственности отброшены. Есть только единство".

Это очень трудно - сказать это. Могут помочь слова Майкла Адама: "Чтобы сказать это, нужны все эти слова, но что тогда говорить? Здесь и сейчас, что там? Ветер в деревьях; он дует, и они сгибаются. Я высказывал это многими словами. Сейчас это повод для улыбки,

ибо истина-это всего лишь слово. Жизнь - это слово, смерть - это слово, счастье - это слово, бог - это слово. Ветер и деревья, малиновка и тюлень, ребенок и солнце - реальны, все остальное - просто слова. У слов о солнце нет даже реальности тени и они гораздо холоднее. Что такое солнце, не может знать ни крикливый ум, ни ищущее сердце, потому что солнце принадлежит иному, оно не производит звуков, оно не стремится. Эта неизменная и молчаливая земля, похоже, понимает, без всяких усилий она знает, что такое солнце. Среди этой видимости смерти, под сугробами снега, в разгар зимы открытая тихая земля хорошо знает, что такое солнце".

Ученик должен стать подобным жаждущей земле: жаждущая земля знает, что такое туча. Ученик должен стать подобным открытой уязвимой земле: уязвимая земля знает, что такое солнце. Она не может этого сказать, не может этого выразить, но она знает.

Вот что имеет в виду Субхути, когда говорит: "Во мне возникло знание. Я не могу его высказать, я не могу его ухватить, измерить, я - просто пустота, но возникло восприятие, знание, даршан. Я видел, и видящего не было".

Господин сказал:

"Так оно и есть, Субхути.

*Самым удивительным образом будут
благословенным те, кто слушая эту сутру,
не будут дрожать,
пугаться или ужасаться".*

Эти сутры подобны смерти, они являются распятием: вы должны будете умереть. Только через смерть вы узнаете, что такое жизнь. Воскресение возможно, но только через распятие. Вот почему Будда говорил, что эти сутры опасны и что

*"...самым удивительным образом
будут благословенны те, кто слушая эту сутру,
не будут дрожать,
пугаться или ужасаться.*

*Более того, Субхути, совершенство
терпения Татхагаты в действительности
является не-совершенством. И почему?
Потому, Субхути, что когда царь Калинга
срезал всю плоть с каждого моего сустава,
в то время я не имел ни восприятия себя,
ни сущности, ни души, ни личности.
И почему? Если бы, Субхути, в то время
у меня было бы
восприятие себя, у меня было бы
и восприятие недоброжелательства в то
время".*

Он напоминает Субхути о своем опыте прошлой жизни, когда царь Калинга разрезал его на части. Он говорит: "В то время, когда были отрезаны мои члены, отрезаны мои руки, ноги, язык, выколоты глаза, я наблюдал и не мог увидеть никакого "я", во мне возникающего. Не было никого, кто бы это видел, и не было никого, кто бы от этого страдал. Если бы в то время возникло какое-то восприятие себя, тогда за ним последовало бы и недоброжелательство. Тогда я бы разгневался на царя, который меня убивал и разрушал, но я не гневался. Гнева не было".

Гнев приносит эго, гнев - это тень эго. Эго приносит агрессию, насилие. Раз эго исчезло, исчезло и все насилие. Человек становится любовью только тогда, когда эго полностью исчезло.

"И далее, Субхути, это для блага всех живых существ Бодхисаттва должен давать дар таким образом. И почему? Это восприятие бытия, Субхути, просто является невосприятием. Те существа, о которых говорил Татхагата, конечно, являются не-существами. И почему?"

Потому, что Татхагата говорит в соответствии с их действительностью, говорит истину, говорит о том, что есть, а не иначе. Татхагата не говорит неверно".

"Татхагата, Субхути, это синоним истинной Таковости". Будда говорит: "Я сказал только о том, что есть, - ятха бхутам. Я не говорил больше ничего. Вот почему мои высказывания столь парадоксальны, так нелогичны, - ибо истина нелогична. Чтобы понять истину, вы должны отбросить логику".

Абсолютная пустота

30 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Ошо, даже в моих отношениях с вами слова становятся все менее и менее важными. К чему было Будде и Бодхисаттве вообще говорить?

О чем вы говорите? О каком разговоре? Его никогда не было. Никто ничего никому не говорил и никто ничего не слышал.

В "Алмазной сутре" нет никаких сутр, Махасаттва, вот почему она называется "Алмазной сутрой". Это - абсолютная пустота. Если вы вцепитесь в слова, вы утратите все послание. "Алмазная сутра" совершенно пуста, в ней нет никакого послания. Нечего читать и нечего слушать. Это - совершенная пустота.

Если вы что-то вычитаете в "Алмазной сутре", вы это утратите. Если вы найдете в ней какую-то доктрину, какую-то философию, тогда вы, должно быть, воображаете: это, возможно, ваша выдумка. Будда ничего не говорил и Субхути ничего не слышал.

В этом не-говорении и не-слышании что-то произошло - нечто, находящееся за пределами слов. Ананда попытался ухватить это для вас в словах, но это непередаваемо словами. Это было общение между двумя пустотами.

Вы идете к морю, видите утро, свежий воздух, солнечные лучи, волны-возвращаетесь домой и передаете кому-то то, что вы видели. Тогда вы передаете лишь слова. Слово "море" - это не море, а слово "солнце"-это не солнце, и слово "свежесть" - это не свежесть. Как вы это передадите? Вы вернулись с пляжа, а ваша возлюбленная спрашивает вас: "Что случилось?" Вы вкладываете все, что случилось, в слова, в точности зная: что этого не передать словами, оно не может быть низведено до слов. Слова тут бледны.

Что-то определенно произошло между Буддой и Субхути, что-то превосходящее. Может, они просто посмотрели друг другу в глаза. Что-то высвободилось в сознании Субхути в присутствии Будды. Ананда пытается передать это вам. Вы слепы, вы не можете увидеть свет, вы можете только услышать слово "свет".

Итак, помните: "Алмазная сутра" - вообще не сутра, вот почему она называется "Алмазная сутра", самая драгоценная, ибо она не содержит ни философии, ни системы, ни теорий. Она не содержит слов, это - пустая книга.

Если вы сможете забыть о словах и глубже погрузиться в промежутки между словами, если вы сможете забыть о строчках и глубже погрузиться в промежутки между ними, в интервалы, в паузы, тогда вы найдете то, что случилось. Это не словесное сообщение.

Я тоже говорю с вами, но мне по-прежнему хотелось бы напомнить вам о том, что вы должны помнить: мое послание - это не мои слова. Вы должны будете вступить за слова, чтобы его получить. Пользуйтесь словами, как лестницей, как ступеньками. Помните, что ступеньки могут стать помехой, если вы знаете, как их переступить. Вы должны в молчании слышать молчание.

Махасаттва, Будда не сказал ни единого слова, а Субхути не услышал ни единого

слова. Это все - сострадание Ананды сделать для вас несколько географических карт. Эти карты не являются странами. Если у вас есть карта Индии, эта карта - не Индия и не может ею быть. Как она может ею быть? Но она может оказать вам некую ограниченную помощь, она может привести вас в реальную Индию, она как дорожный указатель - она указывает направление.

Вся эта "Алмазная сутра" указывает на тишину, отсюда в ней столько противоречий, ибо только через противоречия можно создать тишину. Каждому слову должно противоречить противоположное, чтобы они разрушали друг друга, и в этом чувствовалась тишина.

Второй вопрос:

Чем глубже я погружаюсь в себя, тем более одиноко я себя чувствую. Там есть только ничто. И иногда, глядя в ваши глаза, у меня возникает то же самое чувство бесконечной пустоты. Если это естественно, если быть одиноким является основой, самой сущностью моего существа, как тогда иллюзорная идея о том, как стать единым или влюбиться в кого-то навечно, может войти в мое существо? И почему так больно начинать сознавать, что это - иллюзия? Пожалуйста, проясните мои сомнения.

Вы являетесь и сомневающимся, и сомнением. Никакого другого сомнения нет. Первое: когда вы говорите "чем глубже и я погружаюсь в себя, тем более одиноко я себя чувствую", если вы действительно погружаетесь глубже, вы почувствуете одиночество, но не почувствуете, что "я одинок", ибо тогда есть две вещи-"я" и "одиночество". Тогда вы не одиноки, тогда есть опыт и есть испытывающий опыт, наблюдаемое и наблюдатель, тогда вы не одиноки, есть и другой-опыт является другим. Когда вы действительно погружаетесь в себя, вы себя не найдете. Это все, что нужно понять. Волны существуют лишь на поверхности. Если вы погружаетесь в океан, вы не найдете волн, как же вы сможете найти их в глубине? Они существуют лишь на поверхности, они могут существовать только там. Им для существования нужен ветер.

"Я" может существовать только на поверхности, так как оно нуждается в "ты", в ветре "ты" для своего существования. Когда вы глубже погружаетесь в себя, ветра больше нет, "ты" больше нет. Как же может быть "я"? "Я" и "ты" существуют в паре, они неразделимы.

Да, вы обнаружите одиночество, но не "я". И одиночество прекрасное. Позвольте мне вновь напомнить вам: слово "одинокий" означает "все одно", вот как оно построено. На поверхности вы отделены от всего. В действительности, на поверхности вы одиноки, так как отъединены от всего. В глубине, когда вы исчезаете, нет различия между вами и всем. Все это одно, вас больше нет, есть одиночество. Вы говорите: "Чем глубже я погружаюсь в себя, тем более одиноко я себя чувствую". Вы, должны быть, воображает, что глубже погружаетесь в себя.

Ум может продолжать свои игры, он может играть в игру "быть одиноким". он может играть в игру "молитва", в игру "медитация", но если остается "я", тогда вы можете быть уверены, что это-игра, ничего на стоящего не происходит. Вот почему возникает желание в наличии другого.

"Я" не может существовать одно, ему нужен другой для поддержки чтобы питать его. Оно снова принесет вас к другому. Вот почему, когда вы одиноки, вы начинаете грезить о своей любимой, друге, матери, отце том и этом, о тысяче и одной вещи, вы создаете воображаемое "ты".

Если человека изолировать на срок более, чем три недели, он начинает сам с собой разговаривать. Он начинает творить весь диалог целиком. Он сам делит себя на два: "я" и "ты". Он становится двумя, чтобы можно было играть в игру. "Я" не может существовать отдельно от "ты"

"Чем глубже я погружаюсь в себя, тем более одиноко себя чувствую".

Нет, вы, должно быть, чувствуете себя в одиночестве. Никогда не пользуйтесь этими двумя выражениями как синонимами. Одиночество негативно, уединенность позитивна. Одиночество попросту означает, что вы потеряли другого, другой отсутствует, в вас есть провал. Уединенность означает, что вы присутствуете, в вас нет провала, вы полны присутствием, вы полностью есть. Одиночество - это отсутствие другого, уединенность - это присутствие вашей вечной сущности.

Вы говорите "есть только ничто". Нет, если есть только ничто, тогда никаких проблем нет. Если есть только ничто и некому об этом знать некому это чувствовать, тогда никаких проблем нет. Откуда тогда сомнение? Как оно может возникнуть? Нет, есть вы. Это ничто - обман, так как есть вы. Как это может быть ничем? Это - просто ваша идея

Так бывало в моей семье, когда я был ребенком. Я был таким ленивым - таким я и остаюсь - таким ленивым, совершенно ленивым, что моя семья полностью утратила надежды на меня. Постепенно они начали обо мне забывать, так как я никогда ничего не делал. Я мог усесться в углу и просто сидеть, с открытыми или закрытыми глазами, но для них я настолько отсутствовал, что они постепенно перестали меня замечать,

Иногда бывало так, что моей матери нужно было что-нибудь на рынке - овощи и тому подобное, и я сидел прямо перед нею, а она говорила: "Похоже, никого здесь нет. Я хочу, чтобы кто-нибудь принес с рынка овощи". А я сидел перед нею, и она говорила: "Похоже, здесь никого нет". Меня считали за ничто. Даже если бродячий пес забегал в дом, я это позволял. Я сидел у ворот, пес забегал, я наблюдал. И моя мать выбегала и говорила: "Здесь никого нет, чтобы прогнать собаку". А я сидел там.

Постепенно они приняли то, что меня как бы не было, но разницы никакой не было: я там был. Я видел, как заходит собака, я слышал разговоры, я знал, что могу сходить на рынок и принести овощи для нее. И я смеялся при мысли, что она говорит, будто там никого нет.

Вот что происходит в вас: вы есть, а говорите, что есть ничто. Вы не замечаете себя, иначе вы бы знали, что вы есть. Если вас нет, кто говорит, что есть ничто? Когда есть ничто, а вас нет, тогда есть чистое ничто. В этой чистоте - нирвана, просветление, это самое ценное место, самое просторное место, это - пространство, которое все ищут, ибо оно бесконечно, неограниченно и его чистота абсолютна, она ничем не загрязнена. Даже вас там нет. Есть свет, и есть сознание, но нет "я". "Я" подобно льду, застывшему сознанию. Сознание подобно растаявшему льду, оно жидкое или, лучше сказать, парообразное, невидимое. И вы говорите:

"Почему это так болезненно - начать осознавать, что это другой - иллюзия?"

Осознать другого как иллюзию, признать любовь иллюзией, потому что тогда "я" начинает умирать. Если вы отбрасываете "ты", "я" не может существовать, и вы не знаете о красоте отбрасывания "я". И вы спрашиваете:

"Если это естественно, если быть одиноким - это основа, сама сущность моего бытия, как тогда иллюзорная идея о становлении одним или о том, как влюбиться в кого-то навечно, может войти в мое существо?"

Она вошла только из-за того, что уединенность является основой, она сущностна. В индуистских писаниях говорится, что Бог был один. Только подумайте, только представьте: Бог один, один и один вечно. Он насытился своей уединенностью, она была монотонной. Он захотел немного поиграть. Он сотворил другого и начал играть в прятки.

Когда вы устали от игры, когда вы насытились игрой, вы снова становитесь Буддой, вы снова отбрасываете свои игрушки. Они созданы вами, их ценность воображается вами, вы дали им цену. В тот момент, когда вы отказываетесь от их ценности, они исчезают, и вы снова одиноки.

Индуистская концепция имеет огромную ценность и важность, она говорит, что Бог был один, это стало монотонным и он сотворил мир, другого, просто чтобы немного поболтать с этим другим, чтобы вести маленький диалог. Потом он постепенно устает и

скачает от другого, исчезает в самом себе, снова достигает своего ничто и становится Богом.

Вы все - Боги, которые обманывают себя. Это ваш выбор. В тот день, когда вы выберете не быть на этом пути, вы будете свободны. Это ваша выдумка. Из-за уединенности, из-за того, что уединенность является сущностным качеством вашего бытия, был создан другой.

Просто попробуйте: отправляйтесь на несколько недель в горы, посидите там одни и вы почувствуете себя очень хорошо. Все устают от взаимодействий, сыты и скучают. Идите в горы, посидите там тихо и вы почувствуете себя так прекрасно, но через три-четыре дня, или пять дней, или семь дней, или три недели вы начнете думать о другом. Ваша женщина покажется вам привлекательной, вы забудете о всех ее придирках и своенравии, вы забудете обо всем, что она сделала вам, вы полностью забудете обо всем. Она снова прекрасна, она снова красива, она снова фантастична. Вы снова определили ценность.

Тогда вы должны будете возвращаться с гор в долины и два-три дня дела с женщиной будут у вас идти прекрасно - новый медовый месяц, но через два-три дня все снова станет трудным и снова вы начнете думать о том, как медитировать, как быть в тишине. Вот каковы вы. Просто наблюдайте за своим сознанием и его колебаниями, и с помощью этого вы узнаете о всем процессе бытия, ибо вы - бытие в миниатюре.

Маятник сознания все качается от медитации к любви, от уединенности к совместности. И из-за того, что все религии мира до сегодняшнего дня делают упор либо на любви, либо на медитации, они фрагментарны, они не тотальны. Я даю вам тотальную религию. Я не выбираю.

Например, Будда выбрал медитацию. Он дает вам любовь к медитации, и больше никакой другой любви. Он учит вас только тому, как быть одному, совершенно одному и больше ничего. Это хорошо, это очень хорошо для людей, которые устали и насытились миром.

Он устал и пресытился миром. Он был царем, а не нищим. Он устал от женщин. Его отец отправлял к нему всех прекрасных девушек царства. У него был один из самых прекрасных гаремов. Если вы соберете всех красивых женщин мира у себя в доме, сколь долго вы сможете в нем жить? Лишь подумайте об этом; одной более чем достаточно.

Итак, все прекрасные женщины царства там были. Это должно было сводить его с ума. Если он оттуда сбежал, в этом нет никакого чуда. Ему были доступны все удовольствия. Если он стал пресыщенным, никакого чуда в этом нет. Он направился к другому полюсу. Он бежал в Джунгли, он стал одиноким.

Есть религии, которые являются религиями медитации - буддизм, Джайнизм. Есть религии, которые являются религиями любви - христианство, мусульманство. И это нужно понять. Иисус - бедный человек, как и Мухаммед. Это не может быть случайным. Махавира - Царь, как и Будда. Два царя дали миру религии медитации, а два бедняка дали миру религии любви.

Бедняк не может пресытиться другим. Бедняк еще не имел слишком Много другого. Бедняк цепляется за другого. Другой может быть женщиной, деньгами, властью, престижем или Богом; разницы нет: другой нужен. Христианство и ислам - религии молитвы, любви - любви к Богу, молитвы Богу. В буддизме, джайнизме нет места для Бог вообще, ибо нет места для другого. Уединенности достаточно. В джайнизме и в буддизме не существует ничего подобного молитве, об этом ни слова; они знают только о медитации. Христианство ничего не знает о медитации. Это не случайно; эти религии кое-что показывают относительно своих основателей.

Я даю вам тотальную религию; религию, которая позволяет и то, и другое. Когда вы чувствуете усталость от другого, войдите в медитацию, идите в медитацию. Когда вы чувствуете усталость от уединенности, идите в любовь. Обе они хороши. Они противоречат друг другу, но из этого противоречия возникает великая радость.

Если у вас есть только одно, у вас не будет такого богатства. Одно может дать вам тишину или великую радость, но оба могут дать вам нечто бесконечно драгоценное, с чем

нечего сопоставить. Вместе они могут дать вам тихий экстаз, мирную радость. В своей сокровенной сердцевине вы остаетесь полностью тихими, а на периферии танцуете. А когда танцует или поет тишина, это богатейшее, это - самая высокая вершина. Поэтому я настаивал и на том, и на другом.

Джордж Бернارد Шоу однажды на званом вечере сидел в уголке. Хозяйка дома подошла к нему и заботливо спросила: "Разве вы здесь себе не рады?" Шоу ответил: "Только этому я и рад".

Он уяснил себе великую истину, в том была великая пронизательность: себя достаточно, чтобы радоваться. Жизнь начинает приобретать качество тишины. Но если вы можете радоваться только себе и никогда другому, тогда вы утратите другие измерения. Нужно быть способным радоваться и себе, и другому. Вот что я называю цельным человеком, святым человеком.

Третий вопрос:

Когда я слушаю ваши беседы, и в другое время, я знаю, что этого достаточно для того, чтобы быть просветленным. Просветлен ли я в это время? Пожалуйста, объясните, каким образом это искусственное "знание" может проникнуть внутрь и стать сущностным. Похоже, что это знание крадет мою невинность и более полную экспериментальную реализацию, это знание отдалено от роста моей сущности, и все же, зная, что нет такой вещи, как мое существо, я не чувствую достаточной мотивировки к своему росту.

Итак, вы говорите: "Когда я слушаю ваши беседы и в другое время, я знаю, что знаю все, что нужно для того, чтобы быть просветленным. Просветлен ли я в это время?"

Для того, чтобы быть просветленным, ничего не нужно, так как же вы можете знать обо всем, что нужно, чтобы быть просветленным? Ничего для этого не нужно. Просветление - это ваше естественное состояние; это не нечто, что можно произвести или создать.

Если вы производите что-то новое, тогда многое будет нужно. Если вы ничего нового не производите, что тогда нужно? Вы просветлены. Как что-то может быть нужно? Ничего не нужно.

Так что ваша идея, то, что вы думаете, что знаете все, что нужно для того, чтобы быть просветленным, загораживает вам дорогу. Ничего не нужно для просветления и ничего не нужно знать, чтобы быть просветленным.

Просветление уже здесь, оно уже есть. Нужна не реализация, а узнавание. Дело не в том, что вы должны совершать усилия, чтобы его привнести; все, что вам нужно, это не делать никаких усилий. Отбросьте все усилия, и оно вдруг здесь. Вы не можете его увидеть, так как постоянно совершаете усилия его увидеть. Само ваше усилие его увидеть функционирует как барьер.

И вы говорите:

"Просветлен ли я в это время?"

Вы просветлены всегда, а не только когда слушаете меня, или читаете что-то из "Алмазной Сутры", не только в эти моменты. Вы все время просветлены. Вы можете продолжать убеждать себя, будто вы не просветлены столько, сколько хотите, но вы все равно просветлены.

Это подобно тому, как мужчина притворяется женщиной, играя в драме. Он всегда мужчина. Он может продолжать притворяться; иногда он может даже забывать. Если он хороший актер, действительно хороший актер, он может усвоить эту идею и забыть о том, что он мужчина. На несколько мгновений он может стать женщиной, но он снова и снова будет знать, что он мужчина.

Это чудо, что вы забыли, что вы просветленные, что вы об этом забываете, но вы

просветленные. Помните, просветление - это не некое качество, которое с вами случится в каком-то будущем. Вы им обладаете с самого начала. Оно в вашем дыхании, оно в вашем сердцебиении. Это материя, из которой вы сделаны.

"Просветлен ли я в это время?"

Нет, если вы думаете, что иногда вы просветлены, иногда нет, тогда вы не просветлены. В тот день, в тот миг, когда вы узнаете, что просветлены всегда, тогда вы просветлены. Раз вы почувствовали просветление, оно всегда здесь окружает вас подобно аромату.

Вы по-прежнему можете продолжать играть в тысячу и одну игру. Я играю, Будда играет, но разницы никакой нет. Тогда это происходит с полным осознанием того, что идет игра. Она больше не является бременем, тюрьмой.

Раз вы играете в игру, зная, что это игра, тогда проблем нет. Тогда вы можете быть в мире, тогда вы можете быть кем угодно, но, в глубине души, вы знаете, что вы - не то. Глубоко в душе вы остаетесь далеки от этого. Вы становитесь цветком лотоса: в воде и, все же, вода вас не касается.

"Просветлен ли я в это время?" - спрашиваете вы. "Пожалуйста, объясните, каким образом это искусственное знание может проникнуть внутрь и стать сущностным".

Искусственное знание никогда не может стать сущностным. Даже глубокое и основательное знание никогда не может стать сущностным. Само знание является помехой. Знание никогда не может стать сущностью, будь оно искусственное или сущностное. Не делайте таких различий. Это снова трюки ума. Это - знающий ум.

Знающий ум может вам сказать: "Это верно: искусственное знание не может дать тебе просветления, но как насчет основательного знания?" Это снова трюк, который с вами сыграли. Основательное? Основательное или не основательное, знание всегда искусственно. Быть - это быть в той основательности, о которой вы говорите. Вы должны быть сознательны. Ум очень хитер. Он может принять многое, и снова принести это с черного хода. Он может сказать: "Правильно, я полностью с тобой согласен. Как это искусственное знание может дать тебе просветление? Это невозможно. Я укажу тебе путь, как получить основательное знание".

Что вы сделаете, чтобы получить основательное знание? Это опять будет искусственное знание, так как знание искусственно. Самое большее это то, что вы получите больше искусственного знания, возрастет количество, и из-за него у вас возникнет иллюзия основательности.

Вы можете углубиться в детали, но детали не дадут вам глубины. Вы можете знать что-то одно о чем-то одном или тысячу одну вещь об этом одном; никакой разницы нет: все знание о чем-то и о чем-то. Оно никогда не попадает в точку, никогда не достигает цели.

Цели достичь можно попасть лишь в бытии, и, чтобы быть, знание нужно отбросить полностью, абсолютно, безо всяких условий; без выбора: "Это хорошо, держись этого, а это плохо, отбрось это. Это основательно - держись за это; это не основательно - отбрось это". Если вы продолжаете держаться за знание, вы останетесь непросветленными. И чудом из чудес является то, что вы просветлены и остаетесь непросветленными.

Этот вопрос от Чиппера Рота. Он здесь, должно быть, новичок, он посторонний. Мало-помалу мы у вас заберем ваше знание. Вся моя работа состоит в том, чтобы делать людей невежественными. У невежества есть глубина, в нем есть невинность, в нем есть основательность; у незнания нет пределов. Знание всегда ограничено. Как оно может быть основательным? Каким бы большим ни было ваше знание, оно будет иметь предел, будет ограниченным. Только у невежества нет границ.

Говорят, что знание - это попытка узнать побольше о все меньшем и меньшем. Если вы продолжаете следовать этому направлению - знать все больше о все меньшем - каков будет конец? Конец будет тогда когда вы будете знать все о ничто. Таково будет логическое заключение

Мне хотелось бы сказать, что религия имеет противоположный под ход: знать все

меньше о все большем. И каким будет окончательный результат? Однажды... вы будете узнавать все время все меньше и меньше о все большем и большем и однажды вы узнаете ничто обо всем. Это - опыт: знать ничто обо всем. Это я и называю невежеством.

Рот, побудьте здесь, пожалуйста, немного подольше, покрутите здесь.

Четвертый вопрос:

Я сейчас очень радуюсь спектаклю. Сегодня утром - мастерское представление. Каждое утро я с нетерпением жду, что принесет с собой поднятие занавеса. Я вами переполнена, но это несет смех, а не слезы. Где же слезы?

Сучета, они - в твоём смехе.

Смех и слезы - не разные вещи. Есть два типа людей: люди слез и люди смеха. Повсюду есть два типа, все бытие существует разделенно в двойственности: мужчина и женщина, инь и янь, положительное и отрицательное, день и ночь, жизнь и смерть. Так же и в этом разделении люди смеха и люди слез.

Люди слез интравертны, они легко обращаются внутрь, а когда вы направляетесь внутрь, то чем глубже вы погружаетесь, тем больше ваши глаза будут покрыты слезами. Сучета - экстраверт, она - смеющийся Будда. Гит Говинд - плачущий Будда. Она - экстраверт, обращена наружу, настоящая американка. Если ее что-то переполняет, она смеется.

И всегда помни: никогда никому не подражай. Если Гит Говинд попробует подражать Сучете, он окажется в затруднении, его смех будет очень бедным и будет выглядеть, как надувательство. Если Сучета попробует подражать Гит Говинду, ей будет очень трудно вызвать слезы, и даже если она это как-то организует, они не будут истинными, они будут фальшивыми.

Экстраверты должны следовать своему пути. В их жизни смех будет их переполняющей энергией. Любовь для них будет легче, медитация - труднее. Для интравертов медитация будет легче, любовь - труднее, слезы легче, а смех - труднее.

Никогда никому не подражайте, идите своим путем и со временем вы увидите грядущее преобразование - когда вы коснулись крайности. Например, если вы продолжаете смеяться... Например, если Сучета будет смеяться до предела, появятся слезы. Наступит момент, когда смех исчезнет и появятся слезы. Если Гит Говинд будет все плакать и плакать до самого предела, он вдруг обнаружит, что произошла перемена: возникнет смех. Революция приходит только в крайности.

Однажды я выступал перед советом буддистов. Сказать буддистам, что революция - в крайности или что истина - в крайности, очень трудно, так как они верят в срединный путь, в золотую середину. Путь Будды известен как маджхима никайя, срединный путь. Я забыл о том, что они - буддисты. Я говорил им о крайностях и крайности. Я говорил им, что революция случается лишь на краю. До того, как вы достигнете крайности, истины не будет. Истина - в крайности, той или другой, но в крайности. Либо любовь в крайности, либо медитация в крайности.

Они были терпеливы - буддисты терпеливы, они не такие, как мусульмане, они не начнут драться, - но все же и у их терпения есть границы. Один буддист не смог стерпеть, хотя Будда учил терпению, он вскочил и сказал: "Это уже слишком. Вы что, совсем забыли о том, что путь Будды называется срединным путем?"

Тогда я вспомнил и сказал: "Правильно, я знаю, но пока вы не в крайней середине, истины нет". Я говорил о крайностях, у них нет ничего общего с серединой. "Если вы в крайней середине, точно в середине, тогда - снова истина. Истина случается только в крайности".

Из крайнего положения маятник качнется к другому полюсу. Так что хорошо, Сучета,

смейся, смейся до крайности. Однажды ты увидишь, что твой смех приносит прекрасные слезы.

Пятый вопрос:

Может ли кто-то утверждать, что испытал Бога?

Если вы испытали, само ваше бытие будет утверждением, вам нет нужды утверждать, по крайней мере, вам нет нужды спрашивать. Если утверждение приходит, оно приходит. Что вы с этим можете поделать? Тот, кто испытал Бога, ничего не решает, даже этого - утверждать или не утверждать. Тот, кто испытал Бога, отбросил свой ум. Теперь, что бы ни произошло, он будет в этом. Если приходит утверждение, оно приходит.

Оно пришло к Мансуру. Он провозгласил: "Ана аль Хакк", "Я - Бог". Его Мастер, Джуннайд, сказал ему: "Мансур, это неправильно. Ты попадешь в беду. Я тоже знаю, но я никогда этого не провозглашал, так как ты знаешь всех этих мусульман - они тебя убьют".

Но Мансур сказал: "Что я могу поделать? Когда Он провозглашает, что я могу поделать? Он вдруг овладел мной и провозглашает".

Джуннайд был настолько напуган, что исключил Мансура из своей школы. Он сказал: "Уходи, иди куда-нибудь в другое место. Ты попадешь в беду и навлечешь ее и меня".

Но Мансур сказал: "Что я могу поделать? Если он хочет себя вторгнуть в беду, что тогда мне делать?" И он попал в беду. Но он был прав в том, что ничего не мог поделать. В последний миг он провозгласил с креста: "Ана аль Хакк", "Я - Бог" - и рассмеялся.

Кто-то из толпы сказал: "Если ты отречешься, если ты скажешь, что был неправ, провозглашая себя Богом, есть надежда, что тебя простят". А он рассмеялся и сказал: "Но что я могу поделать? Он провозглашает!"

И вы меня спрашиваете:

"Может ли кто-то утверждать, что он испытал Бога?" Если это утверждает Бог, хорошо. Но если Бог не утверждает, вы уж, пожалуйста, молчите, предоставьте это ему. Дж. Доналд Уолтере пишет:

"Несколько лет назад я встретил человека, который держался иногда как пьяный и с огромным чувством собственной важности и своей версии того, как должна себя вести вселенная. Как она должна себя вести, я забыл, но заметил, что мне, как мне думается, пришлось за свою жизнь встретить, может быть, шесть человек, которые знали Бога. Мой собеседник протянул свою здоровенную волосатую руку и крикнул: "Трепещи! Ты встретил седьмого!"

Доналд Уолтере пишет, что он не мог поверить, что тот человек испытал Бога, так как он подумал: каким образом, если вы испытали Бога, вы можете столь безапелляционно вопить: "Трепещи! Ты встретил седьмого!"

Но мое мнение не таково, это возможно, так как иногда Бог груб. Иногда он вежлив, а иногда - груб. Бог приходит во всех видах и размерах. Иногда его руки гладки, а иногда - волосаты. Он приходит по-всякому, его пути таинственны.

Так что если он хочет провозгласить через вас, залезайте на крышу и дайте ему это провозгласить, но если он не хочет провозглашать и вы провозглашаете от себя, вы попадете в беду. Если он хочет попасть в беду, это его дело, но не решайте от себя, иначе это будут обычные штучки эго.

Читая эту историю Доналда Уолтерса, я почувствовал себя человеком, который сказал: "Трепещи! Ты встретил седьмого!" Уолтере пишет, осуждая, он думает, что это-не способ. Кто решит, какой способ правильный? Никто не должен этого решать. Кто я такой, чтобы говорить вам, что вы не должны провозглашать? Если Он хочет провозглашать, кто я такой, чтобы вам говорить? Да исполнится воля Его.

Но всегда помните: это не должно быть вашим решением. Если вы решили

провозгласить, это просто означает, что вы не знаете. Тогда ум устраивает гигантский трюк. Тогда он сошел с ума.

Шестой вопрос:

Моя близкая подруга прислала вам письмо с Запада, прося дать ей новое имя в саньясе, а потом приехала сюда, до того, как получила ответ и приняла саньясу здесь. Имя, которое ей было дано в письме, совершенно иное, чем то, что она получила здесь. Я очень встревожилась, когда узнала об этом, так как всегда думала, что мое имя - это мой путь. Я пользовалась им, чтобы воспрять, когда бывала в разочаровании. В чем истинное значение имени, которое вы даете нам?

Вира, все это - дерьмо священных коров. Не будь обманута именами. Ты всегда ищешь, за что бы ухватиться, хочешь сделать что-то большое из ничего. Имена, которые я вам даю, совсем как прозвища, которыми влюбленные наделяют друг друга. Не поднимай вокруг них столько шума. В действительности, раз я дал тебе имя, никогда не приходи и не спрашивай меня снова о его значении, так как я уже забыл. Это в тот момент я создал какой-то смысл. Как же мне упомнить? Я дал тридцать тысяч имен или даже больше.

Имя - это просто имя. Ты безымянна. Ни одно имя не соответствует тебе и не может соответствовать. Они лишь этикетки, утилитарны, и нет в них ничего духовного. Но из-за того, что я уделил столько внимания твоему имени и объяснил его тебе, ты попала на крючок имени. Это - просто мой способ высказать любовь к тебе, и ничего больше.

Седьмой вопрос:

Почему я всегда засыпаю во время бесед? Иногда я не могу удержаться от сопоставления себя с теми людьми, которые сидят абсолютно неподвижно, прямо впитывая вас, и из-за этого я чувствую, что мне еще так далеко до них, особенно всякий раз, когда люди подходят к мне после лекции и говорят: "Не правда ли, сегодня она была удивительна?" Может быть, мне больше бы подошло, если бы я просто принял то, что лекции для меня - хорошее место поспать?

Это - наилучшее место. Не тревожьтесь об этих людях, которые к вам подходят и с вами говорят; они, должно быть, шутят. Спице хорошенько. Они, должно быть, пытаются растревожить вас, они, должно быть, хотят поселить в вас некую ревность. Они, должно быть, действительно вас ревнуют, что вы так хорошо спите и храпите, а эти бедняги просто сидят. Они хотят вас растревожить. Не тревожьтесь. Продолжайте спать. Вы должны будете идти далеко, но во сне и больше нигде.

Спектакль стал невыносимо скучным, когда вдруг один человек из публики лихорадочно зааплодировал. Сидевший рядом с ним сказал "Зачем вы это сделали?" "Извините, - ответил тот, - Я пытался не заснуть".

Вы не знаете, сколько трудностей доводится испытывать людям, чтобы не заснуть. Вы просто засыпайте, расслабьтесь во сне. Если вы можете принять это полностью, это станет великим опытом.

Ум всегда создает конфликт. Если вы не спите, ум говорит: "Я чувствую, что было бы неплохо, если бы я мог заснуть". Если вы спите, ум говорит: "Ты что-то потерял, ты не должен этого делать". Ум всегда создает конфликт, трение. Он никогда ни с чем не счастлив.

Отбросьте этот ум. Если сон приходит естественно, тогда позвольте это. В самом этом приятии и исчезновении ума вы услышите "Алмазную Сутру". Патанджали говорит, что сон - непосредственный предшественник самадхи. Хороший сон, глубокий сон и самадхи

различаются только в одном: в самадхи сознание присутствует, а во сне нет. Но сознание может иметь место в любом сне. Не создавайте для себя несчастий, не разделяйте себя.

Если сон не приходит - отлично, бодрствуйте, но тогда это не будет усилием. Если сон приходит, тогда засыпайте, не пытайтесь оставаться бодрствующим. И я не говорю, что, если сон не приходит, вы должны пытаться заснуть. Примите все, что происходит. Примите реальность такой, какая она есть в данный момент. Будьте целиком в этом моменте.

В этом все мое послание: быть полностью в данном моменте.

"Я не должен спать" - это желание. Почему? Это не духовно, сидеть на лекции и заснуть. Почему? Сон - отличная духовная активность, великая духовная активность. Он так же хорош, как и сидеть здесь и думать; дремать хорошо. Дремать - это примитивная форма думанья, более красочная. Другие думают, вы - дремлете. Какая разница? Дремлите хорошенько, спите хорошенько, расслабьтесь.

Однажды из вашего расслабления вы начнете становиться сознательным и бдительным, но в этой бдительности будет другое качество; она не будет вами управляться; она придет. Однажды, посреди лекции вы вдруг откроете глаза, свежий, молодой от глубокого сна, и что-то, простое слово, может войти в вашу сущность и трансформировать вас.

Вся "Алмазная Сутра" оказалась ненужной, когда Хуи Нэн услышал четыре строчки. Этого было достаточно. Иногда единственного слова Будды достаточно. Оно, как стрела, вонзается в ваше сердце, и вы уже больше не прежний.

Так что не тревожьтесь. Хорошенько расслабьтесь. И если вы хорошо расслабились и открыли свои глаза - иногда это возможно - может произойти встреча между вами и мной. И вы будете после сна таким свежим, не думающим, не знающим, кто вы такой.

Разве вы не знаете? Иногда так случается по утрам, когда вы проснулись, вам нужно несколько секунд, чтобы узнать, кто вы такие; уму нужно время прийти в себя. Иногда вы даже не можете определить, где вы находитесь. Если человека внезапно разбудить среди ночи, он не будет знать, кто он и где он. Ему понадобится некоторое время, чтобы собраться.

Итак, это возможно: во время сна вы однажды услышите мой крик. Вы вдруг просыпаетесь, и не знаете, где вы. Это - подходящий момент для того, чтобы я в вас вошел.

Так что не тревожьтесь. Что бы ни произошло, это правильно. Здесь все приемлемо. Я принимаю вас такими, какие вы есть. У меня для вас нет никаких "должны".

Последний вопрос:

Почему люди не могут понять религию другого? Почему всегда присутствует такой конфликт?

Эго. У этого нет ничего общего с религией - лишь с эго. То, что будет тот, кто приносит в мир радость. Только радость будет целительной силой. Как вы можете быть искупленными?"

Индуисты говорят, что если кто-то плачет, а вы сидите рядом и тоже плачете, как вы можете искупить его? Просто удваивается плач. Кто-то болен, а вы не сочувствуете, тоже заболеваете и лежите рядом. Как вы можете помочь?

Чтобы помочь, вы должны быть здоровы. Вам не нужно заболеть. Кришна здоров, Кришна - это радость. Мир в горе, вот почему он приносит свою флейту. Все носят кресты. Что в том, чтобы носить крест, любой носит крест. Нужна флейта. Итак, есть разные пути, и из-за них можно спорить, иметь свои за и против.

Для меня религия - это любовь. У нее нет ничего общего с интеллектом, разумом. Это как влюбиться. В кого бы вы ни влюбились, это ваш путь. Пройдите, это - ваши врата.

Любовь - это врата. Безразлично, в кого вы влюбились. Искупает любовь, а не Иисус или Кришна. Искупает любовь. Влюбитесь. Любовь - единственная искупающая сила. Любовь - спаситель. Но ваши эго... Промедитируйте над этой прекрасной историей:

Патрик Первый, ирландский Папа Римский, однажды сидел в своем кабинете в Ватикане и читал журнал "Католик Геральд", когда его внимание привлекла маленькая заметка в ирландском разделе, озаглавленная "Сообщение о рождениях".

"Святые Мария и Михаил! - сказал Папа своему секретарю, кардиналу Фитц-Майклу. - Вы видели это, Боже ты мой?"

"В чем дело, монсеньор" - спросил Майкл, отрываясь от своих бумаг.

"Здесь говорится, что жена Пэдди О.Флинна из Дублина подарила ему пятьдесят шестого сына", - сказал Папа.

"Помолитесь святым, сэр,- сказал Майкл.- Какое чудо, не так ли?"

"Дело Господа, несомненно, - воскликнул Папа, - и его надо как-то отметить ради единства католической церкви, дела веры во всем мире вообще и на Изумрудном острове в частности!"

"Конечно, сэр, но что вы хотите сделать?"

"Действовать! Прямо сейчас отправляйтесь в магазин, берите там золотую мадонну, срочно, потом - в агентство путешествий, купите мне билет первого класса туда и обратно до Дублина на ирландские авиалинии. Я сам вручу эту мадонну как подарок О.Флиннам. Я смогу провести выходные дни на своей родине".

На следующее утро Папа Пэт, схватив мадонну, "Геральд" и бутылку ирландского виски, вылетел в Дублин. По прибытии он направился прямо к дому О. Флиннов, откуда один из членов семьи проводил его в маленький местный паб, где должно было состояться торжество.

"Тут кто-то хочет тебя видеть, папа!" - закричал мальчик в комнату, полную посетителей.

"Скажи ему, пусть возьмет бутылку виски и идет сюда", - ответил голос из глубины комнаты.

Папа схватил бутылку виски и начал пробиваться через толпу, выставив перед собой мадонну. Через несколько часов и выпив несколько бутылок виски он, наконец, оказался, пошатываясь, перед Падди и без всякого почтения плюхнул золотую мадонну перед ним и промямлил: "Я хотел бы принести вам свои искренние поздравления".

"С кем имею честь разговаривать, сэр?" - спросил Пэдди, поддерживая пьяного священника, державшего в одной руке виски, а в другой- мадонну.

"Ну, лично меня ты не знаешь, Пэдди, но на самом деле я - Папа Римский".

"Папа! - воскликнул Пэдди. - Вы, определенно, в опасном месте. Не выпьете ли еще виски"?

"Конечно, выпью, - сказал Папа, - если ты мне перед этим пообещаешь одну вещь".

"Пьяному трудно не уступить", - сказал Пэдди.

"Мне бы хотелось, чтобы ты принял эту мадонну в качестве маленького подарка от всех нас в Ватикане, взял ее и поставил на алтарь в вашей местной католической церкви".

"Ладно, сэр, - сказал Пэдди. - Я приму мадонну, сэр. Конечно, я вам очень благодарен, но поставить ее на алтарь в местной католической церкви я не смогу".

"А почему бы и нет? - спросил Папа в удивлении. - В качестве дара деве Марии?"

"Ну, дело в том, сэр, - сказал Пэдди, - что я не католик, а протестант".

"Что!?! - завопил Папа, - Ты хочешь сказать, что я совершил весь этот путь, чтобы подарить золотую мадонну вонючему сексуальному маньяку?!!"

Полностью просветленный

21. Господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, придет ли в голову Татхагате: "Мною была продемонстрирована Дхарма?"

Кто бы ни сказал, Субхути: "Татхагата продемонстрировал Дхарму",- он скажет неправильно, он представит меня в ложном свете, воспользовавшись тем, чего нет. И почему?"

22. Потому что никакой Дхармы нельзя там найти или получить. Потому-то это и называется "наивысшее, правильное и совершенное просветление".

И далее, Субхути, та Дхарма идентична самой себе и нет в ней противоречий. Потому она и называется "наивысшее, правильное и совершенное просветление".

Она идентична самой себе благодаря отсутствию "я", сущности, души или личности, она - наивысшее, правильное и совершенное просветление и известна как всеобщность всех Дхарм.

25. Как ты думаешь, Субхути, придет ли в голову Татхагате "мною были освобождены существа"? Не таким образом должен ты это видеть, Субхути!

И почему? Нет таких существ, которых освободил Татхагата.

26. Далее Господин по этому поводу научил следующим стихам:

"Те, кто видят меня из-за моей формы,
и те, кто следуют за мной из-за моего
голоса, совершают неправильные усилия.

Не увидят меня те люди.

Через Дхарму нужно видеть Будд,

Через тело Дхармы придет их руководство,
и все же истинная природа Дхармы не может
быть различима, и никто не может
сознавать ее как объект".

29. Тот, кто говорит, что Татхагата уходит или приходит, стоит, сидит или лежит, тот не понимает моего учения, И почему? Татхагатой называют того, кто никуда не уходил и ниоткуда не приходил. Потому его и называют Татхагатой, Архатом, полностью просветленным.

31 декабря 1977 года

Повторим еще раз.

Господин сказал:

"Татхагата говорит в соответствии с реальностью, говорит истину, говорит о том, что есть, и не иначе. Татхагата, Субхути, это синонимом истинной Таковости".

Слово "таковость" имеет огромное значение в подходе Будды к реальности. Слово "таковость" в буддизме настолько же важно, как слово "бог" в других религиях. Буддийское слово для этого - татхата. Оно означает видеть вещи такими, какие они есть, не имея при этом никаких отношений, не принимая решений, не судя и не обвиняя.

Буддийская медитация состоит из таковости. Этот метод очень практичен и глубок. Будда говорил ученикам: "Просто наблюдайте вещи такими, какие они есть, не вмешиваясь".

Например, у вас болит голова. Как только вы это замечаете, у вас возникает мнение: "Это нехорошо. Почему это у меня должна болеть голова? Что мне делать, чтобы она не болела?" Вы тут же волнуетесь, у вас возникает мнение, вы против нее, вы начинаете ее подавлять.

Вы подавляете ее либо химически, с помощью аспирина или анальгина, или сознательно - вы ее не замечаете, отставляете в сторону. Вы занимаетесь чем-нибудь, чтобы о ней забыть. Но и в том, и в другом случае вы теряете таковость.

Что предложит Будда? Будда говорит, заметьте, дважды: "Головная боль, головная боль". Не чувствуйте к ней неприязни; ни дружественности, ни антагонизма. Просто заметьте, как будто это к вам не имеет никакого отношения. "Головная боль, головная боль". И оставайтесь безмятежными, неискаженными и безо всякого мнения по этому поводу.

Наблюдайте это. Немедленно девяносто процентов головной боли исчезает. Потому что головная боль - это не настоящая головная боль. Девяносто девять процентов головных болей возникает из-за противоположных мнений. И сразу вы увидите, что большей их части

нет. И вы заметите также и другое: головная боль исчезла в чем-то другом, может быть, теперь вы чувствуете гнев. Что случилось? Если вы подавляете головную боль, вы никогда не узнаете, в чем было ее настоящее послание. Головная боль была просто показателем того, что вы полны гнева в данный момент, а гнев создал в голове напряжение: отсюда и боль.

Но вы наблюдали, вы просто ее отметили - "головная боль, головная боль" - вы остались не вовлеченными, объективными. Тогда головная боль исчезает. И она ответит вам, что "я - не головная боль, я - гнев".

Итак, Будда снова говорит - отметьте - "гнев, гнев". Только не гневайтесь на гнев, иначе снова вы попадете в ловушку и утратите таковость.

Если вы говорите: "Гнев, гнев",- девяносто процентов гнева немедленно исчезнет. Это очень практичный метод. А те десять, которые останутся, высвободят послание. Вы можете увидеть, что это - не гнев, а эго. Снова отметьте - "эго, эго" - и так далее.

Одно связано с другим, и чем глубже вы погружаетесь, тем ближе вы подходите к первоначальной причине. А раз вы пришли к первоначальной причине, цепь разорвана, за ней ничего нет.

Придет момент, когда вы отметите последнее звено цепи, а потом - ничто. Тогда вы освободитесь от всей цепи, и возникнет великая чистота, великое молчание. Это молчание называется таковостью.

Это нужно практиковать постоянно. Иногда может случиться так, что вы забудете об этом и бессознательно, механично создадите мнение. Тогда Будда снова скажет: "Вспомните - мнение, мнение". Не становитесь искаженными тем, что возникло мнение. Не впадайте в депрессию от того что утратили. Просто отметьте: "мнение, мнение" - и вы вдруг увидите, что девяносто процентов мнения ушло, остается десять процентов, и они несут послание... В чем это послание? Послание в том, что есть некий запрет, некое табу; из этого табу и возникло мнение.

В ум входит сексуальное желание, и вы тут же говорите: "Это плохо". Это - мнение. Почему это плохо? Потому, что вас так научили; это- табу. Отметьте: "Табу, табу" - и продолжайте.

Иногда будет случаться и так, что вы судите и не только судите, но и создаете мнение; и не только создаете мнение, вы впадаете в депрессию от того что утратили это. Тогда снова отметьте: "Депрессия, депрессия"- и продолжайте.

Когда вы начинаете что-то осознавать, по любому поводу, отметьте - просто отметьте - и все это оставьте. И вскоре вы заметите, что запутанный ум уже больше не такой запутанный, каким был всегда. Боли начинают исчезать, и будут моменты таковости, татхата, когда просто будете вы, и будет бытие, и у вас нет никаких мнений относительно бытия. Все остается непотревоженным мыслью, не загрязненным мыслью. Бытие есть, но ум исчез. Такое состояние не-ума называется таковостью.

Будда говорит: "Татхагата говорит в соответствии с реальностью". Иначе он не может. Дело не в том, что он так выбрал, говорить в соответствии с реальностью; выбора нет. То, что является реальным, говорит через него. Дело не в том, что он выбирает - это реальное, и я должен так говорить. А то - нереально, и того говорить не буду. Если возникнет такой выбор, вы еще не Будда.

Татхагата говорит из отсутствия выбора. Так что дело не в том, что Татхагата говорит правду. Он говорит в соответствии с реальностью. В действительности реальность говорит через него. Он лишь посредник, пустой бамбук. Реальность через него поет свою песню, у него нет своей песни. Все его мнения исчезли, и сам он исчез. Он - чистое пространство. Через него истина может пройти в мир, она может через него снизойти в мир.

"Он говорит истину, говорит о том, что есть Ятха бхутам".

Что есть, о том он и говорит. У него за этим не стоит ум, он никогда не мешает. Он ничего не отбросит и не добавит, он - зеркало: все, что перед ним проходит, зеркало отражает. Эта отражательная способность - таковость.

"Татхагата, Субхути, это синонимом истинной Таковости".

И почему он говорит "истинной Таковоcти"? Разве есть неистинная таковость? Да. Вы можете это практиковать, культивировать некое качество, называемое "таковостью", но это не будет истинным. Истинная таковость не культивируется, она приходит.

Например, что я имею в виду, когда говорю о культивации? Вы можете решить: "Я буду говорить только правду, чего бы мне это ни стоило. Даже если я должен буду потерять жизнь, я буду говорить только правду". И вы говорите правду, но это не истинная таковость, это ваше решение. В вас возникает неправда. Вы эту неправду заталкиваете внутрь. Вы говорите: "Я решил, что даже если ставкой будет моя жизнь, я буду оставаться правдивым".

Это - усилие. Правда стала вашим престижем. В глубине души вы хотите быть мучеником. В глубине души вы хотите дать вашему миру знать, что вы - правдивый человек, что вы готовы принести свою жизнь в жертву, что вы - великий человек, махатма. И вы жертвуете своей жизнью, но это не истинная таковость.

Истинная таковость понятия не имеет о выборе. Вы просто инструмент реальности. Вы не вмешиваетесь, вы не стоите у нее на дороге; вы просто отстраняетесь. Зеркало не принимает решений: "Передо мной стоит этот человек. Я показываю его истинное лицо, чего бы это ни стоило. Даже если он бросит в меня камень: ибо он так уродлив и может из-за этого рассердиться, но я покажу ему его истинное лицо".

Если зеркало думает таким образом, тогда оно уже больше не зеркало-в него вошел ум. Это уже не отражение, а его решение. Чистота утрачена. Но есть просто зеркало; у него нет ума. Таков Будда. Вот почему Будда пользуется словами "истинная Таковоcть".

Это буддийская медитация: отмечать - попробуйте ее, поиграйте с ней. Я не могу сказать, практикуйте ее, я могу лишь сказать - поиграйте. Сидя, гуляя, иногда вспоминайте об этом - поиграйте с ней. И вы удивитесь тому, что Будда дал миру одну из величайших техник Для проникновения к вашей сокровенной сердцевине.

Психоанализ так далеко не заходит. Он тоже зависит от чего-то подобного - свободных мысленных ассоциаций, но он остается искусственным, так как присутствие другого является помехой. Всегда присутствует психоаналитик, даже если он сидит за ширмой, вы знаете, что он здесь. Само знание того, что он здесь, мешает. Вы не можете быть настоящим зеркалом, так как присутствие другого не может вам позволить полностью раскрыться. Полностью раскрыться вы можете только для собственного "я".

Метод Будды гораздо более глубок, так как вы ничего никому не говорите. Вы должны только отмечать все у себя внутри. Это субъективно, и, все же, объективно. Явление имеет место в вашей субъективности, но вы должны оставаться объективными.

Просто отмечайте и продолжайте отмечать, будто это не ваше дело, будто это происходит не с вами, будто вы получили некую работу. Встаньте на углу улицы и просто отмечайте всех, кто проходит мимо. ... Женщина, женщина... Собака, собака... Машина, машина... Вам делать нечего, вы в это не вовлечены. Вы полностью отдалены, легки.

Это может вести вас от одного к другому. И приходит момент, когда вы достигаете самой причины новой цепи. А в вашем существе - множество цепей, тысячи нитей, сплетенных друг с другом. Вы стали месивом. Вы будете должны пройти по каждой нити, мало-помалу, и прийти к концу каждой нити. Если вы достигли конца, эта цепь исчезает из вашего существа. Теперь вы менее обременены.

Мало-помалу, и однажды это происходит - все нити исчезли, ибо вы увидели причины, их вызвавшие. Они были следствием. Однажды, когда вы увидите все причины, вы наблюдаете все, все игры, которые ум с вами играет, все хитрости этого, все обманы и шалости - весь ум исчезает, как будто его и не было.

Есть знаменитая сутра, в которой Будда сказал об уме, о жизни, о бытии. Эта сутра - одна из золотых сутр. Он говорит:

"Подумай об уме

как о звездах, как о дефекте видения,

как о светильнике, как о мнимом представлении,

как о каплях росы, или как о пузыре,

о сне, о вспышке молнии или как об облаке.

Таким образом нужно видеть все, что обусловлено".

Ум - это обусловленное явление. Это - следствие неких причин. Вы не можете непосредственно разрушить следствия, вы должны будете дойти до причин. Вы не сможете разрушить дерево, лишь обрезав его ветви и листья; вы должны будете дойти до корней, а корни запрятаны глубоко.

Таковы и корни в вас. Это нужно понять. Будда говорит: "Подумай об уме, как о звездах". Почему? Звезды существуют лишь в темноте. Когда приходит утро и восходит солнце, звезды исчезают.

Таков и ваш ум: он существует только в бессознательности. Когда восходит солнце сознательности, он исчезает совсем, как звезда. Не боритесь со звездами. Вы не способны будете их разрушить; да. Не боритесь со звездами. Вы не способны будете их разрушить: их миллионы. Просто становитесь более сознательными, и они исчезнут сами по себе.

Ваши глаза больны, в них - некий дефект, "дефект видения" . Вы видите то, чего нет. Например, все может двоиться, или вы можете видеть несуществующие образы, так как ваши глаза не такие, какими они должны быть. Если у вас больна печень, ваши глаза начнут производить вещи, которых нет; слабая печень - и глаза увидят в воздухе образы, пузырьки и тому подобное.

Их в действительности нет, они вызваны самими вашими глазами. Вы не можете с ними бороться, вы не можете их разрушить, так как они не существуют. Все, что нужно, это пойти к врачу. Вашим глазам нужно лечение.

Будда говорил: "Я не философ, я - врач. Я не даю вам доктрин, я вас лечу. Я не даю вам теорий, я просто даю вам лекарство. Я не говорю о том, что такое свет, я просто помогаю вам открыть глаза, чтобы вы сами его увидели".

Слепому не поможешь определениями того, что есть свет, цвет, радуга. Единственная возможная помощь - вернуть ему глаза. Вы не сможете объяснить глухому, что такое музыка. Он узнает только тогда, когда услышит. Опыт является единственным объяснением.

Третье. Будда говорит: "Думай об уме, как о светильнике". Почему о светильнике? Светильник горит лишь до тех пор, пока есть масло. Когда масло заканчивается, пламя исчезает. Таков и ум, и маслом является желание. Пока в уме присутствует желание, ум будет оставаться живым. Не боритесь с огнем, просто не подливайте в него масла. Желание - это топливо.

Желание означает, что вы не удовлетворены тем, что есть, вы хотите чего-то другого. Вы не живете в таковости, вот что означает желание. Желание означает, что вы хотите, чтобы вещи были не такими, какие они есть. Вы не хотите их такими, какие они есть. У вас есть свои идеи, ваши личные грезы, как улучшить реальность. Вы не удовлетворены реальностью как таковой, вы хотите изменить ее в соответствии с желанием сердца. Тогда ум останется. Ум существует из-за того, что вы не удовлетворены реальностью.

Ко мне приходит столько людей, и они спрашивают: "Как остановить мысли?" Они хотят остановить непосредственно мысли. Их нельзя остановить. Мысли существуют благодаря желаниям. Пока вы не поймете Желания и не отбросите их, вы не способны будете отбросить мысли, ибо мысли - побочный продукт.

Сначала приходит желание. Вы видите проезжающую мимо красивую машину, и возникает желание. Будда скажет: "Скажите - машина, машина". И кончено. Если в вас возникло желание, снова скажите: "Желание, желание". И кончено. Но вы видите красивую машину, и вас охватывает желание, мечта.

Теперь возникает множество мыслей: "Как бы мне ее купить? Не продать ли мне дом? Не пойти ли в банк? Не добыть ли денег легально, нелегально? Что мне сделать? Я должен обладать этой машиной" . Как вам теперь остановить мысли?

Ко мне приходил один политик, он хотел остановить мысли, хотел медитировать. Я сказал: "Сначала отбросьте свою политику, иначе, как вы можете остановиться? Вы так амбициозны".

Сначала он был государственным служащим. Он был очень амбициозен, и стал министром. Теперь он пытался стать премьер-министром штата. И он сказал: "Но я пришел только ради этого: если вы поможете мне расслабиться, помедитировать, я буду более способен бороться, дать хороший бой моим соперникам. А вы говорите отбросить политику. Этого я сделать не могу".

Но если вы не отбросите желание, как вы можете остановить мышление? Мышление - это подспорье. Вы хотите стать премьер-министром; ум начинает крутиться. Он говорит: "Теперь мне нужно на все посмотреть, как все это можно устроить". Теперь существует тысяча и одна проблема, которые нужно решить, только тогда ваше желание исполнится. Мышление - это инструмент желания, при помощи которого оно исполняется. Вы не можете остановить его непосредственно.

Будда говорит, что желание - это масло для светильника. Если масла нет, пламя исчезает само по себе.

Думайте об уме, как о лампе, думайте о нем, как о пародии, магическом спектакле, ничего существенного в нем нет, это вид гипнотического состояния. Гипнотизер все гипнотизирует и говорит: "Смотри, вот приближается животное, верблюд". И возникает образ верблюда в вашем уме, и вы начинаете на него смотреть, и вот он перед вами. Остальные смеются, так как никто никакого верблюда не видит, кроме вас.

Ваш ум - это волшебный ящик; вот о чем все время говорит Будда. Он все время творит призраков, воображаемые вещи, в которых нет никакой субстанции, но, если вы хотите в них верить, они станут реальными. Ваш ум - это великое мнимое представление. В действительности, английское слово "магический" произошло от индийского майя. Майя - означает "иллюзия".

Иллюзии можно создавать, и вы все создаете иллюзии. Вы видите женщину, но никогда не видите ее ятха бхутам - такой, какая она есть. Вот почему последствия такие разочаровывающие. Вы начинаете видеть то, чего нет, что является лишь проекциями вашего ума.

Вы проецируете красоту, проецируете тысячу и одну вещь на эту бедную женщину. Когда вы приближаетесь к ней, когда вы получаете возможность пожить с ней, призраки начинают рассеиваться. Эти воображаемые вещи не могут устоять под натиском реальности; реальность женщины восторжествует. И тогда вы чувствуете себя обманутым и думаете, что вас она обманула.

Она ничего не сделала. Она сама чувствует себя обманутой вами, так как она тоже на вас что-то проецировала. Она думала, что вы - герой, Александр Великий, или что-то в этом роде, великий человек, а теперь вы просто мышка, и ничего более. А она думала, что вы - гора, вы даже не маленький холмик. Она чувствует себя обманутой. Вы оба обмануты, оба чувствуете разочарование.

Я слышал: одна женщина обратилась в Бюро Исчезнувших людей. "Прошлой ночью исчез мой муж", - сообщила она. "Мы сделаем все, чтобы его найти, - уверил офицер, - будьте добры дать нам его описание".

"Ладно", - она немного подумала и продолжала. "Его рост пять футов, он носит сильные очки, лыс, немного пьет, у него красный нос, высокий голос...", - потом она остановилась, задумалась на мгновение и сказала: "Ой, забудьте обо всем этом".

Если вы увидите реальность, так и будет. Вы скажете: "Ой, забудьте обо всем этом". Но вы не видите. Вы продолжаете проецировать.

Однажды Мулла Насреддин сказал мне: "Мой дядя прожил долгие годы в Италии. Он умер из-за вина, женщин и песен",

Я сказал ему: "Насреддин, я никогда не знал, что твой дядя был таким последователем Омара Хайяма. Расскажи мне поподробнее. Я очень заинтересовался".

Мулла Насреддин ответил: "В действительности, это не так романтично, как звучит. Но от тебя я ничего не скрою. Я расскажу тебе правду, Ошо. Он распевал свою неприличную песенку под окном замужней женщины, а ее муж выскочил и дал ему по мозгам бутылкой

из-под кьянти. Он умер от вина, женщин и песен".

Вот как это происходит.

Реальность никогда не разочаровывает, реальность всегда все исполняет. Разочарование появляется из-за того, что вы накладываете на нее иллюзии.

Будда говорит, что это пародия. Сознавайте - ваш ум - волшебник. Он показывает вам вещи, которых нет и никогда не было. Он разделяет вас, он творит нереальный мир вокруг вас, а потом вы в этом нереальном мире живете.

Этот мир деревьев, птиц, зверей и гор не является нереальным! Но мир, который творит ваш ум, нереален.

Когда вы слышите, что люди, подобные Будде, говорят о нереальности мира, не поймите их неправильно. Они не имеют в виду, что деревья или люди нереальны. Они имеют в виду, что то, что вы думаете о реальности - нереально, ваш ум нереален. Как только ум отброшен, все реально. Тогда вы живете в таковости, тогда вы стали Татхагатой, тогда вы - таковость.

На своей утренней лекции профессор говорил своему курсу: "Я обнаружил, что лучший способ начать день - это делать упражнения в течение пяти минут, глубоко подышать и завершить это все холодным душем. Тогда я весь розовею". Из задних рядов послышался сонный голос: "Расскажите нам еще что-нибудь об этой Розе".

Ум всегда готов прыгнуть на что угодно, спроецировать. Будьте очень осторожны с умом. Вот для чего все медитации - быть осторожным, не позволять уму вас обмануть.

Пятое. Думай об уме как о каплях росы. Очень хрупкие... Капли росы существуют лишь короткие мгновения. Восходит утреннее солнце, и они испаряются. Приходит легкий ветерок, и уносит их с собой.

Таков и ум. Он ничего не знает о реальности, ничего не знает о вечности. Он - временное явление. Думайте о нем, как о каплях росы. Но вы думаете о нем, как о жемчужинах, алмазах, как если бы он был устойчивым.

И вам нет нужды верить Будде; просто понаблюдайте за своим умом. Он не один и тот же в одно мгновение и в следующее. Он все время изменяется, он - поток. В один миг он это, в другой - то. В одно мгновение вы любите, в следующее - ненавидите. В один миг вы счастливы, в другой - так несчастны! Просто понаблюдайте за своим умом.

Если вы цепляетесь за этот ум, вы всегда будете в суматохе, так как вы никогда не сможете оставаться в тишине - все время будет что-то происходить. И вы никогда не сможете вкусить вечность, а только ее вкус наполняет. Время - это постоянные изменения.

И шестое: думай о своем уме, как о пузырях. Как и пузыри, весь опыт ума рано или поздно лопнет, и тогда в руках останется ничто. Следите за умом - это пузырь, но временами пузырь выглядит очень красиво. В солнечных лучах он играет, как радуга, в нем могут быть все цвета радуги и он выглядит поистине величественно, но попытайтесь схватить его - и в тот же миг его уже нет.

И это происходит в вашей жизни ежедневно: вы к чему-то несетесь и в тот момент, когда вы это хватаете, оно уже не то же самое. Вся красота тогда уходит - вся эта красота была вашим воображением. Тогда уходит и вся радость - она была в вашей надежде. Тогда весь этот экстаз, о котором вы думали, не происходит - он был только воображаемым, он был в ожидании.

Реальность совершенно отлична от пузырей вашего воображения - и все они лопнут. Неудача разочаровывает, как и успех - успех тоже разочаровывает, спросите у тех, кто преуспел. Бедность разочаровывает, как и богатство, спросите у богачей. Все, хорошее или плохое, разочаровывает, так как все - пузыри ума.

Но мы продолжаем охотиться за пузырями, и не только охотимся, но и делаем их все больше и больше. Это - мания мира: сделать любой опыт большим.

Есть история о том, как учеников разных национальностей попросили написать эссе о слоне. Немецкий студент написал об использовании слонов в военном деле. Английский студент - об аристократическом характере слона. Французский - о том, как слоны

занимаются любовью. Индийский - о философских наклонностях слона. А американский выбрал темой следующее: как произвести слонов больше и лучше.

Ум постоянно размышляет. Ум - американец: как сделать вещи побольше - больший дом, большую машину, все должно быть большим. И, естественно, чем больше становится пузырь, тем ближе он к тому, чтобы лопнуть. Маленькие пузыри могут чуть подольше плавать на поверхности воды, большие не могут даже этого, отсюда и американская разочарованность: никто так не разочарован, как американская разочарованность: никто так не разочарован, как американцы.

Американский ум преуспел в том, как делать пузыри побольше; теперь они повсюду лопаются. Теперь, похоже, нет возможности это предотвратить, спасти это: они взрываются, и никто в этом не виноват, так как никто не думал, что "это - наше сокровенное желание, и мы в нем преуспели". Ничто так не проигрывает, как успех.

Седьмое: Будда говорит "Думай об уме, как о сне". Он - это воображение, он субъективен, собственное творение. Вы и управляющий, и актер, и аудитория. Все, что происходит в вашем уме, это ваше личное воображение, у мира с этим нет ничего общего, у бытия нет никаких обязательств это исполнить.

Врач окончил осмотр пациента среднего возраста. "Я не смог обнаружить у вас ничего плохого, сэр, - сказал он, - но я бы рекомендовал вам наполовину урезать вашу половую жизнь". Пациент смотрел на врача некоторое время, а потом сказал: "Какую половину-думание об этом или разговоры об этом?"

Ум не вещественен, будь это размышление или разговоры, он ничего не знает о реальном. Чем больше у вас ума, тем меньше в вас реальности. Не-ум знает, что такое реальность, - татхата. Тогда вы становитесь Татхагатой - тем, кто знает таковость.

Или думайте об уме, как о вспышке молнии, говорит Будда, не цепляйтесь за него, так как в тот момент, когда вы в него вцепитесь, вы создадите себе страдание. Молния длится лишь миг - и вот ее уже нет.

Все приходит и уходит, ничего не остается, а мы все цепляемся, и этим цеплянием мы творим беды.

Наблюдайте за своим умом: насколько он готов вцепиться во что угодно, как он боится будущего, перемен. Он хочет сделать все стабильным, он хочет привязаться ко всему, что происходит. Так мы создаем все несчастья. Вы счастливы - вы хотите, чтобы счастье длилось, вы в него вцепляетесь и в тот миг, когда вы в него вцепились, вы его уже разрушили, его больше нет.

Вы встретили женщину, мужчину, влюбились и цепляетесь и хотите, чтобы эта любовь оставалась навсегда. Она исчезает, ее больше нет. Весь опыт ума подобен молнии - он приходит и уходит.

Будда говорит: "Просто наблюдайте, еще не время цепляться! Просто наблюдайте, отмечайте: головная боль, головная боль; любовь, любовь; красота, красота. Просто отмечайте, этого достаточно. Это настолько краткий миг, что ничего больше сделать нельзя. Отметьте и оставайтесь сознательным".

Сознательность может стать вашей вечностью - и ничто иное.

И последнее: Будда говорит об опыте ума, как об облаке, меняющем форму, текучем. Вы смотрите на облако: иногда оно подобно слону, и тут же начинает изменяться, и становится верблюдом или лошастью - множеством вещей. Оно все время меняется. Оно никогда не является статичным; множество форм возникает и исчезает. Но вы этим обеспокоены. Какое имеет значение то, на что похоже облако - на слона или на верблюда? Это не имеет значения: оно лишь облако.

Так же ум является облаком, окутывающим ваше сознание. Ваше сознание - это небо, а ум - облако. Иногда это разгневанное облако, иногда - любящее облако, иногда алчное облако, но все это формы одной и той же энергии.

Не выбирайте, не увлекайтесь. Если вы увлечетесь слоном в облаке, вы станете несчастным. В следующий раз вы увидите, что слона нет, и будете рыдать и плакать. Но кто

тому виной? Виновато ли облако? Облако просто следует своей природе. Просто вспомните, облако здесь для того, чтобы изменяться: таков и ум. Наблюдайте за своим внутренним небом и пусть себе облака плывут. Станьте просто наблюдателем. И помните, облака будут приходить и уходить; вы можете оставаться безразличными.

Будда придавал безразличию очень большое значение. Он называет его упекша. Оставайтесь безразличными; это не имеет значения.

Двое астронавтов, мужчина и женщина, прилетели на Марс, где нашли очень гостеприимных марсиан, готовых все им показать. Через несколько дней астронавты решились задать мучивший их вопрос: "Как на Марсе воспроизводится жизнь?"

Марсианский лидер приказал проводить их в лабораторию, где он показал им, как это делается. Сначала он отмерил в пробирки некоторое количество белого раствора, потом осторожно присыпал сверху коричневого порошка, перемешал смесь и поставил в стороне. Через девять месяцев, было сказано астронавтам, из этой смеси разовьется новый марсианин.

Теперь пришла очередь марсиан спросить, как воспроизводится жизнь на Земле. Астронавты, немного смущенные, наконец, набрались храбрости это продемонстрировать и начали заниматься любовью. Однако их прервал истеричный смех марсиан.

"Что тут смешного?" - спросили астронавты. "Таким способом, - ответил марсианский лидер, - мы готовим растворимый кофе".

Все формы. Не нужно беспокоиться об этих формах. Просто наблюдайте.

"Подумай об уме

как о звездах, как о дефекте видения,

как о светильнике, как о мнимом представлении,

как о каплях росы, или как о пузыре,

о сне, о вспышке молнии или как об облаке.

Таким образом нужно видеть все, что обусловлено".

И тогда обусловленность исчезает, и вы приходите к необусловленности. Эта необусловленность - это таковость, истина, реальность. Ятха бхутам.

Теперь - сутра.

Господин спросил: "Как ты думаешь, Субхути, придет ли в голову Татхагате: "Мною была продемонстрирована Дхарма?"

Кто бы ни сказал, Субхути: "Татхагата

продемонстрировал Дхарму", - он скажет неправильно, он

представит меня в ложном свете, воспользовавшись тем, чего нет. И почему?

Потому что никакой Дхармы нельзя там найти или получить. Потому-то это и называется "наивысшее, правильное и совершенное просветление".

И далее, Субхути, та Дхарма идентична самой себе и

нет в ней противоречий. Потому она и называется

"наивысшее, правильное и совершенное просветление".

Она идентична самой себе благодаря отсутствию "я",

сущности, души или личности, она - наивысшее,

правильное и совершенное просветление и известна как

всеобщность всех Дхарм.

Будда говорит:

"Как ты думаешь, Субхути, придет ли в голову

Татхагате: "Мною была продемонстрирована Дхарма?"

Это не может прийти в голову Татхагате, ибо внутри нет никакой личности. Личность - это форма ума; идея "я" - это форма облака. Для Татхагаты облака исчезли, есть только неопределимое, бесконечное небо. Там не возникает идея "Я".

Так что Татхагата не может сказать: "Я продемонстрировал Дхарму". Во-первых, его

нет. Во-вторых, так как он исчез, он теперь знает, что никого нет.

Например, вы засыпаете ночью и вам начинает сниться сон. Вы начинаете или что-то говорить, или стонать, или кричать, а человек, который бодрствует, что он подумает? Он будет над вами смеяться, так как знает, что сны - это сны, они нереальны.

Один стонет, один кричит, один плачет, либо приходит в экстаз, или начинает смеяться, а он знает, что все это фальшиво. Нет поводов ни смеяться, ни плакать. Все фальшиво. Люди спят. Он не подойдет к плачущему и не начнет его утешать: "Не плачь", и он не почувствует радости от того, что кто-то смеется. Он знает, что они спят.

Такова ситуация Татхагаты, Будды. Тот, кто узнал свое внутреннее небо, теперь знает, что каждый является этим небом, но каждый закрыт облаками. И эти облака фальшивы, воображаемы, тогда нет никаких существ.

Кому может Татхагата продемонстрировать Дхарму? Никого нет, есть чистое небо. В тот момент, когда вы исчезаете, исчезают все существа. Тогда нет отдельных существ. Все они - одно. Нет никакого Мастера и никаких учеников.

Вот почему я вчера сказал вам, что это драма, великая драма, в которой мы здесь играем. Это древняя драма, которую играли множество раз Будда и его ученики, Христос и его ученики, Кришна и его ученики. Та же драма ставится и сейчас.

С вашей стороны это очень реальная вещь, с моей - просто драма. С вашей стороны - это серьезно - быть учеником, с моей - это ни серьезно, ни несерьезно, это - просто облако. И все мое усилие здесь состоит в том, чтобы помочь вам увидеть, что это - просто облако, облачные фигуры.

И в тот день, когда вы пробудитесь, вы будете смеяться, ибо нечего терять и нечего достигать. Все такое, каким должно быть, с самого начала до самого конца; оно остается все тем же.

Вы думаете, что небо изменяется, когда в дождливый день оно затягивается облаками? Вы думаете, оно меняется, когда летом облака исчезают? Вы думаете, в небе есть хоть какие-то перемены? Небо остается прежним, облака приходят и уходят. Такова и сансара, таков мир, таков ум.

Будда говорит:

"Как ты думаешь, Субхути, придет ли в голову Татхагате: "Мною была продемонстрирована Дхарма"? Кто бы ни сказал, Субхути: "Татхагата продемонстрировал Дхарму", - он скажет неправильно, он представит меня в ложном свете, воспользовавшись тем, чего нет".

Нет ни меня, ни вас, нет ни Мастера, ни учеников. И вообще нечего демонстрировать. Нечему учить, нечему учиться.

"Потому что никакой Дхармы нельзя там найти или получить.

Потому-то они и называются

"наивысшее, правильное и совершенное просветление".

Будда говорит: "Вот почему мы называем ее совершенным просветлением. Есть в мире и другие религии; их идея просветления не может быть названа "совершенной". Например, христианская идея Троицы - Бог, Сын, Святой Дух. Это означает, что в самом конце остается три различия, разделения. Это означает, что осталось какое-то облако, какая-то форма сохранилась. Мир все еще немного остается; ум еще полностью не отброшен.

Индуистская идея немного лучше. Остаются только два: Бог и душа. Это лучше, чем три, но - еще два, двойственность. Вся двойственность от ума. Именно ум разделяет вещи, именно ум определяет. Так что это тоже не может быть совершенным просветлением.

В джайнской концепции остается только одно - душа. Это гораздо лучше, чем христианство, лучше, чем индуизм. Остается только одно - душа. Но Будда говорит, что это тоже не совершенное просветление, так как думать об одном необходимо означает думать о двух, трех и так далее. Только сказать "один" достаточно, чтобы потянуть за этим все остальное. "Один" нельзя определить без привнесения "двух".

Что вы понимаете под "одним"? Вы должны будете сказать "не два". Так что для

одного нужно, по крайней мере, другое для определения. Другое будет оставаться где-то спрятанным; оно не исчезло полностью. Если есть я, тогда будете и вы. Это не может полностью исчезнуть. Для "Я" нужно "ты", это "ты" необходимо для существования "я". "Я" существует только в паре с "ты". Они всегда вместе: я - ты, это одна реальность.

Итак, Будда говорит, что "я" тоже должно исчезнуть. Тогда уходит вся троица. В окончательном бытии нет ни трех, ни двух, ни одного. Это - чистое небо, ничто, никакого существа, никакой сущности. Это- ноль, шуньята.

Вот почему Будда говорит, что это -

"наивысшее, правильное и совершенное просветление".

*И далее, Субхути, та Дхарма идентична самой себе,
и нет в ней противоречий.*

Потому она и называется

"наивысшее, правильное и совершенное просветление".

*Она идентична самой себе благодаря отсутствию "я",
сущности, души или личности..."*

Все формы исчезли. Вот почему небо остается идентичным самому себе. Никакие формы уже не возникают и не исчезают, нет никаких изменений и никаких движений. Все сны исчезли.

Пришло утро, взошло солнце, и наступило пробуждение. Есть сознание, но нет того, кто сознает "я пробудился". Есть учение, но некому сказать "Я - учитель". Есть путь, но он почти без пути. Методы, но их нельзя назвать методами. Есть Мастер и ученики, но только со стороны ученика; со стороны Мастера все исчезло.

"Как ты думаешь, Субхути,

придет ли в голову Татхагате:

"Мною были освобождены существа"?

Не таким образом должен ты видеть это, Субхути!

И почему?

Нет таких существ, который освободил Татхагата".

Как может у Татхагаты возникнуть такая идея, что "я освободил множество существ"? Во-первых, никто не является несвободным. Так что если вы спрашиваете: "Является ли Будда спасителем?" - Будда ответит: "Нет, я не спаситель, ибо никто не нуждается в спасении. Некого спасать".

И свобода - это природа каждого. Свобода уже есть, ее не нужно приносить. Нужно просто осознать то, что уже есть. Вот Будда и говорит: "Нет таких существ, которых освободил Татхагата".

*Далее Господин по этому поводу научил
следующим стихам:*

*"Те, кто видят меня из-за моей формы,
и те, кто следуют за мной из-за моего
голоса, совершают неправильные усилия.*

Не увидят меня те люди".

Если вы видите Будду как форму, как тело, тогда вы утрачиваете. Если вы слышите только слово Будды и не слышите его молчания, вы упускаете.

Будда говорит только в полной тишине. Будда находится в форме только для того, чтобы выразить бесформенность. Вспоминайте эти стихи. Я тоже могу сказать вам то же самое:

"Те, кто видят меня из-за моей формы, и те, кто следуют за мной из-за моего голоса, совершают неправильные усилия. Не увидят меня те люди. Через Дхарму нужно видеть Будд..." С точки зрения неба, а не с точки зрения облака.

"Через Дхарму нужно видеть Будд,

Через тело Дхармы придет их руководство,

и все же истинная природа Дхармы не может

*быть различима, и никто не может
сознавать ее как объект".*

Это говорится в словах, которых нельзя произнести, - авачья, непроизносимое. Будда говорит: откуда приходит руководство Будды? Не от него, но от вечного, от неба, Будда - лишь проводник, вечное течет через него.

Не слишком обращайтесь внимание на слова, которыми он пользуется, слушайте его молчание. Не слишком обращайтесь внимание на тело, в котором он живет, на дом, в котором он обитает. Думайте о внутреннем присутствии, думайте о его сущности, смотрите глубже. И как взглядеться в Будду? Единственным способом: взглядеться не открытыми, а закрытыми глазами.

Вглядеться в себя - единственный способ взглядеться в Будду. Если вы знакомитесь со своим внутренним небом, вы познакомитесь и с небом Будды, всех Будд прошлого и будущего. Снизойдите до своей сущности.

*"Тот, кто говорит, что Татхагата уходит или приходит,
стоит, сидит или лежит, тот не понимает моего учения.
И почему? Татхагатой называют того, кто никуда
не уходил и ниоткуда не приходил. Потому его и называют Татхагатой, Архатом,
полностью просветленным".*

Когда приходят облака, не думаете же вы, что небо куда-то ушло? Когда облака уходят, не думаете же вы, что небо вернулось? Небо остается. Ваша сокровенная природа остается.

Когда-то вы были камнем. То было облако, принявшее форму камня: вы жили в минеральном мире. Потом вы стали деревом, вы изменили свою форму, вы стали розовым кустом, или сосной, или ливанским кедром, но внутренняя природа оставалась прежней. Теперь изменилась форма облака: вы жили в растительном царстве. Потом вы стали животным, может быть, львом или тигром, крокодилом, оленем, собакой. Только форма изменилась, но внутреннее небо осталось прежним. Потом вы стали мужчиной или женщиной, снова изменилась форма. Вы можете стать ангелом в раю - изменится только форма.

Вы можете переходить из одной формы в другую, вы можете умирать в одной форме и рождаться в другой. Это называется сансарой: быть захваченным одной формой, потом другой, двигаться из одной формы в другую, из одной темницы в другую.

Что такое состояние Будды? Это становление сознающим того внутреннего неба, которое было в камне, в деревьях, в животном, в мужчине и в женщине. Раз вы осознали это внутреннее небо, вы освободились от всех форм, это - свобода. Не то, что вы стали свободны, так как в этой свободе вы не существуете, вы не можете существовать.

"Вы стали свободны" означает попросту, что вы освободились от себя. Все "я" - это формы. У камня есть "я", душа. У дерева есть душа, у животного есть душа. У Будды души нет, но - полная свобода. Вот почему Будда говорит:

"Тот, кто говорит, что Татхагата уходит или приходит..."

Он определенно приходит и уходит - с этого и начинается эта "Алмазная сутра". Увидьте красоту этого: "Алмазная сутра" с этого начинается, с того, что Будда ушел просить подаяние, потом вернулся, поставил свою чашу, помыл руки, сел, глядя прямо перед собой, и Субхути задал вопрос.

Сутра начинается с формы и заканчивается бесформенным.

То было началом. Вы не сможете слушать сначала мое молчание, сначала вы должны слушать мои слова. Вы не сможете непосредственно увидеть мое внутреннее небо, сначала вы должны будете увидеть облако, окутывавшее меня. Только потом, постепенно, вы начнете попадать в лад с сокровенным. Сначала, конечно, вы приходите к внешнему, сначала вы видите дом, а потом вы увидите и живущего в нем.

Это естественно, ничего плохого в этом нет, но не цепляйтесь за дом, двигайтесь от дома, от обиталища к обитающему. В этом красота этой сутры: она начинается с тела Будды - как он ходит, как он сидит, как он смотрит, что он делает, а теперь она заканчивается

странным предложением:

"Тот, кто говорит, что Татхагата уходит или приходит, стоит, сидит или лежит, тот не понимает моего учения. И почему? Татхагатой называют того, кто никуда не уходил и ниоткуда не приходил. Потому его и называют Татхагатой, Архатом, полностью просветленным".

Кого называют "полностью просветленным"? Того, кто узнал, что небо никогда не движется. Того, кто узнал вечное, находящееся за пределами времени. Того, кто узнал истину.

Истина всегда одна и та же, изменяются грезы, а истина - прежняя.

Познакомьтесь со словами Будды, но не останавливайтесь на этом. Это просто введение, двигайтесь дальше.

То, что я говорю вам, слушайте, но не останавливайтесь на этом. Это просто введение, двигайтесь дальше.

То, что я говорю вам, слушайте, но не привязывайтесь к этому - двигайтесь дальше. Мало-помалу, настраивайтесь в лад с моим молчанием. Мало-помалу, забывайте обо мне - забывайте об облаке и входите в небо. Тогда вы - действительно сонастроены. Тогда вы начинаете двигаться в саму истину.

Слова об истине не являются истиной. Слово "Бог" - просто слово. Это не Бог. Слово "любовь" - просто слово, это не любовь. Пользуйтесь словами, а потом отбрасывайте их. Это - сосуд, а не содержимое. Будучи с Мастером, не слишком обращайтесь внимание на его тело. Это станет препятствием. Любите Мастера, но ищите глубже. Мало-помалу, шаг за шагом, проникайте в его сокровенную сердцевину. И вы удивитесь, ибо сокровенное - одно и то же. В сокровенном встречаются Мастер и ученик. Там нет различий.

Кабир высказал одну очень странную мысль. "Приходит момент, когда Мастер касается ног ученика". Тогда никаких различий нет. Кто Мастер, кто ученик - никаких различий.

Когда Риндзай был со своим Мастером, тот был очень тяжелым Мастером, какими являются учителя Дзен. Риндзай был много раз бит, его Мастер мог прыгнуть на него и избить. Потом, однажды, Риндзай отправился странствовать, и Мастер позвал его и начал бить. Риндзай сказал: "Но я не сказал ни единого слова! И я ничего не сделал".

Мастер ответил: "Я знаю, но ты уходишь странствовать, и я чувствую, что, когда ты вернешься, ты будешь просветленным, и у меня никогда уже не будет шанса тебя побить еще раз. Вот почему это - последний шанс". И когда Риндзай вернулся назад, да, это произошло. Мастер склонился перед ним и сказал: "Теперь ты можешь побить меня". Но Риндзай не побил Мастера, а тот сказал: "Теперь ты можешь побить меня. Теперь радуйся ты - я очень радовался, когда бил тебя. Ты прибыл домой".

В сокровенной сердцевине нет различий.

Будда говорит - не обращайтесь слишком большого внимания на слова. Пользуйтесь ими как ступеньками. Не слишком заботьтесь о том, как Будда движется, о его телесных движениях. Есть люди, подражательные, которые начнут ходить, как Будда, говорить, как Будда, пользоваться теми же самыми словами, теми же жестами. Будда говорит, что все это не настоящее. Настоящее находится за пределами формы. Ему нельзя подражать.

Не подражайте Мастеру. Только тогда, однажды, вы станете способными стать Мастером. Любите, слушайте, но всегда помните, что вы Должны пойти так далеко. Вы должны превзойти все облака.